

Российско-австрийская
комиссия историков

*Österreichisch-Russische
Historikerkommission*

Институт всеобщей
истории Российской
академии наук

*Institut für globale
Geschichte der Russischen
Akademie der
Wissenschaften*

Институт по изучению
последствий войн имени
Людвига Больцмана

*Ludwig Boltzmann Institut
für Kriegsfolgenforschung*

Österreich – Russland

STATIONEN GEMEINSAMER GESCHICHTE

Herausgegeben von
Stefan **Karner** und Alexander **Tschubarjan**

Zweite überarbeitete und erweiterte Auflage

MOSKAU 2019

Россия — Австрия

ВЕХИ СОВМЕСТНОЙ ИСТОРИИ

Ответственные редакторы
Стефан **Карнер** и Александр **Чубарьян**

Издание второе, исправленное и дополненное

МОСКВА 2019

УДК 327
ББК 66.4
Р 76

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

*Д. Бахер, В.В. Ищенко, Е.В. Котова, Ст. Карнер (ответственный редактор),
О.В. Павленко, М.А. Петрова, П. Руггенталер,
А.О. Чубарьян (ответственный редактор), Б. Штельцль-Маркс*

ПЕРЕВОД ТЕКСТОВ

*О.А. Гришаева, Е.В. Котова, М.А. Петрова, Н.Ф. Сокольская, Д.В. Стерхов,
А.В. Феохтистова, Е.В. Фритцер*

Р 76 **Россия — Австрия** : Вехи совместной истории / Отв. ред. Ст. Карнер, А. Чубарьян. — 2-е изд., исправл. и доп. — М. : Издательство «Аспект Пресс», 2019. — 304 с.

ISBN 978-5-7567-1067-0

Издание отражает общий взгляд ученых России и Австрии на события совместной истории с конца XV в. до наших дней. В книге обсуждаются сложные международные проблемы: европейский баланс сил в XVIII в., Наполеоновские войны, распад империй и мировые войны XX в., кризисы времен холодной войны, вызовы современности.

Для историков и широкого круга читателей.

УДК 327
ББК 66.4

© Институт всеобщей истории РАН, 2019

© Институт по изучению последствий
войн имени Людвиг Бальцмана, 2019

© Коллектив авторов, 2019

ISBN 978-5-7567-1067-0

Издание осуществлено при финансовой поддержке
российско-австрийского форума общественности
«Сочинский диалог»

Работа австрийских авторов поддержана
Министерством иностранных дел Австрийской Республики

Фондом будущего Австрийской Республики

Введение

Российско-австрийская комиссия историков, основанная в декабре 2008 г. при поддержке министерств иностранных дел обеих стран, в ходе своей деятельности реализовала разнообразные исследовательские проекты: «Красная армия в Австрии в 1945–1955 гг.», «Венская встреча Н.С. Хрущева и Дж.Ф. Кеннеди. 1961 г.», «Пражская весна 1968 г.», «Конец эпохи: 1989–1991 гг.». Их конкретным воплощением явились книги, содержащие впервые введенные в научный оборот архивные документы, а также аналитические статьи, проливающие свет как на историю российско/советско-австрийских отношений, так и на глобальные процессы, активными участниками которых в конкретных обстоятельствах места и времени выступали обе страны.

За прошедшее десятилетие под эгидой Комиссии были проведены двусторонние и многосторонние международные научные конференции, симпозиумы и круглые столы, в центре внимания которых были события, охватывающие огромный период времени: от первой поездки в Московию барона Сигизмунда Герберштейна более 500 лет назад до окончания холодной войны.

Большое значение Комиссия всегда придавала претворению в жизнь замыслов и планов, так или иначе связанных с совершенствованием форм и методов исторического образования в России и Австрии. Одной из первых «ласточек» в этом направлении стало проведение совместных российско-австрийских школ молодых ученых-историков, а также участие членов Комиссии с обеих сторон в работе подобных школ, организуемых российскими научными учреждениями на постсоветском пространстве. На этих мероприятиях исследователи обеих стран всегда были готовы вести научный диалог, участвовать в дискуссиях, которые иногда возникали в связи с различными представлениями, сложившимися в коллективной памяти и национальных историографиях.

Члены Российско-австрийской комиссии историков всегда исходили из того, что для дальнейшей совместной работы в сфере образования необходимо активизировать диалог между представителями различных исторических школ в трактовке и оценке событий и явлений, которые не только касались истории России и Австрии, но и были прочно вплетены в тугой узел мировой истории: европейский баланс сил в XVIII в., Наполеоновские войны, Венский конгресс и система миропорядка в XIX в., Первая и Вторая мировые войны, холодная война, вызовы современности. Наиболее быстрым и действенным методом выработки согласованных подходов должна была стать совместная работа российских и австрийских ученых над систематически изложенным курсом истории двусторонних отношений от первых дипломатических контактов во второй половине XV в. до наших дней.

Настоящий проект формировался как пособие для учителей истории средних школ и гимназий обоих государств, студентов-историков и одновременно с надеждой на то, что он будет интересен и более широкому кругу читателей. Задача казалась сложной, тем более что на пленарном заседании Комиссии 2014 г., где принималось решение о начале работы над учебной книгой, была высказана идея написания согласованного текста каждой главы российским и австрийским автором. По замыслу создателей эта книга должна была дополнить уже имеющиеся совместно написанные российско-германское и российско-польское пособия для учителей истории. Свою цель члены авторского коллектива видели в том, чтобы «без гнева и пристрастия» (*sine irae et studio*) осветить самые сложные, болезненные проблемы совместной истории, вписав ее в общемировой контекст.

В 2017 г. книга «Россия — Австрия: вехи совместной истории»¹ увидела свет. Она была подготовлена в рамках научно-исследовательского проекта № 15-18-30087 «Россия — Европа: вехи совместной истории в коллективной памяти. XIX–XX вв.», профинансированного Российским научным фондом. В 2018 г. издание вышло на немецком языке при поддержке Министерства иностранных дел Австрийской Республики (и лично члена Комиссии Эрнста Айхингера) и Фонда будущего Австрийской Республики².

Руководство Комиссии искренне благодарит всех авторов и переводчиков этой книги, среди которых — ведущие специалисты в своих обла-

¹ Россия — Австрия: вехи совместной истории / Отв. ред. Ст. Карнер, А.О. Чубарьян. М.: Энерджи Пресс, 2017.

² Österreich — Russland: Stationen gemeinsamer Geschichte / Hg. St. Karner, A. Tschubarijan. Graz; Wien: Leykam, 2018.

стях — преподаватели крупнейших университетов России и Австрии (МГУ имени М.В. Ломоносова, РГГУ, ГАУГН, университетов Вены, Граца, Клагенфурта), научные сотрудники исследовательских институтов Российской и Австрийской академий наук, архивных учреждений двух стран. Непосредственными организаторами проекта выступили давние и постоянные партнеры — Институт всеобщей истории РАН и Институт по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана. Их сотрудники — координаторы проекта Мария Петрова и Петер Рутгенталер — внесли большой вклад в его реализацию, особенно на заключительном этапе.

Особые слова благодарности авторский коллектив адресует российско-австрийскому форуму общественности «Сочинский диалог», осуществившему второе издание книги, которое читатель сейчас держит в руках.

Александр Чубарьян,
сопредседатель российской
части Комиссии

Стефан Карнер,
сопредседатель австрийской
части Комиссии

Виктор Иценко,
секретарь российской
части Комиссии

Барбара Штельцль-Маркс,
секретарь австрийской части
Комиссии

От первых контактов к союзническим отношениям

М.А. Петрова, О.В. Хаванова, И. Шварц, К. Штепан

История отношений России и Австрии, как и история их представлений друг о друге, имеет давние корни. Поскольку у держав не было общих границ, их взаимодействие в раннее Новое время определялось политикой в отношении соседей — Польско-Литовского государства и Османской империи, на которых они пытались оказывать давление, преследуя при этом собственные интересы.

Первые зафиксированные в источниках контакты России и Австрии относятся ко второй половине XV в. Именно в этот период австрийским эрцгерцогами из династии Габсбургов удалось закрепить за собой престол императора Священной Римской империи и консолидировать наследственные владения. Двойственность государственно-правового статуса Габсбургов оказывала влияние и на формирование их внешнеполитического курса. Как императоры они стремились к усилению власти Австрийского дома, во многом посредством династической политики, и таким образом к упрочению своих позиций в Священной Римской империи. Как австрийским эрцгерцогами им приходилось защищать территориальную целостность своих владений. На западе им угрожала Франция (в войнах с которой было завоевано Миланское герцогство), а в Центрально-Восточной Европе — Польско-Литовское государство и Османская империя. В противостоянии с ними Габсбургам в течение XVI в. удалось приобрести земли Чешского и Венгерского королевств.

Процесс консолидации земель шел во второй половине XV в. и в Московском государстве, возвышение которого удалось обеспечить великому князю Ивану III (1462–1505 гг.). После присоединения в 1478 г. Новгородской республики Великое княжество Московское стало самым большим по площади государством в Европе. Габсбурги пытались включить его в союзную систему центральноевропейских держав в качестве противовеса османской экспансии и кроме того рассматривали московитов как потенциальных партнеров в борьбе с польской дина-

Священная Римская империя германской нации

Священная Римская империя была основана в 962 г. германским королем Оттоном I в результате распространения его власти на Северную и Среднюю Италию, включая Рим. Она считалась продолжением империи Каролингов, которая, в свою очередь, рассматривалась как преемница древней Римской империи. С конца XV в. она стала называться Священной Римской империей германской нации.

В Новое время средневековая идея христианского царства, универсальной империи Запада приобрела чисто светский характер. Эта идея воплотилась в надгосударственном образовании, объединившем все германские земли, Бургундию и некоторые итальянские земли, но так и не ставшем государством в полном смысле слова. В последующие столетия империя не пошла, подобно своим западным соседям, по пути политической централизации, а потеряла даже прежнее относительное единство и превратилась в совокупность полуавтономных территориальных образований.

Размеры территории и политическое значение субъектов империи были столь же различны, как и их статус. Субъектами империи являлись имперские князья, герцоги и графы; князья-архиепископы и князья-епископы;

аббаты, вольные имперские города. Император был сувереном и защитником церкви, возглавлял правительство империи, объявлял войну и мир, издавал законы и вершил правосудие. При этом он был выборным лицом. Золотая булла 1356 г. наделила избирательным правом не конкретное лицо или династии, а территории. Князья этих территорий носили титул курфюрста. Сначала курфюрстов было семь, в конце XVII в. — девять, включая короля Богемии. Этот титул с 1437 г. носили Габсбурги.

В 1519 г. властные полномочия императора были значительно ограничены согласованными с курфюрстами избирательными капитуляциями, которые в дальнейшем расширились и дополнялись. Вестфальский мирный договор 1648 г., завершивший Тридцатилетнюю войну в Европе, предоставил имперским князьям государственный суверенитет. Независимость субъектов империи от императорской власти на протяжении XVII–XVIII вв. неуклонно росла. Священная Римская империя окончательно прекратила свое существование в 1806 г.

С 1438 по 1806 г. (за исключением короткого периода 1742–1745 гг.) престол императора Священной Римской империи занимали представители династии Габсбургов.

Е.В. Котова

стией Ягеллонов за влияние в Восточной Европе. Так, в 1486 г. в Москву приехал силезский рыцарь Николаус Поппель собрать информацию и выяснить потенциальные возможности вовлечения великого князя в союзные отношения с Веной. Три года спустя, в 1489 г., он прибыл в Москву уже как официальный посол императора Фридриха III (1452–1493 гг.). С тех пор дипломатические связи между двумя государствами начали активно развиваться.

Чтобы завоевать расположение великого князя Василия III, император Максимилиан I стал именовать его царем, напоминая тем самым о своем праве наделять титулами. В Москву дважды (в 1516–1517 и 1525–1526 гг.) приезжал на переговоры в качестве имперского посла штирийский аристократ Сигизмунд фон Герберштейн, а в Австрию и Священную Римскую империю неоднократно направлялись русские посольства.

Особенно интенсивными дипломатические связи были во второй половине XVI в. во время переговоров о наследовании престола в Польско-Литовском государстве после пресечения династии Ягеллонов в 1572 г. Так, первый русский царь Иван IV поддержал кандидатуру Максимилиана II на польский трон, не исключая, что при благоприятных обстоятельствах ему удастся добиться раздела Речи Посполитой между двумя государствами, который и сам император предлагал царю в 1574 г. Московский государь надеялся решить в свою пользу затянувшийся спор из-за Ливонии, однако его внимание не отпускали и крымские дела. Формирование антиосманского союза продолжало занимать заметное место в политике Ивана Грозного. Годы Смуты отрицательно сказались на дипломатических отношениях России и Австрии, а в ходе Тридцатилетней войны (1618–1648 гг.) они были прерваны.

После заключения в 1648 г. мирных договоров в Мюнстере и Оснабрюке, завершивших Тридцатилетнюю войну, в Европе сложилась новая система межгосударственных отношений, основанная на принципах суверенитета и равенства. Великий князь Московский (*magnus dux Moscoviae*) был назван в Вестфальских договорах союзником Швеции, которая, наряду с Францией, стала державой-гарантом этого мира. Таким образом, в правовом отношении Российское государство вошло в так называемую Республику христианских народов (*Res publica Christiana*) и все больше вовлекалось в систему международных связей внутри Европы.

В 1654 г. Москва и Вена вновь после долгой паузы обменялись дипломатическими миссиями. Поводом стал конфликт России и Польско-Литовского государства. Дело приобрело неожиданный оборот,

когда шведский король Карл X Густав напал на Польшу и занял огромную территорию страны. Со своей стороны московские войска выступили против шведов, в результате чего Европа оказалась на грани новой войны. Посреднические усилия императора Леопольда I способствовали началу переговоров, которые привели к заключению мира со Швецией в 1661 г.

Незадолго до второй осады Вены в 1683 г. Московское государство получило статус потенциального союзника Австрии в борьбе с Османской импери-

Сигизмунд фон Герберштейн и возникновение русистики

Барон Сигизмунд Герберштейн, Нейперг и Гюттенхаг (Sigmund, Baron in Herberstein, Neureg, & Guettenhag) родился в 1486 г. в Виппаве (Виппаве) в герцогстве Крайна, на территории современной Словении, изучал юриспруденцию в Вене, был полиглотом, владел в том числе и словенским языком. Император Максимилиан I, по достоинству оценив его способность к языкам,

ум и находчивость, давал ему сложные дипломатические поручения, в которых Герберштейну удалось проявить себя: он побывал в Польше, Литве, Испании и даже у султана Сулеймана Великолепного.

Путешествие в Россию стало для него особым испытанием. Сведения о далекой земле, в которой хозяйничали монголы, почти отсутствовали, но Герберштейн добился этого назначения, хотя его должен был получить другой человек. Более 500 лет назад, поздней осенью 1516 г., 30-летний дипломат отправился из Аугсбурга в Москву, которая уже при великом князе Василии III претендовала на статус европейской державы.

Герберштейну предстояло выступить посредником в переговорах о мире между Великим княжеством Московским и Польско-Литовским государством и убедить русских в необходимости заключения союза с императором против османов, завоевавших и разграбивших в 1453 г. Константинополь. Московиты были преисполнены чувства собственного достоинства: отец Василия III Иван III женился на дочери последнего византийского императора Софье Палеолог, покончил с господством монгольских ханов на Руси, продолжив процесс собирания русских земель. Василий III принял

ей. Когда созданная Габсбургами Священная лига начала демонстрировать первые успехи, Россия решила использовать этот шанс в борьбе с Портой в рамках большой коалиции. Она присоединилась к Священной лиге, заключив в 1686 г. союз с Польшей, и предприняла два похода (в 1687 и 1689 гг.) против крымских татар, которые, однако, желанного успеха не принесли. Лишь в 1697 г. Россия заключила в Вене союз с императором и Венецианской республикой на три года, но этот договор не предусматривал ни координации военных действий, ни совместного выступления против турок.

Герберштейна в Кремле с большой пышностью, но отклонил посредничество Максимилиана I в конфликте с польским королем Сигизмундом I. Через семь месяцев Герберштейн отправился назад. Его вторая миссия в Московию, снаряженная императором Карлом V в 1526 г. с той же целью, продлилась девять месяцев, но также успеха не имела.

Основным результатом столь долгого пребывания Герберштейна в России стали подробные описания его впечатлений и пережитых событий. Именно поэтому его считают основателем русистики. Вышедшие в 1549 г. на латыни, а в 1557 г. на немецком «Записки о Московии» (*Rerum Moscoviticarum commentarii*) были очень популярны. Благодаря владению словенским языком Герберштейну удалось узнать о России больше, чем кому бы то ни было. «Записки о Московии» включают в себя главы о земле, народе, государстве, экономике, положении женщины.

Малоизвестен его взгляд на Новгородскую республику, которая была завоевана московскими князьями и подвергнута разграблению. Древний Новгород торговал с городами Ганзейской лиги, имел сильного архиепископа и народное собрание (вече). Однако Герберштейн увидел, что город испорчен московским

влиянием (позже он назвал это московской чумой), в его торговле стал преобладать товарообмен. По его мнению, Новгород был полной противоположностью автократической Москве. Записки Герберштейна зафиксировали следующее:

- Россия — новая великая держава на востоке континента.
- Россия — европейская держава, о чем свидетельствуют основные законы, практики власти и образ жизни.
- Иерархия — правитель, земельная аристократия и бесправные подданные — непреодолима. Городское население малочисленно.
- Москва становится центром православия и в сознании русских людей заменяет собой Константинополь.
- Русские не знают латыни, схоластической философии, университетов, феодальных отношений западного образца.
- В экономике доминирует сельское хозяйство и торговля.
- Восточными границами российских территорий, а значит и Европы, являются Урал — нижнее течение Волги — Каспийское и Черное моря — Босфор. Об этом свидетельствуют сделанные Герберштейном карты и рисунки.

Ст. Карнер

Карловицкий мир 1699 г. изменил расстановку сил в Европе, упрочив положение Австрии как великой державы. В ее противостоянии с Османской империей начался новый этап. Петр I заключил перемирие с турками только год спустя. К этому времени его взор был уже устремлен не на

Владения Австрийского дома в раннее Новое время

Во второй половине XV в. эрцгерцог Фридрих V (император Фридрих III, 1452–1493 гг.) объединил земли различных ветвей дома Габсбургов (Верхнюю и Нижнюю Австрию, Штирию, Каринтию, Крайну, земли в Швабии и Эльзасе). Его сын император Максимилиан I (1508–1519 гг.) присоединил к этим владениям Тироль и Переднюю Австрию, а также — благодаря женитьбе в 1477 г. на дочери герцога Бургундского Карла Смелого Марии — обширное бургундское наследство (территории совр. Нидерландов и Бельгии, а также Франш-Конте). Впоследствии внук Максимилиана I эрцгерцог Карл I (император Карл V, 1519–1556 гг.) унаследовал от матери владения испанской короны, которые включали в себя и земли в Италии (Неаполь, Сицилию, Сардинию), а также завоевал Миланское герцогство. По Брюссельскому договору 1522 г. эти территории были разделены. Владения в Испании, Италии и Нидерландах должен был унаследовать сын Карла V Филипп, ставший родоначальником испанской ветви Габсбургов. Все австрийские земли, а также земли в Швабии и Эльзасе (так называемую Переднюю Австрию) Карл V отдал младшему брату Фердинанду, который в 1531 г. был избран римским королем, а в 1556 г. — императором Священной Римской империи.

Еще в 1521 г. Фердинанд I женился на Анне Ягеллонской, сестре чешского и венгерского короля Людовика II (Лайоша II), после гибели которого в битве с османами при Мохаче в 1526 г. Фердинанд был избран чешским королем, а также вступил

в борьбу за земли венгерской короны (коронован в 1527 г.). Борьба с Османской империей за территориальную консолидацию Венгерского королевства продолжалась до конца XVII в. По Карловицкому миру 1699 г. с Османской империей Габсбурги получили почти всю территорию бывшего Венгерского королевства (включая Трансильванию, большую часть Хорватии и Славонии), а по Пожаревацкому миру 1718 г. — Темешварский Банат, Сербию с Белградом, Западную (позже Австрийскую) Валахию и небольшую полосу земли в Боснии. После очередной войны с Османской империей 1737–1739 гг. Сербия, Валахия и территория в Боснии были потеряны.

После пресечения испанской ветви Габсбургов в 1700 г. и Войны за испанское наследство (1701–1714 гг.) австрийские Габсбурги присоединили к своим владениям Миланское герцогство и Испанские Нидерланды (ставшие Австрийскими, совр. Бельгия), а после Войны за польское наследство (1733–1735 гг.) — Великое герцогство Тосканское. В 1770-е годы в состав наследственных земель вошли польские территории Галиция и Лодомерия, а также принадлежавшая Османской империи Буковина. В XVIII в. все эти огромные владения стали называть Австрийской монархией, употребительным было и название «Австрия».

Территории Венгерского королевства, польские и балканские земли в состав Священной Римской империи не входили.

Причерноморье, а на Балтику, где началась Северная война (1700–1721 гг.), совпавшая по времени с Войной за испанское наследство в Европе (1701–1714 гг.). Интересы России и Австрии разошлись: император воевал с Францией и Испанией; царь боролся со Швецией за преобладание в Северной Европе и на Балтике. Для Вены имперские интересы играли решающую роль, что часто вело к двойственной политике двора и особенно ярко проявилось в правление Карла VI.

После победы Петра I над шведским королем Карлом XII под Полтавой (1709) венское правительство увидело в экспансии России угрозу интересам и территориям Священной Римской империи. Беспокойство и недовольство вызывали не только успехи царя, но и его сближение с герцогом Мекленбургским: российские войска стояли на границе владений Австрийского дома. После разгрома турок при Петроварадине принцем Евгением Савойским 5 августа 1716 г. Карл VI не выразил никакого интереса к союзу, настойчиво предлагаемому ему русским царем, и даже высказывал опасение, что чрезмерные территориальные претензии Петра I (особенно в отношении Молдавии и Валахии) осложнят позиции Австрии на будущих мирных переговорах с Османской империей.

Несмотря на разногласия, политический диалог между Веной и Санкт-Петербургом до 1718 г. не прерывался, развиваясь с переменным успехом. Новым политическим инструментом эпохи было учреждение в обеих столицах постоянных дипломатических представительств. Первым российским послом с 1701 г. был князь Петр Алексеевич Голицын, с австрийской стороны — Отто Антон Плейер, назначенный секретарем имперской миссии при российском дворе. Резидентом он стал лишь в 1710 г.

Следующим шагом на пути к вхождению России в систему европейских держав было бракосочетание наследника престола царевича Алексея и Шарлотты Кристины Софии Брауншвейг-Вольфенбюттельской. Ее старшая сестра Елизавета Кристина с 1708 г. была замужем за австрийским эрцгерцогом и будущим императором Карлом VI, который таким образом стал свояком царевича Алексея. Другие родственники невесты происходили из ганноверской династии Вельфов, находившихся в числе претендентов на королевский престол Великобритании.

В последующие годы взаимоотношения между Россией и Австрией усложнились не столько из-за разногласий по поводу заключения союзного договора, сколько из-за бегства в Вену наследника российского престола царевича Алексея в 1716 г. Петр I обвинял

Австрия и Габсбургская монархия в XII — середине XIX в.

Карла VI в том, что тот обещал беглецу военную помощь в случае государственного переворота в России. В августе 1718 г. дипломатические отношения между Петербургом и Веной были разорваны.

Они подверглись еще большему испытанию, после того как Петр Великий принял титул императора, который был сразу признан Пруссией и Республикой Соединенных провинций. Австрия этому примеру не последовала, и двусторонние отношения вступили в фазу охлаждения. Это проявилось прежде всего в прекращении прямого общения между монархами, а также в назначении на дипломатические посты обладателей более низких дипломатических рангов.

Только после смерти Петра I император Карл VI, чье право первенства на международной арене было оспорено российским монархом, задумался о возобновлении контактов с российским двором. Свою роль сыграло и неустойчивое международное положение Австрии: заключив союз с Испанией, что в свою очередь вызвало

Ж.-М. Наттье. Портрет Петра I. 1717 г.
Мюнхенская резиденция

Прагматическая санкция 1713 г.

В 1713 г. император Карл VI издал документ, вошедший в историю под названием «Прагматическая санкция», согласно которому все наследственные владения династии Габсбургов после его смерти, ввиду отсутствия потомков по мужской линии, должны были перейти к его дочери, эрцгерцогине Марии Терезии. Это был «первый закон общеимперского назначения, первый и единственный акт Австрийского дома», который зафиксиро-

вовал правило наследования престола по старшинству вне зависимости от пола. При жизни Карла VI Прагматическая санкция была признана почти всеми государствами Европы, в том числе Пруссией и Францией. Однако смерть императора в октябре 1740 г. и вступление Марии Терезии в права наследования дали толчок к реализации давних планов династии Гогенцоллернов по расширению Прусского государства.

создание так называемого Ганноверского союза между Англией, Францией и Пруссией, император оказался в политической изоляции.

На этом фоне остававшемуся в Вене российскому посланнику Людвигу Ланчинскому и его коллеге, секретарю австрийской миссии в Петербурге Николаусу Гохгольцеру удалось достичь компромисса в противоречивом вопросе о титуле и возобновить общение между дворами. Доказательством этого сближения послужило назначение в декабре 1725 г. в Петербург в ранге посла графа Амадеуса Рабутина, который смог договориться с представителями России о заключении союза в августе 1726 г.

Это событие, пришедшееся на царствование Екатерины I (1725–1727 гг.), стало поворотным пунктом как для межгосударственных отношений в Европе, так и для двусторонних отношений России и Австрии. Союз был оформлен как присоединение императора Карла VI к Ништадтскому мирному договору 1721 г. и российско-шведскому союзному договору 1724 г. Екатерина I, по терминологии тех лет, «приступила» к союзному договору императора с Испанией 1725 г. и гарантировала Прагматическую санкцию 1713 г.

Неизвестный художник.

Портрет А.И. Остермана. 1730-е годы

Государственный исторический музей, Москва

АНДРЕЙ ИВАНОВИЧ ОСТЕРМАН

(1668-1747) — один из сподвижников Петра I, выходец из Вестфалии, с 1725 г. вице-канцлер, с 1734 г. президент Коллегии иностранных дел.

Прибыл в Россию в 1704 г. и вскоре занял пост переводчика, а затем и секретаря Посольского приказа. В 1711 г. сопровождал Петра I в Прутском походе, впоследствии принимал участие в международных переговорах со Швецией и с Персией. В царствование Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны и Иоанна VI Антоновича фактически формировал внешнеполитический курс России, будучи последовательным сторонником союза с Австрией. После прихода к власти Елизаветы Петровны в 1741 г. был арестован и приговорен к смертной казни, которую заменили ссылкой в Березов.

Во второй четверти XVIII в. отношения России и Австрии развивались под знаком этого союза. С 1725 по 1750 г. монархи и их дипломатические представители постоянно искали подтверждения взаимной дружбы и должны были вырабатывать единый внешнеполитический курс, а также находить, смотря по обстоятельствам, формы общения с другими центрами власти. Эта дружба для обеих держав имела особое значение, поскольку вносила существенный вклад в стабилизацию международных отношений в Европе.

Главный переговорщик с российской стороны, вице-канцлер Андрей Иванович Остерман, характеризовал заключенный в августе 1726 г. союз как «великое и полезное достижение», «выгодное дело», намекая на имеющиеся взаимные интересы двух держав и общие внешнеполитические цели в отношении Османской империи, Польши и Швеции. Отсутствие границ между империями Остерман считал необходимым условием, чтобы «пожелать друг другу всего хорошего».

После заключения союза Россия и Австрия вступили в многолетнюю полосу мира, что лишний раз подтверждало положительное воздействие их сотрудничества как на внешнюю политику обеих держав, так и на систему международных отношений в целом. В историографии периода между 1726 и 1733 г. традиционно уделялось мало внимания, очевидно, из-за мнимого недостатка каких-то ярких событий. Однако прекращение войны вовсе не воспринималось европейскими дворами раннего Нового времени и представителями элиты как прекращение взаимодействия: наоборот, именно в этот период российско-австрийские отношения и дипломатический обмен развивались особенно интенсивно — союзники вместе противостояли вызовам эпохи.

Интенсификация межгосударственного взаимодействия позволила обоим дворам выработать общий язык и нормы церемониального общения, что проявилось в создании четких правил поведения при смене монарха, учреждении церемониала приема и отзыва дипломатических представителей, возникновении ожидаемых жестов при обмене подарками и отдании чести важным персонам при дворе. Даже в таком деликатном вопросе, как вопрос о титуле, Вена и Петербург смогли прийти к промежуточному соглашению. Так, например, представители императора приняли участие в коронации Анны Иоанновны (1730–1740 гг.) как «императрицы всероссийской», положив конец спору, который осложнял коронации Екатерины I и Петра II (1725–1727 гг.). И хотя окончательное признание императорского титула за российскими монархами последовало позже, венский двор продемонстрировал готовность к компромиссам.

Ж.-М. Наттье. Портрет Екатерины I. 1717 г.
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

Благодаря согласованным действиям во внешней политике союзникам удалось уберечь Европу от большой войны. Важным инструментом стали предусмотренные оборонительным договором вспомогательные войска. Когда в 1729 г. Карл VI после заключения мира между Англией и Испанией оказался в сложном положении (обе державы договорились об утверждении младшей ветви испанских Габсбургов в ряде итальянских государств), ему потребовалась помощь союзника. Марш испанских войск в Парму и Тоскану, поддержанный Великобританией и Францией, мог быть остановлен только продвижением российских войск на Балтике. Демонстрация силы, предпринятая Петербургом, возымела

действие и предотвратила войну между европейскими блоками. Дальнейшая перестройка системы международных отношений проходила мирным путем и завершилась выходом Англии из Ганноверского союза посредством заключения договора с венским двором, к которому год спустя присоединилась и Испания. В 1732 г. России и Австрии удалось заключить союз с Данией. В 1734 г. последовало подписание Петербургом и Лондоном торгового договора.

Миролюбивой политике России и Австрии в Европе пришел конец в связи с борьбой за польский престол, оказавшийся вакантным после смерти саксонского курфюрста Августа Сильного (1670–1733). Поскольку обе державы поддерживали в этом конфликте его сына Фридриха Августа II (1696–1763), а Франция — Станислава Лещинского (1677–1766), уже избравшегося ранее польским королем, то Россия и Австрия впервые за много лет вновь оказались вовлечены в войну, которую их армии вели на разных театрах военных действий. В этом противостоянии российские войска также сыграли центральную роль: их вторжение на территорию

Империи вынудило Францию заключить мир, и на польском престоле утвердился саксонский курфюрст под именем Августа III, что было первым доказательством успеха российско-австрийского военного сотрудничества.

Кризисы и конфликты в Европе оказывали влияние и на политику двух дворов в отношении Турции, поскольку во многом благодаря этим конфликтам, а также совместным дипломатическим акциям в Константинополе Вене и Петербургу удавалось долгое время оттягивать войну с Османской империей. Тем не менее в 1735 г. Россия втянула еще не отошедшую от Войны за польское наследство Австрию в вооруженное противостояние с Портой. Санкт-Петербург, в отличие от Вены, не хотел признавать прежние договоры с Турцией и собирался бороться с нападениями татар на свои территории.

Война 1735–1739 гг. выявила несоответствие между условиями, зафиксированными в союзном договоре 1726 г., и реальным положением дел: каждая из сторон действовала по своему усмотрению, не согласовывая операции с союзником. Кроме того, Россия отказалась предоставить Австрии вспомогательные войска. Война имела для союзников разные последствия: в то время как Австрия, вынужденная отражать удары турецкой армии, поддерживаемой французским двором, так и не добилась поставленных перед началом конфликта целей, Россия смогла предотвратить угрозу, нависшую над ее южными регионами, и в ходе мирного конгресса в Белграде заключить новое соглашение с Турцией, позволившее ей несколько расширить свои границы по обеим сторонам нижнего течения Днепра и Дона.

Однако в Петербурге были недовольны исходом войны. Это обстоятельство, а также постепенное ослабление венского двора в ходе Войны за австрийское наследство (1740–1748 гг.) заставили Россию в начале 1740-х годов пересмотреть отношения с союзником. Отчуждение было также спровоцировано Францией и Пруссией, которые пытались посорить императорские дворы в том числе путем интриг вокруг фи-

**Мастерская Я. ван Шупена.
Портрет Карла VI в лагах. Фрагмент**
*Галерея старых мастеров
музея Иоаннеум, Грац*

**И.И. Аргунов. Портрет Елизаветы Петровны.
1760-е годы**

Музей-усадьба Останкино, Москва

гуры австрийского посла Антона Отто Ботта д'Адорно (1688–1774). В 1743 г., когда дипломат уже находился по месту новой службы в Берлине, против него задним числом выдвинули обвинения в заговоре против Елизаветы Петровны (1741–1762 гг.), направленном якобы на то, чтобы вернуть престол правительнице Анне Леопольдовне и ее малолетнему сыну Иоанну VI Антоновичу. Злонамеренная клевета была опровергнута австрийской стороной, что впоследствии привело к отзыву французского посланника из Петербурга, а охлаждение между Россией и Австрией, после того как Мария Терезия в угоду российской государыне демонстративно подвергла маркиза крат-

ковременному тюремному заключению, в целом было преодолено.

Ослабление Саксонии в результате проводимой прусским королем Фридрихом II политики и восстановление Австрии в середине 1740-х годов привело к примирению Елизаветы Петровны и Марии Терезии (1740–1780 гг.). Новый союзный договор, заключенный в 1746 г., опирался на взаимные интересы двух держав. Среди них — мирная политика в отношении Турции и ограничение Франции и Пруссии. Российские вспомогательные войска вновь могли быть использованы как надежное средство. Их выступление в конце Войны за австрийское наследство ускорило подписание Ахенского мирного договора 1748 г.

Именно в трудные для истории союзнических отношений России и Австрии 1740-е годы удалось, наконец, поставить точку в спорном вопросе о титуле, столь сильно осложнявшем взаимодействие обеих держав. В 1742 г. Австрия признала императорский титул российских монархов, пытаясь таким образом вновь привлечь к себе двор Елизаветы, искавший в то время других партнеров, и возобновить прежний альянс. Как и в 1726 г., решение вопроса о титуле стало

важнейшей предпосылкой для завоевания расположения петербургского двора. Этот аспект истории двусторонних отношений показывает, сколь различны были мотивы сотрудничества обоих дворов: если Австрия видела в России сильного союзника, который был необходим ей для сохранения статуса великой державы, то Санкт-Петербург с помощью Вены пытался утвердиться в Европе в качестве великой державы.

Историк дипломатии Ф.Ф. Мартенс писал о российско-австрийских отношениях середины XVIII в.: «Нельзя не заметить некоторого различия во взглядах, в котором коренятся зачатки взаимного недоверия, проявившегося весьма скоро самым осязательным образом». В самом деле, в годы правления Марии Терезии взаимоотношения с Россией прошли через стадии оживления, разрыва, стагнации. Их по-прежнему сплачивал общий враг — Османская империя, а все более агрессивная внешняя политика Пруссии побуждала Вену, работавшую над созданием прочной, дееспособной коалиции, искать дальнейшего сближения с Россией. В то же время трудносовместимые внешнеполитические цели, различия в политической культуре и языке дипломатии не раз ставили две великие державы на грань разрыва.

Так называемая дипломатическая революция 1756 г., задуманная и блестяще осуществленная австрийским государственным канцлером Венцелем Антоном Кауницем (1711–1794), изменила расстановку сил в Европе. В ответ на подписание Великобританией и Пруссией Вестминстерского договора заклятые враги — Франция и Австрийская монархия — заключили оборонительный союз. Появилась задача убедить Россию примкнуть к новому альянсу, что затем и оформили рядом договоров 1756, 1757 и 1760 гг. Ради этой цели в Вене были сглажены последствия скандала вокруг фигуры посла А.О. Ботта д'Адорно и понижен градус недовольства в связи с массовой эмиграцией австрийских сербов на юг России. Стремление положить конец великодержавным амбициям Фридриха II в Центрально-Восточной Европе заставило Петербург после долгих колебаний также забыть о неприязни и недоверии к Франции и, повинаясь союзным обязательствам, вступить в войну на стороне антипрусской коалиции. Россия рассчитывала оккупировать территории в Восточной Пруссии, чтобы затем в ходе мирных переговоров обменять их на Курляндию, входившую в состав Речи Посполитой.

М. ван Мейтенс. Портрет Марии Терезии. 1759 г.
Академия изобразительных искусств, Вена

царедворцев и военачальников лишиться благосклонности престолонаследника Петра Федоровича, который не скрывал своего восхищения прусским королем и не делал тайны из желания по восшествии на престол немедленно заключить с ним мир. Российские генералы, и без того неохотно сражавшиеся, как им казалось, за интересы австрийцев, тянули время на тот случай, если придет известие о кончине государыни. Имперский посол Николаус Эстерхази (1711–1764) ради заключения договора, прочнее связывавшего Россию с антипрусской коалицией, не побоялся в мае 1760 г. превысить полномочия и подписать документ на условиях, формально еще не одобренных в Вене.

Надежды на скорый созыв мирного конгресса не оправдались. Фортуна вновь улыбнулась Фридриху II. Вступивший на русский престол Петр III (5 января — 9 июля 1762 г.) заключил мир со своим кумиром, вернув ему все завоеванные Россией территории, и тем самым разорвал союз с Австрийским домом. Энергичный и честолюбивый посол граф Флоримунд Мерси д'Аржанто (1727–1794) за два года пребывания в России стал свидетелем последних дней правления Елизаветы Пет-

Участие России в Семилетней войне (1756–1763 гг.) сопровождалось чередой взаимных непониманий и претензий. В Санкт-Петербурге считали, что Вена использует российские войска, одержавшие победу при Гросс-Егерсдорфе (1757) и победоносно вступившие в Берлин (1760), для достижения своих, чуждых России целей. Из Вены напоминали, что участие России изначально должно было ограничиваться снаряжением вспомогательного корпуса на австрийские деньги и не переходить в самостоятельные действия по приращению собственной территории. Препятствием к успешному взаимодействию союзных армий на поле брани было нежелание

Николаус (Миклош) Эстерхази — венгерский граф, первый венгерский аристократ, сделавший карьеру на дипломатической службе. В 1741–1761 гг. представлял Австрийский дом в Лондоне, Лиссабоне, Дрездене, Мадриде, Санкт-Петербурге.

Музей Доминика Куни, Таата

Барельеф на фронтоне дома в Будапеште (ул. Кард): императрица Елизавета Петровна награждает графа Н. Эстерхази российским орденом Св. Андрея Первозванного.

Фото: О.В. Хаванова

ровны, короткого, но бурного царствования ее дружественно настроенного к Пруссии племянника Петра III и зрелищного вступления на престол его супруги Екатерины Алексеевны под именем Екатерины II. Несмотря на все усилия австрийской дипломатии, российская императрица продолжила внешнеполитическую линию своего свергнутого супруга и заключила в 1764 г. с Фридрихом II союзный оборонительный договор, положивший начало так называемой Северной системе — союзу России с северными европейскими державами: Пруссией, Данией, Швецией.

Во второй половине 60-х и 70-е годы XVIII в. контакты между Австрией и Россией, не состоявшими более в союзнических отношениях, были поверхностными и не включали ни масштабной и взаимовыгодной торговли, ни культурного обмена. В то же время Вена стремилась вновь заручиться благорасположением России, чтобы предотвратить ее дальнейшее сближение с Пруссией и помешать экспансии в Речи Посполитой и на Балканах. В сохранившемся среди инструкций Имперской придворной канцелярии анонимном меморандуме 1772 г., составленном на

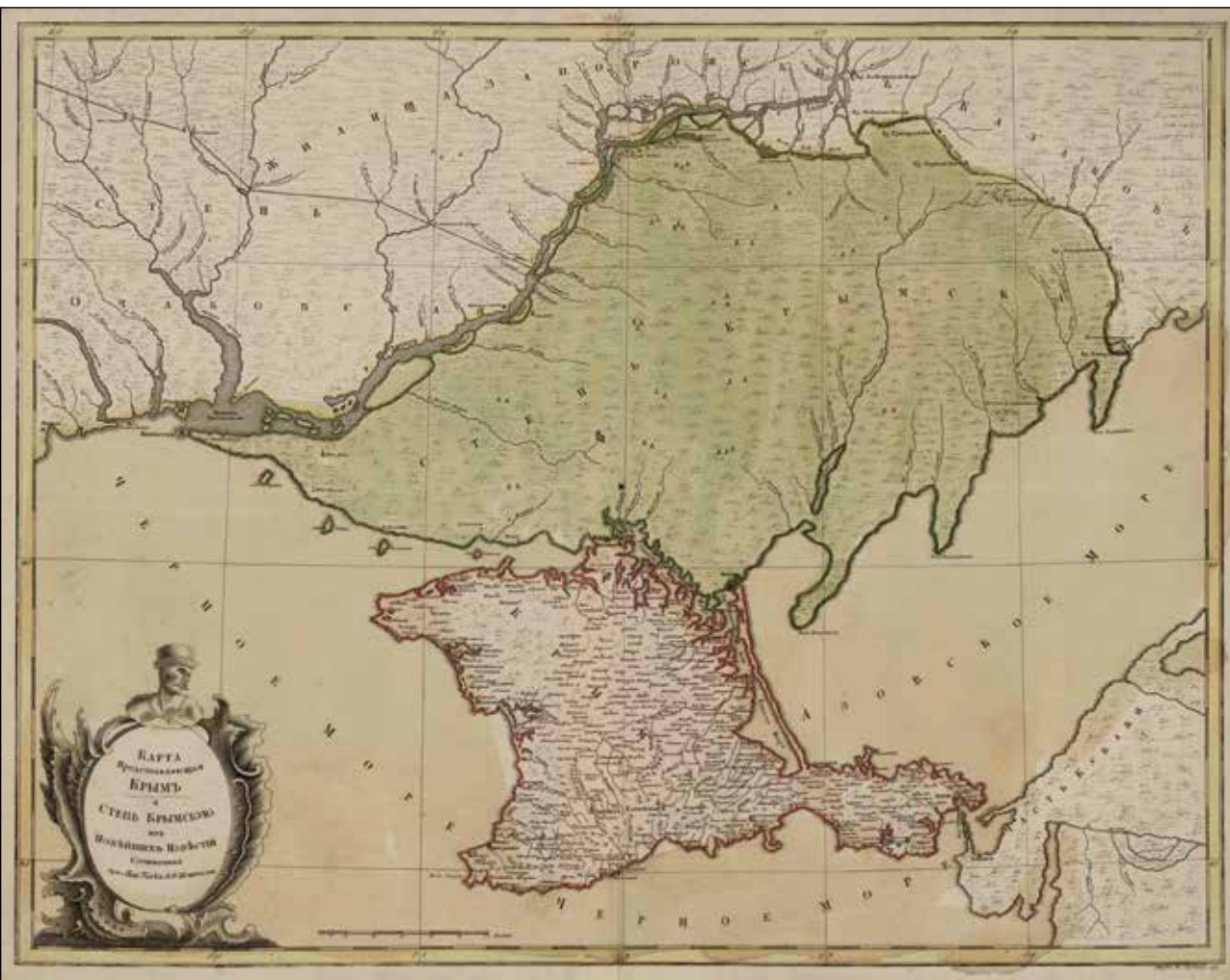

Ф.С. Рокотов. Портрет Екатерины II. 1763 г.
Государственная Третьяковская галерея, Москва

исходе Русско-турецкой войны 1768–1774 гг., говорилось: «Если только России удастся вытеснить турок со всей территории Европы, к тому же захватить Крым, закрепиться на Черном море, поставить преданных себе господарей в Валахии и Молдавии (Габсбурги давно включили эти княжества в сферу своих интересов. — *О.Х.*) и таким образом получить контроль над значительным отрезком течения Дуная, ей не составит труда в любой момент доставить серьезные неудобства Австрийскому дому». В 1771 г. Вена даже заключила военную конвенцию с Константинополем, предполагавшую совместные действия против России. Правда, Мария Терезия ее не ратифицировала.

В начале 70-х годов XVIII в. бывшие соперники на полях сражений Семилетней войны вновь сошлись за столом переговоров, решая судьбу политически ослабленной Речи Посполитой. 5 августа 1772 г. Пруссия, Россия и Австрия объявили об отторжении примерно трети ее территорий. Вена получила Восточную Галицию без Кракова, Лодомерию и 13 городов, которые в 1412 г. венгерский король Сигизмунд Люксембургский (1387–1437 гг.) заложил польскому королю. Все это были густонаселенные территории с развивающейся промышленностью (достаточно упомянуть соляные шахты в Величке). Территориальные приращения России были самыми внушительными: она завладела Ливонией и Задвинским герцогством, областями современной Восточной Белоруссии до рек Двина, Дреть и Днепр, в том числе городами Могилев, Витебск, Полоцк и Мстиславль. Население империи увеличилось примерно на 1,3 млн человек. Тем самым Россия лишней раз доказала, что не считаться с ней становилось не менее опасным, чем с любой другой великой державой. Об этом свидетельствовали и условия Кючук-Кайнарджийского мирного договора, заключенного Османской империей и Россией в июле 1774 г., по которому последняя

«Карта, представляющая Крым и Степь Крымскую из новейших известий, сочиненная при Академии наук Я.Ф. Шмидтом». 1777 г.

включила в свой состав Азов с окрестностями, Керчь, Еникале, Кинбурн, получила право иметь флот на Черном море и свободу плавания в черноморских проливах, торговать на суше и на море в режиме наибольшего благоприятствования. Она также добилась признания независимости Крыма от Османской империи.

Кючук-Кайнарджийский мир стал новой точкой отсчета в отношениях Петербурга и Вены. После его подписания австрийская внешняя политика основывалась на признании принципиальной невозможности воспрепят-

Неизвестный художник. Портрет Иосифа II

ствовать российскому продвижению в Причерноморье и на Балканы. Только сотрудничество с Россией могло защитить интересы Габсбургов в этом жизненно важном для них регионе.

Менялись и российские внешнеполитические ориентиры. Россия воевала с Турцией фактически без союзника: Фридрих II ограничился денежными субсидиями и давал их неохотно. Под давлением великих держав территориальные приобретения России были значительно урезаны. Приходилось признать, что Северная система больше не отвечает требованиям времени и нуждается в пересмотре. Влияние на Екатерину II творца этой системы графа Н.И. Панина в начале 1770-х годов стало ослабевать, а с 1774 г. началось возвышение фаворита императрицы

Г.А. Потемкина, с именем которого связано освоение южных окраин Российской империи. Он выступал за примирение с Австрией и недопущение нового соглашения между Веной и Константинополем.

Первым признаком потепления двусторонних отношений можно считать молчаливое согласие петербургского двора на оккупацию Австрией Буковины (северной части Молдавии) в августе 1774 г., которая официально вошла в состав монархии Габсбургов в мае 1775 г. Правда, когда в марте 1775 г. венский двор предложил Екатерине II заключить торговый договор, она отклонила эту идею как преждевременную. Тем не менее курс на сближение с Россией был продолжен.

Во второй половине 1770-х годов в недрах петербургского и венского кабинетов родились два масштабных внешнеполитических проекта. Речь идет об одном из многочисленных планов раздела Османской империи, вошедшем в историю под названием «греческий проект», и об обмене Баварии на Австрийские Нидерланды (совр. Бельгию). «Греческий проект»

Екатерины II, впервые зафиксированный на бумаге ее кабинет-секретарем А.А. Безбородко в сентябре 1780 г., имел глубокие корни в прошлом и ставил целью восстановление Восточной Римской (Греческой) империи. На престол этого государства предполагалось посадить родившегося в 1779 г. великого князя Константина Павловича, а затем и его потомков. В основе «греческого проекта» лежал, с одной стороны, характерный для Европы XVIII в. интерес к античности, а с другой — российская идея освобождения православных единоверцев от турецкого ига.

Ученые до сих пор спорят, был ли «греческий проект» конкретным планом действий или мистификацией, отвлекающим маневром накануне присоединения Крыма к России в 1783 г. Скорее, он представлял собой амбициозную программу-максимум (не случайно в политической переписке тех лет «греческий проект» назывался великим — *grand projet*), принятие которой давало российскому правительству дополнительные аргументы для осуществления конкретных целей: строительства флота, развития торговых контактов со странами Запада и Востока, расширения сети российских консульств, завоевания новых территорий в Причерноморье и на Балканах.

Второй проект имел целью присоединение к владениям Австрийского дома экономически развитой Баварии, что компенсировало бы Габсбургам утрату Силезии и способствовало консолидации немецких наследственных земель династии. Проект сына и соправителя Марии Терезии в наследственных землях монархии Габсбургов императора Иосифа II противоречил законодательству Священной Римской империи: согласно Семейному пакту Баварского дома Виттельсбахов, утвержденному Вестфальским мирным договором 1648 г., земли трех ветвей династии — собственно Баварской, Пфальцской и Цвейбрюккен-Зиммернской — при пресечении одной из них должны были переходить к другим.

Однако после смерти бездетного баварского курфюрста Максимилиана III Иосифа в декабре 1777 г. Иосиф II согласился признать его наследника пфальцского курфюрста Карла Теодора лишь в обмен на присоединение к владениям Габсбургов Нижней Баварии и части Верхнего Пфальца. Император надеялся с течением времени приобрести баварское курфюршество целиком, уступив Карлу Теодору Австрийские Нидерланды. Проект вызвал протест германских князей, обвинивших Иосифа II в нарушении имперской конституции, главным защитником которой стал прусский король Фридрих II. Екатерина II также крайне отрицательно отнеслась к амбициям императора. И хотя она отправила в Европу вспомогательный

корпус, военных действий в поддержку своей союзницы Пруссии Россия не начала, отдав предпочтение роли арбитра. Франция также ограничилась посредничеством.

Война за баварское наследство 1778–1779 гг. закончилась поражением Австрии. По условиям мирного договора, заключенного в Тешене 13 марта 1779 г., Габсбурги присоединили к своим владениям лишь небольшую часть Баварии между реками Дунай, Инн и Зальцах, официально отказавшись от остальных притязаний. Франция и Россия стали гарантами этого международного договора, причем Россия впервые в своей истории выступила в этой почетной роли. Крупный политический успех Екатерины II повлек за собой создание специального немецкого отделения при Коллегии иностранных дел, а также постоянного дипломатического представительства России во Франкфурте-на-Майне во главе с графом Н.П. Румянцевым. Через франкфуртскую миссию были налажены прямые связи со многими государствами Священной Римской империи.

Не оказав Пруссии поддержки, на которую та рассчитывала, Россия сослужила добрую службу Австрии, столкнувшейся с угрозой политической изоляции. В январе 1780 г. Иосиф II сообщил Екатерине II о своем желании познакомиться с ней лично. Императрица ответила согласием. За два месяца, проведенные в России инкогнито под именем графа Фалькенштейна, высокий гость посетил Киев, Могилев, Смоленск, Москву, Санкт-Петербург, оставив подробный дневник своего путешествия. Его непосредственным результатом было достижение предварительной договоренности о заключении российско-австрийского союза, а также союза брачного — между племянником и наследником Иосифа II эрцгерцогом Францем (сыном великого герцога Тосканского Леопольда) и сестрой великой княгини Марии Федоровны принцессой Вюртембергской Елизаветой. Спустя год великий князь Павел Петрович и его супруга посетили императора в Вене в ходе путешествия по Европе.

Во время личных встреч Екатерина II и Иосиф II как люди эпохи Просвещения много говорили о проблемах образования и воспитания, в частности о недавнем введении в Австрийских землях (в том числе там, где преобладало православное население) всеобщего начального образования по образцу реформы народной школы, осуществленной в прусской Силезии. Два года спустя, в 1782 г., император прислал в Петербург сербского просветителя Т. Янковича де Мириево, который разработал для России план создания народных училищ и принял участие в его реализации.

Уже первые переговоры в Петербурге выявили расхождение в подходах двух дворов к тексту оборонительного договора, подписанного в мае 1781 г. В Вене союз воспринимали как новый этап двустороннего сотрудничества в Европе, наиболее активно развивавшегося в последние годы Войны за австрийское наследство и в ходе Семилетней войны. Уязвимое положение Австрийской монархии, имевшей по всему периметру своих границ опасных соседей, требовало в случае нападения одного из них дополнительной военной помощи. Поэтому Иосиф II и канцлер В.А. Кауниц настаивали на том, чтобы за образец соглашения был взят российско-австрийский договор 1746 г., направленный против Пруссии. В Петербурге российско-австрийский союз рассматривали как продолжение вековой борьбы с Турцией, начавшейся еще в рамках Антиосманской (Священной) лиги, и предлагали составить договор по образцу российско-прусского оборонительного договора 1764 г., включив в него секретную статью о Порте. Союз с Австрией, по мнению Екатерины II и ее ближайшего окружения, вовсе не отменял союза с Пруссией, который неоднократно продлевался с 1764 г. и формально сохранялся до 1788 г. В спорах между германскими государствами императрицу устраивала роль третейского судьи.

В итоге российско-австрийский оборонительный договор, как и российско-прусский, был подписан сроком на восемь лет, а военная помощь, предоставляемая в случае нападения на одну из сторон третьей (неназванной) державы, должна была составить 12 тыс. человек. Секретная статья, подписанная Екатериной II и Иосифом II, предусматривала совместные действия против Порты не только в случае ее нападения на одного из союзников, но и при несоблюдении ею договоров, ранее заключенных с Россией и Австрией. Причем Австрия, по настоянию венского кабинета, в случае очередной русско-турецкой войны становилась не просто вспомогательной силой, но полноправным участником конфликта и, как следствие, возможного раздела европейских владений Османской империи.

Личное знакомство Екатерины II и Иосифа II положило начало оживленной переписке, продолжавшейся без перерыва в течение 10 лет. Их общение, обусловленное в первую очередь политической необходимостью, подкреплялось взаимным интересом и симпатией друг к другу. 21 сентября 1782 г. российская императрица написала австрийскому монарху знаменитое письмо, ставшее символическим манифестом «греческого проекта». Территориальные претензии России к Турции распространялись на Крымский полуостров (хотя в письме было обтекаемо

сказано, что граница России — Черное море), земли между Бугом и Днестром и на два-три острова в Греческом архипелаге. Из Молдавии, Валахии и Бессарабии Екатерина II предполагала сформировать православное государство Дакия, которое служило бы буфером между Российской, Австрийской и Османской империями. При благоприятных политических обстоятельствах не исключалось восстановление Греческой империи с великим князем Константином во главе. Иосифу II предлагалось сформулировать свои притязания.

Несмотря на имевшиеся у императора опасения относительно возможной реакции великих держав на раздел Порты, его ответное письмо Екатерине II от 13 ноября 1782 г. можно расценить как знак принципиального согласия с ее проектом. При этом Иосиф II в своем ответе обозначил максимальные территориальные претензии австрийского двора: под его контроль должны были отойти г. Хотин с небольшим округом для прикрытия Галиции и Буковины; часть Валахии до р. Алюта (Олт); г. Никополь, от него земли по обоим берегам Дуная с городами Белград, Оршова и Видин для прикрытия Венгрии; часть Адриатического побережья от Белграда, включавшая Боснию, Черногорию, часть Сербии и Албании до Дринского залива. Помимо этого, австрийский монарх, желавший, подобно своим предкам, получить удобный выход в Адриатику, претендовал и на владения Венецианской республики — Истрию и Далмацию, предложив передать ей взамен полуостров Морею (Пелопоннес) и несколько островов в Греческом архипелаге — Кандию, Кипр или какие-то другие. Екатерина II в письме от 15 января 1783 г. отклонила эту идею, поскольку без греческих территорий проект воссоздания Греческой империи лишился всякого смысла. Иосиф II почувствовал себя оскорбленным и, вероятно, поэтому во время крымского кризиса 1783 г. предпочел отказаться от завоевания турецких территорий, предлагавшихся ему Екатериной II. Однако император выполнил свой союзнический долг, подготовив армию на венгерском участке границы с Османской империей и объявив частичную мобилизацию. Тем самым он содействовал присоединению Крыма к России, что было по достоинству оценено в Петербурге.

Обсуждение «греческого проекта» в какой-то степени подтолкнуло Иосифа II к формулированию собственных внешнеполитических целей. В 1783 г. император принял решение добиваться отмены одного из пунктов Вестфальского мирного договора 1648 г., согласно которому устье р. Шельды и выход в Северное море были закрыты для всех судов, кроме судов Республики Соединенных провинций. Открытие устья Шельды способствовало бы экономическому росту Австрийских Ни-

**И.И. Лёшенколь. Встреча Иосифа II с Екатериной II в селении Новые Кайдаки
близ Херсона на Днепре 7 (18) мая 1787 г. Цветная гравюра того же года
*Городской музей Вены***

дерландов, развитию австрийской морской торговли, поскольку позволило бы связать все земли Австрийской монархии единой судоходной системой (простирающейся от Северного до Черного моря), включающей Дунай и другие транспортные речные артерии Европы. Не случайно именно на этот период приходится подписание австро-турецкого торгового договора в феврале 1784 г. и аналогичного российско-австрийского соглашения в 1785 г.

В 1784 г. Иосиф II вернулся к баварскому проекту. На этот раз в обмен на Австрийские Нидерланды он надеялся приобрести всю Баварию и Верхний Пфальц, графство Миндельгейм, принадлежавшее баварским курфюрстам, архиепископство Зальцбург и еще одно духовное княжество Берхтесгаден. Несмотря на то что проекты Иосифа II противоречили законодательству Священной Римской империи, Екатерина II согласилась оказать ему дипломатическую поддержку, которая, правда, была неэффективной.

Попытка пересмотра Тешенского мира дорого стоила Иосифу II. Как и в 1778 г., Фридрих II обвинил его в нарушении законов Империи,

а к июлю 1785 г. создал широкую антигабсбургскую коалицию — так называемый Союз князей, к которому примкнули почти все германские князья, включая ганноверского курфюрста — короля Великобритании Георга III. Поддержка, оказанная Екатериной II австрийскому монарху, отрицательно сказалась и на ее авторитете в Германии, заметно возросшем после Тешенского мирного конгресса.

Разочаровавшись в союзниках, Иосиф II предпринял ряд попыток переориентировать свою внешнюю политику, но они оказались неудачными. Поэтому, когда в 1786 г. Екатерина II предложила императору вновь посетить ее, чтобы осмотреть новые южные провинции Российской империи, он согласился с большой неохотой. В условиях, когда из-за самого незначительного инцидента мог вспыхнуть конфликт, пышное действо, в которое была превращена поездка Екатерины II в Крым в 1787 г., и демонстрация едва сошедших со стапелей военных кораблей в непосредственной близости от Константинополя ускорили начало войны. Вскоре Екатерине II и Иосифу II пришлось признать, что осуществить масштабные преобразования на Востоке, предусмотренные «греческим проектом», не удастся. Для России главной целью теперь была крепость Очаков и территории в устье рек Днестр, Прут, Днепр; для Австрии — Белград, Старая Оршова и Видин.

Проблемы, с которыми столкнулись союзники в ходе боевых действий, были неизбежны при коалиционном ведении войны. Каждая из сторон считала, что войска союзника должны стать прикрытием для ее наступательных операций. Тем не менее в мае 1789 г. союзный договор между Россией и Австрией был продлен еще на восемь лет, а в феврале 1790 г. Иосиф II скончался. Его брат великий герцог Тосканский Леопольд, вынужденный бороться с революционными движениями в Австрийских Нидерландах и волнениями в Венгрии, под нажимом коалиции иностранных держав (Пруссии, Англии, Нидерландов) отказался от всех приобретений, сделанных в ходе войны, в обмен на императорскую корону. Россия закрепила за собой Крым, присоединила крепость Очаков и земли между Бугом и Днестром.

Охлаждение российско-австрийских отношений, имевшее место в начале 1790-х годов, не привело к распаду союза. Первым внешнеполитическим шагом императора Франца II стало подписание в июле 1792 г. оборонительного договора с Екатериной II. Стороны вновь обязались защищать друг друга от нападения третьей державы и подтвердили секретную статью о Порте. Свой вклад в борьбу с революционной Францией императрица предпочла ограничить денежной субсидией, чтобы иметь свободу рук в польских делах.

Из переписки Екатерины II и Иосифа II

Государь, брат мой! Изображение вашего личного состояния и положения ваших дел, заключающееся в письме в.и.в-ва от 6 января н.ст., живейшим образом поразило и тронуло меня. <...> Известные в.и.в-ву чувства мои к вам делают меня достойною того доверия, с которым вы изволите выражаться о моей дружбе и о деятельном и энергическом содействии, которого в.и.в-во вправе ожидать от оной в случае события, коего наступление со стороны Пруссии в настоящее время почти не может более подлежать никакому сомнению. Я заслуживаю этого доверия во имя той верности, с какою я привыкла свято исполнять все принятые мною обязательства; наконец, во имя того возмездия, которым я обязана пред в.и.в-вом за честное и энергическое содействие, которое в.и.в-во благоволили оказать мне в двух важных случаях, когда дело шло об интересах и славе моего государства. Сознать этот лежащий на мне долг для меня тем отраднее, чем отраднее будет возможность выплатить оный в.и.в-ву.

Екатерина II — Иосифу II. 18 января 1790 г. Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 353–354.

Государыня, сестра моя! В то время, когда, сокрушенный недугом, я нахожусь в ежечасном ожидании смерти, получается письмо в.и.в-ва. Невыразимо произведенное на меня оным впечатление: я почерпаю в нем силу изнемогающею рукою начертать следующие строки. <...>

Благоволите же, в.и.в-во, внять еще последней просьбе вернейшего из друзей ваших и беспристрастнейшего из ваших почитателей; благоволите продлить для моего брата и для моего государства те самые чувства и ту самую поддержку, в которых в.и.в-ву угодно удостоверять меня. Мне принадлежала только воля; государство несло все бремя тягостей, и ему-то теперь угрожает вся опасность.

И так мне более не суждено видеть вашего почерка, ваших писем, составлявших все мое счастье, и я чувствую всю горечь мысли, что в последний раз суждено мне уверить в.и.в-во в моей преданной дружбе и высоком уважении.

Иосиф II — Екатерине II. 16 февраля 1790 г., за четыре дня до смерти.
Русский архив. 1880. Кн. 1. С. 354–355.

Сердце обливается кровью, когда я думаю о понесенной нами утрате, привязанность ваша, унаследованная мною, по вашим словам, вызвала слезы на глаза мои, я не в состоянии об этом говорить. Кто бы мог подумать, что такая душа, такой ум, такой гений не успеет довершить свое поприще? Никогда не видала ничего безотраднее, ничего злополучнее этого.

Екатерина II — принцу Шарлю Жозефу де Линю (черновик, два последних предложения не вошли в окончательный текст письма). 28 мая 1790 г.
Сборник Императорского Русского исторического общества.
СПб., 1885. Т. 42. С. 82, 84.

Уровни и формы взаимодействия двух династий и их дворов были в XVIII в. весьма многообразны. Католический и православный правящие дома не заключали между собой браков. (Исключением может считаться союз представителя младшей ветви Габсбургов — эрцгерцога Иосифа с дочерью Павла I — Александрой, но именно потому, что супружеская чета не имела шансов унаследовать австрийский или российский престол, великой княжне разрешили не менять вероисповедания.) Между тем две династии состояли в родстве через принцесс из протестантских германских княжеств: мать Марии Терезии доводилась сестрой супруге царевича Алексея Петровича, а сама императрица была двоюродной сестрой Петра II; великий князь Павел Петрович (будущий Павел I) и эрцгерцог Франц (будущий император Франц II) были женаты на родных сестрах — вюртембергских принцессах.

Письмо императрицы Елизаветы Петровны императору Францу I Стефану

Пресветлейший и державнейший император, дражайший приятель и брат! По-неже ее императорское высочество великая княгиня всеоссийская Екатерина Алексеевна сегоднешнего числа пред полуднем в десятом часу от бремени разрешилась рождением великого князя, которому наречено имя Павел, и всевышний Бог через то как мне, так и государству моему великую к порадованию даровал причину, то я в рассуждении обращающейся между нами откровенной дружбы, нимало не сомневаясь, чтоб ваше императорское величество в сей моей радости участия не прияли, будучи притом обнадежена, что вашему величеству такожде приятно будет, что я при святом крещении сего новорожденного великого князя избрала вас восприемником, о чем податель сей грамоты мой действительный камергер и орденов Св. Александра Невского и Св. Анны кавалер, благородный Карл барон Сиверс, пространнее вам донесет, которому притом от меня поручено о моей к вашему величеству благонамеренной и искренной дружбе, и о моем во всяких благополучиях ваших истинном соучастии ваше величество моим именем обнадежить, в чем к совершенной вере ему подать прошу. В прочем желаю вам от искреннего сердца щастливого государствования и благополучных в предприятиях успехов. Дано в Санкт-Петербурге 20 сентября 1754 году. Вашего императорского величества добрая сестра Елисавет.

Österreichisches Staatsarchiv. Haus-, Hof- und Staatsarchiv. Staatenabteilungen.
Russland I. Kt. 36. 1754. fol. 87 r.

И.И. Лёшенколь. Новый год в Вене. Около 1782 г.
Великая княгиня Мария Федоровна — на переднем плане вторая справа; великий князь
Павел Петрович и император Иосиф II — сидят на заднем плане.
Цветная гравюра того же года
Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, Москва

В 1747 г., на фоне российско-австрийского сближения, Елизавета Петровна приняла приглашение стать крестной матерью третьего сына Марии Терезии — Леопольда, который в память об отце Елизаветы получил второе имя Петер. В 1754 г. настало время ответного жеста: Мария Терезия и Франц I согласились выступить крестными родителями новорожденного великого князя Павла Петровича. Родство русских царей с германскими князьями и титул герцога Гольштейн-Готторпского, который носил племянник Елизаветы Петровны — Петр Федорович, — создавали церемониальную и дипломатическую коллизию, когда наследник российского престола оказывался подданным императора Священной Римской империи.

На протяжении XVIII в. правители России и Австрии имели несколько личных, как церемониальных, так и неформальных, встреч. Если о зна-

комстве Петра I с Леопольдом I в ходе пребывания Великого посольства в Вене или о двух поездках Иосифа II в Россию хорошо известно, то о визите цесаревича Павла Петровича и великой княгини Марии Федоровны в Вену в рамках их большого европейского путешествия в 1781–1782 гг. вспоминают реже. Между тем великокняжеская чета под именем графа и графини Северных в статусе личных гостей императора Иосифа II была представлена венскому двору, осмотрела достопримечательности имперской столицы. Наследник познакомился с организацией военного дела, делопроизводства, образования, науки и культуры, вместе с супругой посетил школы, госпитали, странноприимные дома, благотворительные фонды.

Особая активность отличала двусторонние отношения в период Семилетней войны, когда дворы регулярно обменивались делегациями, обеспечивавшими военное и политическое взаимодействие. Австрийские генералы, приезжавшие в российскую столицу, неизменно получали щедрые подарки (кольца, табакерки с портретами Елизаветы, оружие). В 1780-е годы заключение оборонительного и торгового договоров, присоединение Крыма и другие удачные совместные внешнеполитические акции также становились поводом для раздачи официальных подарков (табакерок, ювелирных изделий, памятных медалей, специально изготовленных к торжественному событию). Небольшие денежные суммы выделялись в качестве вознаграждения рядовым сотрудникам австрийских миссий в Петербурге и Константинополе.

Важным элементом имперской политики Вены было пожалование титулов российским подданным. Иосиф I возвел А.Д. Меншикова в княжеское достоинство Священной Римской империи. В 1707 и 1709 гг. подобные акты были подготовлены для Ивана Мазепы и вице-канцлера тайного советника П.П. Шафирова. В годы Семилетней войны целый ряд российских вельмож, участвовавших в поддержании двусторонних отношений, получили титул имперских графов: братья канцлера М.И. Воронцова (сам имперский граф с 1744 г.) — Р.И. и И.И. Воронцовы, К.Е. Сиверс, А.С. Строганов, П.И. Шувалов. Эта практика продолжалась и в царствование Екатерины II, когда графами Священной Римской империи стали фаворит императрицы Г.А. Орлов, посетивший Вену в качестве посла Д.М. Матюшкин, будущий канцлер А.А. Безбородко, а Г.А. Потемкин в 1776 г. удостоился титула имперского князя. Так, благодаря получению высоких рангов российские вельможи заняли свое место в европейской общественной иерархии.

Литература

Анисимов М.Ю. Российская дипломатия в Европе в середине XVIII века (от Ахенского мира до начала Семилетней войны). М., 2012.

Лиштенант Ф.Д. Россия входит в Европу: императрица Елизавета Петровна и война за Австрийское наследство. М., 2000.

Мадариага И. де. Россия в эпоху Екатерины Великой. М., 2002.

Митрофанов П.П. Политическая деятельность Иосифа II, ее сторонники и ее враги. СПб., 1907.

Некрасов Г.А. Роль России в европейской международной политике. 1725–1739 гг. М., 1979.

Нелипович С.Г. Союз двуглавых орлов: русско-австрийский военный альянс второй четверти XVIII в. М., 2010.

Петрова М.А. Екатерина II и Иосиф II: формирование российско-австрийского союза. 1780–1790. М., 2011.

Хаванова О.В. Пребывание Павла Петровича в Вене в 1781–1782 гг.: «умное» путешествие просвещенного цесаревича // Романовы в дороге: путешествия и поездки членов царской семьи по России и за границу / Отв. ред. М.В. Лескинен, О.В. Хаванова. М.; СПб., 2016. С. 94–109.

Хаванова О.В. Цель альянса: австрийская дипломатия и русский двор в годы Семилетней войны // Россия и Европа: исторический опыт взаимодействия и взаимопонимания. XVIII–XX вв. / Отв. ред. М.Ц. Арзаканян. М., 2017. С. 109–121.

Шварц И. Австро-русские дипломатические отношения в первые годы Северной войны // Русская и украинская дипломатия в Евразии: 50-е годы XVII века / Под ред. Л. Семенова, Б. Флори и И. Шварц. М., 2000. С. 31–46.

Щепкин Е.Н. Русско-австрийский союз во время Семилетней войны, 1746–1758 гг. СПб., 1902.

Beales D. Joseph II. Cambridge, 1987. Vol. 1: In the Shadow of Maria Theresa, 1741–1780; Cambridge, 2009. Vol. 2: Against the World, 1780–1790.

Hochedlinger M. Austria's Wars of Emergence. War, State and Society in the Habsburg Monarchy. 1683–1797. London, 2003.

Katharina II., Russland und Europa. Beiträge zur internationalen Forschung / Hg. C. Scharf. Mainz, 2001.

Khavanova O. „Die enge Einverständnuß beeder kaiserlichen Höfe“: österreichische Botschafter in Sankt-Petersburg in der zweiten Hälfte des 18. Jahrhunderts // Politische Kommunikation zwischen Imperien. Der diplomatische Aktionsraum Südost- und Osteuropa // Hrsг. von G. Barth-Scalmani, H. Rudolph, Ch. Steppan. Innsbruck, 2013. S. 193–209.

Petrova M.A. Das russisch-österreichische Bündnis von 1781 im europäischen Allianzsystem // Das Achtzehnte Jahrhundert und Österreich / Hg. F.M. Eybl. Bochum, 2014. Bd. 28 (2013). S. 87–106.

Uebersberger H. Oesterreich und Russland seit dem Ende des 15. Jahrhunderts. Wien; Leipzig, 1906.

Schwarcz I. Die diplomatischen Beziehungen Österreich — Russland in der zweiten Hälfte des XVII. Jahrhunderts // Mitteilungen des Österreichischen Staatsarchivs. 2003. Bd. 50. S. 29–42.

Steppan Ch. Akteure am fremden Hof: Politische Kommunikation und Repräsentation kaiserlicher Gesandter im Jahrzehnt des Wandels am russischen Hof (1720–1730). Göttingen, 2016. (Schriften zur politischen Kommunikation. 22).

Stollberg-Rilinger B. Maria Theresia: Die Kaiserin in ihrer Zeit. München, 2017.

Was heißt Österreich? / Hrsg. von R. Plaschka. Wien, 1995.

«Под сенью» Священного союза

ОТ ВЕНСКОГО КОНГРЕССА ДО КАНУНА
КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ

В. Дробеш, Е. В. Котова

Эпоха Наполеоновских войн. 1796–1815

Начало Французской революции и опасность возникновения военных противоречий с Великобританией и Пруссией, которая угрожала захватом польских территорий, привели к консолидации позиций России и Австрии. Это нашло свое зримое выражение в третьем разделе Польши (1795 г.) между Россией, Австрией и Пруссией. Более полстолетия польский вопрос определял отношения между этими тремя европейскими великими державами. Когда в сентябре 1795 г. Россия присоединилась к австро-британскому союзу, первая коалиционная война против Франции (1792–1797 гг.) была в полном разгаре.

В ходе этой войны в марте 1796 г. 26-летний Наполеон Бонапарт был назначен командующим французской армией в Италии. Это стало началом его военной и политической карьеры.

Антифранцузская коалиция великих держав, в которую не входила Пруссия, не смогла помешать экспансии Франции. Хотя страны коалиции и объединяла общая цель — препятствовать дальнейшему распространению революционных идей, их ожидания от результатов этой войны были различны. Екатерина II добивалась не только поражения Франции, но

и укрепления южных границ России с Османской империей, что противоречило австрийским интересам на Балканах. При Павле I, вступившем на престол в 1796 г., в этом плане поначалу ничего не изменилось.

Когда Великобритания и Россия вышли из союза, поражение Австрии, которая продолжала в одиночку вести войну против Франции, было предсказуемо. Весной 1797 г. французские войска продвинулись до Леобена. Военные неудачи вынудили Австрию, выступавшую от лица Священной Римской империи, 17 октября 1797 г. заключить в Кампо-Формио мирный договор с Францией. Условия мира были жесткими: отказ от Австрийских Нидерландов и Ломбардии и переход левого берега Рейна к Франции. В качестве компенсации Австрия получала Республику Венеция. Потери Австрии означали существенное расширение французского влияния в Европе. Территории Австрийских Нидерландов и левобережья Рейна находились отныне под властью Франции. Для укрепления своих позиций в Европе она начала создание системы так называемых «дочерних республик», т.е. государств-сателлитов: Цизальпинская республика, Лигурийская, Гельветическая, Римская, Партенопейская (Неаполитанская) республики.

Наполеон Бонапарт продолжал упорно преследовать свои экспансионистские цели. Это привело ко второй коалиционной войне 1799–1802 гг. По инициативе Британии вновь был создан антифранцузский союз, в который вошли также Австрия и Россия. Сначала он действовал довольно успешно. В Южной Германии были одержаны победы над французскими войсками. В Италии А.В. Суворов разбил французские «дочерние республики». Государственный переворот, осуществленный Наполеоном в ноябре 1799 г., и возникновение Консулата создали новую ситуацию.

В то же время между союзниками возникли разногласия, причиной которых стало несовпадение их интересов. Великобритания хотела помешать дальнейшему продвижению России в направлении Средиземного моря. Австрия видела угрозу своим позициям в Северной Италии. Российское правительство, напротив, понимало, что Австрия хочет использовать военные победы русских для укрепления собственной власти, и жаловалось на недостаток австрийской поддержки своих военных действий. Когда русские войска под командованием Суворова в боях против наполеоновской армии из-за порочного англо-австрийского плана кампании потерпели в Швейцарии поражение, отношения держав ухудшились.

Российская сторона возложила ответственность за неудачный исход кампании на венское правительство и в октябре 1799 г. вышла из коалиции. Предпринятые Австрией после битвы при Маренго (1800 г.) усилия по улучшению двусторонних отношений провалились из-за различия

позиций относительно Северной Италии. Россия не хотела признавать попытки Австрии утвердить свое господство в этом регионе, Австрии же не удалось склонить Россию к продолжению совместной борьбы против Франции, а одна Австрия была слишком слаба, чтобы нести основную тяжесть войны. Результатом стал ряд военных поражений. В феврале 1801 г. последовало подписание Люневильского мира между Францией и Австрией, который в основном подтвердил положения Кампоформийского мирного договора. Австрия должна была признать французские «дочерние республики» и прежние завоевания Франции, в том числе левобережные рейнские области Священной Римской империи и Австрийские Нидерланды. Осенью 1801 г. Россия также заключила мир с Францией.

После заключения мира последовали договоренности о территориальных преобразованиях в Священной Римской империи. Средние государства (Бавария, Баден, Вюртемберг, Гессен) предлагалось увеличить за счет Австрии и Пруссии, что спустя два года и было реализовано. «Итоговое заключение имперской депутации» (1803 г.), согласно которому последовало перераспределение владений мелких государств Империи в пользу средних («медиатизация»), узаконило изменения, проведенные в соответствии с французскими предложениями. Позиции Австрии в Священной Римской империи были существенно ослаблены.

12 марта 1801 г. на русский престол вступил Александр I. Одним из его первых внешнеполитических шагов стала нормализация российско-английских отношений, которые были испорчены в конце правления его отца. В инструкциях российским дипломатам, аккредитованным при иностранных дворах, были определены основные принципы российской политики: отказ от завоеваний и сохранение политического равновесия в Европе. Для проведения реформ в империи и достижения финансовой стабилизации царю был нужен мир. Реализовать эту программу предполагалось путем осуществления политики нейтралитета. Однако международная ситуация скоро внесла свои коррективы в планы царя.

Мир в Европе продлился недолго. Великобритания, Россия и Австрия не желали дальше терпеть экспансионистские устремления Наполеона, который 2 декабря 1804 г. короновался как император французов. За несколько месяцев до этого, 11 августа 1804 г., Франц II принял титул императора Австрии (под именем Франца I), а два года спустя сложил с себя корону императора Священной Римской империи.

Продолжение завоевательной политики Наполеона вновь привело к сближению Российской и Австрийской империй. Оба государства были едины не только в неприятии территориальных претензий Франции,

их связывал также общий мировоззренческий подход — необходимость совместных действий в защиту монархического порядка от идей Французской революции. Обе стороны признавали также, что они нужны друг другу для достижения своих внешнеполитических целей. Российская дипломатия видела в Австрии противовес Франции, а также возможного союзника в случае войны с Османской империей. Австрия также ожидала от России помощи в борьбе с Францией. Однако, с ее точки зрения, на Балканах оба государства были соперниками. С начала XVIII в. Россия проявляла интерес к областям, граничившим на востоке с владениями Габсбургов. Несмотря на коалиционные войны против Франции, максимумой внешней

Д. Доу. Портрет Александра I. 1820-е годы
Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург

АЛЕКСАНДР I (1777–1825) — российский император из династии Романовых, вззошел на престол в марте 1801 г. в результате дворцового переворота — убийства его

отца Павла I. Воспитывался бабкой Екатериной II, пригласившей к нему в наставники швейцарского республиканца Ф.-Ц. Лагарпа, в духе идей Просвещения. Александр начал царствование с попыток реализовать на практике свои представления о справедливом устройстве общества. Однако суровая реальность вскоре охладила пыл молодого императора. Тем не менее Александр провел ряд административных реформ, реформу народного образования, открыл пять новых университетов, получивших широкую автономию. Он предпринимал также меры, направленные на ограничение крепостного права. Царь обладал незаурядными дипломатическими способностями и проводил активную внешнюю политику на восточном и европейском направлениях. Александр сыграл важнейшую роль во время Заграничных походов российской армии 1813–1814 гг. и в период Венского конгресса. Это время стало апогеем его влияния на международные дела. Вскоре наступил перелом в умонастроениях царя. Он обращается к религиозной мистике и все дальше отходит от либеральных идей. В последние годы своего правления, находясь в состоянии глубокого духовного кризиса, Александр фактически отстранился от непосредственного управления государством.

политики венского правительства было сохранение слабеющей Османской империи как неопасного соседа, с тем чтобы не допустить усиления на Балканах России. Петербургу становилось все более ясно, что Австрия не может быть партнером по территориальному переустройству Балкан. Российско-австрийские противоречия в регионе проявились в вопросах о Дунайских княжествах, о судьбе сербов и Ионических островов.

Однако на первом плане все еще стояла борьба против Франции. Весной 1804 г. удалось выработать условия для восстановления российско-австрийского оборонительного союза. Одновременно с этим император Александр I начал сближение с Великобританией, которую пугали амбиции Наполеона на Ближнем Востоке. В апреле 1805 г. был заключен союз между Великобританией и Россией, целью которого было приведение Франции к границам 1792 г. Дорога к третьей коалиции и новому военному столкновению с Францией была открыта.

Началась третья коалиционная война (1805 г.), в которой союзные державы — Россия, Великобритания, Австрия и Швеция — противостояли Франции и ее южно-немецким союзникам (Вюртембергу, Баварии, Бадену и Гану). 2 декабря 1805 г. произошло решающее сражение под Аустерлицем (совр. Славков-у-Брна), так называемая «битва трех императоров», в которой принимали участие Франц I, Александр I и Наполеон. Она закончилась победой наполеоновской армии. До выступления Пруссии, ранее объявившей себя нейтральной, на стороне коалиции, что было возможно по условиям российско-прусского договора от 3 ноября 1805 г., дело так и не дошло. Вследствие военного поражения Александр I отвел русские войска назад. Австрия вынуждена была заключить с Наполеоном мир. По условиям Пресбургского мира от 26 декабря 1805 г. Венеция, Истрия и Далмация присоединялись к наполеоновскому Итальянскому королевству. Тироль и Форарльберг передавались Баварии, переднеавстрийские владения — Вюртембергу и Бадену. Баварию и Вюртемберг Наполеон сделал королевствами.

Наполеон тотчас же начал укреплять завоеванные позиции, передавая власть в зависимых от Франции государствах членам своей семьи. В июле 1806 г. он создал Рейнский союз — находившуюся под его протекторатом конфедерацию 16 государств, которые вышли из состава Священной Римской империи и должны были в случае необходимости предоставить в распоряжение Франции свои войска. Это предопределило конец Империи.

Однако Великобритания и Россия, несмотря на поражение, были намерены продолжать войну. К ним присоединилась Пруссия. Австрия не принимала участия в коалиции. Когда Пруссия в неблагоприятный момент, не

дождавшись прибытия русских войск, решила осенью 1806 г. выступить против Наполеона, началась четвертая коалиционная война (1806–1807 гг.). Прусская армия в октябре 1806 г. была практически уничтожена в битвах при Йене и Ауэрштедте. 21 ноября 1806 г. в Берлине Наполеон объявил континентальную блокаду, чтобы помешать ввозу английских товаров в Европу. Однако он не достиг желаемого эффекта, так как запреты обходились путем контрабанды.

Продвижение французов было не остановить. Основная тяжесть войны легла теперь на Россию. В июне 1807 г. Наполеон одержал победу над русской армией под Фридландом (совр. Правдинск). Условия Тильзитского мира от 20 июля 1807 г. были сравнительно мягкими для России. Наполеон надеялся, что сможет таким образом сделать ее своим союзником в борьбе против Великобритании. Александр I признал в качестве наполеоновских вассалов Рейнский союз и вновь созданное Герцогство Варшавское, которым на условиях персональной унии должен был управлять король Саксонии. Россия присоединилась также к континентальной блокаде. В то же время она помешала Наполеону уничтожить Пруссию, хотя та и потеряла все области западнее Эльбы и должна была заплатить большую контрибуцию.

В Тильзите Наполеон вел с Александром I переговоры о разделе европейских владений Турции, что должно было внести раскол в отношения между Россией и Австрией. Наполеон также добился согласия России на его посредничество в урегулировании русско-турецкого конфликта (война началась в 1806 г.). Однако он стремился лишь к тому, чтобы Россия как можно глубже увязла в этой войне. В 1808 г. Наполеон был готов передать России оккупированные ею Молдавию и Валахию. Это не только позволило бы ей контролировать судоходство по Дунаю, но и давало возможность улучшить свои стратегические позиции на Черном море. Против этого выступало венское правительство. Оно настаивало на сохранении Дунайских княжеств, чтобы воспрепятствовать продвижению России на Балканах. Министры иностранных дел Австрии Иоганн Филипп фон Штадион, а затем его преемник Клеменс Венцель фон Меттерних использовали все средства, чтобы помешать присутствию России в низовьях Дуная. Австрийская сторона рассматривала это как угрозу своим военно-стратегическим и экономическим интересам. Однако продолжение войны с Наполеоном ограничивало возможности австрийской политики. С помощью лавирования Меттерниху удавалось до 1813 г. сдерживать российские претензии.

Третья коалиционная война актуализировала еще одну проблему в российско-австрийских отношениях, которая была связана с соперни-

чеством двух государств на Балканах, — сербский вопрос. Причиной этого послужило влияние, которое оказывала Россия на православных сербов внутри и за пределами Габсбургской монархии. По мнению австрийцев, это противоречило соглашениям, заключенным Екатериной II и Иосифом II, которые в свое время договорились о том, что Западные Балканы, и следовательно все сербские земли, входят в сферу влияния Австрии. Когда Россия в 1806 г. решительно поддержала сербов, восставших против Османской империи, в Вене это вызвало раздражение, так как сама Австрия поддерживать сербов была не готова. Для австрийского правительства было важнее сохранить хорошие отношения с Портой. Поэтому оно

КЛЕМЕНС ВЕНЦЕЛЬ ЛОТАР ФОН
МЕТТЕРНИХ (1773–1859) — министр

иностраннных дел Австрии с 1809 г., проводил сначала политику сближения с Францией, устроив свадьбу дочери императора Франца I эрцгерцогини Марии Луизы с Наполеоном и предоставив австрийский вспомогательный корпус для похода Наполеона в Россию. После поражения французов и провала попыток посредничества летом 1813 г. Меттерних привел Австрию в состав антинаполеоновской коалиции. На Венском конгрессе он сыграл важную роль в создании нового европейского порядка, основывавшегося на достижении равновесия сил великих держав. «Кучер Европы» успешно противостоял прусским и российским претензиям в отношении Саксонии и Польши. Будучи противником националистических тенденций, он способствовал созданию Германского союза, считая, что союз государств больше соответствует политическому и культурному многообразию Средней Европы, чем единое национальное государство. После 1815 г. Меттерних проводил репрессивную политику в отношении либеральных и национальных идей. Он решительно выступал против любого изменения монархического принципа. В конце концов его политика не смогла помешать торже-

Т. Лоуренс.

Портрет К.В.Л. фон Меттерниха. 1819 г.

Музей истории искусств, Вена

ству новой мировоззренческой парадигмы либерализма и национализма. С началом революции в Австрийской империи 13 марта 1848 г. он ушел в отставку и бежал в Англию. В 1851 г. Меттерних вернулся в Вену, где провел последние годы жизни. 11 июня 1859 г. протагонист эпохи, которой он дал свое имя («Меттерниховская система»), скончался.

отказалось начать превентивную войну и захватить Белград. Даже после того как России по условиям Бухарестского мира (1812 г.) не была предоставлена роль защитницы сербов, эта проблема осталась нерешенной, так же как и проблема Ионических островов, которые до 1807 г. находились под протекторатом России. После возникновения в 1815 г. Сербского княжества разногласия между двумя государствами относительно сфер влияния на Балканах сохранялись.

В то же время стали формироваться движения сопротивления против наполеоновского господства. В Испании, которая с весны 1808 г. была занята французскими войсками, дело дошло до партизанской войны («герилья») против иноземной оккупации (1808–1812 гг.). Так как австрийские политические круги полагали, что из-за войны на Пиренеях Наполеон не располагает достаточными военными ресурсами, Австрия начала в 1809 г., не имея союзников, новую войну (пятая коалиционная война 1809 г.). Александр I, по условиям Тильзитского мира, в случае нападения австрийцев обязан был оказать Наполеону поддержку. При этом Россия ограничилась незначительными демонстрациями силы на границе и не прерывала во время войны контактов с Веной. Александр I неоднократно заявлял, что Австрия должна быть непременно сохранена как государство и будущий союзник. Этой позиции он придерживался и позднее, когда во время русского похода Великой армии Австрия как союзник Наполеона была вынуждена предоставить ему вспомогательный корпус против России.

Заявление императора Франца I перед его отъездом к австрийской армии 8 апреля 1809 г.

В течение трех лет я делал все, чтобы обеспечить вам, возлюбленные подданные, благословенный длительный мир. Я готов был принести любую жертву, совместимую с вашим благополучием и вашей самостоятельностью, даже болезненную для меня, чтобы благодаря мирному соглашению с императором французов обеспечить ваш покой и благо. Но мои усилия оказались тщетны. И Австрийская монархия должна была подчиниться честолюбию Наполеона; так же как он стремился поработить Испанию, надругался над священной верховной властью церкви, присвоил себе провинции Италии, произвольно раздавал и подавлял земли в Германии, так же должна была и Австрия преклониться перед великой империей... Я использую все средства, чтобы утвердить самостоятельность Монархии.

Duller E. Erzherzog Carl von Österreich. Wien, 1847.

Министр иностранных дел И.Ф. фон Штадион хотел, чтобы война против Наполеона стала народным движением. Однако в Тироле восстание под руководством Андреаса Хофера против французов и союзной с ними Баварии было разгромлено. Хофер был схвачен и в феврале 1810 г. казнен в Мантуе. За несколько месяцев до этого, после первоначальных успехов (битва при Асперне 21–22 мая 1809 г.), военные действия завершились для Австрии катастрофой. За битвой под Ваграмом (5–6 июля 1809 г.), в которой победила наполеоновская армия, последовал Шёнбруннский мир (14 октября 1809 г.), содержавший тяжелые условия для Австрии. Она утратила Зальцбург, Берхтесгаден и Иннфиртель, которые переходили Баварии, а также далматинское побережье, Крайну, часть Триеста и Каринтии (Иллирийские провинции). Таким образом, она потеряла прямой выход к морю. Кроме того, австрийская армия была сокращена до 150 тыс. человек и Вена должна была выплатить значительную контрибуцию. Французская гегемония на европейском континенте утвердилась окончательно. Австрия становилась государством среднего ранга. Наполеон находился на вершине своего могущества.

Отныне Австрия была вынуждена согласовывать свою внешнюю политику с Наполеоном. Эту внешнеполитическую линию с октября 1809 г. проводил новый австрийский министр иностранных дел Клеменс Венцель фон Меттерних. До марта 1848 г. в качестве министра иностранных дел, а с 1821 г. и государственного канцлера он определял судьбу Австрии. Он был убежден, что рано или поздно наполеоновская система будет разрушена. Чтобы в этих сложных условиях сохранить расположение Наполеона, который стремился упрочить свои позиции среди европейских правящих домов, Меттерних способствовал его женитьбе на дочери австрийского императора Марии Луизе. 11 апреля 1810 г. состоялось официальное бракосочетание императора французов с еще не достигшей 19-летнего возраста эрцгерцогиней.

Казалось, Европа была умиротворена в соответствии с представлениями Наполеона. Однако это было не так. Длившаяся годами морская и колониальная война с Великобританией и война на континенте продолжались.

Сомнения в будущих действиях России, недоверие к ней побуждали Наполеона рассматривать эту единственную не подчиненную ему континентальную державу как угрозу. В 1812 г. он вынудил Пруссию и Австрию заключить с ним союз, чтобы летом напасть на Россию (шестая коалиционная война, 1812–1814 гг.). Несмотря на успешное начало, этот поход окончился полным крахом для Великой армии. Правда, французским войскам удалось дойти до Москвы, в которой вспыхнул пожар уже в пер-

вую ночь после вторжения. Когда Александр I не ответил на французские предложения о мире, Наполеон был вынужден отступить. Это стало началом конца наполеоновского господства над Европой. Вынужденные участвовать в этом походе союзники Пруссия и Австрия дистанцировались от Франции.

После изгнания Великой армии с российской территории в начале 1813 г. военный поход был продолжен. Ввиду наметившегося поражения Франции стали консолидироваться антинаполеоновские силы. Была образована новая коалиция, вставшая на сторону России. Начало ей положил союз между Пруссией и Россией, заключенный в феврале 1813 г. (Калишский договор), к которому присоединились Швеция, Великобритания и, в конце концов, Австрия, после того как провалились мирные инициативы Меттерниха. Битва народов под Лейпцигом 16–19 октября 1813 г. решила исход дела. Союзные русские, прусские, австрийские и шведские войска разгромили наполеоновскую армию, которая вынуждена была отступить. В конце октября распался Рейнский союз, а в ноябре русские войска вошли во Франкфурт-на-Майне. Наполеоновская система была разрушена.

2 декабря 1813 г. монархи договорились перейти границы Франции и продолжать войну до свержения Наполеона. Союзные армии форсировали Рейн и в конце марта 1814 г. вступили в Париж. Наполеон, вынужденный отречься от престола 6 апреля, был отправлен на средиземноморский остров Эльба. Власть Бурбонов была восстановлена, и Людовик XVIII, брат казненного Людовика XVI, стал королем Франции. 30 мая 1814 г. в Париже был заключен мир, согласно которому Франция возвращалась к границам, существовавшим на 1 января 1792 г.

Тем не менее это еще не стало концом войны. В марте 1815 г. Наполеону удалось бежать с Эльбы и снова взять власть во Франции («Сто дней»). Он смог еще раз сформировать армию для новой войны. Эти намерения Наполеона встретили сопротивление других европейских держав. Великобритания, Австрия, Россия и Пруссия решили выступить в новый поход против Франции. В июне 1815 г. в битве при Ватерлоо Наполеон был окончательно разгромлен. Он вновь подписал отречение и был отправлен на остров Св. Елены, где и умер в 1821 г.

После окончания Наполеоновских войн император Франц I созвал в Вене конгресс. Его задачей стала новая организация Европы. На этом закончилась также очередная глава в российско-австрийских отношениях. Несмотря на противоречия на Балканах, в период коалиционных войн в них доминировали все же общие интересы: необходимо было помешать французской гегемонии и сохранить монархический принцип в Европе.

И.П. Крафт. Князь Карл Филипп фон Шварценберг сообщает Александру I, Францу I и Фридриху Вильгельму III о победе в Битве народов под Лейпцигом 19 октября 1813 г.
Музей военной истории, Вена

Венский конгресс: основы новой организации Европы

На заключительном этапе коалиционных войн российско-австрийские отношения были двойственными. Меттерних сначала не сомневался в том, что в случае войны против России Австрия должна выступить на стороне Франции. Он рассматривал Россию из-за противоречий на Балканах скорее как соперника, чем как партнера. Когда в июне 1812 г. началась война между Россией и Францией, австрийский министр еще не желал разрывать союз с Наполеоном и присоединяться к антинаполеоновской коалиции, видя в этом альянсе выгодный для Австрии противовес России и Пруссии. В этих условиях он предлагал свои посреднические услуги воюющим сторонам. Однако под влиянием военного поражения Франции в России в 1812 г. Меттерних начал менять свои взгляды. Консультации с русским статс-секретарем К.В. Нессельроде в июне 1813 г. в замке Гичин (Йичин, Северная Богемия) способствовали изменению его позиции и принятию решения о присоединении Австрии к коалиции. 7 июня 1813 г. Меттерних передал Наполеону условия, при которых Австрия не перейдет на сторону его противников. Это были ликвидация Герцогства Варшавского, раздел входивших в него провинций между Пруссией, Австрией

и Россией, передача Иллирийских провинций Австрии, а также восстановление независимости ганзейских городов. Одновременно Меттерних начал переговоры с Александром I. Они привели к заключению тайного соглашения между Россией, Пруссией и Австрией (Рейхенбахская конвенция от 27 июня 1813 г.). Австрия обязывалась объявить Франции войну, если Наполеон до 20 июля не примет условия, выдвинутые австрийской стороной 7 июня. Разговор Меттерниха с Наполеоном 26 июня окончательно прояснил ситуацию. Поскольку Наполеон не был готов ни к каким уступкам, Австрия сменила фронт. После истечения срока ультиматума 12 августа 1813 г. она объявила Франции войну.

Меттерних взял на себя руководство антинаполеоновскими силами. Сначала предполагалось вести борьбу под девизом «Соединенными силами». Однако ситуация вскоре изменилась. После поражения Наполеона в Битве народов под Лейпцигом в союзе появились первые трещины. Меттерних хотел избежать полного разгрома Наполеона, чтобы помешать дальнейшему усилению России. Россия стремилась к созданию Королевства Польского под скипетром царя. С этим было связано расширение ее сферы влияния на Западе, против чего выступала Австрия. С помощью Шомонского договора от 9 марта 1814 г. удалось найти основу для дальнейшего сотрудничества. Австрия, Россия, Пруссия и Великобритания объединялись в Четверной союз сроком на 20 лет, который должен был стать основой для долгосрочной дипломатической совместной работы. Стороны договорились в случае, если Наполеон не примет выдвинутые союзниками условия мира, продолжить войну против него. Сепаратные переговоры с ним были запрещены. Четыре державы закрепили за собой право в дальнейшем проводить консультации о совместных действиях, с тем чтобы гарантировать Европе сохранение мира. До взятия Парижа (30 марта 1814 г.) двусторонние отношения характеризовались высокой степенью единства.

Однако сразу же после отречения Наполеона 6 апреля 1814 г. кратковременному российско-австрийскому согласию пришел конец. Существовавшие противоречия вновь стали явными. Таковы были отношения между двумя державами, когда в сентябре 1814 г. ведущие государственные деятели и монархи собрались в Вене на конгресс (проходил до 9 июня 1815 г.), чтобы обсудить новое устройство Европы. Делегации прибыли почти из всех европейских государств. Со стороны великих держав в конгрессе приняли участие император Александр I и Карл Васильевич Нессельроде (Россия), император Франц I, Клеменс Венцель Лотар фон Меттерних (Австрия), Роберт Стюарт Каслри (Великобритания), Фридрих Вильгельм III, Карл Август фон Гарденберг (Пруссия) и Шарль-Морис де Талейран (Франция).

Победоносное вступление союзников в Париж 31 марта 1814 г.

На конгрессе не только велись переговоры. Здесь царили блеск и слава. Параллельно с совещаниями проводились светские мероприятия и другие увеселения, гремели балы, так что публика подхватила сказанные принцем Ш.Ж. де Линем слова: «Конгресс много танцует, но не движется вперед» (*Le congrès dance beaucoup, mais il ne marche pas*). Однако это не соответствовало действительности. Переговоры, во время которых победители и побежденные сидели за одним столом, проходили трудно, выявив противоречия между странами. Каждая великая держава преследовала собственные цели. Великобритания стремилась достичь в Европе «баланса сил», чтобы сосредоточиться на колониальной политике. Пруссия хотела восстановить свою территорию и, получив Саксонию, обеспечить себе более сильные позиции в будущем Германском союзе. Австрия надеялась вернуть потерянные в ходе коалиционных войн территории, а также укрепить свои позиции в Германии и Северной Италии. Россия желала получить Польшу, чтобы расширить сферу своего влияния на западе.

Венский конгресс 1814–1815 гг. Собрание уполномоченных.

Стоят слева направо: первый — Веллингтон (Великобритания), шестой — Меттерних (Австрия), восьмой — Нессельроде (Россия), девятый — Разумовский (Россия), двенадцатый — Гумбольдт (Пруссия); сидят слева направо: первый — Гарденберг (Пруссия), третий — Каслри (Великобритания), пятый — Вессенберг (Австрия) седьмой — Талейран (Франция), восьмой — Штакельберг (Россия).

Гравюра по рисунку Ж.-Б. Изабэ

Проблемы, которые предстояло решить, были обширны. На первом плане стоял вопрос, как должен быть организован европейский континент после окончания войны. Ввиду того что войны продолжались более двадцати лет, реорганизация Европы не должна была стать простым возвращением статус-кво 1789 г. Речь шла о достижении долгосрочного мира на основе справедливого перераспределения сил в духе европейского равновесия. Универсальная монархия, какой была наполеоновская империя, не должна была больше возникнуть. С этой целью следовало создать такой европейский порядок, который бы обеспечивался консенсусом и солидарностью великих держав.

Осложнились и отношения между Россией и Австрией. В ходе конгресса противоречия продолжали обостряться ввиду различных интересов двух стран. Дело дошло до крупных разногласий прежде всего в отноше-

нии территориального переустройства Европы. Особенно болезненным был польско-саксонский вопрос. Согласно Калишскому договору, Россия и Пруссия договорились о том, что после окончания войны Российская империя получит большую часть Польши, а Пруссия — Саксонское королевство. Будущее Королевство Польское предлагалось связать с Россией персональной унией. Австрия, поддержанная Великобританией, выступила против этого. Она не была готова признать ни распространения сферы российского влияния вплоть до границ Австрии, ни захват Саксонии Пруссией. Напряжение временами было таким сильным, что не исключались и военные столкновения между бывшими союзниками.

В декабре 1814 г. ситуация обострилась. Прусский канцлер К.А. фон Гарденберг постоянно угрожал аннексией Саксонии и любое вмешательство извне предлагал рассматривать как объявление войны Пруссии и России. В этих условиях Австрия, Великобритания и Франция заключили 3 января 1815 г. направленный против России и Пруссии оборонительный союз. Кризис достиг высшей точки. Однако в конце концов все участники конфликта не решились на новое военное столкновение.

После многочисленных переговоров в феврале 1815 г. было достигнуто согласие относительно того, что Александр I получит меньшую, чем он рассчитывал, часть Польши и не будет настаивать на поддержке прусских притязаний на всю Саксонию. Большая часть Герцогства Варшавского была преобразована в Царство Польское. Царь, на основании

Историк Е. Гуглиа об австрийском канцлере К.В.Л. фон Меттернихе на открытии выставки о Венском конгрессе в 1896 г.

«Князя Клеменса Лотара Меттерниха часто пере-, но еще чаще недооценивают... Под его руководством Австрия, долго раздумывая, но все же выбрав правильный момент, присоединилась к коалиции северных держав против Наполеона, добившись при этом гарантий выгод для Австрии... В этом же направлении он, как мы видели, с успехом действовал и на конгрессе. Некоторые участники конгресса осуждали его позицию, прежде всего царь, который относился к нему лично очень

жестко и долгое время даже не хотел вести с ним переговоры».

Во время проходившего в 1814–1815 гг. в Вене конгресса австрийский министр иностранных дел был его председателем. В течение почти восьми месяцев он присутствовал везде, так как не было такой темы, где бы ни затрагивались интересы Австрии. Переговоры между ним и Александром I временами складывались трудно.

Catalog der Wiener-Congress-Ausstellung 1896. Wien, 1896.

персональной унии, становился королем Польши, которая получала конституцию. Таким образом, большая часть Польши осталась под контролем России. Австрии отошли четыре округа — Тарнополь (Тернополь), Пржемысль, Лемберг (Львов) и Тарнов. Краков стал автономным городом-республикой. Западные земли Великой Польши с городом Познань и польское Поморье с Гданьском вернулись к Пруссии. Австрия отказалась от Австрийских Нидерландов и Передней Австрии. Она возвратила себе все потерянные с 1797 г. территории, а также получила Зальцбург, Тироль, Форарльберг и Иннфиртель. В Северной Италии она обеспечила свое господство созданием Ломбардо-Венецианского королевства, а также закреплением на тронах в Тоскане, Модене, Парме и Пьяченце представителей Габсбургского дома. Королевство Саксония было сохранено, хотя и потеряло часть своей территории. С австрийской точки зрения, продолжение ее существования в качестве самостоятельного государства ставило предел прусской экспансии в Германии. В качестве компенсации за свое согласие на это решение Пруссия получила, наряду с небольшими польскими территориями, еще две пятых Саксонии, шведскую Переднюю Померанию, области на левом берегу Рейна и Вестфалию. Таким территориальным разделом все заинтересованные великие державы были удовлетворены. Не было ни победителей, ни проигравших.

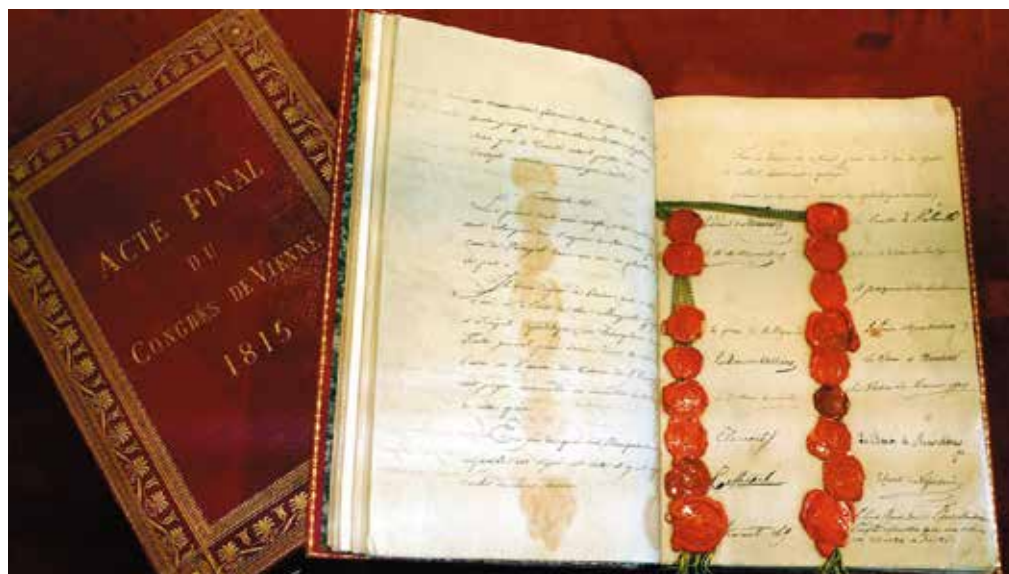
Другое проблемное поле создавал вопрос о преобразовании государственного ландшафта Центральной Европы. Он стал важной частью переговоров. Речь идет об итальянском и германском вопросах. Целью Меттерниха было формирование в центре Европы такого государственного устройства, которое блокировало бы как французские, так и российские претензии на гегемонию. В германском вопросе, по его настоянию, была проведена идея федеративного объединения государств в противовес национально-государственной идее. Это решение нашло одобрение других великих держав. Они не хотели допустить, чтобы в центре континента возникло сильное национальное немецкое государство. Вместо Священной Римской империи был создан Германский союз, объединивший 39 государств. В качестве его суверенов выступали также король Великобритании как правитель Ганновера, король Дании как правитель Гольштейна и король Нидерландов как герцог Люксембурга. Это придавало такому государственному устройству вид европейского форума. Внешнеполитически Германский союз был настроен на оборону. Речь шла, прежде всего, о сохранении внешней и внутренней безопасности, а с другой стороны — о независимости и территориальной неприкос-

Европа после Венского конгресса 1815 г.

новенности отдельных германских государств. В случае войны защиту должно было осуществлять союзное войско. Высшей инстанцией был бундестаг во Франкфурте-на-Майне под председательством Австрии. Решения могли приниматься только большинством в две трети голосов. Планы Меттерниха относительно Италии, где он, по аналогии с Германским союзом, хотел создать федеративный союз государств (Итальянская лига), не были реализованы. Этому воспротивились правители итальянских государств и Франция.

В июне 1815 г. переговоры завершились. 8 июня был подписан договор о создании Германского союза, а 9 июня — «Заключительный акт Венского конгресса». Ландшафт Европы преобразился. Были созданы основы «европейского равновесия». Еще сильнее, чем прежде, центр тяжести австрийской внешней политики стал смещаться в сторону Восточной и Юго-Восточной Европы. На востоке Европы находилась созданная конгрессом Польша, в которой правил Александр I. Благодаря признанию

Заключительный акт Венского конгресса 1815 г.
Австрийский государственный архив

территориальных завоеваний в Финляндии (1808–1809 гг.) и Бессарабии Россия обеспечила расширение своих территорий на западе. Франция осталась в границах 1792 г. и смогла сохранить статус великой державы. Великобритания получила все колониальные приобретения, сделанные во время Наполеоновских войн (Мальта, о. Цейлон, Капская колония, о. Гельголанд). Северные Нидерланды были объединены с Австрийскими Нидерландами и бывшим епископством Льеж в Королевство Нидерланды. Норвегия была присоединена к Швеции на основе персональной унии. Великие державы гарантировали вечный нейтралитет Швейцарии. Папское государство также было восстановлено и получило большую часть своей прежней территории. Был реализован предложенный Ш.-М. де Талейраном в ходе переговоров принцип легитимизма, при помощи которого он хотел сделать Бурбонов равноправными партнерами в «концерте держав». Были признаны лишь «легитимные» династии, т.е. те, кто мог опираться на историческое право. Кроме Франции, Бурбоны были восстановлены на тронах Испании, Португалии, Сицилии и Неаполя, что получило в историографии название «Рестаурация». Все участвовавшие в конгрессе государства обязались вместе хранить мир и не поддерживать революционные движения за пределами своих границ, а в случае необходимости осуществлять интервенцию.

Монархическая солидарность Австрии и России во время «весны народов» 1848 г.

Венский конгресс создал новую систему международных отношений. Она базировалась на договорах 1814–1815 гг. — Шомонском договоре, первом Парижском мире, «Заключительном акте Венского конгресса», акте о создании Германского союза, втором Парижском мире, Четверном союзе. После окончательной победы над Наполеоном в битве при Ватерлоо речь шла о том, чтобы обеспечить стабильность венского миропорядка. Представления о том, как этого добиться, были различными у великих держав. Меттерних предлагал правовое закрепление в духе коллективной системы безопасности (*securité collective*). Британский министр иностранных дел Каслри предпочитал международные гарантии с привлечением Османской империи. Другие планы имел Александр I, который настаивал на создании союза монархов (*alliance générale*). И он добился своего. 26 сентября 1815 г. Александр I, император Франц I и прусский король Фридрих Вильгельм III подписали акт о создании Священного союза. В нем три монарха обязались править согласно принципам справедливости, христианской любви и мира, а также содействовать сохранению созданного в Европе политического порядка. С этим были связаны гарантии территориальной целостности и борьбы против революционных движений.

С образованием Священного союза европейских монархов борьба за легитимизм и против революций становится неотъемлемой частью их внешней политики. После его создания заметно возросло влияние царизма в Европе как оплота консерватизма и легитимизма. Все европейские государства за исключением Великобритании, Османской империи и папы римского до 1817 г. присоединились к союзу. Однако интересы его участ-

Акт Священного союза

СТАТЬЯ I. *Соответственно словам Священных Писаний, повелевающих всем людям быть братьями, три договаривающихся монарха пребудут соединены узами действительного и неразрывного братства и, почитая себя как бы единосемцами, они во всяком случае и во всяком месте станут подавать друг другу пособие, подкрепление и помощь, в отношении же к подданным и войскам своим они, как отцы семейств, будут управлять ими в том же духе братства, которым они одушевлены, для охранения веры, мира и правды».*

Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1878. Т. 4. Ч. 1: Трактаты с Австриею. 1815–1849. С. 5–6.

ников были слишком различны, чтобы обеспечить ему долгое существование. Разные позиции проявились уже в вопросе, должна ли Франция быть включена в существовавшую с 1815 г. европейскую систему государств. Эта проблема была решена на конгрессе в Ахене 1818 г., посвященном выводу из Франции оккупационных войск. Конгресс продемонстрировал также сближение России и Австрии. Особое единство наблюдалось в вопросах неприятия либеральных и национальных идей. Так, близкий к царю дипломат Александр Стурдза в своей «Записке» поддержал антилиберальную позицию Меттерниха. Он также рассматривал университеты как рассадники либерализма и беспорядков.

В это время внутри пентархии (Великобритания, Австрия, Россия, Пруссия и Франция) еще царило единство, однако это было скорее видимостью, чем реальностью. В начале 1820-х годов «концерт великих держав» впервые оказался перед вызовом революционных движений и национальных войн за независимость. На конгрессах 1820 г. в Троппау (Опаве), 1821 г. в Лайбахе (Любляне) и 1822 г. в Вероне речь шла в духе легитимистской, антилиберальной политики о подавлении революций в Испании и Неаполе, где восставшие стремились ввести либеральные конституции. Россия и Австрия вместе с Пруссией выступили против революций. Чтобы защитить венский порядок, необходимо было в соответствии с принципом легитимизма сохранить монархические правительства.

С 1820 г. Россия начала смену курса, произошли серьезные изменения и в позиции Александра I. События в Европе и восстание Семеновского полка в России все больше склоняли его к выводу, что повсюду на континенте распространились революционные настроения, которые проникли даже в Россию. Стремление оградить Венскую систему, ее устои и саму Россию от революционной волны и определило поворот Александра I к более тесному сотрудничеству с Австрией, чем умело воспользовался Меттерних.

В Троппау «восточные державы» (Австрия, Россия и Пруссия) заняли позицию, прямо противоположную позиции двух «западных держав» (Великобритания и Франция). Они объединились на основе идеи о том, что революционные движения надо подавлять путем интервенции. На этом настаивали и на конгрессах в Лайбахе и Вероне. Веронский конгресс стал последним, на этом сотрудничество великих держав в форме конгрессов прекратилось. Разногласия в «концерте держав» стали слишком существенными.

Отношения между «восточными державами» также были непростыми, хотя наследник Александра I Николай I, вступивший на трон в декабре 1825 г., твердо придерживался антиреволюционного курса и заверил Ав-

стрию в сохранении традиционного союза. Осложнял ситуацию все возрастающий интерес обеих держав к Балканам. В их внешней политике восточный вопрос по-прежнему играл очень важную роль. Поэтому российско-австрийские отношения стали более неопределенными. Это сказалось и на позиции обоих государств по вопросу о восстании греков, которые стремились освободиться от власти Османской империи. Австрия предпочла роль пассивного наблюдателя, в то время как Николаю I удалось решить «восточный вопрос» в своих интересах. Он договорился с Великобританией и Францией о разделе сфер влияния в Восточном Средиземноморье. После короткой войны против Османской империи Россия добилась своих целей, заключив 14 сентября 1829 г. Адрианопольский мир. По его условиям

**О. Верне. Портрет Николая I. 1830-е годы
Фрагмент**

*Государственный Эрмитаж,
Санкт-Петербург*

Россия получала права покровительства дунайским княжествам Молдавии и Валахии, к ней переходило устье Дуная, обеспечивалось свободное судоходство в Черном море и через Дарданеллы. Сербия обрела более широкую автономию, а Греция — независимость. Таким образом, позиции России на Балканах существенно укрепились, а позиции Австрии, напротив, ослабли.

1830 год стал поворотным в двусторонних отношениях. В этом году произошли два важных события: Июльская революция во Франции и восстание в Польше. В случае с Францией державы отказались от интервенции. Стремление Николая I военным путем оказать поддержку французскому королю Карлу X не было одобрено двумя другими державами. Австрия также повела себя сдержанно во время Польского восстания 1830–1831 гг. В свою очередь Россия заняла такую же позицию во время подавления Австрией беспорядков в Папском государстве, Модене и Парме. И в том, и в другом случае действовали по принципу, что вмешательства не требуется, пока существующая власть в состоянии контролировать ситуацию и обеспечивать международную безопасность.

В 1833 г. три «восточные державы» договорились в Мюнхенгреце (Мнихово Градиште) о возобновлении Священного союза. Договор пред-

усматривал совместные действия России и Австрии, направленные на сохранение Османской империи. В случае нападения египетского паши на турецкого султана Россия должна была согласовывать свои действия с Австрией. Кроме того, конвенция предусматривала взаимную гарантию польских владений, военную помощь в случае восстания и выдачу политических преступников. Еще раз был закреплен принцип интервенции и монархической солидарности.

Когда в 1836 г. Краковская республика, созданная в 1815 г., приняла польских эмигрантов, город оккупировали войска трех держав и он был включен в австрийскую таможенную систему. После Краковского восстания в феврале 1846 г. Меттерних использовал ситуацию для реализации своих интересов. Краков с согласия России, которая видела в существовании независимой республики угрозу своим польским владениям, был занят австрийскими войсками. После того как в апреле 1846 г. было получено согласие Пруссии, Австрия присоединила к себе Краков, несмотря на протесты Великобритании и Франции.

В разразившейся в 1839 г. войне между поддержанным Россией и Великобританией турецким султаном Абдул-Меджидом и египетским пашой Мехмедом Али Австрия встала на сторону России. В Лондонском договоре от 1840 г. Россия, Австрия, Великобритания и Пруссия договорились о совместных действиях в поддержку султана. После того как Мехмед Али-паша проигнорировал ультиматум, союзники вторглись в Сирию.

Конвенция, устанавливающая взаимную гарантию польских владений и выдачу политических преступников, 7 (19) сентября 1833 г.

СТАТЬЯ II. *Высокие договаривающиеся державы обязываются доставлять обоюдно помощь и содействие всякий раз, как это от них будет потребовано, или для подавления мятежных действий, которые бы обнаруживались в одной из польских провинций, подчиненных их владению, или же для воспрепятствования, чтобы таковые возмущения не распространились на другие провинции. Каждая из высоких договаривающихся сторон назначает для этой цели достаточный корпус войск.*

Мартенс Ф.Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. СПб., 1878. Т. 4. Ч. 1: Трактаты с Австриею. 1849–1878. С. 455–456.

Договор о Проливах от 13 июля 1841 г., в соответствии с которым Босфор и Дарданеллы были закрыты для прохода нетурецких военных кораблей, завершил конфликт.

Начало революции в Вене в марте 1848 г. стало серьезным испытанием для союза трех консервативных монархий и всей «венской системы». Узнав об отставке и бегстве Меттерниха, Николай I заявил, что вместе с князем погибла «целая система отношений, идей, интересов и общих действий». Революционные события вскоре распространились на все части Габсбургской монархии. В апреле 1849 г. венгерский парламент объявил о низложении Дома Габсбургов. В Вене понимали, что не смогут в одиночку подчинить Венгрию. После того как в апреле 1849 г. первая попытка юного императора Франца Иосифа I (1830–1916) попросить помощи у Николая I для борьбы с венгерской революционной армией не привела к успеху, он вместе со своим министром-президентом Феликсом фон Шварценбергом предпринял вторую попытку и вновь обратился к царю за помощью. В конце концов, в соответствии с принципом монархической солидарности Россия приняла участие в подавлении венгерского восстания. Николай I справедливо опасался, что революционное движение может перекинуться на Польшу. Венгерская революционная армия (около 150 тыс. человек) не смогла противостоять существенно превосходившим ее по численности русским и императорским войскам (около 250 тыс. человек). 13 августа 1849 г. остатки венгерских войск капитулировали под Вилагошем. Солидарность двух консервативных держав еще раз одержала победу над национализмом и либерализмом.

Газета «Винер Цайтунг» от 19 августа 1849 г. о событиях в Венгрии 13 августа 1849 г.

Согласно краткому сообщению командующего барона Гайнау из Темешвара, 14 августа он получил донесение от фельдмаршал-лейтенанта графа Шлика из Ной-Арада, что 13 числа сего месяца глава мятежников Гёргей со всем своим корпусом сложил оружие при Вилагоше и сдался командиру русского корпуса генералу от кавалерии графу Рюдигеру...

С театра военных действий: утром 13 августа полковник и младший офицер из корпуса генерала Рюдигера прибыли в штаб-квартиру командующего барона Гайнау с донесением, что вчера их корпус вступил с авангардом в Зиманд, таким образом, в тот же день они могли установить связь с первым корпусом армии Гайнау под Арадом.

Wiener Zeitung. 19 August 1849. N 197.

После революции 1848–1849 гг. политическое влияние России в Европе существенно возросло. Важную роль в российско-австрийских отношениях играл германский вопрос. Россия пыталась сохранить роль посредника и судьбы в той борьбе, которую вели за гегемонию в Германском союзе Австрия и Пруссия. Эту роль закрепил за ней еще Тешенский мир 1779 г. В 1849–1850 гг. Пруссия была наиболее активным проводником политики объединения Германии. Целью этой политики, направленной против Австрии, являлось образование немецкого национального государства. Пруссия пыталась создать под своей эгидой союз большинства германских государств. Следствием этого стал тяжелый кризис в отношениях с Австрией. В результате Николай I оказал поддержку Австрии, которую он рассматривал как опору своей консервативной политики. 29 ноября 1850 г. при содействии России в Ольмюце (Оломоуце) было подписано соглашение между Австрией и Пруссией («Ольмюцкие пунктации»), в соответствии с которым государство Гогенцоллернов соглашалось вернуться в Германский союз. В этот период было велико и личное влияние, которое оказывал Николай I на молодого Франца Иосифа. Тем неожиданнее стала для первого позиция, занятая Австрией в ходе Крымской войны, что надолго осложнило российско-австрийские отношения.

Литература

1812 год. Наполеоновские войны в судьбах России и Австрии / Под ред. А.О. Чубарьяна. М., 2013.

Айрапетов О.Р. История внешней политики Российской империи. 1801–1914. М., 2017. Т. 1: Внешняя политика Александра I. 1801–1825; Т. 2: Внешняя политика Николая I. 1825–1855.

Высочков Л.В. Николай I. М., 2003.

Заграничные походы российской армии, 1813–1815 годы: Энциклопедия: В 2 т. / Отв. ред. В.М. Безотосный. М., 2011.

История внешней политики России. Первая половина XIX века. (От войн России против Наполеона до Парижского мира 1856 г.) М., 1999.

Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия: В 3 т. М., 2012.

Шильдер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. М., 2008.

Langewiesche D. Europa zwischen Restauration und Revolution. 1815–1849. München, 2010.

Rumpler H. Eine Chance für Mitteleuropa. Bürgerliche Emanzipation und Staatsverfall in der Habsburgermonarchie. 1804–1914. Wien, 1997.

Russland und Österreich zur Zeit der Napoleonischen Kriege / Hg. A. Drabek, W. Leitsch, R.G. Plaschka. Wien, 1989.

Siemann W. Metternich: Stratege und Visionär. München, 2016.

Stauber R. Der Wiener Kongress. Wien, 2014.

Der Wiener Kongress. Die Erfindung Europas / Hg. Th. Just. Wien, 2014.

Россия и монархия Габсбургов в 1853–1914 гг.

ЧЕРЕЗ КРИЗИСЫ К КРУШЕНИЮ

В. Мюллер, О.В. Павленко

Отношения между Россией и Австрией (с 1867 г. Австро-Венгрией) во второй половине XIX — начале XX в. представляли собой сложный узел взаимных интересов и противоречий. Несмотря на столетнюю традицию добрососедства, закреплённую консервативным Священным союзом, с середины XIX в. две крупные монархии на востоке Европы стали постепенно отдаляться друг от друга. На динамику их дипломатических и общественных отношений оказывала влияние совокупность факторов. Можно выделить несколько наиболее значимых.

Во-первых, фактор геополитической конкуренции великих держав в мировой политике. Принцип монархической солидарности постепенно изживал себя. Система международных отношений, основанная на идее «европейского концерта» — консенсуса великих держав, с каждым десятилетием все стремительнее распадалась под натиском конкурентной политики правительственных кабинетов. Россия, наращивая военную мощь и экономический потенциал, активно продвигала свои интересы в Южной и Центральной Азии, что вызывало опасения Великобритании, бывшей в то время самой влиятельной державой в этих регионах. Франция после поражения в войне с Германией в 1871 г. жаждала реванша. По сути, ключевой проблемой международных отношений конца XIX — начала XX в. стала неспособность европейских правительств совместно выработать общие

подходы и принципы сохранения стабильности на континенте. Мировой порядок, основанный на решениях Венского конгресса, был уже не в состоянии регулировать балансы интересов больших и малых держав.

Во-вторых, динамика демографического роста России и Австро-Венгрии существенно различалась. Население России в период с 1858 по 1914 г. резко увеличилось — с 74,5 до 178,4 млн человек, в то время как население Австро-Венгрии выросло с 37,8 до 52 млн. К 1914 г. российская армия насчитывала примерно 1,35 млн военнослужащих и превышала в три раза австро-венгерскую, в которой состояло 0,44 млн военнослужащих. Российская империя, динамично развиваясь, закрепляла свой статус великой державы и подобно другим все активнее пыталась пересмотреть международный порядок. Ее отрыв от монархии Габсбургов увеличивался, поскольку после революции 1848–1849 гг. и поражений 1859 и 1866 гг. та считалась державой второго ранга и все более испытывала страх потерять свое положение. Эта разнонаправленная динамика, подъем военной мощи России и попытки Австро-Венгерской монархии предотвратить потерю статуса великой державы усугублялись нарастающим взаимным недоверием. Вена видела именно в России основную внешнюю угрозу.

В-третьих, процесс распада Османской империи на Балканском полуострове постоянно создавал новые вызовы для соседних России и Австро-Венгрии, ведь они имели особые интересы в этом регионе. Если ранее действовали договоренности о поддержании статус-кво, то его сохранение во второй половине столетия едва ли было возможным. Обе державы стремились реализовать свои представления о миропорядке и рассматривали Балканы как сферу своих интересов. Понятно, что конфликты между ними были неизбежны.

В-четвертых, сложную ситуацию в международных отношениях усугубляли также новые явления эпохи модерна, не поддававшиеся контролю со стороны консервативных правительств, в том числе возникновение панславизма и национальных движений за независимость, участники которых были активны, особенно на Балканском полуострове; появление средств массовой информации, возбуждавших самые крайние формы национализма и империалистических амбиций, подогревавших читательскую аудиторию и оказывавших влияние на правительственные кабинеты. Все это не означало, что сами великие державы оставались в стороне и не были инициаторами новых конфликтов на межнациональной почве в Балканском регионе.

В-пятых, не менее важную роль в российско-австрийских отношениях играл фактор внутривнутриполитического развития. В 1860–е годы Вена

и Петербург приступили к либеральным реформам. Но у каждого государства были свои пределы допустимых компромиссов на пути ограничения власти монарха и вообще свое понимание компромисса как основного механизма существования многосоставного и многонационального государства.

Уже в 1880-е годы династия Романовых сделала свой выбор в пользу политического консерватизма. Австро-Венгрия, напротив, вступила в полосу длительных конституционных реформ. Развитие ее парламентаризма и либерально-конституционных основ было подчинено поиску оптимальной модели сосуществования разнородных наций под скипетром Габсбургов. Как ни одна другая европейская держава, она столкнулась с мощным ростом национализма, ставшим самым серьезным вызовом за всю историю ее существования. В России, правда, скептически оценивали парламентаризм в Австро-Венгрии, которая перестраивала имперскую вертикаль в духе либеральных веяний. Тем не менее именно австрийский политический опыт оказался наиболее востребованным в России после революции 1905 г. Церемониал открытия первого российского парламента — Государственной думы — был заимствован у Австро-Венгрии, так же как и первые версии российской конституции основывались на австро-венгерском конституционализме.

Имперский церемониал, организация царской охоты в Крыму и на Кавказе, бальная культура, музыка, опера и оперетта, символика имперских торжеств, инженерные совершенствования железных дорог, — многое было заимствовано из австрийского опыта и успешно прижилось в России.

Особенно интенсивными российско-австрийские культурные контакты были в десятилетие с 1856 по 1865 г. Подтверждением этому стали ежегодные многомесячные гастроли Иоганна Штрауса-сына в Петербурге. С мая по октябрь почти ежедневно вместе с капеллой он выступал в публичном концертном павильоне в Павловске, неподалеку от столицы,

Памятник И. Штраусу в Павловске
Копия с работы Э. Хельми
Фото: Fotokto.ru

по приглашению общества железной дороги Петербург — Царское Село. Иногда его замещали братья Йозеф и Эдуард. Многочисленные премьеры творений Иоганна Штрауса, например «Польки-пиццикато», состоялись во время этих гастролей.

В хронологии событий в российско-австрийских отношениях можно выделить несколько фаз. Резкое их охлаждение произошло в ходе Крымской войны и продлилось до 1871 г. Следующий период — с 1872 по 1887 г. Россия и монархия Габсбургов заключили новый союз, который, однако, из-за разногласий на Балканах оказался нестабильным и недолговечным. Период с 1887 по 1908 г. прошел в колебаниях как со стороны России, так и Австро-Венгрии. В это время серьезно обострилась конкуренция между Россией и Великобританией в Центральной Азии и Афганистане. Пытаясь сблизиться с Германией и Австро-Венгрией, Петербург был готов идти на уступки, поддерживая принцип статус-кво на Балканах. С 1908 г. началось резкое обострение отношений между Веней и Петербургом, которое окончательно решило выбор России в пользу Антанты. Фаза конфронтации продолжалась вплоть до Первой мировой войны, погубившей обе монархии.

Крымская война. 1853–1856 гг.

Крымская война в историческом смысле представляет собой поворотный момент в российско-австрийских отношениях. В конце 1840-х — начале 1850-х годов контакты между дружественными дворами напоминали, по меткому выражению канцлера Меттерниха, «букет роз, полный шипов».

Николай I (1825–1855 гг.) нередко публично подчеркивал, что любит молодого австрийского императора Франца Иосифа (1848–1916 гг.) «как сына». Однако иерархия «отец — сын» не соответствовала церемониалу императорских дворов. Настойчивое напоминание Петербургом о своей особой роли в спасении монархии Габсбургов в революции 1848–1849 гг. и попытки занимать доминирующее положение в Священном союзе вызвали серьезное раздражение в Вене.

Николай I, уверенный в своих преимуществах, допустил ряд серьезных геополитических просчетов. По просьбе Иерусалимского патриарха император потребовал от турецкого султана восстановления привилегий Православной церкви и святынь в Палестине и подтверждения права покровительства православным подданным Османской империи. Петербург был полностью уверен в поддержке со стороны Габсбургов. В инструкции послу России в Константинополе особо указывалось на полное тождество интересов Петербурга и венского двора, «наиболее

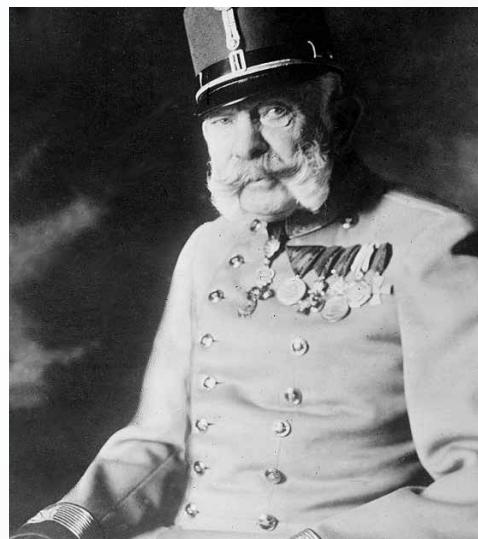
ФРАНЦ ИОСИФ I (1830–1916) — внук последнего императора Священной Римской империи Франца II (II), вступил на престол 2 декабря 1848 г., в разгар революции в Австрийской империи, после отречения своего дяди императора Фердинанда. В 1851 г. он отменил конституцию 1849 г. и провозгласил восстановление абсолютизма, сосредоточив в своих руках всю полноту власти. Главную свою задачу Франц Иосиф видел в сохранении единства и укреплении мощи Австрийской империи. В 1850-е годы проводил реформы, направленные на унификацию и централизацию многонациональной империи. Поражения в австро-франко-итальянской войне 1859 г. и австро-прусской войне 1866 г., в результате которых Австрия потеряла итальянские владения (Ломбардию и Венецию), а также утратила свои позиции в Германском союзе, привели к острому внутривластическому кризису, породившему кардиналь-

ные реформы государственного устройства. В 1867 г. было заключено австро-венгерское соглашение, по которому империя преобразовывалась в дуалистическую конституционную Австро-Венгерскую монархию. Франц Иосиф стал конституционным монархом, в том же году он короновался как король Венгрии. Соглашение вызвало недовольство многих народов империи, особенно острыми были немецко-чешские противоречия. В этих сложных условиях корона, личность императора выступала как интегрирующая сила. В 1889 г. единственный сын Франца Иосифа, наследник престола принц Рудольф покончил с собой. В 1898 г. итальянским анархистом была убита жена Франца Иосифа императрица Елизавета. На рубеже веков он являлся олицетворением империи, символом ее единства. Вскоре после его кончины Австро-Венгерская империя прекратила свое существование.

Е.В. Котова

Ф. Русс-старший (?)
Портрет Франца Иосифа I

Франц Иосиф I около 1885 г.

нам близкого и союзного», на «совершенную взаимность содействия, которая происходит от стремления к одной цели и желания достигнуть одних и тех же результатов».

Российский посол князь А.С. Меншиков не получил согласия от турецкого правительства относительно права покровительства православным подданным и демонстративно покинул Константинополь. Россия первой втянулась в боевые действия из-за амбиций Николая I. 18 (30) ноября 1853 г. черноморская эскадра под началом адмирала П.С. Нахимова разгромила турецкий флот под г. Синопом. Турция обратилась к Великобритании и Франции за военной помощью. Флотилии западных союзников двинулись к Черному морю. В феврале 1854 г. Россия объявила о разрыве дипломатических отношений с ними, а в марте Англия и Франция начали войну против России. В ответ Россия также объявила им войну. Русская армия перешла Дунай и осадила турецкую крепость Силистрию. Но когда в Варне высадились англо-французские силы, русские войска вынуждены были снять осаду крепости и отступить к своим границам.

После того как в июле 1853 г. Россия ввела войска в Дунайские княжества, Австрия была вынуждена отреагировать и в ультимативной форме потребовала от России оставить занятые территории, угрожая в противном случае вступить в войну. В меморандуме от 8 августа 1854 г. были выдвинуты четыре требования: отказаться от протектората над Дунайскими княжествами (Валахией и Молдавией), а также от покровительства православным в Османской империи, обеспечить свободу судоходства по Дунаю и пересмотреть статус Проливов. После того как Россия вывела свои войска из Дунайских княжеств, Австрия по просьбе Османской империи ввела свои воинские подразделения.

В Петербурге не ожидали столь мощного отпора со стороны Вены. Западные союзники сосредоточили силы не только на Черном море. Их эскадры направились в Балтийское море, угрожая Кронштадту, а небольшие флотилии появились в Белом море и даже у берегов Восточной Сибири. Но главный удар был направлен против Севастополя. С октября 1854 г. по август 1855 г. город не сдавался, превращаясь в полыхавшие руины. Когда русская армия вынуждена была отступить, черноморцы потопили часть своих кораблей и взорвали оставшиеся оборонительные укрепления. Это была единственная война в XIX в., которую Россия вела не только без единого союзника, но и без крупных внешних займов. Ее потери убитыми составили 120 тыс. человек, а потери антироссийской коалиции — 80 тыс.

В военной летописи Нового времени Крымская война занимает особое место, ее по праву можно отнести к категории глобальных вооруженных

АЛЕКСАНДР МИХАЙЛОВИЧ ГОРЧАКОВ (1798–1883) — представитель старинного княжеского рода. Окончив в 1817 г. Царскосельский лицей, где он учился вместе с А.С. Пушкиным, Горчаков начал свою дипломатическую службу под началом И. Каподистрии. В качестве атташе участвовал в работе конгрессов Священного союза. После занятия ряда дипломатических постов в Лондоне, Риме и Флоренции в ноябре 1833 г. Горчаков был назначен советником посольства в Вене. Независимость характера и самостоятельность мнений дипломата нередко приводили к напряженности в его отношениях с начальством. Горчаков не разделял уверенности Нессельроде и императора Николая I в том, что австрийское правительство будет поддерживать Россию в борьбе против Турции. Он предупреждал, что содействие Австрии «всегда будет более кажущимся, нежели действительным». Из-за очередного конфликта Горчаков в апреле 1838 г. был вынужден подать в отставку и несколько лет оставался не у дел. В конце 1841 г. он получил назначение на пост чрезвычайного посланника в Штутгарт, а с января 1850 г. стал к тому же посланником при Германском союзе. Благодаря широким связям Горчакова в дипломатических и политических кругах Европы его депеши в Санкт-Петербург содержали важные материалы о внутреннем и внешнем положении германских государств. Своей активной деятельностью, отстаиванием интересов России Горчаков снискал доверие и расположение Николая I. Особо высоко оценил император его работу во время революции 1848–1849 гг. Поэтому, когда во время Крымской войны встал вопрос о смене российского представителя в Вене, выбор царя пал на Горчакова. В июне 1854 г.

он был назначен временным управляющим, а через год — чрезвычайным посланником и полномочным министром при австрийском дворе. Горчакову пришлось вести сложные дипломатические переговоры в борьбе за австрийский нейтралитет. После поражения России в Крымской войне император Александр II в апреле 1856 г. назначил Горчакова министром иностранных дел (оставался им до 1882 г., с 1867 г. — канцлер). Главную свою задачу на этом ответственном посту Горчаков видел в борьбе за отмену условий Парижского мира 1856 г., предусматривавшего нейтрализацию Черного моря. Проводя прагматичную внешнюю политику, Горчаков добился отмены унижительных статей Парижского мира и восстановил авторитет России.

Е.В. Котова

конфликтов. События Крымской войны фактически подвели итог существованию союза двух империй — Российской и Австрийской. Его распад не только стал поворотным пунктом в истории обеих держав, но и изменил баланс политических сил в Европе во второй половине XIX — начале XX в.

Некогда гибкая система равновесия дала сбой. На Венской конференции 1855 г. и на Парижском конгрессе 1856 г. Россия оказалась в дипломатической изоляции. Распад союза России и Австрии существенно усилил дипломатические позиции Великобритании на континенте. Одновременно создавались условия для возвышения Пруссии. Если раньше ее сдерживала Россия, действовавшая в австро-пруссских конфликтах в пользу Австрии, то теперь все изменилось. Лишенная союзника на востоке Европы, монархия Габсбургов была вынуждена разрабатывать новый внешнеполитический курс.

Парижский договор, подписанный в марте 1856 г., предусматривал нейтрализацию Черного моря, отказ России от Южной Бессарабии и от права покровительства балканским народам Османской империи. Новый император Александр II (1855–1881 гг.) винил Австрию в смерти своего отца, а посол в Вене князь Александр Михайлович Горчаков, который в том же году был назначен министром иностранных дел, испытывал большое недоверие к австрийской политике. Министр иностранных дел Австро-Венгрии Фридрих Фердинанд фон Бейст был недалек от истины, считая, что Горчаков никогда уже не станет искренним другом Австрии. Если до Крымской войны критика монархии Габсбургов в России была невозможна на публичном уровне, то уже со второй половины 1850-х годов в широких общественных кругах стали распространяться критические суждения, предрекавшие распад Дунайского государства.

Панславизм в отношениях России и Австро-Венгрии. 1856–1871 гг.

Если внимательно проанализировать отношения России и Австрии в годы, последовавшие за Крымской войной, станет ясно, что нарушение взаимного доверия привело к политической изоляции обоих государств. Несмотря на сближение с западными державами в ходе Крымской войны и Парижских переговоров, монархия Габсбургов так и не смогла создать с ними длительного союза. Более того, она оказалась вскоре втянута в два конфликта, которые закончились ее вытеснением из регионов традиционного влияния. Первый конфликт произошел в 1859 г. из-за Пьемонта, располагавшегося на северо-западе Италии, который поддерживала Франция. Второй — в 1866 г. из-за соперничества в Германии, когда Австрии противостояла Пруссия. В преддверии обеих войн Габсбурги снова

стали искать поддержки России, но всякий раз наталкивались на холодную сдержанность и недоверчивое отношение.

Восстановление союза с Российской империей представляло первоочередную задачу для австрийской дипломатии по многим причинам. Во-первых, обострявшееся соперничество с Францией в итальянских делах. Во-вторых, военно-политическое усиление Пруссии и ее претензии на гегемонию в германской политике. Наконец, внутренняя нестабильная ситуация и обострение венгерского и славянского вопросов. Несмотря на усилия опытного австрийского дипломата графа Фридриха Туна, восстановить прежний уровень доверия между Петербургом и Венной так и не удалось.

Миссии графа Алоиза Кароии и барона Йозефа Вернера в Санкт-Петербурге также не имели успеха, поскольку император Александр II отклонил предложение о примирении держав. Вместо этого он оказал дипломатическую поддержку Франции. Но сотрудничество России с Францией также долго не продлилось. На этом этапе главной целью внешней политики России стал пересмотр статей Парижского договора 1856 г. и борьба за отмену нейтрализации Черного моря.

Подавление Польского восстания русской армией в 1863 г. не только свело на нет сближение России и Франции, но и еще больше осложнило российско-австрийские отношения. Поводом для новой вспышки анти-австрийских высказываний в российской прессе стало участие Австрии в двух британо-французских инициативах по проведению международной конференции по польскому вопросу. Россия расценила их как вмешательство в ее внутренние дела.

В ответ на поражение в Крымской войне и враждебность антиросийской западной коалиции в России стали широко распространяться панславистские представления. По сути, они сводились к тому, что Россия — центр «славянского мира». В официальной дипломатии, при царском дворе и в правительстве подобные представления разделялись довольно узким, но достаточно влиятельным кругом лиц. В общественных дискуссиях после Крымской войны и особенно в начале XX в. было столько разнообразных интерпретаций на тему «Россия и славяне», что не приходится говорить о существовании некой общей партии «русского панславизма». К Габсбургской монархии представители разных направлений панславизма относились с большой долей скептицизма.

Во второй половине XIX в. не раз возникали ситуации, когда Россия начала дипломатическую «игру» в панславизм, чтобы усилить свое влияние, особенно на Балканах. Что же касается взаимоотношений со славянскими

обществами в Австро-Венгрии, то дальше «мягкой силы» интересы России не простирались. Австрийским славянам, высказывавшим русофильские идеи, действительно оказывалась материальная и моральная поддержка со стороны российских общественных организаций (особенно активны были «Славянские комитеты» в Санкт-Петербурге, Москве и Киеве), но в значительно меньших объемах, чем славянским государствам и национальным движениям на Балканах. В российском МИДе не разрабатывались планы разрушения монархии Габсбургов и передела «австрийского наследства» вплоть до Первой мировой войны. Панславизм не превратился в масштабный геополитический проект Российской империи, поскольку российские дипломаты отдавали себе отчет в том, что славянские политики, даже русофилы, преследуют собственные национальные интересы.

Прусский министр-президент Отто фон Бисмарк также приложил немало усилий, чтобы посеять в Петербурге недоверие к Вене в целях ее изоляции и теснее связать ее с Германией. Инициатива императора Франца Иосифа осенью 1869 г. по разрядке напряженности была поддержана Горчаковым. Но российский канцлер так и не избавился от недоверия к Австро-Венгрии и не отступил от союза с Пруссией, хотя и стремился избегать слишком тесного сближения. Несмотря на то что антирусский крен в австрийской прессе стал уменьшаться, Петербург не реагировал на австрийские авансы. Российская пресса оставалась враждебно настроена в отношении монархии Габсбургов. Австро-немецкие, венгерские газеты и журналы, издававшиеся в Австро-Венгрии, платили той же монетой.

Конфликты в Союзе трех императоров в 1872–1887 гг.

Франко-германская война 1870–1871 гг., в ходе которой Россия по соглашению с Пруссией выставила 100 тыс. солдат на границе с Австро-Венгрией, чтобы ее парализовать, создала новый баланс сил в европейской политике. Возникновение Германской империи благоприятно отразилось на текущих интересах Петербурга. При поддержке Берлина на Лондонской конференции в 1871 г. были отменены статьи Парижского договора 1856 г. Но назначенный министром иностранных дел венгерский граф Дьюла Андраши так и не смог простить России подавления восстания в Венгрии в 1849 г. Он неоднократно пытался убедить немецких политиков в том, что Россия представляет угрозу, но не добился успеха. Александра II весьма беспокоила предстоящая встреча Франца Иосифа и Вильгельма I (1871–1888 гг.) в Берлине в сентябре 1872 г., поэтому он сам попросил направить ему приглашение. Расчет был сделан на то, чтобы привлечь Германию в качестве посредника в натянутых российско-австрийских отношениях.

Свою роль играло и нежелание российского императора связывать себя двусторонним союзом с Германской империей. Каждый из трех императоров хотел союза исходя из собственных интересов.

Знаменитая встреча трех императоров с 6 по 11 сентября 1872 г. завершилась устным соглашением о сохранении статус-кво на Балканском полуострове. В марте следующего года был заключен российско-германский договор о взаимопомощи, к которому, несмотря на все призывы, Австро-Венгрия не присоединилась. Шёнбруннская конвенция, заключенная 6 июня 1873 г. во время визита Александра II в Вену, была лишь декларацией о намерениях. В ней заявлялось о необходимости сохранения мира и гарантий взаимной поддержки в случае государственных переворотов на Балканском полуострове. В октябре к соглашению присоединилась Германская империя. Таким образом, 22 октября 1873 г. было создано Соглашение трех императоров, впоследствии преобразованное в Союз.

Но сохранялась неразрешимая для России и Австро-Венгрии дилемма. Любая мера в поддержку Османской империи была бы воспринята балкан-

ГРАФ ДЬЮЛА АНДРАШИ-СТАРШИЙ (1823–1890) — активный участник венгерской революции 1848–1849 гг., после ее подавления жил в эмиграции в Париже и Лондоне. Австрийский суд в 1851 г. заочно приговорил его к смертной казни. В 1857 г. он после амнистии вернулся в Венгрию. Андраши, избранный в 1861 г. депутатом венгерского Государственного собрания, стал одним из лидеров оппозиции австрийскому неоабсолютизму. Он был сторонником широкой политической автономии Венгрии и сыграл важную роль в подготовке австро-венгерского соглашения 1867 г. В 1867 г. Андраши был назначен первым конституционным премьер-министром Венгрии, а в 1871 г. стал министром иностранных дел Австро-Венгрии. После заключения австро-германского договора 1879 г., чему он активно способствовал, Андраши вышел в отставку.

Е.В. Котова

скими христианами с разочарованием, а помощь им стала бы оскорблением для султана. Всякий раз, когда какое-либо национальное движение начинало бороться за автономию или независимость от Порты, перед Петербургом и Венной вставал вопрос о степени его поддержки и обеспечении собственных интересов. Уже на второй год существования Союза трех императоров стало очевидно, что приверженность соглашению не гарантирует им успех. О низком уровне взаимного доверия свидетельствует тот факт, что Горчаков с 1874 г. угрожал Андраши войной, если Австро-Венгрия, воспользовавшись восстанием, оккупирует Боснию и Герцеговину.

За 15 лет своего существования Союз трех императоров дважды подвергался испытаниям из-за кризисов на Балканском полуострове. Круг взаимных интересов сужался из-за растущих геополитических амбиций всех его участников. Когда в 1875 г. в Герцеговине вспыхнуло восстание против Османского господства, Александр II предложил выступить перед султаном с совместным заявлением. Но дискуссия об уступках и путях урегулирования конфликта вызвала острое расхождение между Венной, Берлином и Петербургом. В июле 1876 г. масло в огонь подлили Сербия и Черногория, объявив войну Порте. Австро-Венгрия в случае русско-турецкой войны обещала России сохранять нейтралитет. В обмен на это она получила согласие оккупировать Боснию. Стороны договорились не поддерживать создание большого Балканского государства. Это было желание Австро-Венгрии, которая опасалась, что может возникнуть новый центр притяжения для южных славян.

Но Петербург и Вена по-разному видели будущее балканских народов. Австрия надеялась аннексировать Боснию и Герцеговину, и Андраши отмечал, что Россия могла бы с этим согласиться. Но вопреки надеждам Вены, Россия готова была признать право Австрии только на турецкую Хорватию и некоторые пограничные с ней части Боснии, но никак не на полную аннексию.

После разгрома турками восстания в Болгарии Россия под давлением общественности начала войну против Османской империи, которую победоносно завершила. Однако мирный договор в Сан-Стефано 1878 г. вызвал недовольство в европейских столицах, в том числе в Вене. Договор предусматривал независимость Сербии, Черногории и Румынии, заметно увеличивая их территории, а также автономию Болгарии, границы которой должны были доходить до Эгейского моря. Предусматривалась также аннексия Россией Южной Бессарабии. Великие державы остались недовольны тем, что значительная часть Балканского полуострова оказалась сферой исключительного влияния России. Австро-Венгрия выступала

АЛЕКСАНДР II (1818–1881) — сын императора Николая I и дочери прусского короля Фридриха Вильгельма III императрицы Александры Федоровны, вступил на престол 19 февраля (3 марта) 1855 г. в разгар Крымской войны. Он получил прекрасное образование под руководством известного русского поэта В.А. Жуковского. После объявления его в 1834 г. наследником престола отец стал привлекать Александра к участию в государственных делах. В 1846 и 1848 гг. он возглавлял Секретные комитеты по крестьянскому делу. Став императором, Александр II начал преобразования, получившие название Великих реформ. Расстройство финансовой системы страны после Крымской войны потребовало проведения ряда финансовых мероприятий. Особое значение для будущего страны имела крестьянская реформа, проведения которой настойчиво требовал сам император. 19 февраля 1861 г. он подписал манифест, отменявший крепостное право. В письме к прусскому королю Вильгельму I (своему дяде) он писал: «У меня сознание, что я выполнил великий долг». Под руководством императора были проведены также реформа местного управления (земская реформа), судебная реформа, впервые вводившая в России бессловесный независимый суд, военная реформа, реформы в области образования

и др. Реформы Александра II привели к либерализации общественной жизни, однако они сопровождались усилением революционного движения в стране, появлением терроризма. На жизнь императора было совершено несколько покушений, в результате одного из них он был убит 1 марта 1881 г.

Е.В. Котова

категорически против создания Великой Болгарии, видя в ней будущий форпост российского влияния.

Берлинский конгресс, созванный по инициативе других великих держав, пересмотрел договоренности в Сан-Стефано. Территория Болгарии была уменьшена, а Австро-Венгрия получила право оккупировать Боснию и Герцеговину. Россия была оскорблена. Как и во время Крымской войны, в России снова заговорили о «предательстве» (на этот раз со стороны Бисмарка и снова — Австрии).

А. фон Вернер. Заседание Берлинского конгресса 13 июля 1878 г.

На первом плане слева направо: сидит А.М. Горчаков, опираясь на руку британского премьер-министра Б. Дизраэли, стоят министр иностранных дел Австрии Д. Андраши, канцлер Германии О. Бисмарк и российский посол в Лондоне П.А. Шувалов.

Берлинская ратуша

После Берлинской конференции Горчаков пришел к выводу, что рассчитывать на Соглашение трех императоров больше не стоит. Это признал и Александр II. Россия попыталась пойти на сближение с Францией. Последняя, однако, хотела избежать ухудшения отношений с Германией и Великобританией, которое могло последовать в результате такого сближения. Тем более что на тот момент обострился конфликт между Британской империей и Россией в Азии. Чтобы не допустить изоляции России, Александру III, наследовавшему престол после убитого в марте 1881 г. Александра II, не оставалось ничего другого, как возродить нелюбимый Союз трех императоров. Примерно так же оценивала это соглашение и Австро-Венгрия, вынужденная пойти на его заключение под давлением Германии.

АЛЕКСАНДР III (1845–1894) — второй сын императора Александра II и императрицы Марии Александровны (урожд. принцессы Гессен-Дармштадтской). Его готовили к военной карьере. После смерти в 1865 г. старшего брата Николая Александровича он стал наследником. Гибель отца от рук террористов Александр III считал следствием ослабления государственной власти в результате проведения либеральных реформ. Он был уверен, что для спасения страны от революции есть только один путь — укрепление самодержавия и искоренение всякого инакомыслия. Проведенные в его царствование преобразования получили название «контрреформ». Был взят курс на повышение роли административно-исполнительной власти, восстановление приоритета дворянства в делах управления, укрепление престижа самодержавия внутри и вне страны. Контрреформы сопровождались идеологической реакцией, усилением цензуры. Для борьбы с террористами была создана секретная полиция (охранка). В стране прошел ряд политических процессов. Консервативная стабилизация сочеталась в период правления Александра III с курсом на

интенсивную экономическую модернизацию страны. Во внешней политике придерживался заявленного еще в манифесте о восшествии на престол 2 марта 1881 г. принципа невмешательства в европейские дела при отсутствии угрозы чести и достоинству России.

Е.В. Котова

В отличие от Союза трех императоров 1870-х годов, новый Союз от 18 июня 1881 г. был политическим соглашением, при котором каждая из сторон обязалась соблюдать нейтралитет в случае, если одна из них окажется в состоянии войны с другими державами. Вопрос об аннексии Боснии и Герцеговины был вынесен в приложение к соглашению. Такой союз стал возможным только после некоторого смягчения противоречий между Петербургом и Венной.

Но было ясно, что Союз, продленный весной 1884 г. еще на три года и укрепленный взаимными визитами монархов, не смог устранить противоречий между Россией и Австро-Венгрией.

После конфликта в 1875–1878 гг. разразился второй крупный кризис в Болгарии в 1885–1887 гг. Он привел к острейшему противостоянию меж-

ду Россией и Австро-Венгрией и в конечном счете положил конец Союзу трех императоров. Парадокс заключался в том, что каждая из двух держав очень быстро становилась непопулярной в зоне своего влияния на Балканском полуострове и вызывала неприятие у местной элиты. В Болгарии восстание в Восточной Румелии и восстание пророссийски настроенных офицеров против князя Александра Баттенберга, занимавшего трон Болгарии, привели к смене власти. В итоге победил австрийский кандидат. Нараставший внутривосточный кризис в Болгарии серьезно «охладил» российско-австрийские отношения. Пресса с обеих сторон только разжигала взаимное неприятие.

Значительную роль сыграло успешное проникновение австро-венгерского капитала на Балканы. Венские банки финансировали строительство железной дороги, соединившей Австро-Венгрию с Белградом, Софией и Константинополем. Австрийский и венгерский крупный капитал действовал на Балканах гораздо активнее, чем российский. Политические ориентиры правительств Сербии и Болгарии стали меняться. Особенно политическая элита Болгарии все больше склонялась в сторону Вены и Берлина.

Ввиду слухов о предстоящем захвате Болгарии российскими войсками и возраставшего страха войны, австро-венгерский министр иностранных дел граф Густав Кальноки выступил в рейхсрате (парламенте австрийской части Двухединой монархии) с предупреждением, что Австро-Венгрия будет вынуждена действовать решительно. Политическая общественность Петербурга отреагировала с негодованием.

В 1887 г. российско-австрийские отношения были почти так же непрочны, как и после Крымской войны. Предложение Австро-Венгрии продлить Союз трех императоров было отклонено Александром III не в последнюю очередь под давлением общественного мнения. В качестве замены этому союзу 18 июня было заключено тайное соглашение о нейтралитете между Россией и Германской империей, которое допускало российское влияние на Балканском полуострове и даже возможную передачу Проливов под протекторат Петербурга. Но дипломатическое сближение оказалось лишь иллюзией.

Россия и Австро-Венгрия в поле высокого напряжения. 1887–1897 гг.

В 1887 г. Германия в ответ на неполноправное положение иностранных предпринимателей в России ввела так называемый ломбардный запрет и отказалась принимать российские государственные гарантии по креди-

там. В качестве ответной меры Россия разместила свои внешние облигации во Франции. К тому же между Российской и Германской империями усилилась таможенная война. В 1890 г. Бисмарк, убежденный сторонник германо-русского сотрудничества, ушел в отставку. Но российскому министру иностранных дел Н.К. Гирсу все же удалось убедить императора продлить тайное соглашение 1887 г. Кайзер Вильгельм II также был не против. Однако новый немецкий канцлер Лео фон Каприви не поддержал эту идею. Его логика сводилась к следующему: хотя между странами не существовало непреодолимых противоречий, соглашение 1887 г. не давало никаких гарантий со стороны России в случае нападения Франции на Германию; кроме того, поддержка российских интересов на Балканах подорвала бы положение верной союзницы Австро-Венгрии. В итоге соглашение продлено не было. В отличие от Гирса, Александр III не сокрушался о срыве договора с Германией и переориентировал внешнеполитический курс в соответствии с общественными настроениями. Спустя год после визита французского флота в Кронштадт в 1891 г. была заключена российско-французская военная конвенция. Она стала важным шагом на пути к русско-французскому союзу, заключенному в 1894 г., который в корне изменил расстановку сил в Европе.

Но окно возможностей между Петербургом и Веной оставалось открытым. Гирсу и министру иностранных дел Австро-Венгрии Кальноки удалось заключить в 1894 г. торговый договор и даже составить устное соглашение о невмешательстве в дела балканских государств. В следующем году новый министр иностранных дел России А.Б. Лобанов-Ростовский заверил австро-венгерского посла Алоиза фон Эренталя, что между двумя странами нет конфликта интересов.

Кризисы на Балканском полуострове создавали многочисленные препятствия в отношениях двух государств, «вечных противников на Балканах». Очередное противостояние в Болгарии закончилось смещением прозападного премьер-министра Стефана Стамболова и новым сближением Болгарии и России. Но одновременно в Сербию в 1897 г. вернулся из австрийской эмиграции король Милан Обренович, ориентировавшийся на Вену. Это привело к охлаждению российско-австрийских отношений. В 1903 г. в Белграде офицеры организовали переворот, в ходе которого сын Милана король Александр и его супруга были убиты, и к власти пришел Петр Карагеоргиевич. Влияние России в Сербии было восстановлено.

Наряду с этими локальными конфликтами по-прежнему существовало стратегическое противостояние Вены и Петербурга. В Вене антиавстрийские меры российской дипломатии на Балканах воспринимали как угрозу.

В свою очередь Австро-Венгрия всеми силами пыталась противодействовать расширению влияния России в этом регионе. Министр иностранных дел граф Агенор Голуховский опасался, что малые балканские государства попадут под ее влияние. Объединившись, Вена и Берлин пытались усилить противостояние между Россией и Великобританией в Центральной и Южной Азии, оттянув тем самым внимание Петербурга с Балкан.

Дипломатия Берлина, которая строилась на тонкой игре на российско-британских противоречиях, исходила из ложного предположения об их непримиримости. Германская политика «между двух стульев» фактически привела к ситуации «между двух огней». В конце концов Германия рассорилась и с Англией, и с Россией.

Попытки сближения. 1897–1908 гг.

Половинчатый парламентаризм Австро-Венгрии и отстававший от него почти на столетия конституционализм в России свидетельствовали об активном развитии гражданского общества в начале XX в. Конечно, в Австро-Венгрии гражданская активность и ответственность, закрепленные парламентской практикой, были развиты гораздо сильнее, чем в России. Но к началу XX в. в России тысячами создавались добровольные общественные ассоциации, которые стали своеобразной школой гражданской активности. Правда, отношение самодержавия к ним было противоречивым. С одной стороны, власть поощряла общественные инициативы, понимая роль самоуправления, с другой — опасалась утратить свое могущество и контроль над обществом. Таким образом, обе монархии дрейфовали в сторону политической модернизации, хотя и с различной скоростью. В России неразвитость политико-правовой жизни и слабость среднего класса сопровождалась патерналистским могуществом самодержавия и государственной бюрократии. В Австро-Венгрии гражданская активность трансформировалась в борьбу за национальные права и приоритеты. В этом заключалась одновременно сила и слабость политической модернизации в обеих монархиях.

На рубеже XIX–XX вв. снова наметилась траектория к дипломатическому сближению Вены и Петербурга. Ему способствовали два фактора. Во-первых, обострились отношения России с Османской империей, но в этом случае надежды на союзницу Францию не могли оправдаться. Франция вкладывала большие средства в Османскую империю и была заинтересована в ее целостности и стабильности. Во-вторых, возрастающее влияние Германской империи на Босфоре открывало возможности ее совместных действий с Австро-Венгрией на балканском направлении, тем

более что между Россией и Австро-Венгрией не имелось на тот момент никаких территориальных споров. В ежегодном докладе в 1900 г. военный министр А.Н. Куропаткин констатировал, что России не следует стремиться к экспансии за счет Австро-Венгерской монархии.

Во время визита нового императора Николая II (1894–1917 гг.) в Вену в августе 1896 г. министрам иностранных дел Лобанову-Ростовскому и Голуховскому удалось договориться на основе прежнего соглашения Гирса — Кальноки. Обе стороны активизировали двусторонние контакты и согласовали общую цель — сохранение мира на Балканском полуострове. В Петербурге было два мнения относительно этого вопроса. Стратегия, предложенная российским послом в Вене П.А. Капнистом, состояла в разделе региона под эгидой России и Австро-Венгрии на независимые национальные государства либо под австрийским, либо под российским протекторатом. Но в итоге победила позиция, которой придерживался директор Канцелярии Министерства иностранных дел В.Н. Ламсдорф, — сохранение статус-кво на Балканах.

До апреля следующего года приготовления шли столь успешно, что в ходе ответного визита Франца Иосифа в Петербург было достигнуто устное соглашение, что на данный момент обе страны не планируют экспансию на Балканский полуостров и не ставят вопрос о статусе Проливов. В Вене радовались, что «никакого столкновения интересов с Россией в действительности нет» и «мысли о завоеваниях для обеих сторон исключены». Однако дальнейшие попытки Австро-Венгрии подкрепить данные положения путем обмена нотами закончились безрезультатно. Между двумя державами снова проявились расхождения по многим конкретным вопросам. Бесспорной осталась только договоренность об отказе от завоеваний на Балканах. Когда Россия попыталась прозондировать вопрос о статусе Проливов, Вена дала понять, что вопрос европейского масштаба не может быть решен только путем двустороннего регулирования. Петербург, со своей стороны, противился желанию Австро-Венгрии самостоятельно выбрать время для аннексии Боснии и Герцеговины.

Таким образом, обе стороны смогли договориться только по общим вопросам: о сохранении статус-кво (или того, что под ним понималось), отказе от завоеваний (но не от дальнейшего расширения сфер влияния), мирном развитии малых балканских государств (но не об их полной свободе действий). Однако оставалось множество неразрешенных противоречий. Стороны не смогли прийти к консенсусу по стратегическим для них проблемам, таким как контроль над Проливами, создание государства Албания, время аннексии Боснии и Герцеговины. Нарастало и раздраже-

ние. Тем не менее стоит особо отметить, что на рубеже XIX–XX вв. Россия и Австро-Венгрия стремились избегать непредсказуемых ситуаций, хотя обе расширяли сферу своего влияния на Балканах.

Проверка на прочность — критский кризис — четко обозначил пределы российско-австрийского сотрудничества. Венская дипломатия следовала за линией своего немецкого союзника и не поддерживала сторону России. В 1898 г. Петербург, вопреки желанию Вены, провел кандидатуру греческого принца Георга на пост губернатора Крита. Неопределенность политики Австро-Венгрии на Балканском полуострове была описана новым министром иностранных дел России М.Н. Муравьевым: «Австрия боится всех и каждого, сбыточного и несбыточного, она боится происков Черногории в Боснии и Герцеговине, боится происков Италии в Албании, происков той же Черногории в Сербии, а также взрыва национальных чувств в занимаемых ею провинциях — взрыва, будто бы провоцируемого нашей печатью». Последнее подозрение было обоснованным: российская пресса продолжала с большим недоверием относиться к политике Австро-Венгрии.

Когда грянуло восстание в Македонии в 1903 г., Россия предложила Австро-Венгрии найти совместное решение. На встрече императоров в Мюрцштеге 2 октября 1903 г. было достигнуто предварительное соглашение о совместном контроле над Македонией. Но административное деление было проведено по этническому принципу, что сразу создало повод для дальнейшего углубления конфликта.

Однако небольшое потепление в российско-австрийских отношениях все же сохранялось некоторое время. В 1904 г. Австро-Венгрия подписала декларацию о доброжелательном нейтралитете во время Русско-японской войны 1904–1905 гг. На должность министра иностранных дел Австро-Венгрии был назначен бывший посол в Петербурге граф Алоиз фон Эренталь. Он взялся возродить Союз трех императоров. Хотя в этом году пост начальника Генерального штаба покинул Фридрих фон Бек, один из главных сторонников компромисса с Россией, международные перспективы для улучшения отношений были благоприятными. На острове Бьёркё состоялась встреча двух императоров — Вильгельма II и Николая II. Было продемонстрировано единство мнений по многим вопросам. Обе державы стремились прагматично решать возникавшие проблемы. Правда, иной настрой сложился в Государственной думе в среде либералов и социалистов, которые поддерживали курс на сближение с Великобританией и Францией. Многие из депутатов были враждебно настроены и к Германии, и к Австро-Венгрии.

Новые кризисы и война. 1908–1914 гг.

Геополитические интересы России, Австро-Венгрии и Германии создавали на Балканах особое поле напряженности и не позволили сформировать устойчивые и доверительные отношения. Англии и Франции удалось перетянуть к себе Россию прежде всего из-за усиливавшегося соперничества Петербурга и Вены на Балканах и Петербурга и Берлина на Босфоре. К тому же англичане пошли на компромисс с Россией в разделе сфер влияния, завершив в 1907 г. взаимным согласием Большую игру в Южной Азии.

Поэтому оживление российско-австрийских отношений продолжалось недолго. Когда в 1908 г. усилились слухи о том, что движение младотурок хочет вернуть Боснию и Герцеговину под власть Османской империи, министр иностранных дел Австро-Венгрии Эренталь начал форсировать давнюю идею аннексии этих провинций в обмен на оккупированный в 1878 г. Новопазарский Санджак. В ходе переговоров в замке Бухлов 16 сентября 1908 г. ему удалось добиться от российского министра иностранных дел А.П. Извольского согласия на аннексию Боснии и Герцеговины. В ответ Эренталь благосклонно высказался в отношении ряда российских претензий на Балканском полуострове и поддержал Россию в вопросе о Проливах. Когда Австро-Венгрия без промедления осуществила аннексию, в российской прессе поднялась буря негодования. Договоренности, которые Николай II считал выгодными, расценивались как предательство славянских интересов. Великобритания отклонила притязания России на свободный проход через Проливы, а Австро-Венгрия никак не могла повлиять на ее решение. Россия осталась ни с чем. Извольский дистанцировался от достигнутых прежде договоренностей с Венной, а Николай II сетовал, что Эренталь оказался обманщиком. Двусторонние отношения снова были испорчены, как оказалось, уже непоправимо. Произошедший скандал свидетельствовал о том, что тайные соглашения двух великих держав могут произвести обратный эффект, если они противоречат доминирующим в общественном мнении настроениям.

Оглядываясь назад, Извольский писал председателю правительства П.А. Столыпину: «Вы знаете, что в течение пятилетнего моего министерства (1905–1910) я постоянно находился под кошмаром внезапной войны. Видоизменить конвенцию [с Францией] не было фактической возможности; ослабить ее означало или немедленную общеевропейскую войну, или полное и бесповоротное подчинение Германии (...) в форме союза Трех монархических держав — Германии, Австрии и России. Но история нас учит, что подобная комбинация на самом деле означает полное господство Гер-

Письмо австрийского императора Франца Иосифа I германскому императору Вильгельму II от 29 сентября 1908 г.

Мой дорогой друг! Последние события в Турции, приведшие к установлению в ней конституционного режима, оказали влияние на положение в управляемых моим правительством территориях — Боснии и Герцеговине...

Эти провинции... уже давно выражают желание создать у себя конституционные учреждения. Ввиду того, что только суверенная власть вправе предоставить конституцию, я вижу себя вынужденным высказаться за аннексию Боснии и Герцеговины.

Мы разъясняем это положение вещей правительству Османской империи и одновременно даем ему понять, что в доказательство нашей неизменно миролюбивой и отвергающей всякую мысль о территориальных приобретениях на Балканах политики мы выведем наши войска из Санджака, располагающиеся там гарнизонами, и отказываемся от осуществления прав, предоставленных нам Берлинским трактатом, относительно Санджака и Нови Пазара.

Я считаю своим долгом, вытекающим из личной и союзнической дружбы, связывающей нас, без промедления сообщить тебе об этом решении. И ты — в чем я уверен — будешь судить об этом с дружественной благосклонностью и согласишься с тем, что мы лишь под давлением неотложной необходимости действовали таким образом.

Deutsche Reichsgeschichte in Dokumenten. 1849–1926. Berlin, 1927. S. 425–426.

мании и Австрии и полное подчинение ими России (...)». Это пример логики российской политической элиты начала XX в., которая предпочла после долгих колебаний ориентацию на Францию. Не последнюю роль в этом решении сыграло все большее проникновение Германии и Австро-Венгрии на Балканы и Босфор.

Хотя в 1909 г. Николай II одобрил проект возобновления Союза трех императоров в соответствии с российско-австрийским соглашением 1897 г., последовавшие переговоры оказались безрезультатными. Когда Россия заключила соглашение с Италией о новом порядке на Балканском полуострове по национальному принципу, европейские державы восприняли это как расплату за боснийский кризис. После нападения Италии на Триполитанию и Киренаику в 1911 г. началась ревизия прежней балканской системы. Российский посланник в Белграде и сторонник панславизма Н.Г. Гартвиг пытался создать антиавстрийскую и антиосманскую коалицию из Болгарии, Греции, Сербии и Черногории. Но разразившиеся Балканские войны 1912–1913 гг. только осложнили и без того запутанную

ситуацию на полуострове. Угроза большой европейской войны нарастала. Правительственные кабинеты великих держав так и не смогли выработать общие подходы, чтобы ее предотвратить. Европа окончательно распалась на два противоположных блока — Антанту и Тройственный союз.

К началу XX в. Россия приступила к расширению системы укреплений на Висле. Как признавал позднее в своих мемуарах военный министр В.А. Сухомлинов, «положение на Балканах и развивавшиеся там действия Австрии снова направляли наши помыслы на Запад как на будущий театр военных действий».

В Петербурге с тревогой наблюдали за ускоренным строительством железных дорог в Австро-Венгрии. Ведь именно они являлись тогда залогом успешной и быстрой мобилизации. Французы были готовы участвовать в финансировании строительства железных дорог в России. Но только тех, которые имели бы военно-стратегическое значение и были направлены к западной границе. На ежегодных конференциях Генеральных штабов России и Франции разрабатывалась программа строительства сети железных дорог для реализации плана концентрации русских войск на Висле. Россия уже летом 1913 г., не дожидаясь окончательного оформления договоренностей, начала форсированное железнодорожное строительство. Предполагалось построить новые дороги: Рязань — Варшава; Лозовая — Ковель; Вильно — Ровно; Батраки — Пенза — Смоленск.

Во время Первой Балканской войны объединенные силы балканских государств захватили большую часть европейской Турции. Австро-Венгрия провела мобилизацию части своих вооруженных сил для сосредоточения их на сербской границе. Кайзер Вильгельм II выражал готовность поддержать Вену. Во время визита 22 ноября 1912 г. наследника австро-венгерского престола Франца Фердинанда в Берлин и его переговоров с начальником Генерального штаба Гельмутом фон Мольтке и канцлером Теобальдом фон Бетманом-Гольвегом обсуждались стратегические планы на случай большой европейской войны. Перед Россией тогда встал вопрос об объявлении мобилизации военных округов на границе с Австро-Венгрией. Царь собрал чрезвычайное совещание. Война, казалось, неминуемо надвигается на Европу. Но В.Н. Коковцов, председатель Совета министров, смог убедить собравшихся, что Россия не готова к масштабным военным действиям, поскольку считал, что в условиях модернизации русской армии нужно быть особенно сдержанным во внешней политике. В итоге русская дипломатия смогла найти точки соприкосновения с австрийцами. Вена и Петербург договорились осенью 1912 г. о соблюдении статус-кво.

Этот шаг вызвал в балканских столицах резкую критику российской политики и откровенное разочарование. Министр иностранных дел С.Д. Сазонов в циркулярном письме руководителям дипломатических миссий признавал, что в это время «раздавались упреки в том, будто война явилась для нас полною неожиданностью, что с нашей стороны произошло полное охлаждение к заветам прошлого, что Россия вступила в соглашение с Австрией, предавая интересы славян, и, наконец, что мы чуть ли не взяли на себя обязательство перед Европою — силою лишить балканские государства плодов их усилий и жертв». В ответ на критику и обвинения в предательстве славянских братьев, развернутые в прессе, С.Д. Сазонов спокойно отвечал: «На многих из этих упреков не стоило бы даже останавливать серьезного внимания. Тем не менее было достигнуто главное — устранение угрозы российско-австрийского военного столкновения, которое повлекло бы за собой неотвратимо большую европейскую войну».

В этом же году Петербург потряс один из первых громких шпионских скандалов. Жандармский подполковник С.Н. Мясоедов, служивший при военном министре и бывший с ним в самых дружеских отношениях, был обвинен в шпионаже в пользу Австро-Венгрии и казнен. «Дело Мясоедова» получило огласку благодаря Государственной думе и прессе. Существенные результаты для российской разведки имела десятилетняя деятельность начальника агентурного отделения разведывательного

бюро Генерального штаба Австро-Венгрии Альфреда Редля (1864–1913). Точно неизвестно, что заставило его пойти на это — шантаж или финансовые причины, однако он выдал России планы Германии и Австро-Венгрии по мобилизации, наступлению и обороне, а также имена и деяния немецких и австро-венгерских агентов. Редль, который совершил самоубийство после своего разоблачения в 1913 г., способствовал тому, что правительство Дунайской монархии долгое время оставалось в неведении относительно наращивания российских вооружений. Все эти эпизоды на фоне серьезного обострения российско-австрийских

Полковник Альфред Редль
Фото: Австрийская национальная библиотека

дипломатических отношений во время Первой и Второй Балканских войн вызвали в Вене и Петербурге ощущение опасности и крайней напряженности.

В 1913 г. Николай II заявил британскому послу Дж. У. Бьюкенену, что «распад Австрии является лишь вопросом времени». В следующем году пресса и некоторые члены российского правительства открыто говорили о том, что после смерти или отставки Франца Иосифа Россия должна незамедлительно аннексировать Галицию, которая является «исконно русской территорией» и необходима для обороны России. В отношении Османской империи разрабатывались планы наступательной операции по завоеванию Константинополя.

Эрцгерцог Франц Фердинанд
Фото: К. Питцнер

28 июня 1914 г. боснийский серб Гаврило Принцип совершил в Сараеве при поддержке офицеров сербской армии покушение на престолонаследника Австро-Венгрии эрцгерцога Франца Фердинанда, который выступал за расширение прав славянских народов в составе Монархии и за компромисс с Россией. Это событие вызвало ликование не только среди сербского населения. На зданиях российских представительств, вопреки международному обычаю, не были приспущены флаги в знак солидарности с погибшими и пострадавшими в теракте. В Вене этот демарш восприняли как оскорбление. К тому же российский посол Н.Г. Гартвиц, которого в Вене считали фактическим главой Белграда, не только не выразил соболезнования, но и нелестно высказался о наследнике престола Австро-Венгрии. Общественные симпатии в России были на стороне сербов. Открыто звучали требования заступиться за «славянских братьев». Россия помогла Сербии поставками оружия.

В Австро-Венгрии в это время политические силы объединились в общем порыве наказать Сербию. Император Франц Иосиф воспринял убийство племянника как результат агитации сербских панславистов, а глава Генштаба Двуетной монархии Ф. Конрад фон Хётцендорф — «как объявление Сербией войны Австро-Венгрии... ответ на которое может быть только один — война». В соответствии с международной

практикой Вена имела право требовать от Белграда проведения расследования и пресечения террористических актов. Однако многие в Европе сочли, что ультиматум, предъявленный Сербии 23 июля, наносил ущерб ее суверенитету, поскольку содержал пункты о допуске в страну представителей австро-венгерского правительства и об их участии в подавлении подрывной деятельности, направленной на нарушение территориальной целостности Монархии, и в расследовании убийства на территории Сербии.

24 июля в ответ на сообщение об ультиматуме министр иностранных дел России С.Д. Сазонов воскликнул: «Это европейская война!» В разговоре с германским послом графом Ф. фон Пурталесом он выразил возмущение позицией Вены, призвав тем не менее сербское правительство через посла М. Спалайковича решительно осудить убийство Франца Фердинанда и наказать всех причастных к этому преступлению. Одновременно Сазонов рекомендовал сербам отклонить оба вышеуказанных пункта ультиматума. Белград не принял лишь один — об участии властей Австро-Венгрии в расследовании убийства на территории Сербии. Такой ответ, обнародованный 25 июля, Вену не удовлетворил — дипломатические отношения были разорваны, а Сербия начала мобилизацию. В тот же день Совет министров России тайно ввел в действие «Положение о подготовительном к войне периоде», предусматривавшее ряд мобилизационных мер, а также ввел военное положение в западных приграничных крепостях.

Несмотря на посреднические усилия Петербурга и Лондона, в ночь на 26 июля Вена начала частичную мобилизацию, а 28 июля объявила Сербии войну. Германия, стремившаяся к локализации австро-сербского конфликта, не смогла удержать Россию от участия в нем. В ночь на 30 июля Николай II под давлением министра иностранных дел Сазонова первым из глав великих держав отдал приказ о всеобщей мобилизации. Сазонову удалось убедить царя в том, что Германия якобы решила довести дело до столкновения, иначе, по его мнению, она легко могла бы образумить свою союзницу Австро-Венгрию.

31 июля последовал приказ Франца Иосифа о всеобщей мобилизации. При этом план наступления свидетельствовал, что Австро-Венгрия, несмотря на желание войны с Сербией, не хотела воевать против России. Российская мобилизация была направлена против Двуетной монархии. В первые дни августа в войну вступили Германия, Франция, Великобритания и др. 6 августа Австро-Венгрия объявила Российской империи войну. Ни одна из двух держав не должна была в ней выстоять.

Нараставшее противоречие между Россией и монархией Габсбургов во второй половине XIX — начале XX в. явилось самым затяжным, интенсивным и сложным конфликтом между двумя великими державами. На него прямо и косвенно оказывала влияние совокупность факторов, как внешнеполитических, так и внутренних: резкое усиление конкуренции между Англией и Германией, геополитический конфликт между Францией и Германией, обострение территориальных споров между великими и региональными державами на Балканах, Дальнем Востоке, севере африканского континента. Все это чрезвычайно осложняло международную ситуацию. Системный кризис дипломатических отношений только разрастался, а великие державы никак не могли договориться между собой о принципах коллективной безопасности.

История отношений России и Австро-Венгрии во второй половине XIX — начале XX в. представляет собой циклическое чередование фаз притяжений и отторжений. Можно наблюдать две противоположные тенденции. С одной стороны, нарастали противоречия между двумя монархиями на Балканах. С другой — еще продолжала действовать инерция прежних союзнических отношений, которая неоднократно воссоздавала модель союза России, Австро-Венгрии и Германии. Но трем императорам так и не удалось подложить под него прочный фундамент.

Причиной этого были диаметрально противоположные представления о расстановке сил на Балканском полуострове, постоянно менявшиеся сферы влияния в регионе, активность национальных сил в средствах массовой информации и в парламентах. В «восточном кризисе» все великие державы постепенно отходили от принципа статус-кво и выступали в роли ревизионистов. Австрия имела территориальные притязания на Боснию и Герцеговину.

Важную роль сыграл также дисбаланс статусов в международной иерархии. Россия постепенно усиливалась до уровня мировой державы, а Австро-Венгрия утрачивала статус великой державы. Хотя Россия никогда не чувствовала угрозы со стороны Австро-Венгрии, она все чаще рассматривала ее как верную союзницу Германии. Россия же после 1866 г. стала единственной внешней угрозой для Австро-Венгрии.

Обе державы были озабочены тем, чтобы избежать любого, даже символического поражения своих интересов в «восточном вопросе», что приближало их к катастрофе 1914 г. Попытки договориться о статус-кво или переделе сфер влияния на Балканском полуострове — в империалистическом ли стиле или на взаимных началах — редко заканчивались успехом.

Из-за постоянно менявшихся в регионе отношений ситуационные союзы (*ad hoc*) были недолговечными и не имели поддержки в общественном мнении ни России, ни Австро-Венгрии.

Рост националистических настроений внутри обеих стран и на Балканском полуострове волей-неволей лишил империи общих принципов, которые в первой половине столетия скрепляли их союз: монархическая легитимность и сохранение статус-кво. Разрыв континентального союза между двумя великими империями на востоке Европы обернулся трагедией и для дома Романовых, и для дома Габсбургов.

Литература

- Айрапетов О.Р.* Внешняя политика Российской империи (1801–1914). М., 2006.
- Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В.* Русско-австрийские культурные связи в XVIII–XXI вв. СПб., 2010.
- Вакоуниг М.* Аристократ и дипломат. Дипломатическая миссия принца Франца де Паулы фон унд цу Лихтенштейна в Санкт-Петербурге в 1894–1898 гг. М., 2012.
- Игнатьев А.В.* Внешняя политика России в конце XIX — начале XX века. М., 2011.
- Медяков А.С.* Между востоком и западом. Внешняя политика монархии Габсбургов в первые годы дуализма 1866–1871. М., 2010.
- Павленко О.В.* Россия и Австро-Венгрия середины XIX — начала XX века: политические мифы имперской власти // Новая и новейшая история. 2014. № 1. С. 116–135.
- Рыбачёнок И.С.* Закат великой державы. Внешняя политика России на рубеже XIX–XX вв.: цели, задачи и методы. М., 2012.
- Canis K.* Die bedrängte Großmacht: Österreich-Ungarn und das europäische Mächtesystem 1866/67–1914. Paderborn, 2016.
- Die Habsburgermonarchie 1848–1918 / Hg. A. Wandruszka, P. Urbanitsch. Wien, 1993. Bd. VI/2: Die Habsburgermonarchie im System der internationalen Beziehungen.
- McMeekin S.* Juli 1914: Der Countdown in den Krieg. Berlin, 2013.
- Moritz V., Leidinger H.* Oberst Redl. Der Spionagefall, der Skandal, die Fakten. Sankt Pölten; Salzburg; Wien, 2012.
- Österreich-Ungarn und das Russische Imperium im Vergleich / Hg. von P. Deutschmann, V. Munz, O. Pavlenko. Wien, 2011.
- Rauscher W.* Die fragile Großmacht: Die Donaumonarchie und die europäische Staatenwelt 1866–1914. Wien, 2014.

Первая мировая война

РАСПАД ИМПЕРИЙ

Х. Ляйдингер, Е.Ю. Сергеев

«Прыжок в неизвестность»

Первая мировая война явилась катастрофическим событием огромного масштаба. Именно она стала своеобразным прологом XX в., разорвавшим, по мнению современных историков, «культурно-историческую континуальность цивилизации и миропорядка».

В последние годы многие историки переосмыслили преобладавшее ранее представление о длительной ментальной подготовке к войне и неизбежной военной конфронтации, которой способствовала деятельность военно-политических альянсов — Тройственного союза и Антанты. При этом они ссылались на неоднозначность и противоречивость этого представления. Развитие международных отношений в XIX и начале XX в., по мнению современных исследователей, в 1914 г. не вело неизбежно к войне. Незадолго до так называемой «европейской катастрофы» в разных странах и слоях общества, при монарших дворах, в министерствах и посольствах наблюдались чрезвычайно противоречивые настроения — готовность к компромиссу и стремление к агрессии, покорность и уверенность, миролюбие и милитаристский дух.

Непосредственно перед началом Великой войны, как современники называли события 1914–1918 гг., с точки зрения стратегии, наблюдались две разнородные тенденции: в генеральных штабах царил наступательный дух, а на дипломатическом уровне отношения между союзниками

становились все более тесными. Представление о вооруженном конфликте как о продолжении политики другими средствами было обусловлено идеей поддержания имперского или национального престижа. На этом фоне Австро-Венгрия и Германия, с одной стороны, и царская Россия, Франция и Великобритания — с другой, укрепляли свое судьбоносное партнерство.

Оборонительные концепции отошли на второй план. Ожидавшееся нападение Германской империи на Францию побудило Париж воздействовать на тех, кто принимал решения в Санкт-Петербурге: империя Романовых должна была отказаться от своей пассивной позиции и в интересах французов начать отвлекающее наступление. Империи Габсбургов и Гогенцоллернов, напротив, были убеждены, что быстрые и решительные удары позволят упредить предполагаемое усиление противников и, в первую очередь, восстановить влияние Вены на Балканах.

Убийство в Сараеве австрийского престолонаследника Франца Фердинанда и его супруги послужило поводом «поквитаться» с маленькой Сербией, «бросившей вызов Австрии». При этом концепт «штрафной акции» изначально был сопряжен с высоким риском, но император Франц Иосиф и несколько его ближайших советников, полагаясь на поддержку Берлина,

НИКОЛАЙ II (1868–1918) — сын Александра III, император с 1894 г., проводил жесткую политику, направленную против реформ, демонстрируя приверженность принципам самодержавия. Революционные события 1905 г. вынудили его пойти на уступки, которые привели к ограниченным реформам и созданию Основных законов империи — прообраза конституции России. Решение Николая II взять на себя верховное командование армией в августе 1915 г. оказалось фатальным. В дни Февральской революции 1917 г. он был вынужден отречься от престола. В июле 1918 г. вместе с семьей был расстрелян большевиками в Екатеринбурге. В 2000 г. Русская православная церковь канонизировала погибших «мученической смертью» Романовых как «царственных страстотерпцев».

сознательно брали в расчет вероятную помощь Белграду со стороны России и, следовательно, возможность большой европейской войны.

Лица, принимавшие решения в Дунайской монархии, более не отклонялись от этого курса. В частности, были проигнорированы британские предложения о посредничестве, так же как и предложение России о прямом диалоге между Веной и Санкт-Петербургом. Примирительный ответ Сербии на австрийский ультиматум мало что изменил, к большому удивлению Министерства иностранных дел России, которое не без оснований упрекало империю Габсбургов в игнорировании сигналов из Петербурга к достижению компромисса и желанию сжечь за собой мосты.

После того как Дунайская монархия 28 июля 1914 г. объявила войну Королевству Сербия, царская Россия встала на сторону Белграда. Париж поддерживал Санкт-Петербург, заявив о своих намерениях в случае войны выполнить союзнические обязательства. Николай II объявил мобилизацию своих формирований на границе с Австро-Венгрией, а 30 июля всеобщую мобилизацию вооруженных сил. Оппонентом выступил Берлин, что привело к возникновению большого европейского конфликта и в конечном итоге к «мировому пожару».

Цели России и Австрии в войне

Характеризуя планы и цели вступивших в войну держав, нельзя обойти молчанием вопрос о том, какое место пангерманисты отводили в них Дунайской монархии. Будучи сторонниками концепции «Срединной Европы» (*Mitteleuropa*), сформулированной известным немецким географом Ф. Ратцелем на рубеже XIX–XX вв., пангерманисты понимали Центрально-Восточную Европу как единое экономическое (главным образом, таможенное) пространство от Франции до Украины под патронатом Германии. Эта концепция соотносилась с проектами создания «Срединной Африки» за счет расширения германских колоний, прежде всего Бельгийского Конго.

Что касается Российской империи, то планы царских стратегов в отношении Австро-Венгрии предусматривали решение польского вопроса путем объединения всех земель, населенных поляками под скипетром Романовых, и фактическую ликвидацию Дуалистической монархии путем перераспределения ее территорий между Сербией и другими славянскими государствами, которые должны были возникнуть на месте прежней империи после ее поражения в войне.

Впрочем, решительные и в равной мере пагубные шаги к войне Австро-Венгрия сделала, руководствуясь весьма неясными целями. В самом начале боевых действий о полном «уничтожении Сербии» речь не шла. На

Балканах, так же как и в любом другом месте, экспансия Габсбургов оказывала обратное воздействие на уязвимую структуру Австро-Венгерской монархии. Примером этого были планы объединить Царство Польское с Галицией, тесно привязав его к Вене. Но в этом не были заинтересованы венгры, и соответствующее, уже подготовленное воззвание Франца Иосифа к полякам так и не было обнародовано. На заседаниях Совета министров глава будапештского правительства высказал предположение о том, что Босния, Герцеговина и, возможно, Далмация будут инкорпорированы в венгерскую часть империи, если дело дойдет до так называемого «австро-польского решения» проблемы. Мадыарские круги ссылались при этом на трудности при заключении мирного договора, если Вена будет стремиться к овладению территориями царской империи. Еще дальше пошел венгерский министр образования, который заявил, что он не только не хотел бы отнимать ничего у России, но даже скорее предложил бы ей русино-восточно-галицийский «пакет», как он пренебрежительно выразился, имея в виду Закарпатскую Украину.

Расширение сферы влияния Дунайской монархии, таким образом, оставалось в долгосрочной перспективе спорным вопросом — вплоть до конца войны. При этом значительное немецкое влияние в районах боевых действий на Восточном фронте и в тылу Центральных держав, а также в западных пограничных областях Российской империи приводило к дальнейшим осложнениям.

Высказывания русских дипломатов были более определенными: посол России в Париже, бывший министр иностранных дел А.П. Извольский, хотел в целом «покончить» с империей Габсбургов, поскольку она, по его словам, являлась «полным анахронизмом» и препятствовала «самостоятельной политической жизни народов». Министр иностранных дел С.Д. Сазонов, через которого чешские эмигранты предложили Николаю II корону Вацлава, символ королевской власти, выступал за раздел Дунайской монархии на три части: уменьшенную до исконных владений правящей династии Австрийскую империю, Королевство Богемия и Королевство Венгрия. Галицию, Силезию и Познань он предлагал объединить с Россией, а Боснию, Герцеговину и Далмацию вместе с Северной Албанией отдать Сербии. В то время как в Санкт-Петербурге наряду с этим затрагивался вопрос о притязаниях Румынии на Трансильванию, Николай II высказывался осторожнее, когда речь заходила о ликвидации государства Габсбургов.

Характеризуя цели России в Великой войне, особенно на первом этапе, следует учитывать опасения царского правительства вызвать отказом от решительного сопротивления притязаниям Центральных держав

летом 1914 г. недовольство и даже разочарование союзников Великобритании и Франции, что могло бы привести к пересмотру отношений внутри Антанты. Правда, втайне Николай II полагал, что центробежные силы и без того сделают невозможным дальнейшее существование империи Франца Иосифа. В конечном счете эти рассуждения были вторичными, а предпосылки для эффективного достижения военных целей создавались в ходе сражений.

«Священное единение» в первые месяцы войны

Начало Великой войны было отмечено всеобщим патриотическим подъемом как в странах Антанты, в том числе в России, так и в Центральных державах. «Настроение 1914 года», как впоследствии историки назовут этот всплеск воинственного патриотизма, характеризовало чувства всех слоев общества — от властной элиты до городских и сельских обывателей — на протяжении первых недель боевых действий. Однако если в Германии, Великобритании и Франции осознание национальных задач происходило при наличии более или менее сложившегося к началу XX в. гражданского общества, то в России, которая лишь приступала к освоению опыта национального строительства передовых стран, консолидация социальных групп и партий перед лицом врага приняла форму главным образом единства царя и народа.

Похожая ситуация наблюдалась и в Австро-Венгрии, где так называемое «священное единение» разрывалось под грузом противоречий, существовавших между различными этносами и конфессиональными группами империи, не случайно получившей в зарубежной прессе наименование «лоскутной».

Именно гетерогенность российского и австро-венгерского обществ стали главной причиной провала военных усилий обеих империй, которые привели к их поражению в 1917–1918 гг. и последовавшему распаду.

Маневренная и позиционная война

Спустя несколько месяцев после начала войны стало ясно, что наступательная стратегия почти повсюду потерпела крах. На Западе развернулась позиционная война. На Востоке положение было иным.

И без того сомнительная боеспособность армии Габсбургов оказалась перед лицом вызова со стороны царской армии на северо-востоке Дунайской монархии недостаточной. Однако глава Генерального штаба Австро-Венгрии Ф. Конрад фон Хётцендорф полагал, что удастся перехва-

ФРАНЦ КОНРАД ФОН ХЁТЦЕНДОРФ
(1852–1925) — с 1906 по 1917 г. (за исключением короткого промежутка времени)

начальник Генерального штаба, в то время де-факто центрального ведомства Австро-Венгрии, где принимались решения по стратегическому планированию. Весной 1917 г. последний император Австрийской империи Карл I (1916–1918 гг.) освободил Конрада фон Хётцендорфа от занимаемой должности, хотя он все еще надеялся на победу, возглавив вооруженные силы в Тироле. Однако в результате неудачной кампании Конрад фон Хётцендорф был отозван и с этого поста.

тить инициативу: войска должны были парализовать железнодорожное сообщение в Польше и выйти в тыл противнику, предпринимавшему наступление в Восточной Пруссии.

Вместо успеха Конрад фон Хётцендорф в конечном итоге констатировал унизительную потерю территорий в Галиции. Первые поражения объясняли большим «человеческим потенциалом» империи Романовых и ускоренным развертыванием войск царской армии. Но главное командование также неправильно оценило возможность своевременной переброски так называемого эшелона Б (*B-Staffel*) с Балкан на «русский фронт». Поражения Австро-Венгрии, особенно взятие Лемберга (Львова) и крепости Перемышль, сопровождались ужасающими людскими потерями, прежде всего в австро-венгерской армии. Из 800 тыс. солдат, участвовавших в боях на северо-восточном театре военных действий, около половины были убиты, ранены или попали в плен. Русские войска при своем численном превосходстве потеряли «только» 250 тыс. солдат.

Однако они тоже едва ли могли радоваться своему триумфу. 1-я (частично) и 2-я армии были разбиты немцами под Танненбергом, хотя в германо-австрийской прессе общее количество русских потерь и значение этой победы, как показывают современные исследования, были сильно преувеличены.

Еще более весомым оказался затем прорыв на участке Тарнов — Горлице весной 1915 г. Несмотря на низкую плотность войск и вооружений на

Восточном фронте, здесь спешно была сосредоточена максимальная огневая мощь Первой мировой войны. Получившие численное превосходство армии Габсбургов и Гогенцоллернов добились беспрецедентного успеха при наступлении. 3 и 22 июня 1915 г. они вновь отвоевали Перемышль и Львов, а 5 августа немецкие подразделения вошли в Варшаву, затем перешли р. Буг и в конце месяца овладели Гродно и Брест-Литовском.

Вооруженные силы царской России потеряли в ходе этих военных операций 1,4 млн человек, половина из которых попала в плен. Одновременно тотальное русское отступление создало проблему снабжения действующей армии. С одной стороны, Центральные державы захватили в общей сложности 1300 орудий, 53 тыс. крупнокалиберных снарядов и около 800 тыс. снарядов для полевой артиллерии. С другой — ввиду потери территорий с крупными предприятиями снизился объем производства военной продукции. Важнейшие промышленные предприятия в западных пограничных областях царской империи были оставлены противнику, эвакуация и демонтаж заводов или оборудования не были осуществлены своевременно.

Несмотря на это, царская армия все еще обладала достаточной боеспособностью, чтобы наносить Центральным державам чувствительные удары: так, главнокомандующий русским Юго-Западным фронтом генерал А.А. Брусилов воспользовался тем, что Центральные державы увязли под

АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ БРУСИЛОВ (1853–1926) — генерал, был назначен в 1916 г. главнокомандующим Юго-Западным фронтом. Летом того же года возглавил наступление против Центральных держав, которое было названо в его честь Брусиловским прорывом. В мае 1917 г. стал главнокомандующим русской армией. Однако после поражения так называемого «июньского наступления», или «наступления Керенского», он был заменен на генерала Л.Г. Корнилова. Во время Гражданской войны перешел на службу в Красную армию.

АЛЕКСАНДР ФЕДОРОВИЧ КЕРЕНСКИЙ (1881–1970) — адвокат, в 1905 г. присоединился к социалистам-революционерам и был избран в 1912 г. в Государственную думу от «трудовиков». В ходе Февральской революции Керенский стал членом временных думских комитетов, а также Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. В первом Временном правительстве занимал пост министра юстиции. С мая 1917 г. был военным и морским министром, с июля — министром-председателем Временного правительства. Он не смог организовать решительный отпор большевикам, захватившим власть осенью того же года. С лета 1918 г. находился в эмиграции.

Верденom и в Южном Тироле, и разбил 4-ю и 7-ю армии Австро-Венгрии, имея 600 тыс. солдат против 500 тыс. солдат противника. При этом он сделал ставку не на массированное наступление, а на ряд быстрых и внезапных запланированных атак вдоль широкого фронта. Численность австро-венгерских войск вследствие этого сократилась наполовину. Царская армия взяла в плен около 200 тыс. вражеских солдат, однако ее лобовые атаки, на юге доходившие вплоть до ведущих в Венгрию карпатских перевалов, закончились безрезультатно.

Далее последовали бои за присоединившуюся к Антанте Румынию. С началом Февральской революции 1917 г. на Восточном и Юго-Восточном фронтах наступило затишье, прерванное лишь после того, как А.Ф. Керенский, с мая военный министр, а с начала июля — глава Временного правительства, вновь взял инициативу в свои руки. Но «наступление Керенского» в июле 1917 г. не привело к ожидаемому прорыву. В стране нарастали отчаяние и хаос, началось разложение армии. Не только финские, польские и украинские части отказывались подчиняться, в большом количестве дезертировали также русские крестьяне в солдатских шинелях, которые отправлялись домой для захвата помещичьих земель. В то же время Центральные державы перешли от обороны к наступлению. 3 сентября 1917 г. немецкие войска заняли Ригу. Петроград оказался перед угрозой возможного захвата противником.

Характеристики русского фронта

Война на Востоке Европы сопровождалась значительными территориальными приобретениями, хотя география, климат и огромное пространство, а также нехватка автотехники и непрекращавшиеся проблемы с подвозом продовольствия и фуража, снабжением и коммуникациями затрудняли проведение крупномасштабных наступательных операций.

Так называемый Восточный фронт представлял собой театр военных действий от Балтийского до Черного моря (после вступления в войну Румынии 27 августа 1916 г.) протяженностью от 850–900 км в начале войны до более 1600 км к концу 1917 г. В отдельные периоды маневренной войны, например в период наступления Центральных держав летом 1915 г., максимальная оперативная глубина Восточного фронта достигала 500 км. К его существенным особенностям в начале войны следует отнести несовпадение российско-германской и российско-австрийской границы с географическими границами и наличие Польского выступа, протянувшегося более чем на 400 км с востока на запад и примерно на 500 км с севера на юг. Еще одной характерной чертой этого фронта являлось сравнительно небольшое количество естественных преград (горных хребтов и крупных водоемов), имеющих стратегическое значение.

Большая часть местности между Балтийским и Черным морями была равнинной и лишь слегка холмистой, однако болота вдоль течения р. Припяти южнее Минска и севернее Волыни, а также Карпаты в польском и венгерском приграничье значительно осложняли военные операции. К этому добавлялись также плохое состояние дорог и слабо развитая железнодорожная сеть.

Несмотря на это, некоторые факторы благоприятствовали активизации наступательных действий. Особенности почвы и погоды оказывали влияние на строительство оборонительных сооружений на огромной военной территории, к тому же здесь было задействовано меньшее число войск, чем на Западе. Империи Романовых и Габсбургов по организационным и финансовым причинам так и не исчерпали потенциал своих годных к военной службе мужчин. Царские войска с 5 млн солдат и офицеров летом 1914 г. по численности ненамного превышали армию Гогенцоллернов, хотя население России было в несколько раз больше населения Германской империи. Вооруженные силы Австро-Венгрии вообще составляли только половину от дивизий Германии.

Поэтому германские войска представляли собой важный фактор после вступления в войну Румынии в августе 1916 г. Румынский фронт протяженностью свыше 1600 км не образовывал сплошную линию, как на За-

Наступление австро-венгерских войск в Карпатах

паде. Эти характеристики отчетливо обозначились уже зимой 1915/16 г.: в это время плотность войск империи Романовых составляла 1200 солдат на один километр фронта, в то время как союзники России на Западном фронте имели свыше 2100 солдат. Здесь было также на 2/3 больше орудий, чем на театрах военных действий царской армии.

Значительная протяженность и непростые природно-климатические условия Восточного фронта, предопределившие меньшую плотность войск на квадратный километр в сравнении с Западным фронтом, а также особенности твердой, суглинистой почвы, не позволявшей солдатам сооружать глубокие окопы и траншеи, обусловили относительно высокую маневренность боевых действий на протяжении всей войны. В результате именно на Восточном фронте стали возможны масштабные стратегические операции по прорыву и глубокому охвату войск противника осенью 1914 г., весной–летом 1915 г. и летом 1916 г.

Здесь проходила маневренная война, которую можно разделить на несколько этапов: неудавшееся русское наступление в Восточной Пруссии и взятие Галиции с октября 1914 до марта 1915 г.; уход российской армии из Царства Польского и Галиции в мае–августе 1915 г.; второе наступление

русских в конце 1915 — начале 1916 г. в Галиции и Белоруссии; успех Брусиловского прорыва в боях против австро-германских соединений летом 1916 г., а также вступление в войну Румынии и ее последующее поражение в конце того же года; российская революция 1917 г. и «наступление Керенского»; наконец, крупные территориальные приобретения Центральных держав до и после заключения Брест-Литовского мира 3 марта 1918 г.

«Тотальная война» и иностранная рабочая сила

Огромное напряжение сил почти повсеместно вылилось в масштабную «тотальную войну», т.е. битву ресурсов путем мобилизации как можно больших, если не всех, материальных и духовных возможностей воюющих государств. Пресловутый концепт «тотальной войны» получил наибольшее развитие у национал-социалистов, хотя его возникновение относится к 1917 г.

Тотальный характер войны вызвал изменения и в структуре общества. По воспоминаниям современников, резко усилились такие процессы, как использование труда иностранных рабочих, женщин и подростков, миграция сельских жителей в города, увеличение количества неполных семей, вдов и беспризорных детей, рост преступности на бытовой почве. Миллионы людей, выбитых из привычной колеи, испытывали каждодневный стресс от столкновения с бездушной по своей сути машиной массового уничтожения во имя далеко не всегда понятных им целей. Сильному негативному воздействию на социальную психологию способствовало также размывание границ между фронтом и тылом, превратившее каждую из империй в военный лагерь.

Последствия «тотальной войны» проявлялись среди прочего во вражеской пропаганде, но прежде всего в организации военной экономики: все чаще размывались границы между законным и незаконным, принуждением и доброй волей, когда речь шла об использовании рабочей силы. В отношении гражданского населения и еще чаще в отношении военнопленных уполномоченные власти игнорировали положения Гаагских конвенций о законах и обычаях сухопутной войны. Маневренные операции на Востоке предоставили воюющим державам «огромный резервуар рабочей силы», который использовался с нарушением прав человека на фронте и в тылу.

Империи Центральной и Восточной Европы более не хотели и не могли отказываться от миллионов «вражеских солдат», находившихся у них в плену: около 1 млн российских граждан оказались в плену у Дунайской монархии и еще 1,4 млн — у империи Гогенцоллернов; в свою очередь

Русские парламентарии у австрийцев. Броды, Восточная Галиция. 1917 г.

около 160 тыс. германских и более 2 млн австро-венгерских подданных остались на территории Российской империи. Спустя несколько месяцев после крушения царского режима до 30% рабочей силы на Урале и Дону составляли преимущественно подданные Австро-Венгрии. Летом 1917 г. на территории бывшей империи Романовых 60% всех занятых на добыче железной руды, 30% на чугуно-литейных предприятиях и 28% на торфо-разработках составляли болгарские, турецкие, немецкие и, прежде всего, австро-венгерские военнопленные; помимо этого, 2/5 из них были задействованы в сельском хозяйстве. Уже в 1915–1916 гг. они заменили половину сельскохозяйственных рабочих, находившихся в распоряжении крупных землевладельцев.

Между тем при возраставшей нехватке рабочей силы Центральные державы ощущали себя по-настоящему зависимыми от труда военнопленных. Поэтому после заключения Брест-Литовского мира они с озабочен-

ностью смотрели на предстоящую репатриацию. Верховное командование Дунайской монархии заявило, что выдача военнопленных станет серьезной угрозой для экономики. В 1917 г. на территории империи находились 660 тыс. солдат Антанты, занятых в сельском хозяйстве или на заводах, и почти 300 тыс. в «полевой армии». При этом речь шла большей частью о российских военнопленных, что также беспокоило немцев. Главное командование сухопутных войск Германской империи подсчитало, что в конце 1917 г. в сельском хозяйстве использовались 860 тыс. военнопленных, в горнодобывающей и других отраслях промышленности — около 400 тыс. человек, а в подразделениях, обслуживавших нужды армии, — почти 260 тыс., преимущественно бывших солдат царской армии. При этом оно констатировало, что при обмене военнопленными «простое возвращение иностранной рабочей силы» представляло собой серьезную угрозу для всей германской экономики.

Этот вопрос был важен еще и по другим причинам. Что касается военнопленных — подданных Австро-Венгрии, то несколько сотен тысяч из них, размещенные русскими властями в лагерях на территории Туркестана и Западной Сибири, сыграли важную роль в событиях Российской революции 1917 г. и особенно Гражданской войны 1918–1922 гг. По подсчетам историков, около 30% германских и австро-венгерских военнопленных вступили в Красную армию, составив в ряде регионов России, находившихся под властью большевиков, ударные воинские части специального назначения, которые использовались советским правительством не столько для ведения боевых действий против «белых» генералов, сколько для карательных акций в отношении антикоммунистических сил внутри страны.

Положение гражданского населения

Нельзя оставить без внимания и другой важный аспект. К разрушительному воздействию боевых операций добавились демографические последствия индустриальной «войны машин» вместе с неизвестным до тех пор эффектом массовой мобилизации. Это, с одной стороны, нашло отражение в длинных списках убитых, раненых и попавших в плен. С другой — маневренная война повлияла на гражданское население огромных, почти необозримых районов боевых действий, тыловых участков фронта и оккупированных областей.

Вынужденная эмиграция была характерна для прифронтовой зоны между Балтийским и Черным морями, а также для глубокого тыла империй Гогенцоллернов, Габсбургов и Романовых. Только в Царстве Поль-

ском были переселены около 750 тыс. военнослужащих царской армии. Похожие депортации проводили в 1914 г. вооруженные силы России в начале военных действий в Восточной Пруссии, хотя там это коснулось «только» 13 600 человек. Большинство из них, однако, не были депортированы или интернированы, но из-за боевых действий «по собственному желанию» оставили родные места. В августе 1914 г. около 500 тыс. человек выехали из Восточной Пруссии, опасаясь русской оккупации. В большинстве своем уже вскоре они вернулись домой вместе с наступающими германскими войсками.

То же самое относилось и к сотням тысяч людей, покинувших театр военных действий в Галиции, которые затем из-за сохранявшейся внешней угрозы на северо-западной границе Австро-Венгрии были вынуждены раз за разом искать защиту в глубоком тылу империи. Брусиловский прорыв вызвал новую волну беженцев, поэтому власти Австро-Венгрии не торопились с репатриацией. Последствия этого решения стали очевидными после распада Дунайской монархии, когда только на территории созданной Австрийской Республики находилось еще около 310 тыс. «не немецких» беженцев.

Продвижение немецких войск в Польшу и Прибалтику оказало влияние на большую часть местного коренного населения Российской империи. По оценкам компетентных органов, к концу 1915 г. в России насчитывалось приблизительно 3 млн «лиц без гражданства», а незадолго до Февральской революции их число достигло 5–6 млн, т.е. около 5% всего населения империи. В конечном итоге плотность населения в результате военных действий значительно уменьшилась. Литва, например, лишилась четверти своего довоенного населения, а Курляндия — более половины.

Оставшиеся в зоне боевых действий жители рассматривали действующие армии как враждебные силы. Возрастающая нервозность и формировавшийся образ врага приводили к увеличению числа жертв и среди гражданского населения на Востоке. Приказы военных администраций предписывали действовать «беспощадно против врага, подозрительных лиц и возможных предателей». Лицо, которое «сразу без пощады» не уничтожалось на месте, насильственно переселялось в тыловые регионы. Так, во многих областях Галиции с жителями обращались бесчеловечно: целые деревни «по стратегическим соображениям» были сожжены, жители изгонялись «штыками» без объяснения целей и причин, а также без разрешения взять с собой хотя бы часть движимого имущества. Катастрофическими были и условия перевозки к новоназначенному месту жительства. Австро-венгерские военные бесцеремонно разделяли

мужей с женами, матерей с маленькими детьми. В открытых и неотапливаемых вагонах для скота плохо одетые люди умирали от переохлаждения, инфекционных болезней и недоедания.

Бедственное положение наблюдалось и во фронтовых и тыловых районах царской армии. Здесь военные также насильственно выселяли местных жителей без соответствующего предупреждения. Подобные сцены указывали отчасти на «недостаток модернизации» в затронутых войной регионах, но также и на чрезмерные требования государственных чиновников к «управляемым массам» беженцев, интернированных и военнопленных. Правда, были еще и другие причины. Широко распространенная до 1914 г. шпиономания привела к этнизации и радикализации войны: в свете показного патриотизма и связанного с этим отрицания любой предполагаемой или действительной инаковости это не могло не оказывать влияния и на гражданское население.

Поэтому австро-венгерские власти использовали «право военной необходимости» в борьбе против «русофилии». На практике это означало, что следовало сразу же расстреливать подозрительных, брать заложников и казнить их по своему усмотрению, обвинять целые деревни в предательстве и сравнивать их с землей. Оставшихся отвозили в лагеря для интернированных — Гмюнд, Терезиенштадт (Терезин), Талерхоф под Грацем или Мюльдорф под Фельдбахом, где они вновь подвергались издевательствам. Содержавшиеся в тесных бараках, снабжаемые скудным пайком, только в Талерхофе из 30 тыс. русинов умерли от недоедания, истощения и тифа не менее 2 тыс. мужчин, женщин и детей, привезенных туда из Галиции и Буковины между 1914 и 1917 гг.

Не лучше вела себя и русская армия, особенно в отношении евреев, которые сталкивались в большинстве своем с голословными обвинениями как «отравители колодцев», «шпионы» и «саботажники». Обращение с евреями во многих регионах было жестоким: женщины подвергались насилию; сжигались синагоги и целые жилые кварталы; тысячи людей были обвинены в измене и сотни казнены без суда и следствия.

Военная истерия и шпиономания, охватившие Российскую империю с августа 1914 г., нашли самое яркое проявление в так называемой «борьбе против немецкого засилья», которая проводилась властями на протяжении всей войны вплоть до подписания мирного договора в Брест-Литовске 3 марта 1918 г. Эта кампания в отношении более 1 млн 800 тыс. этнических немцев и австрийцев, которые проживали на территории России к началу войны, выразилась в законодательном ограничении их имущественных прав. Так, 5 октября 1914 г. последовал царский указ, за-

прещавший покупку или аренду земли представителями враждебных наций на период войны, а 28 ноября того же года был принят закон, содержание которого сводилось к запрету на любые финансовые операции между российскими и иностранными подданными держав — противников Российской империи. Печальную известность получили и так называемые «ликвидационные законы» от 15 февраля, 26 декабря 1915 г. и 19 февраля 1917 г., принятие которых означало фактическую конфискацию частной собственности «русских немцев», прежде всего колонистов, кроме тех, кто принял православие или чьи ближайшие родственники находились на службе в русской армии. Реализация этих законодательных актов сопровождалась массовыми увольнениями этнических немцев и австрийцев с занимаемых военных и гражданских должностей, запрещением таким лицам свободного перемещения по территории России и, наконец, погромами в городах, ярким примером которых стали трагические события в Москве 28–29 мая 1915 г.

Положение на оккупированных территориях

Ни Германии или Австро-Венгрии, ни России не удалось установить на оккупированных ими территориях стабильный режим. Так было почти везде, прежде всего в Польше, на Украине и в Прибалтике. Низкая эффективность деятельности оккупационных администраций объяснялась усилением экономического кризиса и нарастающим дефицитом снабжения. Например, пищевая ценность продовольственных пайков во всем русско-польском регионе, разделенном на немецкое и австро-венгерское генерал-губернаторства, снизилась с 3000 кал. на душу населения в довоенном 1913 г. до 900 кал. весной 1918 г.

На этом фоне император Карл I весной 1918 г. предписал своим генералам заняться экономической эксплуатацией оккупированной Украины. Продолжение войны зависело, по его словам, от решительных, а при необходимости насильственных «реквизиций».

Впрочем, Центральные державы путем «энергичных действий» так и не смогли достичь своих целей. Уже летом 1918 г. обнаружилось, что усилия по улучшению снабжения продовольствием не оправдали ожиданий. Так, вместо согласованных поставок 200 тыс. голов скота к 31 июля того же года было получено только 91 тыс. Еще более заметно диспропорция проявилась в поставках зерновых и фуража. В Вене и Берлине надеялись получить по так называемой договоренности о «хлебном мире» с киевским правительством около 1 млн тонн продовольствия. Однако в действительности к 23 декабря 1918 г. было отгружено лишь 138 тыс. тонн, из которых

129 тыс. пересекли границу, но только около 49 тыс. тонн в конце концов прибыли в Германскую империю.

Провал работы оккупационной администрации по обеспечению продовольствием и сырьем Центральных держав летом—осенью 1918 г. был во многом обусловлен саботажем жителей на оккупированных территориях и действиями в отдельных районах, особенно на Украине, вооруженных групп «народных мстителей». Кульминацией серии террористических актов в отношении представителей оккупационных властей явилось убийство членом партии левых эсеров главы германской военной администрации на Украине фельдмаршала Г. фон Эйхгорна, совершенное в Киеве 30 июля 1918 г.

К разочаровывающим результатам в экономике добавился отрезвляющий опыт общения оккупационных властей с оппозиционно настроенным местным населением, «революционными силами», остатками царской армии или враждующими этническими группами. Восстания и «кампании против мятежников» перерастали при этом в партизанскую войну и арьергардные бои с «возмутителями спокойствия». Хотя Украина принадлежала к «оккупированным дружественным государствам» и порой там удавалось добиться симпатии горожан путем установления хоть какого-то административного порядка, отношение оккупационных властей к большей части населения оставалось напряженным. Немногим отличались также контакты между оккупантами и местным населением на севере или северо-востоке Варшавского генерал-губернаторства, в тех многонациональных регионах, которые назывались «Обер-Ост», а также в тех частях Галиции, которые к началу войны находились под властью России.

Предвестники бури

Продолжительные боевые действия привели к экономическому и духовному истощению. Дезертирство из армии в течение нескольких лет было в сравнении с числом мобилизованных редким явлением, но в подобных обстоятельствах сначала в России, затем в последние недели войны в Германии и Австро-Венгрии стало массовым. Резкое увеличение количества так называемых «зеленых кадров» (собирательное название дезертиров из вооруженных сил Австро-Венгрии) вызывало тревогу общественности в Габсбургской империи. В венском рейхсрате депутаты говорили о миллионе дезертиров — такое же неверное утверждение, как и заявления Генерального штаба австро-венгерской армии об их количестве, составлявшем якобы от 100 до 200 тыс. человек. Согласно

надежным данным, только для пополнения сухопутных войск империи Габсбургов в августе 1918 г. не хватало около 50 тыс. человек, среди которых были не подлежавшие призыву, не прибывшие к месту службы или отказавшиеся от ее несения.

Изменение настроений в вооруженных силах еще более отчетливо подтвердили в середине 1918 г. мятежи в австро-венгерских армейских подразделениях в Богемии, Южной Венгрии, Сербии и Штирии. Эти мятежи закончились смертными приговорами и казнями. В то же время для их подавления привлекались так называемые вспомогательные войска, которые все чаще использовались против непокорного гражданского населения: в длинных очередях перед лавками со скудным набором продуктов питания ходили разговоры об отсутствии пайков и некомпетентности властей. Тревожная атмосфера, которую полицейские чиновники в Германии описывали уже в 1915 г., способствовала спонтанным бесчинствам, мародерству и голодным бунтам. Ключевую роль в них часто играли женщины.

Одновременно множились сообщения о забастовках на предприятиях. Тревогу официальных властей Германии и Австро-Венгрии вызвали крупные волнения в первые месяцы 1918 г. Южнее Венского бассейна бастовало около 1 млн занятых на всех промышленных предприятиях Дунайской монархии. Кроме того, недовольство, вызванное сокращением норм выдачи муки, вскоре приняло политический характер: выдвигались требования смягчения военного режима и нового состава местных представительств. К тому же в Габсбургской империи возникли Советы рабочих и солдатских депутатов, которые социал-демократия впоследствии поставила под свой контроль, направив протестное движение в упорядоченное русло. В ходе переговоров с протестующими премьер-министры Австрии и Венгрии выступили с заверениями о своей готовности к компромиссам, которые, впрочем, очень скоро оказались пустыми обещаниями.

События начала 1918 г. показали, что люди ничего не смогут выиграть от экспансионистских устремлений своих правителей. Демонстранты требовали мира «без аннексий и контрибуций». Они выступали против переговорных стратегий Центральных держав, которые между тем выдвинули в Брест-Литовске масштабные территориальные претензии к революционной России. Пацифистские течения, движения за автономию и национальную независимость, организации Советов в Австрии и появление левых радикалов указывали, прежде всего, на непосредственное влияние идей «Красного Октября».

Россия в переломный период

Империя Романовых располагала в достаточном количестве сырьем и сельскохозяйственными продуктами, чтобы справиться с тяготами войны. Однако к тому, что дело дошло до большого кризиса и краха режима весной 1917 г., привели ошибки, которые выявились как на фронте, так и в тылу. Николай II, его армейское командование и министры были в значительной степени дискредитированы, когда жертвы среди солдат и мирного населения из-за некомпетентной организации, военных поражений, роста стоимости жизни, неравномерного распределения товаров и нехватки продовольствия оказались бессмысленными. Сообщения об ошибочных решениях, о коррупции и спекуляциях на военных поставках подогревали разочарование. Сначала оно охватило городское население. Забастовки сопровождались усиленной критикой системы. На митингах в Санкт-Петербурге гарнизон не стал стрелять в «братьев и сестер». Депутаты Государственной думы отказались выполнять повеление царя о роспуске и учредили Временный комитет, который, прежде всего, поставил себе целью восстановление спокойствия и порядка. Пока солдаты-крестьяне братались с народом, а Советы выбирали свои органы управления и пытались координировать действия с Комитетом Думы, Николай II был вынужден отречься от престола. Наступил конец империи Романовых.

Временному правительству России не удалось примирить революционную политику с соблюдением прежних приоритетов. Прежде всего правительства Г.Е. Львова и А.Ф. Керенского не смогли решить важнейшие вопросы о мире, земле и хлебе. Своими программами они способствовали дальнейшей дестабилизации страны. В ожидании созыва будущего Всероссийского Учредительного собрания министры принимали запоздалые и недостаточно радикальные решения, хотя они и пытались проводить социально-экономические и политические реформы.

Страна сползала в пропасть. Радикальные потрясения стали для большевиков во главе с В.И. Лениным попутным ветром: его партия держала наготове простые и эффективные лозунги для разных социальных слоев. После свержения правительства Керенского большевики приняли декреты о мире, земле и самоопределении народов, которые в одинаковой мере отвечали потребностям «окраинных наций» и чаяниям русских крестьян. В первые месяцы советской власти независимость получили Финляндия и Польша. Одновременно среди эсеров, представлявших интересы крестьянства, произошел раскол. Часть из них примкнула к Совету народных комиссаров, как называло себя новое советское правительство.

Отречение Николая II, опубликованное 4 марта 1917 г. в газете «Известия Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов»

№ 109
109

По прочтении распространяйте и расклеивайте

БЕЗПЛАТНО.

№ 5.

4 Марта 1917 г.

ИЗВѢСТІА ПЕТРОГРАДСКАГО СОВѢТА РАБОЧИХЪ И СОЛДАТСКИХЪ ДЕПУТАТОВЪ.

СОДЕРЖАНИЕ

ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ И МИХАИЛА РОМАНОВЫХЪ. ОТРЕЧЕНІЕ РОМАНОВЫХЪ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТНОШЕНІИ МЕЖДУ ОФИЦЕРАМИ И СОЛДАТАМИ.—ТРЕКЕЛОЕ НАСЛѢДСТВО.

Отреченіе отъ престола.

Викторъ II «внучка» изъ династии Романовыхъ. Театрально отъ Николаева Пта ба армия Сибирскаго фронта гонимъ до Давноса. Генералъ Лавинскій перебралъ. Его Императорское величество увелъ Прометейскую свату о бытіи предсѣдательствѣ совѣта военнаго суда въ Лавоу. Настоящую заграничную прелуду

срочно вернуться во всѣхъ арміяхъ и не имѣющихъ военныхъ орудій. По возвращеніи въ Петербургъ Михаилъ съ тѣмъ же желаніемъ быть вернымъ во всѣхъ арміяхъ и прелудъ, выключая въ исключеніи — въ чести волею. Генералъ милостивѣ Александръ, 3 марта 1917 г.

ОТРЕЧЕНІЕ НИКОЛАЯ РОМАНОВА.

Театрально варады на императорскомъ русскомъ императорскомъ театре въ Копенгагенѣ. Императоръ Николай II и императрица Александра Федоровна въ императорскомъ театре въ Копенгагенѣ.

«Въ дни великой борьбы съ императоромъ, стремившимся вопреки гни гни изобрести новую форму, Господу Богу угодно было послать новое великое искушеніе Россіи.

Начавшійся изуродованіемъ великаго, гонимый властями, возмущенъ на императорскомъ театре въ Копенгагенѣ.

Судья Россіи, чести герцогской арміи, бланкъ арміи, въ будущее дорисовано императоромъ, гонимый властями, возмущенъ на императорскомъ театре въ Копенгагенѣ.

Жестокій врагъ императоромъ, гонимый властями, возмущенъ на императорскомъ театре въ Копенгагенѣ.

Отреченіе Великаго Князя Михаила Александровича.

Также брела вслѣдствіе на немъ великаго брата моего, переставшего великимъ императорскимъ величествомъ въ то время, когда императоръ и императрица были въ Копенгагенѣ.

Одновременно съ этимъ я имѣю, что великаго брата моего, переставшего великимъ императорскимъ величествомъ въ то время, когда императоръ и императрица были въ Копенгагенѣ.

Посему, прелуду баронессѣ брелѣ, прелуду великаго брата моего, переставшего великимъ императорскимъ величествомъ въ то время, когда императоръ и императрица были въ Копенгагенѣ.

НИКОЛАИ И МИХАИЛЪ.

Корень Романовыхъ Голштинскихъ.

Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе.

Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе.

Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе.

Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе.

Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе. Романовы — Голштинскіе.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Третья дочь, императрица Романовыхъ, императрица Александровна Федоровна, императрица Александровна Федоровна.

Поначалу оно мало что могло противопоставить всеобщей политической анархии на территории бывшей царской империи. Лишь когда комиссары «кнатынули поводья», стало очевидно, что большевики, уже в 1918 г. называвшие себя коммунистами, лишь на время заключили союз с «массами», которые прежде превозносили. Планы Коммунистической партии относительно коллективизации сельского хозяйства противоречили представлениям крестьян о самостоятельности и личной ответственности

Декрет о мире, опубликованный 27 октября 1917 г. в газете «Известия Центрального исполнительного комитета и Петроградского совета рабочих и солдатских депутатов»

сти. Помимо этого, широко пропагандируемый классовый интернационализм переплетался с великорусским империализмом, когда речь шла об этнических меньшинствах. Даже часть рабочего класса дистанцировалась от произвола творцов октябрьского режима. Последние вскоре выступили за всевластие одной-единственной партии: после роспуска Учредительно-го собрания в январе 1918 г., в котором сторонники Ленина не располагали большинством, они перестали терпеть возражения других социалистов

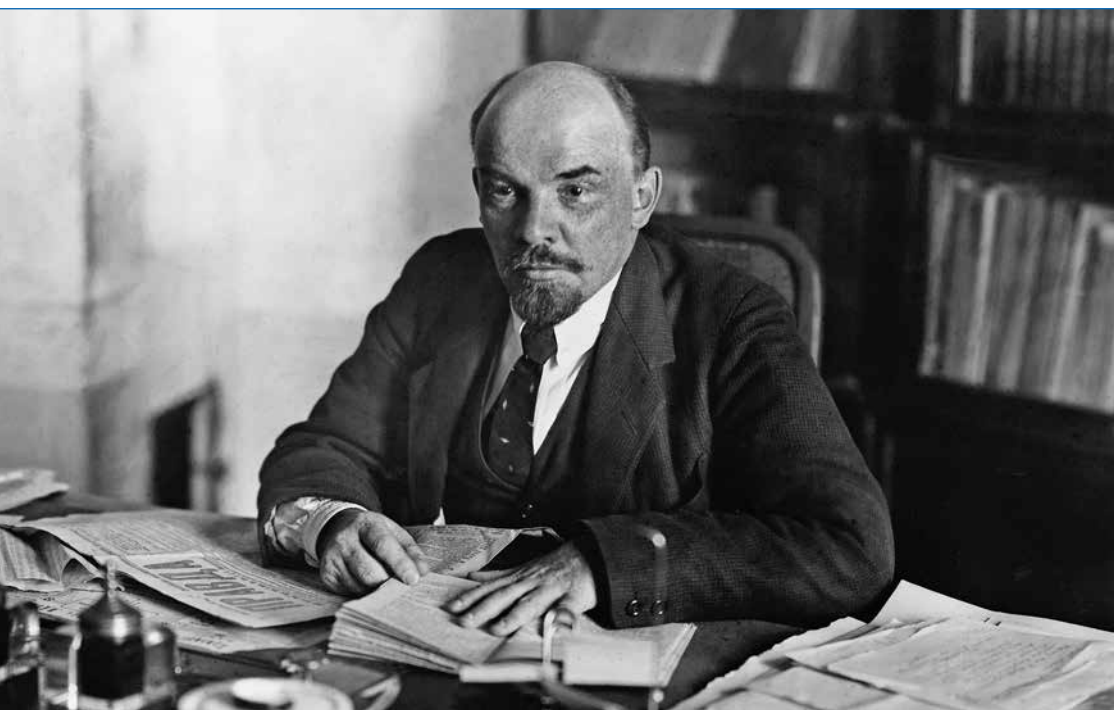

Фото: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 393. Оп. 1. Д. 43.

ВЛАДИМИР ИЛЬИЧ ЛЕНИН (УЛЬЯНОВ, 1870–1924) — российский революционный, советский государственный и партийный деятель, один из главных создателей РКП(б) и советского государства. Долгое время жил в эмиграции из-за преследования со стороны властей. Находясь в Швейцарии, внимательно следил за событиями мировой войны и падением монархии в России. Вернувшись

на Родину в апреле 1917 г., резко выступал против Временного правительства, призывал к перевороту и в итоге возглавил его поздней осенью того же года. После октября 1917 г. стал председателем Совета народных комиссаров. Ленин умер в январе 1924 г. после продолжительной болезни, течение которой было ускорено полученным в результате покушения ранением.

внутри Советов. Кроме того, были расширены полномочия Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией и саботажем, созданной по предложению Ф.Э. Дзержинского в декабре 1917 г.

Параллельно с этим октябрьский режим обратился к мировой общественности с лозунгами мира. Вопреки надеждам союзников удержать Россию в войне на своей стороне большевики решились на перемирие и последующие переговоры с Центральными державами. Германская

империя, которая в течение войны рассматривала австро-венгерского партнера только как своего вассала, ясно дала понять большевистскому руководству, какими будут условия соглашения с ней. Последовавшие за этим переговоры завершились ультиматумом и возобновлением наступления германо-австрийских войск на Восточном фронте. Одновременно в западных пограничных областях бывшей царской империи возникли сепаратистские движения и национальные государства, которые противостояли перебравшемуся в Москву советскому правительству. На этом фоне Ленин и его ближайший соратник Л.Д. Троцкий, на определенном этапе заинтересованные в союзе с Антантой, в конечном итоге приняли тяжелые, связанные со значительными территориальными потерями условия Центральных империй, подписав 3 марта 1918 г. Брест-Литовский мирный договор.

Советская делегация на переговорах в Бресте 15 января 1918 г.

Сидят слева направо: Л.Б. Каменев, А.И. Иоффе, А.А. Биценко. Стоят слева направо:
В.А. Липский, П.И. Стучка, Л.Д. Троцкий, Л.М. Карахан.

Фото: Российский государственный архив социально-политической истории.

Ф. 325. Оп. 1. Д. 24. Л. 17.

Договоренности с Центральными державами вызвали споры среди сочувствовавших советской власти, сам Ленин между тем воспринимал этот договор как тактический маневр, передышку перед мировой революцией, на которую надеялись и которую усиленно готовили большевики. Брестский мир поэтому оставался непрочным. В находившихся под контролем Германии и Австрии губерниях вспыхивали восстания, которые провоцировали в том числе и просоветские силы. На демаркационной линии постоянно происходили нарушения границ.

Однако, несмотря на хрупкость мира, в его сохранении были заинтересованы как большевистское правительство, пожертвовавшее обширной территорией и значительными ресурсами ради сохранения власти в своих руках, так и Центральные державы, которые неожиданно для себя получили шанс завершить войну на западе с наименьшими потерями за счет прекращения военной кампании на востоке. Поэтому даже убийство в Москве 6 июля 1918 г. левыми эсерами германского посла графа В. фон Мирбаха–Харффа не прервало сотрудничества Центральных империй с правительством В.И. Ленина. Более того, после высадки в Мурманске и Архангельске войск Антанты, что произошло в начале августа того же года, народный комиссар иностранных дел Г.В. Чичерин предлагал германским и австрийским дипломатическим представителям скоординировать военный отпор бывшим союзникам в Карелии. Убедительным свидетельством намерения Москвы сохранить Брестский мир стало подписание 27 августа 1918 г. в Берлине так называемого «Дополнительного соглашения» между Россией и Германией, согласно которому советское правительство принимало на себя еще более тяжелые экономические обязательства в обмен на незначительные уступки немцев в Закавказье. Только благодаря подписанию перемирия в Компьене 11 ноября 1918 г. большевикам спустя два дня удалось аннулировать Брестский мирный договор, что было окончательно признано Германией в апреле 1922 г., а Австрийской Республикой — в феврале 1924 г., когда Вена официально признала СССР, образованный 30 декабря 1922 г.

Истощение, распад и новая власть

Борьба с иностранными интервентами, чехословацкими legionерами, являвшимися бывшими военнослужащими австро-венгерской армии, с «внутренними врагами», движениями за автономию и независимость привела к дальнейшей радикализации коммунистической власти. Отрывочные и противоречивые сообщения из Советской России способствовали возникновению расплывчатых мнений о режиме правления Лени-

на, хотя симпатии к его убеждениям за пределами страны были далеко не повсеместны.

Правительства Европы, по-видимому, преувеличивали «большевистскую угрозу», отождествляя ее с другими левыми партиями и различными формами гражданского неповиновения. Революции в Центральных державах имели совсем другие причины.

Тотальное истощение, сопровождаемое социально-экономическим кризисом, повлекло за собой военную капитуляцию. После того как Болгария прекратила сопротивление наступающим войскам Антанты, Вена и Берлин в конце сентября 1918 г. вместе с Турцией обратились к США с предложением начать переговоры о перемирии на основе «Четырнадцать пунктов» американского президента Вудро Вильсона, выдвинутых в 1918 г.

ВУДРО ВИЛЬСОН (1856–1924) — профессор юриспруденции и политэкономии, был избран президентом США в 1913 г. Он хотел сохранить нейтралитет в Первой мировой войне — позиция, которая была отвергнута американским обществом из-за экономических интересов, пробританских симпатий, конституционно-политических отличий от «авторитарно-милитаристской» Германской империи, принявшей решение о неограниченной подводной войне. Участие Соединенных Штатов в борьбе Антанты против Центральных держав было увязано с принципами, которые Вильсон обнародовал 8 января 1918 г. в так называемых «Четырнадцать пунктах». Однако выраженная в них надежда на демократический, справедливый мир, а также реорганизацию международных отношений путем создания Лиги Наций в качестве платформы для урегулирования конфликтов оправдалась лишь отчасти. Страдавший от тяжелой болезни президент США, который в 1920 г. получил Нобелевскую премию мира, в конечном итоге потерпел поражение в собственной стране. США не

признали договоры, заключенные в предместьях Парижа по итогам Первой мировой войны, отказавшись вступить в Лигу Наций.

После этого император Карл I своим Манифестом к народам империи от 16 октября 1918 г. попытался преобразовать Двуетидную монархию в федеративное государство, но на деле лишь способствовал ее распаду. Англия и Франция, которые опасались усиления Германии из-за падения Дунайской монархии и занимали прежде выжидательную позицию, сделали ставку на образованное в Париже Временное правительство будущей Чехословакии. 28 октября 1918 г. в Праге было объявлено о создании суверенного национального государства: собравшаяся на Вацлавской площади многочисленная толпа, а также эмигранты в Париже отреклись от правящей династии Габсбургов.

В последующие дни словенцы и хорваты объединились с Сербией и Черногорией в новое югославянское государство. В то же время Ру-

***Копия отречения от престола, подписанного
императором Карлом I 11 ноября 1918 г. Оригинал сгорел
во время пожара во Дворце правосудия 15 июля 1927 г.***

Seit Meiner Thronbesteigung war Ich unablässig bemüht, Meine Völker aus den Schrecknissen des Krieges herauszuführen, an dessen Ausbruch Ich keinerlei Schuld trage.

Ich habe nicht gesögert, das verfassungsmäßige Leben wieder herzustellen, und habe den Völkern den Weg zu ihrer selbständigen staatlichen Entwicklung eröffnet.

Nach wie vor von unwandelbarer Liebe für alle Meine Völker erfüllt, will Ich ihrer freien Entfaltung Meine Person nicht als Hindernis entgegenstellen.

Im voraus erkenne Ich die Entscheidung an, die Deutschösterreich über seine künftige Staatsform trifft.

Das Volk hat durch seine Vertreter die Regierung übernommen. Ich verzichte auf jeden Anteil an den Staatsgeschäften.

Gleichzeitig enthebe Ich Meine österreichische Regierung ihres Amtes.

Wöge das Volk von Deutschösterreich in Eintracht und Verähnlichkeit die Neuordnung schaffen und befestigen. Das Glück Meiner Völker war von Anbeginn das Ziel Meiner heißesten Wünsche.

Nur der innere Friede kann die Wunden dieses Krieges heilen.

W i e n , am 11. November 1918.

Музей военной истории, Вена

Распад Австро-Венгрии в 1918 г.

мыния заявила о своих претензиях на Трансильванию, Банат и Буковину, а украинцы начали спорить о Галиции с польским государством, переживавшим процесс становления. 12 и 16 ноября 1918 г. под прошлым была подведена черта. Провозглашение Австрийской Республики и образование Венгерской Народной Республики положило конец длившемуся столетия правлению Габсбургов. Немецкоговорящие подданные бывшей империи сомневались в жизнеспособности двух «государств-обрубков». Новое коалиционное правительство в Вене, в котором преобладали социал-демократы, смотрело на Берлин и стремилось к объединению с Германией.

Наступавший 1919 г. ознаменовался повторной эскалацией насилия в Центрально-Восточной Европе, которая была вызвана тремя ключевыми факторами: конфликтами между государствами-наследниками империи Габсбургов и связанной с ними борьбой между Советской Венгрией и ее соседями, а также территориальными претензиями Польши и продвижением Красной армии в регионы, прежде оккупированные германо-австрийскими войсками. В результате распада Габсбургской империи в центре Европы возникла кризисная зона, которую сотрясали

как этнические конфликты, так и социально-политические столкновения. При этом немаловажную роль играли также надежды леворадикальных сил осуществить мировую революцию.

Насколько сильно подобные течения могли быть связаны с национальными интересами, доказывает создание советской республики в Венгрии. В конечном итоге ее население, разочаровавшись в территориальных требованиях Антанты, откликнулось на лозунги большевиков. Последовавшая затем интервенция, прежде всего со стороны соседней Румынии, была связана главным образом с территориальными претензиями Бухареста. В то время как уменьшившаяся в размерах Австрия и особенно ее столица Вена рассматривались современниками как очаг большевистского восстания, речь на самом деле шла о территориальных претензиях и вооруженных столкновениях особенно с мадьярскими и югославянскими подразделениями.

На севере и востоке спорили тем временем о границах и судьбе новых национальных государств. Польские войска, украинские и балтийские вооруженные отряды вели друг с другом и одновременно с частями Красной армии напряженную борьбу. При этом большевистский режим в свою очередь успешно противостоял не только выступлениям «национальных окраин», но и внутренней оппозиции и иностранным интервентам, чье вмешательство в Гражданскую войну расширило зону боевых действий вплоть до Тихого океана.

В многонациональных регионах между Данцигом (Гданьском) и Одессой, Ревелем (Таллином) и Таганрогом, Познанью и Минском, Краковом и Харьковом, где в годы Первой мировой войны происходили крупные сражения, соперничество вылилось в «дуэль» между Варшавой и Москвой, которая закончилась 18 марта 1921 г. подписанием Рижского мирного договора.

Длительное игнорирование Восточного фронта и новый интерес к нему

Причины менее пристального внимания европейских историков к Восточному фронту по сравнению с Западным следует искать в событиях 1914–1918 гг. Район развертывания войск и боевых действий на востоке иногда воспринимался лишь как «зона восстановления бойцов Западного фронта». Кроме того, недостаток известных публике воспоминаний приводил к восприятию событий в этом регионе как второстепенных. Сражения, происходившие на Западном фронте, рассматривались как решающие. Здесь, а не на востоке локализовалась «современная война машин».

На полях сражений в Бельгии и Франции «великая проба сил» казалась одновременно ужасающей и локальной, так как именно там велись рукопашные бои в окопах и позиционная война.

Важная для воспоминаний о войне визуальная память способствовала закреплению этого восприятия, особенно после выхода классического фильма 1930 г. «На Западном фронте без перемен», снятого по мотивам одноименного романа Эриха Марии Ремарка. Сражения между армиями России и Центральных держав, за некоторыми исключениями, вплоть до 1918 г., например в визуальной пропаганде Австро-Венгрии, играли не такую значимую роль, а фотодокументы представляли события войны «на востоке» с существенными лагунами. На пути «визуализации» Восточного фронта стояли два существенных препятствия: слабое развитие кинематографа и узкая тематическая направленность пропаганды, с одной стороны, и снижение общественного интереса к войне — с другой, что проявилось в маргинализации этой темы в игровых фильмах.

В долгосрочной перспективе распад империй Габсбургов и Романовых привел к сознательному игнорированию сражений, происходивших в регионе между Балтийским и Черным морями. Советское руководство целенаправленно заменяло споры о событиях 1914–1918 гг. идеализацией и фальсификацией взятия власти большевиками. Ностальгия по старым добрым временам была связана в Австрии только с культурными ассоциациями, ориентирована на развлекательные клише и не содержала никаких военно-политических акцентов. Оба мифа — о Габсбургах и «Красном Октябре» — в дальнейшем обходились без отражения эпизодов Первой мировой войны.

Сейчас повсеместно происходит переосмысление трагических событий 1914–1918 гг. Не вызывает сомнений и растущий исследовательский интерес к этой теме. На конференциях и в многочисленных публикациях историки обращаются к изучению «забытых» театров войны между армиями Габсбургов и Романовых.

В последние годы история Первой мировой войны привлекает и внимание российской общественности. Большую роль в процессе переосмысления истории Великой войны играют Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество и Российская ассоциация историков Первой мировой войны. Под эгидой этих организаций проводятся фестивали, выставки и конференции, посвященные теме Первой мировой войны, в том числе и с участием коллег из Австрии. Значительный вклад вносят члены указанных объединений в работу поисковых отрядов по благоустройству мест захоронений и сооружению

Скульпторы А. Ковальчук, П. Любимов, В. Юсупов; архитекторы М. Корси, С. Шленкина.
Памятник героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве. Фрагмент
Фото: Северная-линия.рф

памятников погибшим воинам. Важнейшими событиями в контексте восстановления исторической памяти стало открытие летом 2014 г. памятника героям Первой мировой войны на Поклонной горе в Москве и Музея Первой мировой войны в пригороде Санкт-Петербурга.

Литература

Айрапетов О.Р. Участие Российской империи в Первой мировой войне (1914–1917). М., 2014–2015. Т. 1–4.

Всемирная история: В 6 т. М., 2017. Т. 6: Мир в XX веке: эпоха глобальных трансформаций. Кн. 1 / Отв. ред. А.О. Чубарьян.

Колоницкий Б.И. #1917: Семнадцать очерков по истории Российской революции. СПб., 2017.

Мировые войны XX века: В 4 кн. / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2002. Кн. 1: Первая мировая война. Исторический очерк; Кн. 2: Первая мировая война. Документы и материалы.

Миронов В.В. Австро-Венгерская армия в Первой мировой войне: разрушение оплота Габсбургской монархии. Тамбов, 2011.

Народы Габсбургской монархии в 1914–1920 гг.: от национальных движений к созданию национальных государств / Ред. М. Волос, Г.Д. Шкундин. М., 2012. Т. 1.

Первая мировая война: Энциклопедический словарь / Ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2014.

Россия в стратегии Первой мировой войны: В 2 кн. / Под ред. И.Н. Новиковой. СПб., 2014. Кн. 2: Россия в стратегии Центральных держав / Ред. И.Н. Новикова, И.А. Власова.

Сергеев Е.Ю. Первая мировая война: трагические уроки глобального конфликта: Сб. избранных статей. М., 2016.

Феномен революции в России: истоки и уроки. Страницы документальной истории / Сост.: А.В. Репников, Б.С. Котов, П.Ю. Савельев. М., 2017.

Шубин А.В. Великая российская революция: от Февраля к Октябрю 1917 года. М., 2014.

A Companion to World War I / Ed. J. Horne. Oxford, 2012.

The Eastern Front 1914–1920. From Tannenberg to the Russo-Polish War / Ed. M. Neiberg, D. Jordan. London, 2008.

Erster Weltkrieg. Globaler Konflikt — lokale Folgen. Neue Perspektiven / Hg. St. Karner, Ph. Lesiak. Innsbruck; Wien; Bozen, 2014.

Gatrell P. A Whole Empire Walking. Refugees in Russia during World War I. Bloomington; Indianapolis, 1999.

Hagen M. von. War in a European Borderland. Occupations and Occupation Plans in Galicia and Ukraine, 1914–1918. Seattle; London, 2007.

Healey M. Vienna and the Fall of the Habsburg Empire: Total War and Everyday Life in World War I. Cambridge, 2004.

Herwig H.H. The First World War. Germany and Austria-Hungary 1914–1918. London; New York; Sydney; Auckland, 1997.

Jenseits des Schützengrabens. Der Erste Weltkrieg im Osten: Erfahrung, Wahrnehmung, Kontext / Hg. B. Bachinger, W. Dornik. Innsbruck, 2013.

Moritz V. Zwischen Nutzen und Bedrohung. Die russischen Kriegsgefangenen in Österreich (1914–1921) (= Militärgeschichte und Wehrwissenschaften, Bd. 7). Bonn, 2005.

Moritz V., Leidinger H. Die Russische Revolution. Wien; Köln; Weimar, 2011.

Rauchensteiner M. The First World War and the End of the Habsburg Monarchy, 1914–1918. Wien; Köln; Weimar, 2014.

Die vergessene Front — der Osten 1914–15. Ereignis, Wirkung, Nachwirkung / Hg. G.P. Groß. Paderborn; München; Wien; Zürich, 2006.

Советско-австрийские отношения в 1918–1938 гг.

А.Ю. Ватлин, Ю. Кёстенбергер, В. Моритц

Кризис 1917–1918 гг. привел к крушению Российской империи и монархии Габсбургов. Результатом явилось образование Немецко-Австрийской Республики, стремившейся присоединиться к Германии, и Советской России. В 1918–1919 гг. границы обоих государств не были еще четко определены. Территориальные претензии Немецко-Австрийской Республики, как и само название «Немецкая Австрия», были по большей части отклонены в Сен-Жерменском договоре, подписанном в сентябре 1919 г. Австрия стала малым государством. Большевики, несмотря на территориальные потери после окончания Гражданской войны, сосредоточили в своих руках огромную территорию, которая 30 декабря 1922 г. получила название Союза Советских Социалистических Республик. Если Вена пристально наблюдала за тем, как позиционирует себя Советский Союз с точки зрения идеологии, поскольку это было важно для ее внутренней политики, то в СССР основное внимание уделяли отдельным событиям, через которые проявлялись внутренние кризисы Австрийской Республики. Идеологические противоречия определяли советско-австрийские отношения и в межвоенный период. Несмотря на то что Советский Союз в своей внешней политике официально все более дистанцировался от Коминтерна, Австрия видела в этом скорее обманный тактический ход и считала, что на самом деле СССР по-прежнему пытается осуществить «мировую революцию» и распространить ее в том числе и на эту небольшую центральноевропейскую страну.

Тяжелая «перезагрузка»

Начало дипломатических отношений между Советской Россией и Австрией восходит ко времени существования монархии Габсбургов, когда в результате подписания мирного договора в Брест-Литовске в марте 1918 г. были созданы двусторонние комиссии попечения о военнопленных. Эти отношения развивались довольно трудно, поскольку Советская Россия и Австро-Венгрия воплощали два совершенно разных мировоззрения. Министерство иностранных дел Австро-Венгрии сознательно тянуло с установлением регулярных дипломатических отношений с большевиками, так как небезосновательно опасалось, что советские дипломаты будут использовать свое положение для революционной пропаганды. Действительно, члены отправленной ленинским правительством в Вену Комиссии попечения о военнопленных принимали активное участие в создании (Немецко-) австрийской коммунистической партии в ноябре 1918 г.

После распада Габсбургской империи внешняя политика молодой Австрийской Республики зависела в большей мере от решений, принимаемых в Париже и Лондоне, чем от взглядов самой Вены. Представление о малень-

Демонстрация перед зданием Парламента в Вене. Надпись на транспаранте гласит:
«Да здравствует мировая революция!» Предположительно 1918 г.

Фото: Австрийская национальная библиотека

кой, нуждающейся в покровительстве альпийской стране определяло и политику Народного комиссариата иностранных дел (НКВД) в отношении Австрии. Кремль фактически не считал Австрию суверенным государством. Ничего не изменилось и после прекращения контроля со стороны Лиги Наций летом 1926 г., когда Австрия была объявлена «восстановленной». Москва не желала видеть в этом событии обретения страной принципиально иного статуса. НКВД считал, что только дискуссии о так называемом аншлюсе (с нем. — «присоединение») Австрии придают этому государству какое-то значение. Кроме того, советская сторона прекрасно понимала, что правительства в Вене целенаправленно используют тему аншлюса, чтобы придать вес своим попыткам получить кредиты у Лиги Наций.

После окончания Первой мировой войны присоединение к Германии оказалось для Австрии иллюзией. Франция и Великобритания зорко следили за политикой малого государства — и не только из-за его отношений с северным соседом. Они не были заинтересованы в установлении дипломатических контактов между альпийской республикой и находившимся в международной изоляции Советским Союзом, особенно после революции 1919 г. в Венгрии, когда возникла угроза ее распространения на территорию Австрии. Страны-победительницы в Первой мировой войне не доверяли в первую очередь австрийским социал-демократам и подозревали государственного секретаря по иностранным делам Отто Бауэра в симпатии к большевистским идеям. На самом деле австрийские социал-демократы выступали против революционного сценария по русскому образцу, заботясь в то же время о том, чтобы дать возможность многим иностранным коммунистам найти в Австрии хотя бы временное убежище. Австрийское правительство осознавало, что сближение с Советской Россией вызовет протест со стороны Великобритании и Франции, однако нерешенная проблема военнопленных требовала установления контактов с Москвой. Уступив давлению со стороны населения и вопреки всем обстоятельствам, 5 июля 1920 г. Австрия подписала в Копенгагене договор с РСФСР и Украинской советской республикой. Он не только регулировал обмен военнопленными, но и позволял сторонам отправить миссию по «уходу и помощи в процессе репатриации пленных и военнопленных». Кроме того, Австрия обязалась сохранять нейтралитет в Советско-польской войне и соглашалась обеспечить выезд находившихся на ее территории бывших венгерских народных комиссаров. К тому времени когда договор с Москвой был подписан, коалиционное правительство в Вене под руководством социал-демократа Карла Реннера уже распалось. Начиная с 1920 г. и до распада Первой республики Социал-демократическая рабочая партия Австрии больше не

входила в состав правительства. Это обстоятельство, безусловно, оказало влияние и на политику Австрии в отношении Советского Союза.

Первым официальным представителем большевиков в Вене, направленным для урегулирования проблемы военнопленных, был поляк по происхождению Мечислав Генрихович Бронский (Варшавский). Бронский и его преемники на этом посту занимались, с одной стороны, установлением регулярных дипломатических контактов и заключением двусторон-

Коминтерн

Коммунистический интернационал (Коминтерн) был основан в 1919 г. в Москве как международное объединение коммунистических и рабочих партий для подготовки

и свершения мировой пролетарской революции. В 1920-е годы Коминтерн постепенно превращался в инструмент советской внешней политики. В 1943 г. он был распущен.

Участники 1-го учредительного конгресса Коммунистического интернационала.
Москва, март 1919 г.

Фото: Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. 393. Оп. 1. Д. 106.

них торговых соглашений, а с другой — пользовались своим положением для создания и поддержки коммунистической сети. В 1920-е годы Австрия стала опорным пунктом Коминтерна, причем его эмиссары в Вене занимались в первую очередь Балканскими государствами. В Москве же о соблюдении австрийских интересов заботился социал-демократ Отто Поль. Принимая во внимание факторы, определявшие двусторонние отношения, работа Полю выдалась не из легких: камнем преткновения были споры по поводу бывших посольских зданий в Санкт-Петербурге и Вене; направляемая из Москвы и осуществляемая в основном в австрийской столице подпольная коммунистическая деятельность, а также политика австрийского правительства, имевшая антисоветскую направленность.

В то время как позицию социал-демократов по отношению к Советской России можно назвать амбивалентной, среди консерваторов и немецких националистов уже с 1917–1918 гг. доминировал крайний антибольшевизм. В этих условиях пространство для развития отношений между Москвой и Веной с самого начала было ограниченным.

Регулярные дипломатические отношения

Хотя Бронский уже в 1920 г. работал над тем, чтобы заключить соглашение о постоянном советском представительстве в Вене, этот процесс удалось завершить только в декабре следующего года. Дело двигалось медленно из-за того, что Бронскому пришлось долго ждать соответствующих инструкций из Москвы для переговоров с австрийцами. Это объяснялось как техническими проблемами связи с Москвой, так и недостаточной координацией внутри Наркомата внешней торговли. Иностранцы наблюдатели в Москве отмечали, что экономическая политика большевиков в этот период была довольно хаотичной — тем более что в связи с ростом недовольства большевистским режимом (Кронштадтское восстание 1921 г.) внимание властей было направлено на другие проблемы. Антисоветская пресса Австрии воспользовалась волнениями в Советской России, чтобы вновь поставить под вопрос целесообразность поддержания торговых отношений с коммунистическим режимом, который по-прежнему мог предложить «только революцию» в качестве «экспорта».

Несмотря на все сложности, в конце 1921 г. торговый договор, определявший двусторонние экономические отношения до 1932 г., был готов к подписанию. Закрепленное в нем признание консульских полномочий для представительств Советской России и Советской Украины, с одной стороны, и Австрии — с другой, явилось важным шагом в направлении юридического признания большевистского государства.

Установление 25 февраля 1924 г. официальных дипломатических отношений между Австрией и СССР свершилось не только благодаря усилиям Москвы. Вена, скорее, ориентировалась в этом деле на пример Великобритании. Кроме того, в этот период и другие страны пошли по пути нормализации отношений с СССР — 1924 год остался в истории советской дипломатии как «год признания». Неудивительно, что решение правительства сопровождалось жесткой критикой в австрийской прессе. Консервативные издания видели в нем «коленипреклонение» перед «идеологическим врагом». Газета для рабочих «Арбайтер-Цайтунг» считала этот акт давно назревшим.

Следствием юридического признания СССР стало назначение социал-демократа Отто Поля первым полноценным дипломатическим представителем Австрии в Москве. Если Польша пробыл на своем посту до 1927 г., то первого постоянного посланника СССР в Вене Владимира Христиановича Ауссема уже очень скоро заменили на Адольфа Абрамовича Иоффе — советского дипломата и партийного деятеля, полномочного представителя СССР в Австрии в 1924–1925 гг. Друг Троцкого, Иоффе (1883–1927) считался в Австрии опасным пропагандистом, что подтверждало предположения об усилении идущей из Москвы революционной пропаганды. Страх перед большевизмом стремительно рос, и Иоффе, который пытался выступить

Адольф Абрамович Иоффе

в роли безобидного «образцового дипломата», становился усилиями местной прессы воплощением агитатора и заговорщика посланца Коминтерна, планирующего за своим письменным столом в Вене мировую революцию. Хотя НКВД не очень высоко оценивал деятельность Иоффе в качестве своего представителя в Австрии, а его связи с Троцким оказывали все более негативное влияние на его репутацию, причиной отзыва старого большевика из Вены стали в значительной степени проблемы со здоровьем. Принципиального изменения двусторонних отношений это за собой не повлекло. Ян Берзин, назначенный на место Иоффе, так же как и его предшественник, заботился прежде всего об укреплении экономических связей с Австрией.

Экономические связи

Под давлением со стороны предпринимателей и Палаты труда австрийское правительство после длительных переговоров выпустило в марте 1927 г. постановление о поддержке австрийского экспорта в СССР. Социал-демократическая «Красная Вена», в отличие от остальных австрийских земель, скорее пассивно воспринявших эту инициативу, отреагировала в октябре 1927 г. принятием «Общинного закона о поставках продукции венской промышленности в Россию», предусматривавшего ответственность в случае отказа от экспорта в Советский Союз. Этим вопросом занималось с июня 1927 г. даже московское Политбюро, которое оценило предложения венских социал-демократов. Однако такая инициатива не могла сделать отношения с Россией более привлекательными. В последующие годы стороны не раз проводили переговоры о взаимной торговле, в ходе которых австрийское правительство оказывалось в затруднительном положении из-за постоянных вопросов советских представителей. На самом деле большого интереса к развитию экономических контактов с Москвой в Вене не проявляли. Такое же впечатление складывается и при анализе протоколов переговоров: представители СССР выступали фактически в роли просителей, австрийская сторона сдержанно откликалась на эти просьбы. Впрочем, Москва не выразила открытого разочарования разрывом переговоров в мае 1932 г. (как раз в том месяце, когда Энгельберт Дольфус стал федеральным канцлером).

В целом противоречивая позиция СССР по вопросу о торговых отношениях с Австрией, которая колебалась между равнодушием и крайней заинтересованностью, несомненно, объяснялась изменениями в системе советской внешней торговли, которые произошли в годы первой пятилетки. Глубокая перестройка бюрократического аппарата, новые, во многом нереализуемые требования в области внешней торговли и индустриализация приводили к «плановому хаосу», который отражался на внешнеторговых отношениях. По сравнению с 1930 г. объем торговли между Австрией и СССР снизился в 1933 г. на 80%. Правительство Дольфуса, придерживавшееся антисоветских позиций, не придавало особого значения восстановлению торговых отношений с Москвой, уже практически сошедших на нет. Выдвинутая в 1936 г. австрийскими промышленниками инициатива по улучшению экономических связей с СССР так и не была реализована. В январе 1938 г. советское торговое представительство в Вене заявило Москве, что кроме соглашения от 11 июля 1933 г., которое было заключено лишь в устной форме, никакого другого торгового договора с Австрией не существует. В то же время в других документах речь шла

о «джентльменском соглашении», датированном сентябрем 1933 г., которое и содержало те самые договоренности, достигнутые в июле.

Осложнение отношений

Об истинной внутривнутриполитической ситуации в Австрии население СССР узнало из газет, сообщивших о кровавых событиях в Вене летом 1927 г. Июльский пожар во Дворце правосудия и беспорядки в городе были отмечены «Правдой» как важное событие для всего «мирового пролетариата». Австрийское правительство подозревало Москву в «удаленном влиянии» на происходившее в Вене. Одновременно большевики обвиняли социал-демократов в провале пролетарской революции и рабочего восстания против «фашистской реакции».

Охлаждение двусторонних отношений явилось следствием июльских событий 1927 г. Отзыв Отто Поля из Москвы обозначил период взаимного

недоверия. В то же время кризисный 1927 год подтолкнул Москву к изменениям во внешней политике. Вынужденный действовать в обороне, Генеральный секретарь Центрального Комитета Всесоюзной коммунистической партии большевиков И.В. Сталин провозгласил «мирное сосуществование» противоположных общественных систем. Эта «сдержанная» политика положила начало курсу, который в долгосрочной перспективе получил название «коллективная безопасность». В декабре 1927 г. на XV съезде ВКП(б) большевистское правительство потребовало сближения со «слабыми» и «неравноправными» государствами, что должно было служить продвижению на пути реализации политики мирного сосуществования. Однако даже при условии, что новая политика Кремля могла соответствовать интересам ма-

Пожар во Дворце правосудия в Вене.

15 июля 1927 г.

Фото: Landespolizeidirektion Wien.

Album Die Juli-Unruhen 1927

ленькой Австрии, венское правительство не желало никаких изменений в двусторонних отношениях.

Если Отто Поль каким-то образом пытался корректировать скептическое и даже негативное отношение австрийских правительств к Кремлю, то пришедший ему на смену Роберт Эгон Гайн явно не годился на роль посредника. В глубокой антипатии Гайна к большевикам не было сомнений. Она была вызвана в том числе жестким антирелигиозным и антицерковным курсом, который Сталин проводил с 1929 г. Еще более сильное влияние это оказало на отношение канцлера Игнаца Зайпеля к СССР и всей Христианско-социальной партии Австрии к коммунистическому режиму. Ватикан резко отреагировал на «безбожную» политику большевиков, надеясь на активную поддержку Вены. Австрия стала источником протестов против советской антирелигиозной и антицерковной политики. Последовавшее в начале 1930-х годов временное ослабление антирелигиозной пропаганды и жестоких гонений было следствием скорее внутрисоветского сопротивления. Давление со стороны если и могло сыграть какую-то роль, то совсем небольшую, а протест такой страны, как Австрия, и вовсе значения не имел. Канцелярия президента в Вене также крайне низко оценивала возможности Австрии оказывать воздействие на религиозные процессы в СССР. Политику Вены в отношении Советского Союза вплоть до аншлюса в марте 1938 г. продолжал определять антибольшевизм, в том числе и религиозно мотивированный.

ОТТО ПОЛЬ (1872–1941) — родился в Праге, изучал юриспруденцию в Пражском университете. С 1897 г. — корреспондент газеты «Арбайтер-Цайтунг» в Вене. С ноября 1918 г. работал в австрийском МИДе. В 1920–1922 гг. возглавлял Комиссию по репатриации военнопленных, в 1924–1927 гг. был чрезвычайным посланником и полномочным министром Австрийской Республики в Москве.

Взаимовосприятие

Еще одним вопросом, являвшимся частью антисоветской кампании в Австрии, был так называемый «русско-советский демпинг». Действительно, на международном уровне формировалось сопротивление экспортной политике Москвы, которая состояла в продаже товаров за границу по ценам ниже внутрисоветских. Кремль подозревали в намерении развалить капиталистическое хозяйство, чтобы подготовить почву для мировой революции. Имидж СССР за границей страдал не только из-за проводимого в 1930-е годы внутривнутриполитического курса и экономической политики. В 1933 г. отношения между Австрией и СССР еще больше испортились из-за сообщений прессы о страшном голоде на Северном Кавказе, Украине, на Волге и в других регионах Советского Союза. Нацистская Германия использовала эти сообщения для антисоветских кампаний, которые в середине 1933 г. прокатились и по Австрии.

Со времен Октябрьской революции 1917 г. в антибольшевистски настроенной австрийской прессе сформировался образ Советского Союза, олицетворяющего террор и репрессии. Статьи о терроре в Советской России появлялись также и в «Арбайтер-Цайтунг» и с самого начала были неотъемлемой составляющей негативных сообщений о «рае для рабочих». В свою очередь в Советском Союзе альпийская республика изображалась как страна с невыносимыми условиями жизни. Первое издание Большой советской энциклопедии 1926 г. сообщало, что после мировой войны средняя продолжительность жизни в Австрии якобы снизилась до 30 лет и что, спасаясь от голода, население массово иммигрирует в США. Преемник ВЧК Объединенное государственное политическое управление (ОГПУ) в своих отчетах партии описывало Вену как главное пристанище белой эмиграции, которая готовила новую интервенцию в СССР. Одновременно австрийская столица становилась центром подпольной деятельности агентов Коминтерна, занимавшихся Балканами. Об этом, конечно, советские газеты умалчивали, сообщая лишь о борьбе маленьких, но «героических» коммунистических партий и о политических репрессиях против коммунистов. Во внутренних документах Коминтерна эта ситуация обрисована иначе. Ключевая фигура Венгерской Советской Республики Бела Кун, который после провала революции был интернирован в Австрии, говорил об австрийских коммунистах как о «безнадежных бандитах, проворачивающих свои дела на коммунистической идеологии».

Негативное представление об СССР в Австрии, обусловленное многоплановой деятельностью Коминтерна в Вене в 1920-е годы, стало еще хуже после хладнокровной расправы Кремля с противниками режима

и внутри страны, и за ее пределами. Так, арест советской разведкой белого генерала Александра Павловича Кутепова в 1930 г. вызвал возмущение и на международной арене, и в Австрии. В 1931 г. австрийские газеты были переполнены статьями о совершенном в Вене убийстве Георга Земмельмана, который из-за своей готовности поделиться секретными сведениями попал в черный список советских спецслужб. Та же участь постигла и ранее работавшего в Австрии дипломата Григория Зиновьевича Беседовского, который поставил себя в оппозицию к Кремлю не самым обычным образом: вскоре после ухода с поста в Вене он описал в своей книге внутреннюю жизнь советских дипломатических миссий, что явно не понравилось Москве. Вена играла здесь не последнюю роль. Беседовский представил австрийскую столицу первой половины 1920-х годов как центр советской разведки, которая, кроме всего прочего, занималась подготовкой террористических акций.

Даже опытные политические наблюдатели с трудом могли разгадать линию поведения Москвы в отношении Коминтерна. Разделение полномочий между официальными дипломатическими учреждениями и занимавшимися подпольной деятельностью началось лишь в 1927 г. Так, австрийская полиция подозревала всех сотрудников советского полномочного представительства в Вене в участии в работе Коминтерна, поскольку разграничить деятельность Коминтерна и советской дипломатии едва ли представлялось возможным.

Находившиеся в СССР сотрудники иностранных миссий все больше ощущали растущую в стране ксенофобию. В ноябре 1933 г. австрийский посланник Генрих Пахер, позднее примкнувший к национал-социалистам, неоднократно обращался с протестами в НКВД по поводу арестов австрийских граждан на территории СССР. Однако его старания почти не имели успеха. В любом случае из-за своего резко негативного отношения к большевикам Пахер вряд ли мог понять мотивы австрийцев, которые приняли решение работать в Советском Союзе.

«Фашизация» Австрии

Когда в марте 1933 г. федеральный канцлер Э. Дольфус уничтожил парламентскую систему, воспрепятствовал созыву Национального совета силами полиции и начал управлять страной по Закону о предоставлении правительству чрезвычайных полномочий, его действия Москва расценила как очередной шаг на пути к уже давно начавшейся «фашизации» Австрии. В начале 1934 г. первый секретарь советской миссии Павел Карлович Некундэ в одном из отчетов в НКВД так характеризовал события

Энгельберт Дольфус выступает с программной речью о создании авторитарного корпоративного государства на митинге «Отечественного фронта» в Вене. 11 сентября 1933 г.

Фото: Австрийская национальная библиотека

1933 г.: в своей борьбе с рабочим классом буржуазия применяет все более жесткие меры, в то время как социал-демократическая власть с помощью левых лозунгов удерживает рабочих от революционных действий.

Приход к власти федерального канцлера Йохана Шобера в сентябре 1929 г. означал для Коминтерна «установление фашистской диктатуры», что сообщалось в мартовской резолюции 1930 г., подготовленной для политического информирования Коммунистической партии Австрии. По мнению Коминтерна, Шобер при содействии Социал-демократической рабочей партии Австрии закрепил режим диктатуры в новой конституции страны 1929 г. Советские дипломаты в Вене, напротив, говорили в 1929–1930 гг. пока только о продолжающейся «фашизации» Австрии, целью которой было установление диктатуры. Советский посланник Константин Константинович Юренев осенью 1930 г. отмечал, что страна находится в руках фашистов, а демократия поддерживается лишь формально. С этой точки зрения неудивительно, что переход к авторитарному режиму

Смена режима в Австрии в 1933–1934 гг.

В начале марта 1933 г. федеральный канцлер Энгельберт Дольфус использовал кризис в Национальном совете, чтобы уничтожить парламентскую демократию.

С 7 марта 1933 г. федеральное правительство управляло авторитарными методами на основе военно-экономического Закона о чрезвычайных полномочиях 1917 г. 20 мая 1933 г. правительство основало единую партию «Отечественный фронт» (*Vaterländische*

Front), после чего постепенно запретило все другие партии.

В феврале 1934 г. дело дошло до гражданской войны, когда республиканский Шуцбунд (Союз обороны), военизированная организация социал-демократии, выступил в Линце против разоружения. Затем была запрещена и Социал-демократическая рабочая партия. В мае 1934 г. Э. Дольфус обнародовал новую конституцию.

при Дольфусе не вызвал никакой особой реакции у советских дипломатов. Режим любой страны не имел для Кремля принципиального значения, если речь шла не о коммунизме, — буржуазные и фашистские правительства различались только нюансами.

С идеологической точки зрения советское правительство рассматривало обострение политической ситуации в Германии и Австрии как преддверие возможной пролетарской революции, а на дипломатическом уровне старалось максимально прагматически следовать соблюдению интересов СССР. С фашистской Италией Москва уже давно поддерживала хорошие отношения. Сталин хотел договориться и с Гитлером в Германии, несмотря на террор национал-социалистов в отношении немецких коммунистов. Стратегия советской внешней политики в межвоенное время и особенно в 1930-е годы основывалась на стремлении не допустить формирования антисоветского блока. Москва рассматривала любой союз, существующий без ее участия и имеющий цель укрепить экономическое или политическое положение в Европе, а особенно в соседних с СССР странах, как возможную угрозу.

В этом смысле в сложившейся международной политической ситуации Советский Союз особенно интересовало военно-стратегическое значение Австрии для экспансионистской политики Гитлера на востоке и Балканах. Максим Максимович Литвинов (1876–1951), нарком иностранных дел СССР в 1930–1939 гг., предполагал уже в марте 1933 г. возможность предстоящего аншлюса. Результаты анализа, проведенного советским политическим представительством, подтверждали это: в начале 1934 г. первый секретарь П. Некундэ рисовал картину нестабильного режима,

погрязшего в борьбе с социал-демократами и национал-социалистами. Гражданская война и запрет Социал-демократической партии в феврале 1934 г., а также попытка путча, предпринятая национал-социалистами в июле, в результате которой был убит федеральный канцлер Э. Дольфус, ярко свидетельствовали о расколе страны. События июля 1934 г. подтвердили мнение политического представителя СССР Адольфа Петровского, что укрепляющиеся национал-социалистические силы Австрии стремятся подготовить ее к аншлюсу изнутри. При этом «Правда» писала 27 июля 1934 г., что аншлюс — это война.

Эмиграция

В 1920–1930-е годы в СССР проживали несколько тысяч австрийцев. Среди них — бывшие военнопленные времен Первой мировой войны, которые после войны добровольно остались здесь, экономические мигранты и лица, решившие приехать в СССР по политическим мотивам. Экономическая миграция достигла пика во время мирового экономического кризиса: в 1931–1932 гг. в Советский Союз, нуждавшийся в квалифицированных специалистах для «строительства социализма», прибыло около 2 тыс. австрийцев.

Начиная с 1933–1934 гг. причины эмиграции все больше лежали в сфере политики, особенно после гражданской войны в Австрии в феврале 1934 г. С 25 апреля 1934 г. около 750 беженцев-политэмигрантов — в первую очередь члены Союза обороны (Шуцбунда) и несколько коммунистов — приехали из Чехословакии в СССР тремя спецпоездами. К ним смогли присоединиться около 250 родственников (в основном женщины и дети). Компартия Австрии использовала эти транспортные средства для обеспечения безопасности своих кадров, подвергшихся преследованию.

В СССР о событиях гражданской войны в Австрии подробно писали газеты. И снова руководство Социал-демократической рабочей партии Австрии представало как сила, разрушившая революционные планы рабочих. Австрийских эмигрантов, в первую очередь шуцбундовцев, воспевали как героев. Их встречали как «блудных сыновей», которые получили возможность стать «истинными коммунистами». С авторитетными представителями социал-демократии, прежде всего с Эрнстом Фишером и его женой Рут фон Майенбург, проводились «беседы», в результате которых они вступили в Коммунистическую партию Австрии. Вскоре Фишер стал ее представителем в Коминтерне. Как и многих других видных иностранных коммунистов, Фишера и Майенбург разместили в отеле «Люкс».

Парад республиканского Шуцбунда, Айзенштадт. 1932 г.
 Фото: А. Хильшер, www.parlament.gv.at

Соответствующие учреждения пытались интегрировать австрийцев в советскую жизнь. И действительно, условия содержания иностранных «гостей» по крайней мере до 1935–1936 гг. были значительно лучше среднего уровня жизни обычных советских граждан. Однако нередко тяжелые бытовые условия, отчасти завышенные ожидания некоторых эмигрантов относительно советских жизненных стандартов, конфликты между ними, непонимание со стороны советской бюрократии, когда вновь прибывшие критиковали условия работы на фабриках, а также растущее недоверие советских учреждений по отношению к иностранцам — все это наложило отпечаток на судьбу австрийцев в эмиграции.

До 1941 г. 220 шуцбундовцев, которые были распределены по разным городам Советского Союза, вернулись в Австрию. 160 человек записались добровольцами в Интернациональные бригады, выступавшие на стороне Республики в ходе гражданской войны в Испании 1936–1939 гг. В результате шпионской истерии 185 шуцбундовцев (и 12 их детей) попали в разные волны арестов НКВД.

№ 31 (927)

Пятый год издания.

Цена в Москве, провинц. и на ст. ж. д. 10 коп.

ОГОНЕК

ВОССТАНИЕ РАБОЧИХ В ВЕНЕ

Правительственные войска из пулемета расстреливают рабочие колонны с балкона здания австрийского парламента.

Обложка журнала «Огонек» за 1927 г. № 31. «Восстание рабочих в Вене: Правительственные войска из пулемета расстреливают рабочие колонны с балкона австрийского парламента».

Австрийцы — жертвы репрессий в СССР

В СССР развернулись массовые политические репрессии (или «Большой террор»), сопровождавшиеся растущей ксенофобией. Советская пропаганда называла эти меры борьбой со шпионами и врагами народа, которые якобы угрожали безопасности СССР. Новые волны арестов последовали в годы Второй мировой войны. Жертвами стали

и австрийские эмигранты. По последним данным, к 1945 г. было арестовано по крайней мере 769 человек, из них 237 приговорены к смертной казни и расстреляны (большинство в Москве). Остальные были высланы из страны или отправлены в лагеря ГУЛАГа. Не менее 80 человек не пережили заключения и принудительных работ.

В это время в Австрии вернувшихся на родину разочарованных шувбундовцев стремились задействовать в первую очередь в закулисной работе «Отечественного фронта» — единой партии, созданной Дольфусом в 1933 г. Примерно с осени 1935 г. Канцелярия федерального канцлера (Генеральный секретариат по общественной безопасности) передавала вербовочному отделу «Отечественного фронта» выписки из официальных опросов вернувшихся на родину. При участии посольства в Москве «Отечественный фронт» получил списки бывших эмигрантов, у которых он надеялся добыть информацию против коммунистов. Возвращенцев также использовали для «обработки» тех, кто все еще собирался эмигрировать в СССР, а также в качестве докладчиков на партийных собраниях, чтобы распространять негативное представление о Советском Союзе из первых уст.

Советско-австрийские отношения до 1938 г. и отношение СССР к аншлюсу

В первые годы после подписания международных соглашений, завершивших Первую мировую войну, в советской прессе время от времени появлялись сообщения, в которых говорилось о несправедливости запрета на воссоединение «обоих германских государств», однако в течение 1920-х годов подобные высказывания встречались все реже. Готовность СССР отстаивать расширение Германии уменьшилась в связи с развитием общей ситуации на международной арене. Кроме того, эта проблема была тесно связана с политикой СССР в отношении Франции: любые высказывания в поддержку аншлюса делались главным образом в пику Франции.

Проект немецко-австрийского таможенного союза 1930–1931 гг. стал еще одним поводом для поддержки идеи сближения обеих стран со сто-

роны СССР. Советская пресса подавала это объединение как своего рода закономерность, которой невозможно избежать: Франция якобы шантажирует Австрию, ставя свою финансовую помощь ей в зависимость от решения Вены не в пользу аншлюса. Газеты «Правда» и «Известия» рассматривали попытки Вены по созданию таможенного союза с Германией в марте 1931 г. как законное требование Австрии, выдвинутое с целью хотя бы частично устранить неестественное отделение от немецкого соседа. Протесты Франции по этому поводу назывались лицемерными.

В действительности о явной поддержке Советским Союзом проекта таможенного союза не могло быть и речи. Точно установлено, что полномочный представитель в Австрии К.К. Юренев уже в марте 1930 г. в докладе заместителю НКВД М.М. Литвинову, вскоре после этого ставшему наркомом иностранных дел, отмечал, что не видит ничего хорошего ни в итальянско-австрийско-венгерском сближении, ни в немецко-австрийском. Более того, он считал их крайне опасными. То, что любое объединение Австрии с каким-либо государством «для нас политически опасно», Юренев заявлял в НКВД и в марте 1932 г.

В 1933–1934 гг. аншлюс политической слабой Австрии с нацистской Германией рассматривался как наиболее вероятный политический сценарий ближайшего будущего. Между тем СССР начал усиленно вмешиваться в международную политику, взяв курс на создание системы коллективной безопасности. Осенью 1934 г. СССР вступил в Лигу Наций по приглашению почти всех ее членов. Австрия была вынуждена подписаться под этим приглашением, принимая во внимание существующие дипломатические отношения. Австрийское «христианское корпоративное государство» и при федеральном канцлере Курте Шушниге отказывалось от возможного сближения или сотрудничества с СССР и действовало последовательно в соответствии с антибольшевистскими принципами, соблюдая макси-

«Корпоративное государство»

Этот термин означает государство, организованное профессиональными группами при отсутствии политических партий. Когда говорят об авторитарном или австрофашистском «корпоративном государстве», то имеется в виду режим федеральных канцлеров Энгельберта Дольфуса и Курта Шуш-

нига. Этот режим опирался на единую партию «Отечественный фронт» и находился под идеологическим влиянием политического католицизма. Определение «корпоративное государство» применяется к периоду между принятием майской конституции 1934 г. и аншлюсом в марте 1938 г.

мальную дистанцию в отношении Москвы. Позиции СССР на международной арене тем временем все более укреплялись. Особенно настороженно Вена наблюдала за заключением договора о взаимопомощи между Чехословакией и СССР в мае 1935 г., а также за визитом в Москву чехословацкого премьер-министра Эдварда Бенеша.

В начале июля 1935 г. австрийское правительство отменило принятые в 1919 г. законы о высылке Габсбургов и лишении их собственности. Это событие вызвало в дипломатических кругах разговоры о предстоящей реставрации династии. Явный жест примирения режима Шушнига с Габсбургами был назван советским полпредом Иваном Лоренцем в отчетах в НКВД необдуманым. В то же время австрийская пресса писала, что нарком иностранных дел Литвинов якобы готов поддержать возвращение Габсбургов к власти. Однако подтверждений тому, что СССР действительно собирался способствовать их реставрации, видя в этом гарантию против аншлюса, нет. В соответствии с имеющейся информацией НКВД исходил из того, что монархическое правительство во главе с Отто фон Габсбургом не справилось бы с сопротивлением целого ряда государств и в самой Австрии ему было бы сложно удержаться у власти.

Советские дипломаты в Вене регулярно сообщали о растущей мощи нацистского движения, проникновении национал-социалистов в партийный и государственный аппарат, внутренней борьбе за власть в «Отечественном фронте» и нестабильности режима Шушнига. О безнадежном положении Австрии в период между 1933 и 1938 гг. НКВД был прекрасно осведомлен. Заинтересованность СССР в сохранении независимости Австрии прослеживалась в середине 1935 г. и по линии Коминтерна. Не называя страну конкретно, VII конгресс Коминтерна летом 1935 г. выступил за проведение курса на борьбу за «национальную независимость» в случае нападения империалистической державы на «слабое государство» и сотрудничество различных политических сил в рамках «антифашистского народного фронта».

После того как Италия — главная защитница независимости Австрии — сосредоточилась на войне с Абиссинией, Шушниг попытался в начале 1936 г. ослабить одностороннюю ориентацию на Муссолини и установить более тесные отношения с Чехословакией, особенно в сфере торговли. Новая внешнеполитическая ориентация Австрии воспринималась Берлином с беспокойством, а в Москве — с одобрением. Обсуждаемая на международном уровне, но крайне неопределенная идея соглашения между Малой Антантой, Англией, Францией и СССР с целью защиты суверенитета Австрии так и не вышла за рамки обмена мнения-

Италия и Австрия

На фоне напряженных отношений между нацистской Германией и Австрией федеральный канцлер Э. Дольфус нашел поддержку у Бенито Муссолини и фашистской Италии. Рим по геополитическим причинам выступал за независимость Австрии и хотел усилить свое влияние в дунайском регионе. 17 марта 1934 г. Италия, Венгрия и Австрия подписали «Римские протоколы». Помимо экономического и политического сотрудни-

чества они предусматривали сохранение независимости Австрии.

Однако в 1936–1937 гг. произошло сближение Германии и Италии — в первую очередь благодаря позиции Гитлера по вопросу об агрессии Италии в Абиссинии (совр. Эфиопии), осужденной Лигой Наций. Муссолини получил тогда поддержку Гитлера, что отразилось и на политике Рима в отношении Австрии.

ми. Антибольшевистски настроенное австрийское правительство также принципиально отвергло эту комбинацию.

Большевизм и национал-социализм рассматривались в идеологии «корпоративного государства» как две формы антихристианского движения. Имевший католическую основу, режим считал себя оплотом христианской культуры. Этот важный элемент самоопределения «корпоративного государства», в первую очередь в католических кругах, был подорван соглашением 11 июля 1936 г. с нацистской Германией. Муссолини вынудил Шушнига напрямую договориться с Гитлером. Официально федеральный канцлер просто говорил о нормализации отношений между «обоими германскими государствами».

НКВД сразу же расценил июльское соглашение как начало негласного аншлюса, ожидая дальнейшего проникновения национал-социалистов в органы австрийской власти и усиления немецкого влияния в экономике и политике малого государства, при том что официальный аншлюс оставался только вопросом времени. Когда с середины 1937 г. британская политика умиротворения Гитлера распространилась и на Центральную Европу, ход событий невозможно было остановить. Берхтесгаденское соглашение между Гитлером и Шушнигом от 12 февраля 1938 г. означало, по мнению советского посла в Берлине Георгия Александровича Астахова, еще один шаг на пути к «гитлеризации» Австрии.

Аншлюс Австрии с Германией 12 марта 1938 г. явился для Москвы громким сигналом провала политики Лиги Наций и стратегии коллективной безопасности, в том числе и безопасности Чехословакии. В записке членам Политбюро от 14 марта нарком иностранных дел Литви-

нов характеризовал аншлюс как «величайшее событие после мировой войны, чреватое величайшими опасностями». В заявлении советской прессе 17 марта 1938 г. он назвал аншлюс актом насилия и угрозой для европейских государств, особенно для Чехословакии. Он также заявил, что СССР, как и прежде, готов принимать участие в коллективных действиях с целью «приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой бойни». Это выступление было передано в форме дипломатической ноты Англии, Франции, Чехословакии и США с предложением провести совместную конференцию. Положительной реакции на этот призыв, имевший целью защитить Чехословакию, так и не последовало.

Максим Максимович Литвинов

*Фото: В. Гребнев. 3 июля 1937 г.
Архив «РИА Новости»*

Речь Литвинова расценивалась советской историографией как официальный протест против аншлюса, и именно на этом выступлении основывалась точка зрения, что СССР был единственной великой державой, готовой в 1938 г. бороться за независимость Австрии. Однако СССР никогда официально не протестовал против аншлюса и не передавал немецкому правительству дипломатической ноты о непризнании этого акта. Москва избрала иной дипломатический ход: на вербальную ноту Берлина о «воссоединении Австрии с Германским рейхом» НКВД в письменном виде так и не отреагировал. При этом Министерство иностранных дел Германии расценило устное заявление советского поверенного в Берлине 14 апреля о закрытии полпредства в Вене как безоговорочное признание аншлюса. По крайней мере до июня 1938 г. Москва медлила с ликвидацией политического представительства в Вене — вероятно, с намерением выразить свое недовольство. Это продолжалось до тех пор, пока осенью 1938 г. советское полпредство в Берлине не приняло на себя все консульские дела. В официальных источниках 30 сентября

Памятник на площади Мексика в Вене, установленный городом в знак уважения к позиции этой страны в отношении аншлюса Австрии в 1938 г.

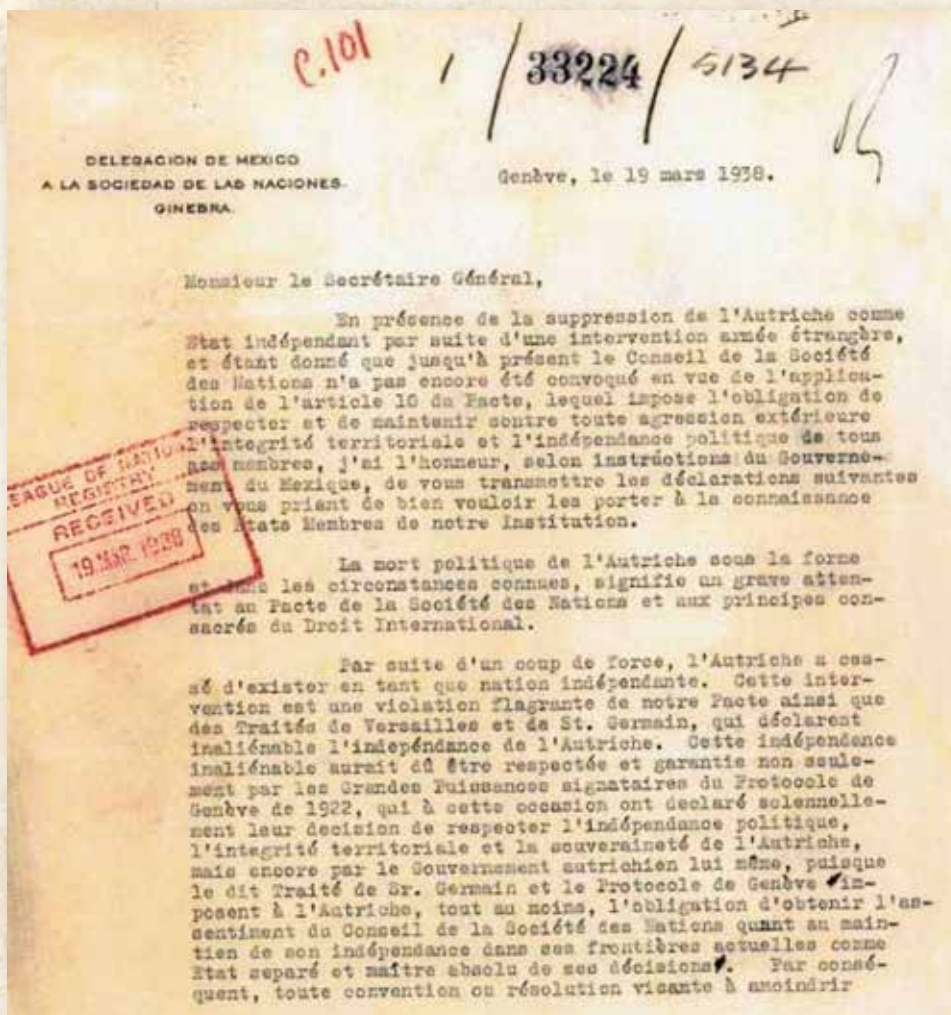
1938 г. значится последним днем работы полномочного представителя в Австрии Ивана Лоренца. На международной арене аншлюс был одобрен довольно быстро по соображениям реальной политики. Ноту в Лигу Наций с требованием принять меры по защите Австрии как члена этой организации 19 марта 1938 г. направила только Мексика.

На самом деле Москва считала защиту Версальской системы делом Англии и Франции, но по геополитическим причинам больше всего была заинтересована в сохранении независимости Чехословакии. Выступление Литвинова 21 сентября 1938 г. в Лиге Наций, которое часто приводилось как очередное доказательство советского протеста против аншлюса Австрии, было непосредственно связано с чехословацким кризисом. В этом выступлении Литвинов подвел итог

британской политике последних лет и вновь призвал к совместным действиям по защите Чехословакии. За день до этого Политбюро гарантировало оказание помощи Чехословакии в рамках существующих договоров — о взаимопомощи совместно с Францией и в рамках Лиги Наций. Однако система договоров 1935 г. оказалась совершенно неэффективной; более того, СССР как новую великую державу в Европе полностью проигнорировали. Без участия Москвы Великобритания, Франция, Италия и Германия прописали в Мюнхенском соглашении от 29–30 сентября 1938 г. переход Судетской области Чехословакии в руки Гитлера.

Австрийский вопрос вновь оказался на повестке дня только в ходе встреч союзников по антигитлеровской коалиции в годы Второй мировой войны: в Московской декларации конца октября 1943 г. Великобритания, США и СССР пришли к соглашению о восстановлении независимой Австрии.

**Нота протеста, направленная Мексикой
в Лигу Наций (фрагмент)**

Австрийский государственный архив

Литература

- Ватлин А.Ю.* Австрия в XX веке. М., 2006.
- Ватлин А.Ю.* Коминтерн: идеи, решения, судьбы. М., 2009.
- Версальско–Вашингтонская система: возникновение, развитие, кризис, 1919–1939 гг.: Сб. статей / Отв. ред. Е.Ю. Сергеев. М., 2011.
- Коминтерн и идея мировой революции. Документы / Под ред. Я.С. Драбкина. М., 1998.
- Очерки истории Министерства иностранных дел России: В 3 т. / Редкол.: И.С. Иванов и др. М., 2002. Т. 2: 1917–2002 гг.
- Турок В.М.* Очерки истории Австрии. 1918–1929. М., 1955.
- Турок В.М.* Очерки истории Австрии. 1929–1938. М., 1962.
- Хлевнюк О.В.* Политбюро. Механизмы политической власти в 1930-е годы. М., 1996.
- Haslam J.* Soviet Foreign Policy, 1930–33. The Impact of the Depression. London, 1983.
- McLoughlin B., Leidingner H., Moritz V.* Kommunismus in Österreich 1918–1938. Innsbruck et al., 2009.
- McLoughlin B., Schafranek H., Szevera W.* Aufbruch — Hoffnung — Endstation. Österreicherinnen und Österreicher in der Sowjetunion 1925–1945. Wien, 1996.
- Moritz V. et al.* Gegenwelten. Aspekte der österreichisch-sowjetischen Beziehungen 1918–1938. St. Pölten et al., 2013.
- Österreich 1918–38: 2 Bde / Hg. E. Weinzierl, K. Skalnik. Graz, 1983.
- Österreich. 90 Jahre Republik / Hg. St. Karner, L. Mikoletzky. Innsbruck, 2008.
- Die umkämpfte Republik. Österreich 1918–1938 / Hg. St. Karner. Innsbruck, 2017.
- Vatlin A.* Die Komintern. Gründung, Programmatik, Akteure. Berlin, 2009.
- Zwischen Tradition und Revolution. Determinanten und Strukturen sowjetischer Außenpolitik 1917–1941 / Hg. L. Thomas, V. Knoll. Stuttgart, 2000

Советский Союз и Австрия в 1938–1945 гг.

В. Гарша, Ст. Карнер, Д. Поль, А.М. Филитов

С мая 1938 по май 1945 г. между Советским Союзом и Австрией не было двусторонних отношений. В ходе аншлюса страна была присоединена к Третьему рейху и названа Восточной маркой (*Ostmark*). В 1939 г. она была разделена на семь имперских округов, в 1942 г. получивших название Альпийские и Дунайские имперские округа (*Alpen- und Donau-Reichsgaue*). Австрийского правительства в изгнании не существовало.

Аншлюс не стал полной неожиданностью для советского руководства, поэтому реакция СССР на включение страны в состав Третьего рейха была достаточно сдержанной. Тем не менее народный комиссар иностранных дел М.М. Литвинов объявил 17 марта 1938 г. аннексию Австрии актом насилия. Но официальной ноты протеста правительству Германии так и не последовало.

Австрийское посольство в Москве было закрыто, часть его персонала была включена в состав германского дипломатического корпуса. Также прекратили свою деятельность полномочное и торговое представительства СССР в Вене. Интересы Австрии должны были впредь представлять соответствующие учреждения в Берлине. Завершением процесса фактического признания аншлюса стали советско-германские переговоры о заключении договора о ненападении в августе 1939 г. (пакт Молотова — Риббентропа). Советская сторона разместила крупные заказы на австрийских промышленных предприятиях, специализировавшихся в таких областях, как машино- и приборостроение (*Voith* в Санкт-Пёльтене), автомобиле-

строение (*Steyr-Daimler-Puch*) или электротехника (*Elin* в Вайце). Разрабатывались планы создания советского генерального консульства в Вене, однако они так и не были реализованы из-за нападения Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г.

Австрийцы в германском вермахте

Война, развязанная Германией и ставшая для народов Советского Союза Великой Отечественной, ознаменовала глубокий перелом в двусторонних отношениях СССР и Австрии. Большинство из 1,3 млн австрийцев, служивших в германской армии, воевало на территории СССР. Австрийцы сражались практически во всех дивизиях вермахта на всех участках фронта. Однако формирований, которые состояли преимущественно из австрийцев, было немного. Среди них 45-я пехотная дивизия, действовавшая в Белоруссии и на западе России, и 44-я пехотная дивизия, участвовавшая в боях на Украине и уничтоженная под Сталинградом. На северном

Пленные солдаты и офицеры вермахта на улицах Москвы. 17 июля 1944 г.

*Фото: М.А. Трахман
Архив «РИА Новости»*

театре военных действий, в районе полуострова Рыбачий и р. Западная Лица, против советских войск Северного фронта были задействованы австрийские горнострелковые войска (*Gebirgsjäger*). После разгрома группы армий «Центр» тысячи пленных австрийцев были проведены по улицам Москвы, прежде чем их распределили по лагерям НКВД для военнопленных и интернированных (Главного управления по делам военнопленных и интернированных, ГУПВИ).

Поначалу случаи дезертирства из вермахта на Восточном фронте были редким явлением. Первым документально подтвержденным фактом дезертирства стало бегство во время битвы за Волхов в январе 1942 г. портного Леопольда Пицея, коммуниста из Южной Каринтии. После того как он принял участие в пропагандистских акциях в целях увеличения числа дезертиров среди австрийских и немецких солдат, его поместили в лагерь для военнопленных в поселке Потьма на юго-востоке Подмосквья, где он умер от голода в январе 1943 г.

Австрийские солдаты, наряду с немецкими, ответственны за военные преступления, совершенные на оккупированной территории Советского Союза. Впрочем, число австрийцев среди генералитета и офицерского корпуса армий вермахта на Восточном фронте было относительно небольшим по сравнению с их присутствием на фронтах в Юго-Восточной Европе. Значительная часть из 250 тыс. всех погибших австрийцев, служивших в вермахте, погибла в Советском Союзе: большинство — в боях, более 10 тыс. — в лагерях для военнопленных.

Небольшим было и присутствие австрийцев в оккупационной администрации (как в гражданской, так и в военной) на территории Советского Союза. Одним из примеров может служить Альфред Фрауенфельд, некогда крупный функционер Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) в Вене, занимавший должность генерального комиссара округа «Таврия», расположенного в северной части Крымского полуострова. Несколько шире австрийцы были представлены в аппарате СС и в полицейских органах на советских оккупированных территориях. Командиры полиции безопасности в Житомире и Харькове Франц Рацесбергер и Фридрих Кранебиттер были родом из Австрии, как и начальник СС и полиции в Белоруссии Франц Кучера, бывший до этого гауляйтером Каринтии. Все они причастны к преступлениям против человечности, как и личный состав австрийских полицейских батальонов 314, 318 и 322, принимавший участие в расстреле нескольких тысяч жителей, прежде всего евреев. Следует отметить, что вопрос об участии австрийцев в оккупации Советского Союза до сих пор мало изучен.

Советские граждане на принудительных работах в Австрии

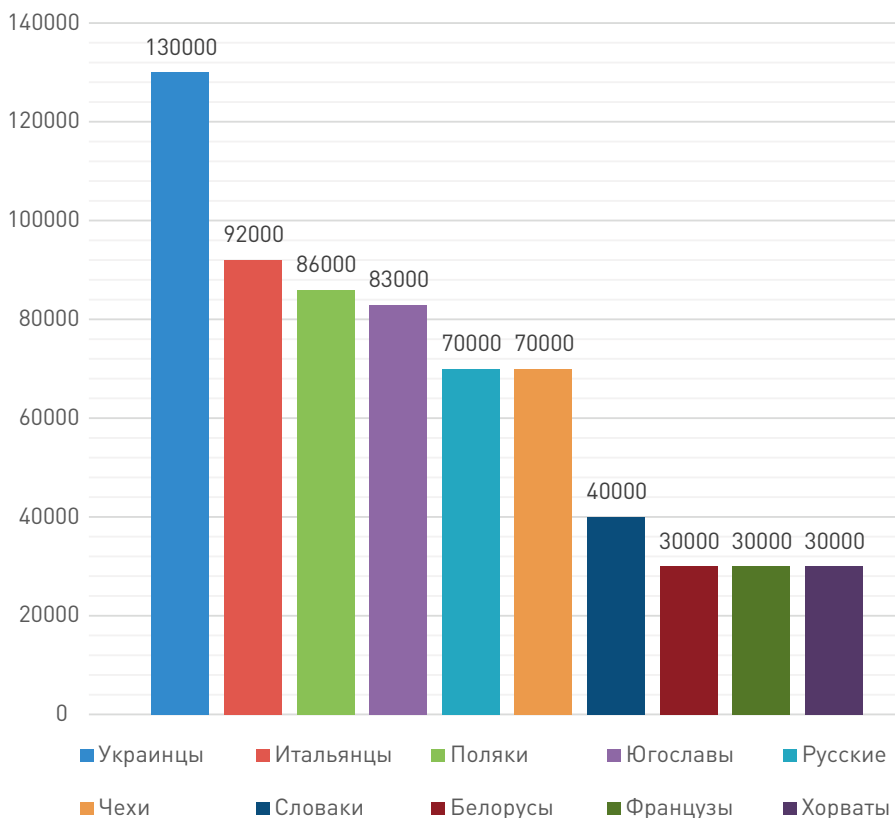
Еще одно переплетение судеб обеих стран стало следствием насильственной отправки гражданского населения оккупированных советских территорий в Германию. Их наиболее многочисленную группу составляли гражданские лица, угнанные на принудительные работы, которые именовались остарбайтерами (с нем. — «восточные рабочие»). Угнанные с территории Западной Украины, не входившей до 1939 г. в состав СССР, не относились к категории остарбайтеров и занимали по сравнению с ними привилегированное положение: к примеру, имели право более свободного передвижения, не были обязаны носить внешние знаки отличия и т.д. На территории бывшей Австрии оказались около 230 тыс. остарбайтеров и западных украинцев. Чаще всего речь шла о молодых девушках, схваченных во время облав. Почти половина занятых на принудительных работах использовалась в сельском хозяйстве, а также в металлообрабатывающей промышленности. Принудительный труд был важным фактором экономики Германии военного времени.

Остарбайтеры должны были носить на одежде знак *OST* и содержались в более тяжелых условиях, чем другие категории иностранцев, используемых на принудительных работах. Если они не работали в сельском хозяйстве, то их обычно заключали в лагерь строгого режима.

Лагерь остарбайтеров в округе Швац в Тироле

Фото: Архив Института по изучению последствий войны имени Людвига Больцмана

**Происхождение гражданских подневольных рабочих в Австрии (около 661 тыс.).
1939–1945 гг.**

Источник: Freund F., Perz B., Spoerer M. Zwangsarbeiter und Zwangsarbeiterinnen auf dem Gebiet der Republik Österreich 1939–1945. Wien; München, 2004. S. 346.

Остарбайтеры были отделены от коренного населения: им запрещалось садиться за стол с местными жителями, контакты были сведены к минимуму и могли происходить исключительно во время работы. С точки зрения национал-социалистов, эти меры были крайне необходимы, особенно когда обнаружилось, что более половины остарбайтеров содержались не в лагерях, а были размещены в крестьянских хозяйствах. Именно использование принудительного труда в сельском и лесном хозяйстве создавало «опасность» прямого контакта с населением. В крестьянских дворах жесткие правила содержания заключенных соблюдались не так строго: католические и крестьянские традиции семейного сосуществования часто считались более важными, чем предписания нацистского режима, даже

несмотря на угрозу наказания. Остарбайтеры в сельской местности имели большую свободу передвижения. Многие из них после окончания войны еще долгое время скрывались на крестьянских дворах либо принимали решение остаться в Австрии.

Обвинение в нарушении «трудовой дисциплины» могло привести к заключению в исправительно-трудовой или даже концентрационный лагерь. Неповиновение и сексуальные контакты с местными обычно карались смертной казнью. Беременных работниц отправляли в специальные учреждения, где они имели возможность рожать детей, но младенцы чаще всего умирали от голода. В рамках национал-социалистической расовой политики женщин принуждали к абортам, на них ставились медицинские эксперименты. Больные и физически неспособные к работе попадали под жернова национал-социалистической программы умерщвления Т-4, большинство погибало в центре принудительной эвтаназии «Хартхайм» недалеко от г. Линца. На всей территории Третьего рейха ежемесячно уничтожалось около 1500 остарбайтеров, более точных данных для австрийских территорий не имеется.

Жертвы национал-социалистического режима

До сих пор точно не установлено, сколько именно человек подверглось гонениям со стороны национал-социалистического режима, лишилось имущества, свободы или даже жизни по идеологическим, расистским и религиозным мотивам, по причине физического увечья, «асоциальности» или сексуальной ориентации. К числу жертв относятся также тысячи советских граждан, которые были убиты в лагерях на территории Австрии, погибли от тяжелых условий труда, от голода или в результате бесчеловечных медицинских опытов.

Вскоре после начала войны с Советским Союзом в июне 1941 г. первые советские военнопленные также перегонялись на австрийскую территорию. Они составили наибольшую группу (почти 45 тыс. человек) из числа заключенных в лагерях для военнопленных. Подобные места заключения были созданы в 1939–1940 гг. для захваченных поляков и французов, представляли собой достаточно мощную сеть (около 100 отделений) лагерей для офицеров, рядовых солдат, временных переселенцев, больных и были расположены во всех австрийских имперских округах.

В лагерях с советскими военнопленными обращались гораздо хуже, чем с солдатами других армий. В частности, зимой 1941/42 г. они не получали должного питания. Тысячи советских военнопленных на территории Австрии погибли от голода и жестокого обращения.

Шталаг XVII «Б» Кремс-Гнайксендорф

Для размещения иностранных военнопленных на территории Германии вермахт в 1939 г. создал густую сеть лагерей. Одиннадцать таких лагерей для рядовых солдат (Шталаг) и офицеров (Офлаг) располагались в Восточной марке (т.е. в Австрии). Самым крупным из них был Шталаг XVII «Б» Кремс-Гнайксендорф, который одно время насчитывал 66 тыс. заключенных, поделенных по большей части на рабочие отряды и размещенных вне стен лагеря. С осени 1941 г. в лагере было зарегистрировано более 10 тыс. советских военнопленных. Обращение с пленными солдатами в Третьем рейхе строилось исходя из расистских и идеологических установок. На низшей ступени находились порядка 5,3–5,7 млн советских военнопленных, содержавшихся в нечеловеческих условиях, из которых около половины погибли в немецком плену.

Повседневная жизнь многонационального Шталага XVII «Б» Кремс-Гнайксендорф была подчинена столь же строгой иерархии. Так, советские пленные получали специальный «русский хлеб», состоявший из ржаного шрота, свекловичного жома, целлюлозной муки, измельченной соломы и листы. В декабре

1941 г. в изолированном советском секторе лагеря разразилась эпидемия сыпного и брюшного тифа, которая за один месяц унесла жизни 700 человек. В отличие от военнопленных западных государств, умерших советских солдат хоронили на местном кладбище Кремс-Гнайксендорфа не только без обычного в таких случаях ритуала, но даже без гробов; трупы просто заворачивали в бумагу! После окончания войны по настоянию советской военной администрации были эксгумированы тела 1640 погибших советских военнопленных и перезахоронены на ныне существующем городском кладбище города Кремс. В ходе репатриации освобожденные из немецкого плена проходили проверку органами НКВД, в результате многие направлялись в лагеря уже системы ГУЛАГа или даже приговаривались к расстрелу. Лишь в 1995 г. последовала полная реабилитация этих жертв тоталитарных режимов. Шталаг XVII стал широко известен благодаря фильму Билли Уайлдера «Лагерь для военнопленных № 17», удостоенному премии «Оскар» за лучшую мужскую роль, а также сериалу «Герои Хогана».

Б. Штельцль-Маркс

Некоторые военнопленные, а также многие советские гражданские лица были депортированы в концентрационный лагерь Маутхаузен, расположенный недалеко от г. Линц. Сюда попадали преимущественно те, чье присутствие было нежелательным в Шталагах, в частности евреи или комиссары. Их шансы на выживание в лагере были минимальными. С 1942 г. их труд стали активно использовать в первую очередь в строительстве и смежных областях, позднее — особенно часто в оборонной промышленности и при строительстве подземных бункеров для производства военной продукции в целях защиты от воздушных атак со стороны союзников. В Маутхаузене погибли по крайней мере 33 407 советских заключенных.

Дмитрий Чиров: советский военнопленный в Австрии

Дмитрий Чиров родился в 1921 г. До призыва в Красную армию в 1939 г. он работал учителем русского языка и литературы в средней школе. После нападения Германии на СССР приписан к 123-му полку 62-й дивизии 5-й армии. 9 сентября 1941 г. под Черниговом он попал в немецкий плен. Пройдя через многочисленные сборные пункты, прифронтовые и транзитные лагеря, в конце 1941 г. Чиров попал в Шталаг XVII «Б» Кремс-Гнайксендорф. Из-за тяжелых условий содержания в трудовых отрядах, к которым был приписан Чиров, в начале июля 1942 г. он присоединился к голодовке, организованной другими советскими заключенными, и был переведен обратно в Шталаг. Впоследствии

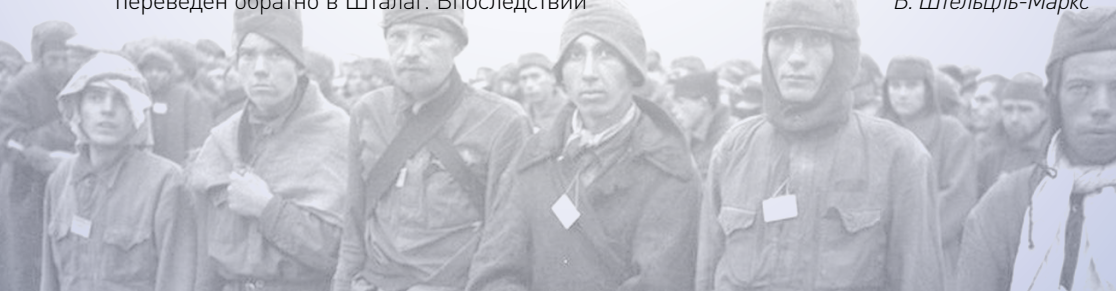
он работал на виноградниках одного крестьянина из Нижней Австрии.

Во время наступления советских войск 16 апреля 1945 г. около 1 тыс. заключенных были угнаны нацистами в Гмюнд, в их числе Дмитрий Чиров. Там он был освобожден Красной армией 8 мая 1945 г.

Как и для многих других советских военнопленных, для Чирова начался долгий процесс возвращения домой. Сначала он отправился в Вену и Будапешт, затем на обычной конной повозке попал в Румынию, а оттуда на грузовике в конце августа 1945 г. добрался до Одессы. Пройдя через существовавшую систему проверок, Чиров вновь был призван в Красную армию и прикомандирован к 235-му полку 390-й артиллерийской бригады, где и нес службу до конца 1945 г.

После окончания войны Чиров, как и другие вернувшиеся из плена, долгое время находился под контролем органов безопасности, неоднократно подвергался допросам, однако, в отличие от многих бывших военнопленных, репрессий в отношении него не последовало. В 1948 г. он даже смог закончить свое обучение по специальности «русский язык и литература», а в 1960 г. защитить диссертацию. Вплоть до выхода на пенсию он был доцентом университета г. Караганда в Казахстане.

Б. Штельцль-Маркс

Концентрационный лагерь Маутхаузен

Выбор Маутхаузена как места для организации самого крупного концентрационного лагеря объяснялся наличием вблизи города и соседнего местечка Гузен каменоломен, в которых добывали строительный материал. «Зона ответственности» основанного в 1938 г. центрального лагеря Маутхаузен и почти 50 вспомогательных лагерей распространялась на всю территорию Австрии. Из 190 тыс. заключенных всего лагерного комплекса умерли около 90 тыс. Наименьшие шансы выжить имели евреи.

Маутхаузен был лагерем третьей степени и предназначался для «заключенных с дурной наследственностью, в особенности же

для лиц с асоциальным поведением и ранее осужденных преступников, которые не поддаются перевоспитанию». Заключенные были вынуждены работать в каменоломнях, расположенных вблизи вспомогательного лагеря Гузен, в очень тяжелых и опасных для жизни и здоровья условиях. Неспособных к работе переводили в «лагерь для больных», где их оставляли без еды и лекарств или убивали в лагере смерти Хартхайм в рамках программы умерщвления Т-4. Сам лагерь Маутхаузен зачастую служил местом казней, в том числе массовых убийств в «душегубках» (газвагенах) и газовых камерах.

Ф. Лезиак

Заключенные концентрационного лагеря Маутхаузен, забитые до смерти в карьере «Винерграбен»

Фото: Федеральный архив Берлина, изображение 192-317, CC-BY-SA 3.0

Дмитрий Михайлович Карбышев: советский генерал в концлагере Маутхаузен

Дмитрий Михайлович Карбышев (1880–1945), дворянин по происхождению, родился в Омске в семье военного чиновника и с самого детства готовился к военной карьере. Будучи молодым офицером, Карбышев принимал участие в Русско-японской войне 1904–1905 гг. и в Первой мировой войне. В 1917 г. он вступил в Красную гвардию, в 1918 г. — в Красную армию. С 1926 г. Карбышев преподавал в Военной академии имени М.В. Фрунзе, в 1938 г. стал профессором Военной академии Генерального штаба Красной армии. В 1939–1940 гг. участвовал в войне против Финляндии, получил звание генерал-лейтенанта инженерных войск.

После нападения Германии на Советский Союз в 1941 г. Карбышев был сначала прикомандирован к штабу 3-й армии в Гродно, а затем перешел в штаб 10-й армии. В конце июня 1941 г. 10-я армия была окружена войсками вермахта. При попытке выйти из окружения Карбышев был ранен и взят в плен. Впоследствии он прошел через несколько концентрационных лагерей: Хаммельбург, Флоссенбург, Майданек, Освенцим, Заксенхаузен, затем — Маутхаузен. Там он познакомился с будущим федеральным канцлером Австрии Леопольдом Фиглем. Немецкие генералы неоднократно пытались склонить Карбышева к сотрудничеству с вермахтом в надежде, что он возьмет на себя руководство Русской освободительной армией (РОА). Однако Карбышев отказался. В ночь с 15 на 16 февраля 1945 г., в числе около пятисот других заключенных, Карбышев был облит водой на морозе. Этой пытки он не пережил.

В 1946 г. Дмитрий Михайлович Карбышев был посмертно награжден орденом Ленина, а также удостоен высшего звания Героя Советского Союза. В память о трагической судьбе Карбышева в 1948 г. на месте лагеря Маутхаузен была возведена скульптура из камня. В церемонии торжественного открытия памятника принял участие и австрийский федеральный канцлер Леопольд Фигль. Незадолго до этого на состоявшемся 24 февраля 1948 г. заседании Совета министров Фигль предварил свою торжественную речь наводящими на размышления словами: «Русский генерал находился в Маутхаузене всего лишь в двух камерах от меня...»

Д. Бахер

Концентрационный лагерь Гузен

Созданный в 1939 г. лагерь Гузен считался самым страшным вспомогательным лагерем Маутхаузена, самым крупным подобным учреждением, созданным нацистами в Австрии. До 1942 г. он также был лагерем смерти. Здесь были размещены заключенные преимущественно из Польши и Советского Союза, общей численностью почти 71 тыс. человек, также имелись пленные из стран Западной и Южной Европы.

С 1943 г. Гузен периодически насчитывал в два раза больше заключенных, чем содержалось в центральном лагере. Более половины пленных скончались по причине нечеловеческих условий труда в каменоломнях и переведенных в 1943 г. под землю заводских цехах, которые, насколько известно, служили для производства пулеметов и истребителей.

Ф. Лезиак

Малый Тростенец

Начиная с мая 1942 г. немецкие оккупанты использовали область вокруг деревни Малый Тростенец в Белоруссии для массовых убийств в рамках «окончательного решения еврейского вопроса». Ни в одном другом месте не погибло так много австрийцев и австриек, преимущественно из Вены, как здесь, — почти 13 500 человек. Заключенных убивали практически сразу по прибытии, расстреливали или травили газом в «душегубках», а затем закапывали в больших ямах в лесу под Благовщиной. Известно лишь о 17 австрийских заключенных, переживших ужасы лагеря смерти Малый Тростенец.

Одним из них был венский торговец Вольф Зайлер, который в числе 8700 евреев был депортирован из Восточной марки в рейхскомиссариат Остланд. 6 мая 1942 г. он прибыл в Малый Тростенец вместе с женой и двумя детьми. На лагерном сборном пункте у него отобрали все ценные вещи. Часть прибывших евреев была тут же увезена на грузовиках к месту расстрела, другая — размещена в лагере. Зайлер и члены

его семьи находились в лагере до конца июня 1944 г., когда им удалось бежать вместе с другими депортированными. В июле 1944 г., оказавшись в расположении наступавших советских войск, они были задержаны и отправлены в лагерь под Карагандой. Лишь в 1946 г. Зайлер и члены его семьи смогли вернуться в Австрию, а позднее эмигрировали в США.

Ф. Лезиак, Д. Бахер

Памятник погибшим в Маутхаузене

Фото: TourBlogger.ru

В Маутхаузене содержались также около 30 тыс. советских гражданских лиц. Они были взяты в плен преимущественно во время карательных операций против партизан в 1943–1944 гг. Большинство заключенных были распределены по внешним лагерям на всей территории Австрии. Лишь половина из них дождалась освобождения в 1945 г.

Печальная участь постигла около 15 тыс. евреев австрийского происхождения, которых начиная с ноября 1941 г. депортировали на смерть в Ригу и Минск, где их содержали в гетто, а также в Каунас и Малый Тростенец под Минском, где заключенных практически сразу расстреливали.

Ближе к концу войны в Австрии, где тогда шли боевые действия, оказались и коллаборационистские отряды вермахта, в состав которых входили и советские граждане. Прежде всего в Австрию отступали казачьи отряды, которые в 1944–1945 гг. вели бои с партизанами на Балканах и в Северной Италии. В 1945 г. большинство из них, всего около 40 тыс., были выданы британцами Советскому Союзу, в том числе женщины и дети.

Австрийские евреи спасаются от холокоста в Советском Союзе

В 1938 г. Латвия стала последней страной, давшей согласие принять евреев из Австрии. Около 365 человек воспользовались этой возможностью, осев преимущественно в Риге. Среди них по крайней мере 219 человек ранее имели австрийское гражданство. В Латвии многие бежавшие евреи пытались получить право выезда в третьи страны, некоторым это удавалось. Большинство, однако, при поддержке латвийского правительства осталось в Риге.

Однако ситуация резко ухудшилась после ввода советских войск в Латвию летом 1940 г. Поначалу советское правительство не трогало бывших австрийских граждан, так же как и проживавших на территории Латвии немцев, но практически сразу после начала войны в 1941 г. они были депортированы в Сибирь. Здесь им не нужно было работать, однако условия содержания были достаточно тяжелыми: суровая зима 1941 г. сказалась не только на физическом здоровье, но и на психике депортированных. Однако им было позволено самостоятельно организовывать лагерную жизнь и даже открывать школы для детей.

В конце июня 1942 г. лагерь в Новосибирске был ликвидирован, заключенные были переселены в Казахстан, в Спасский лагерь недалеко от Караганды, где их заставляли работать в шахтах и рудниках. Им был запрещен любой контакт с австрийскими военнопленными, размещенными в этом же лагере. Несмотря на более благоприятные условия содержания по сравнению с Новосибирском, в лагере разразилась эпидемия дизентерии, которая унесла немало жизней как самих интернированных, так и лагерного персонала.

Ситуация улучшилась лишь накануне 1947 г., когда на запад стали отправляться первые эшелоны с репатриантами, причем поначалу это касалось преимущественно югославов. Испанцы и австрийские евреи стали последними, кому было позволено покинуть лагерь. И все же, несмотря на тяжелые условия лагерной жизни, эта маленькая группа австрийских евреев пережила и Третий рейх, и советское интернирование. Первый эшелон с репатриантами достиг Вены 29 января 1947 г., второй прибыл 28 марта 1947 г.

В самой Австрии репатрианты поначалу были размещены в лагерях беженцев, где им пришлось провести несколько месяцев, пока некоторые по собственной инициативе или при поддержке родственников не попытались вернуться к нормальной гражданской жизни.

Глубокие шрамы, которые холокост оставил в Австрии (у вернувшихся австрийских евреев погибли практически все родственники), отношение государственных органов власти и местного населения (репатрианты не имели права требовать назад конфискованное у них имущество) и общая гнетущая атмосфера привели к тому, что около половины лиц, когда-то бежавших в Латвию и впоследствии интернированных Советским Союзом, вскоре вновь покинули Австрию.

Ф. Лезиак

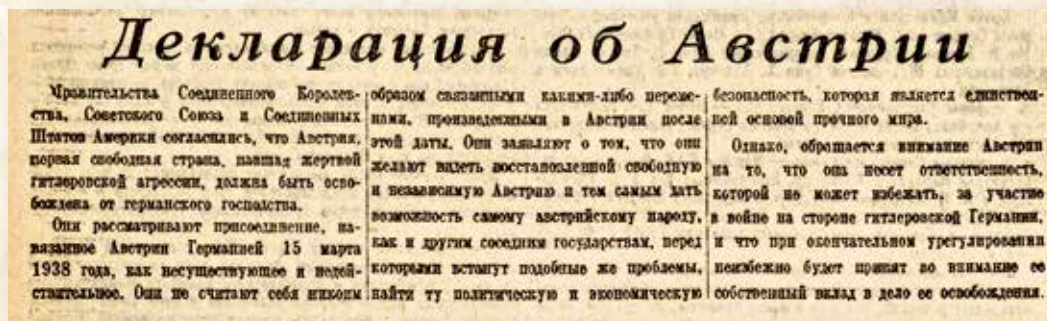

Московская декларация 1943 г.

Позиция СССР в отношении послевоенного будущего Австрии определялась тремя главными целями. Во-первых, речь шла о воссоздании австрийской государственности, обеспечении полного и эффективного суверенитета австрийского государства. Во-вторых, для советской стороны было важно обеспечить равноправное с западными союзниками положение в осуществлении контроля над процессами устранения нацистского влияния из сферы политики и экономики Австрии. В-третьих, предполагалось добиться хотя бы частичного возмещения ущерба, нанесенного Советскому Союзу агрессией нацистской Германии, в осуществление которой была вовлечена и Австрия, лишенная самостоятельности в результате аншлюса.

Первая цель была сформулирована И.В. Сталиным во время его беседы с министром иностранных дел Великобритании Антони Иденом 16 декабря 1941 г. в виде четкой формулы: «Австрия должна быть восстановлена как самостоятельное государство». Иден согласился с этой точкой зрения. В дальнейшем, однако, со стороны Запада предпринимались попытки ревизовать эту договоренность. Имели место проекты искусственного объединения Австрии с Баварией, с Чехословакией и/или создания федерации ряда государств Восточной и Южной Европы с включением в нее Австрии. Советская сторона последовательно выступала против этих планов. В результате на Московской конференции министров иностранных дел СССР, Великобритании и США (19–30 октября 1943 г.) была принята «Декларация об Австрии», которая выразила общее желание держав антигитлеровской коалиции «видеть восстановленную свободную и независимую Австрию».

Московская декларация, напечатанная в газете «Правда» 2 ноября 1943 г.

Равноправное участие союзников в реализации этой установки должно было обеспечить, в частности, соглашение о контрольном механизме и зонах оккупации Австрии. Впервые советская позиция по зональному разграничению в Австрии была сформулирована 30 апреля 1944 г. следующим образом:

«К зоне оккупации СССР отнесены следующие провинции: Бургенланд, половина Нижней Австрии и половина Штирии; к зоне Соединенного Королевства — половина Нижней Австрии, половина Штирии и половина Каринтии; к зоне США — Верхняя Австрия, Зальцбург, Тироль и половина Каринтии. Население в каждой из зон равняется примерно 1,5 млн человек».

Вопрос о зонах оккупации стал предметом дискуссии на заседаниях в Лондоне Европейской консультативной комиссии (ЕКК). Западная позиция нашла свое окончательное выражение в проекте, внесенном в ЕКК 30 января 1945 г., согласно которому СССР в качестве зоны оккупации выделялась самая большая по площади союзная земля Нижняя Австрия (без Вены), Англии — Штирия и Каринтия, США — Зальцбург и Верхняя Австрия, Франции — Тироль и Форарльберг.

Этот план вызвал критическую реакцию советской стороны. Некоторые высокопоставленные дипломаты считали, что включение Штирии и Каринтии в британскую зону приведет к усилению влияния англичан в соседней Югославии — «подобно тому, как это имеет место в Греции» (где британские войска активно вмешивались во внутренние дела страны). Они считали, что необходимо настаивать на включении двух этих земель в советскую зону. Высшее советское руководство, стремясь избежать конфронтации с Западом, не приняло этих предложений. В итоге вопрос о зонах был урегулирован на основе западного проекта, в который были внесены некоторые изменения (в частности, территория советской зоны была расширена за счет левобережья Дуная в Верхней Австрии — региона Мюльфиртель).

Переговоры между СССР и западными державами по австрийскому вопросу неожиданно осложнились в конце апреля — начале мая 1945 г. Работа ЕКК по определению зон оккупации затормозилась. Западные дипломаты стали настаивать на немедленном прибытии своих представителей в освобожденную Вену вне зависимости от решения вопроса о зональном разграничении. Советская сторона не возражала против их приезда — но только после достижения соглашения в ЕКК по поводу границ зон и создания союзнического контрольного механизма. Последовал обмен весьма резкими нотами.

В конечном счете конфликт был урегулирован на компромиссной основе напрямую И.В. Сталиным и Г. Трумэном. 4 июля 1945 г. было достигнуто Соглашение о контрольном механизме в Австрии. 9 июля было подписано Соглашение о зонах. Союзникам, несмотря на временное обострение отношений, удалось успешно довести до конца программу восстановления австрийской государственности, выработанную в период Второй мировой войны.

Московская декларация 1943 г. отмечала, что Австрия «несет ответственность, которой не может избежать, за участие в войне на стороне гитлеровской Германии». Из этого положения, с советской точки зрения, вытекало обязательство воссоздаваемого австрийского государ-

Потсдамская конференция 17 июля — 2 августа 1945 г.

Сидят слева направо: премьер-министр Великобритании К. Эттли, президент США Г. Трумэн, глава СССР И.В. Сталин. Стоят слева направо: адмирал У. Леги (США), министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин, государственный секретарь США Д. Бирнс, министр иностранных дел СССР В.М. Молотов.

ства внести свою долю в возмещение ущерба, нанесенного нацистами своим жертвам. Впервые эта проблема обсуждалась на Потсдамской конференции.

24 июля 1945 г. на заседании министров иностранных дел советская делегация внесла предложение «О репарациях с Австрии». Предлагалось установить их в сумме 250 млн долларов, которые должны были взиматься «равными долями в течение 6 лет начиная с 1 июля 1945 г.», причем «главным образом в форме поставок продукции австрийской промышленности». Получателями репараций должны были стать СССР, Великобритания, США и Югославия.

Реакция западных партнеров оказалась весьма противоречивой. Образованная днем ранее на конференции Экономическая комиссия единогласно назвала Австрию в числе стран, которые обязаны заплатить репарации, однако на уровне министров иностранных дел и глав правительств западные союзники заняли противоположную позицию. Неожиданный поворот обсуждения этой проблемы произошел на заседании глав правительств 28 июля, когда Сталин заявил: «Можно было бы согласиться насчет того, чтобы с Австрии репараций не брать, поскольку Австрия не представляла собой самостоятельного государства... У Австрии не было своих вооруженных сил, можно не брать с нее репараций».

В конечном счете, согласно Потсдамскому соглашению, Советский Союз получил право на бывшие германские активы в Восточной Австрии, из которых он и должен был получить то возмещение, которое ранее предполагалось получить путем репараций. Такое решение имело очевидные недостатки в сравнении с первоначальными советскими предложениями. Оно не определяло ни сроки, ни формы, ни масштабы изъятий и потенциально не могло не породить споров и конфликтов между советскими и австрийскими властями.

Оптимальный вариант решения проблемы компенсации ущерба СССР обсуждался на совещании представителей советского командования и временного правительства Австрии 12 мая 1945 г. Бургомистр Вены Теодор Кёрнер заметил: «То наказание, которое должна понести Австрия за участие в войне, лучше было бы заплатить натурой, но оставить себе предприятия». Канцлер Карл Реннер уточнил предложение бургомистра: «объявить все машины, которые русские намерены вывезти, собственностью русских, а пока на них занять работой австрийских рабочих». Ту же мысль высказал и тогдашний министр по восстановлению промышленности Юлиус Рааб. Отвечая на эти пожелания, Маршал Советского Союза Федор Иванович Толбухин (1894–1949) заявил: «Мы

Федор Иванович Толбухин

который в наибольшей степени соответствовал бы стратегическим интересам СССР и австрийского народа, был заблокирован в результате наступившей холодной войны.

Сопrotивление в Австрии

Условия для организации движения Сопrotивления нацистскому режиму были в Австрии такими же неблагоприятными, как и в Германии. Практически повсеместно в Европе немцы считались оккупантами и врагами, а те, кто сопротивлялся захватчикам, — борцами за свободу, причем даже большинство тех, кто считал сопротивление самоубийственным и предпочитал покориться оккупационному режиму, видели в участниках Сопrotивления патриотов и своих соотечественников и презирали коллаборационистов. Иной была ситуация в Австрии, где подавляющая часть населения принимала национал-социалистический режим как данность, особенно в первые годы его существования, в то время как сотни тысяч человек искренне поддерживали новую власть. С началом войны даже те, кто ненавидел Гитлера и отвергал национал-социалистическую идеологию, рассматривали любую форму уклонения от воинской службы как

вывозим все немецкие военные и промышленные предприятия, принадлежавшие немцам. Легкая, пищевая, коммунальная промышленности и промышленность, связанная с обслуживанием широких потребностей масс, если она не немецкая, остаются в Австрии, и претензий к ним никаких нет. Мы готовы обсудить с Вами вопрос о смешанной промышленности, где переплелись немецкий и австрийский капиталы, для чего желательно создать комиссию из представителей советского командования и компетентных представителей австрийского правительства».

Эти идеи не получили своего развития. Путь сотрудничества,

предательство. Информация о зверствах и преступлениях национал-социалистического режима не могла изменить этих установок.

Активное сопротивление национал-социализму оказывали в первую очередь те люди, которые не только не принимали режим, но пришли к осознанию того, что там, где правда становится неправдой, сопротивление становится долгом, как некогда сказал знаменитый немецкий драматург Бертольт Брехт. Для того чтобы это понимание переросло в действие, требовалось не только личное мужество, нужно было также решить для себя важную моральную дилемму.

Формы сопротивления режиму были разнообразными: от распространения правдивой информации о нацистских преступлениях и об отрицаемых официальными властями военных поражениях вермахта, а также сбора средств для преследуемых и дискриминируемых категорий граждан до организации вооруженных восстаний. К актам сопротивления относились также всевозможные диверсии, саботаж, а также сбор данных для разведки стран антигитлеровской коалиции или участие в подпольных военизированных формированиях, которые совершали нападения на подразделения вермахта или полицию и действовали особенно активно в Штирии и Каринтии.

Помимо нравственных мотивов, на одиночное или организованное сопротивление режиму людей толкали также политические соображения и религиозные убеждения. По этой причине участники движения Сопротивления в Австрии в основном были членами коммунистических групп (в частности, организации «Красная помощь», созданной Коммунистической партией Австрии, в задачу которой входила помощь родственникам арестованных и казненных). Немало было в Австрии и тех, кто руководствовался религиозными убеждениями — от католиков до свидетелей Иеговы.

После нападения гитлеровской Германии на Советский Союз 22 июня 1941 г. основным видом деятельности для коммунистического подполья стала антивоенная пропаганда, хотя она началась еще раньше — после подписания пакта Молотова — Риббентропа в 1939 г. Особую роль играла созданная Австрийским коммунистическим союзом молодежи организация «Солдатский совет», которая под видом полевой почты распространяла подпольные журналы и листовки, обращенные к простым солдатам вермахта. Практически все молодые участники группы были арестованы гестапо и впоследствии приговорены к смерти и казнены.

С 1944 г. социальная база движения Сопротивления в Австрии стала расширяться. Большая часть населения не была готова поддерживать обреченный на гибель национал-социалистический режим, многие пы-

тались предотвратить инициированные отчаявшимися нацистскими лидерами разрушения.

Участники заговора 20 июля 1944 г. также поддерживали контакты с офицерами вермахта австрийского происхождения. После неудачного покушения на Гитлера им удалось продолжить свою подпольную деятельность и подготовить Вену к вступлению Красной армии в апреле 1945 г., хотя некоторые заговорщики были схвачены и публично казнены 8 апреля. 7 апреля коммунистической молодежи удалось обезоружить большую часть солдат вермахта и бойцов «фольксштурма» в западных районах Вены и тем самым облегчить наступление Красной армии на австрийскую столицу с запада. Благодаря этому в западных кварталах Вены не было интенсивных боевых действий.

В австрийском движении Сопротивления принимали участие не только коренные австрийцы. В многочисленных концентрационных лагерях были созданы подпольные отряды из французских и советских военнопленных, в некоторых случаях, особенно на юго-востоке Нижней Австрии, им даже удалось за несколько месяцев до освобождения наладить контакты с местными австрийскими отрядами Сопротивления. К последним жертвам нацистского режима в Австрии относятся члены связанной с британскими спецслужбами подпольной организации, которая состояла в основном из польских рабочих и действовала с 1944 г. в Вене и Линце.

Многие граждане Австрии принимали участие в борьбе против нацистского режима за пределами собственной страны. К этой категории относились те, кто примыкал к партизанским отрядам на оккупированных территориях, как это было, к примеру, на Украине, в Белоруссии, России, Польше и Югославии, а также те, кто вступал в ряды армий стран Антигитлеровской коалиции.

В связи с движением Сопротивления и поддержкой советских операций и советской разведки нужно также вспомнить об австрийцах, которые готовились в Советском Союзе как парашютисты-диверсанты и затем отправлялись в Германию. Их общее число неизвестно, зафиксировано всего около 30 случаев. Они рекрутировались преимущественно из австрийцев, нашедших убежище в Советском Союзе: это были члены Коммунистической партии Австрии и запрещенного в 1934 г. Шуцбунда, выпускники Международной ленинской школы и других подобных учебных заведений, участники гражданской войны в Испании, а также перебежчики из вермахта.

Причина того, что для такого рода миссий использовались австрийцы, была проста: их родным языком был немецкий, кроме того, они обычно хорошо знали территорию, на которой им предстояло выполнять подполь-

ную работу. Их обучали лишь технике разведывательного дела — изготавливать фотоклише (к примеру, для фальшивых документов), взрывчатые вещества, обращаться с огнестрельным оружием, прыгать с парашютом, составлять шифровки, использовать так называемые «мертвые почтовые ящики», а также применять секретные чернила.

По завершении обучения парашютисты-диверсанты десантировались с самолетов над территорией Германии и начинали свою деятельность, которая в основном сводилась к поддержке движения Сопротивления и сбору информации для советских разведслужб (Главное разведывательное управление Генерального штаба Красной армии, Первое управление НКВД).

Об операциях советских диверсантов австрийского происхождения известно крайне мало, по всей видимости, их деятельность оказалась не очень успешной. Во-первых, из-за своей малочисленности агенты знали друг друга в лицо и могли опознать при аресте, во-вторых, обучение происходило в сжатые сроки и было недостаточным, в-третьих, при использовании агентов на вражеской территории было допущено немало ошибок. Кроме того, в 1942 г. было создано особое подразделение СС «Красная капелла», в задачу которого входило обнаружение иностранных агентов. Однако арестованные парашютисты-диверсанты не всегда приговаривались к смертной казни, зачастую их использовали в целях контрразведки, для дезинформации противника и т.д.

Эрнст Кернмайер — советский парашютист-разведчик

Среди австрийских парашютистов-разведчиков был и уроженец Каринтии Эрнст Кернмайер. Он родился 12 февраля 1923 г. в местечке Пойчах недалеко от Фельдкирхена в семье социал-демократов. Его отец был членом республиканского Шуцбунда, и после боев февраля 1934 г. он сначала бежал вместе с семьей в Тюрниц (Нижняя Австрия), а оттуда через Чехословакию в Москву. В ходе сталинских репрессий Кернмайер был депортирован в Казахстан и некоторое время спустя согласился стать советским агентом. 23 марта 1943 г., снаряженный переносной ракетой, он приземлился с парашютом в Восточной Пруссии, оттуда добрался до Вены, но

по прибытии на Южный вокзал был арестован сотрудниками гестапо. До апреля 1945 г. Кернмайер находился в заключении, вероятно, его принуждали к контршпионажу против Советского Союза. В начале апреля 1945 г. он вышел на свободу, но был немедленно арестован органами Главного управления контрразведки «Смерш» и в ноябре 1945 г. приговорен к десяти годам лагерей за передачу важной разведывательной информации немецкой стороне. В декабре 1954 г., еще до заключения Декларации о независимости Австрии, Эрнст Кернмайер был освобожден из советского плена и смог вернуться в Австрию.

Д. Бахер

Австрийские военнопленные, интернированные и осужденные в Советском Союзе

В период с 1941 по 1956 г. около 220–230 тыс. австрийцев оказались на положении военнопленных, интернированных или арестованных советскими органами госбезопасности как в самом Советском Союзе, так и на оккупированных территориях Восточной и Центральной Европы и, конечно, в Австрии. В соответствии с категорией пленные попадали в советские лагеря, тюрьмы или трудовые коллективы. Примерно 70–80 тыс. человек не были зарегистрированы в советских лагерях и тюрьмах, их судьба до сих пор неизвестна.

В 1941 г. в Советском Союзе находилось и проживало довольно много австрийцев: бывшие военнопленные Первой мировой войны (особенно в Сибири); гражданские рабочие, которые после начала мирового экономического кризиса в статусе «иностранцев рабочих» иммигрировали в СССР для того, чтобы принять участие в строительстве социализма «в отдельно взятой стране»; политэмигранты 1930-х годов (члены Шугбунда, социал-демократы, коммунисты); советники по экономическим вопросам, предприниматели, инженеры, которые работали в Советском Союзе после заключения пакта Молотова — Риббентропа 1939 г.; сотрудники дипломатического ведомства; австрийские дезертиры из немецкого вермахта. К ним добавились вывезенные в годы войны в СССР технические специалисты и инженеры, в которых нуждалась советская промышленность, а также этнические немцы из стран Южной и Восточной Европы («Фольксдойче»). Последние в 1944–1945 гг. бежали в Австрию, а после окончания войны были вывезены оттуда в СССР и без предъявления обвинений и вынесения приговора отправлены в трудовые батальоны в числе прочих мобилизованных и интернированных немцев. Уровень смертности в трудовых батальонах был настолько высок (почти 25,4%), что вскоре их пришлось распустить ввиду нехватки рабочей силы. Лишь немногим из этой группы заключенных удалось дожить до репатриации в Австрию.

Еще одну большую группу составляли гражданские лица, которые начиная с 1945 г. по различным причинам были арестованы органами советской администрации в Австрии. Большинство из них были сразу осуждены советскими судами и отправлены в СССР. Обвинения в основном предъявлялись в шпионаже, участии в партизанском ополчении «Вервольф» (*Werwolf*), действовавшем в конце войны в тылу наступающих советских войск; совершении военных преступлений на советской территории. Среди осужденных лиц главным образом были полевые жандармы, бывшие члены СС и полицейские, члены спецподразделений СС. Некоторые из

Франц Штеег — последний австриец, вернувшийся из советского плена

Находящийся на оккупированной территории Белоруссии солдат вермахта Франц Штеег, уроженец земли Бургенланд и бывший школьный учитель, вместе со своей подругой Надей был схвачен в 1943 г. белорусскими партизанами и уведен в лес. Партизаны хотели расстрелять Штеега на месте, однако подруга спасла его. Впоследствии оба присоединились к партизанскому отряду, который насчитывал 1500 человек. Штеег должен был вести пропагандистскую работу среди других бойцов вермахта. В радиопередачах он призывал солдат к дезертирству. Эта деятельность спасла ему жизнь.

Когда в июне 1944 г. Белоруссию освободили советские войска, Штеег и его подруга были арестованы. После многонедельного тюремного заключения Штеег оказался в лагере для военнопленных в Мордовии, затем был переведен в Тамбов. Надя, которая к этому времени была отпущена на свободу, повсюду сопровождала его и уже после войны родила ему двоих детей. В этих непростых условиях они решили пожениться. Руководство лагеря по-человечески отнеслось к молодой семье и даже предоставило им отдельное помещение. Еще в 1949 г. Штеег считался репатриантом, которого следовало отправить обратно в Австрию, но в 1950 г. он попал в лагерь военнопленных № 27 в Красногорске. Штеег полагал, что вскоре его вернут на родину. По этой причине он неоднократно выражал желание возвратиться в Австрию. В конце концов, чтобы покинуть лагерь, он подал письменное прошение о возможности выехать в Белоруссию вместе с семьей. Это стало основанием для

того, чтобы предоставить Штеегу советское гражданство.

После смерти Сталина в 1953 г. Штеег обратился к советским властям с просьбой разрешить ему поездку в Австрию, чтобы повидать семью, но получил отказ сроком на 15 лет, ему позволили лишь позвонить матери. Мать Штеега, которая уже давно считала сына погибшим и даже попросила высечь на семейном надгробии слова «пропавший без вести», через несколько секунд после звонка лишилась чувств. Впоследствии Штеегу было разрешено вести переписку с матерью, письма, однако, подвергались цензуре. В них он давал понять, что добровольно остался на территории СССР. Только в 1968 г. «по семейным обстоятельствам» Штеегу было разрешено выехать на родину и повидать мать. Взять с собой жену и детей органы госбезопасности не разрешили. На перроне сотрудники КГБ объяснили Штеегу, что в случае его невозвращения в СССР у жены могут быть серьезные проблемы. Штеег оказался между двумя совершенно разными мирами. Жители его родной коммуны Памхаген дали ему понять, что его не желают видеть дома как «коммуниста».

В Советском Союзе о сложностях жизненного пути Франца Штеега предпочли умолчать; его биография приводилась как пример доблести и героизма партизана-интернационалиста. В июле 2002 г. Франц Штеег окончательно вернулся в Австрию. Он был последним в мире репатриантом Второй мировой войны.

П. Руггенталер

них умерли в заключении или были казнены. В то же время значительное число военных преступников избежали советского правосудия и были репатрированы в Австрию без предъявления обвинения в 1953 и 1955–1956 гг.

Самую многочисленную группу составляли бывшие австрийские солдаты вермахта. Они были взяты в плен в период с 1941 по 1945 г. — сначала на советской территории, а на заключительном этапе войны — в основном на территории Германии и Австрии. Почти половина из них еще в 1945 г. была освобождена из советских фронтовых лагерей в Центральной Европе, остальные отправлены в стационарные лагеря Главного управления по делам военнопленных и интернированных (ГУПВИ).

ГУПВИ представлял собой специально созданный комплекс из примерно 4 тыс. лагерей и других подобных учреждений (полулагеря, фронтовые лагеря, эвакуационные и специальные госпитали, рабочие батальоны и рабочие команды ГУПВИ), растянувшихся от польской границы до Восточной Сибири. Для многих гражданских лиц и военнопленных лагерное заключение затянулось на долгие годы. Ни одна из стран-союзниц так долго не удерживала пленных, как СССР. Они должны были работать на советскую оборонную промышленность, а также восстанавливать то, что было разрушено войсками вермахта в ходе войны. Как и военнопленные других национальностей, австрийцы внесли свой вклад в первую послевоенную пятилетку. В Советском Союзе не было, пожалуй, ни одной стройки, где бы они не работали. Их репатриация последовала в 1947–1948 гг.

Часть австрийских военнопленных в период с 1943 по 1955 г. была осуждена не только по обвинению в военных преступлениях, но и за нарушения лагерного распорядка и уголовные преступления. Поначалу организовывались показательные судебные процессы, обвинения предъявлялись в индивидуальном порядке с предоставлением убедительных доказательств вины, однако уже с 1949 г. стали проводиться преимущественно массовые судебные разбирательства, доказательств личной вины обвиняемого уже не требовалось. Эти категории осужденных были переведены в лагеря ГУЛАГа, относившиеся к НКВД, и другие пенитенциарные учреждения и были освобождены лишь в 1953–1956 гг.

Конец войны

С конца марта 1945 г. войска союзников начали занимать Австрию. Первой на австрийскую территорию вступила Красная армия. Вскоре была взята Вена, и восстановленная республика была освобождена от нацистской диктатуры. Вопреки соглашениям с союзниками, после вступления советских войск в Австрию Сталин практически тут же начал

работу по реорганизации управления австрийским государством. По его приказу в течение нескольких дней было сформировано временное правительство, которое возглавил «отец-основатель» Первой Австрийской Республики Карл Реннер (1870–1950), бывший федеральным канцлером Австрии с 12 ноября 1918 по 7 июля 1920 г., затем с 27 апреля по 20 декабря 1945 г. и федеральным президентом Австрии с 20 декабря 1945 по 31 декабря 1950 г. При этом большая часть Австрии пока еще находилась под властью национал-социалистического режима, а Гитлер продолжал рассылать приказы из бункера в Берлине.

Карл Реннер

Сигналом для односторонних действий Сталина, по-видимому, послужили сообщения из Парижа о том, что австрийское движение Сопротивления «О5» с одобрения Великобритании уже якобы создало временное правительство. Было ли недоверие Сталина к союзникам решающей причиной для того, чтобы предпринять попытку сформировать национальное правительство Народного фронта в Австрии? Или же он и без этого попытался бы в Вене, как и в Восточной Европе, в вопросе формирования правительства действовать в одностороннем порядке?

Зоны оккупации Австрии

**Факсимиле телеграммы И.В. Сталина и начальника
Генерального штаба А.И. Антонова командующему
3-м Украинским фронтом Ф.И. Толбухину с указанием
наладить контакт с К. Реннером. 4 апреля 1945 г.**

Центральный архив Министерства обороны РФ. Ф. 243. Оп. 2912. Д. 146. Л. 114.

СТРОГО СЕКРЕТНО
КОПИИ ВОСПРЕЩАЮТСЯ

Экз. № 1

Подлежит возврату через
48 часов в ШО штаба
3-го Украинского фронта.

ШИФРОВКА № 13332.

Подана 4.4.45 20.00 Принята 4.4.45 20.10

Время в шифроргане

00000 ЗНАЧ. В.

КОМАНДУЮЩЕМУ ВОЙСКАМИ 3-го УКРАИНСКОГО ФРОНТА И
НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ФРОНТА.

На Ваше донесение от 4.4.45 за № 000/2 ОТВЕТ
НАЧАЛЬНИКА ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА ФРОНТА:

1. КАРЛ РЕННЕР объявить доверен.
2. Сообщить ему что в плане восстановления демократи-
ческого режима в Австрии командование Советского Союза окажет
ему поддержку.
3. Сообщить ему, что Советские войска готовы в пред-
ель Австрии не для захвата территории Австрии, а для изгнания
из Австрии фашистов - оккупантов.

КОМАНДА ВРАЖЕСКОГО ГЛАВКОМАНДОВАНИЯ
И. СТАЛИН,
А. И. АНТОНОВ.

Экз. № 243
19.30 Уничтожены по
См. д. № 101 от 15.1.45

М 20000/в.

Расшифрована 4.4.45 20.45 Отпечатано в ШО 4 экз.
Подпись расшифровавшего НАЗЫВ Экз. 2 [redacted] ШТАБА
Экз. 3 [redacted] Генерального Совета
Экз. № 3 [redacted] Главному штабу

Во всяком случае, Сталин сделал ставку на Карла Реннера, который пользовался признанием всех политических сил Австрии, и даже отдал приказ разыскать его. 4 апреля Сталин получил сообщение, что Реннер готов способствовать «словом и делом установлению демократического порядка». Ситуация развивалась стремительно. В течение нескольких минут Сталин отдал распоряжение маршалу Ф.И. Толбухину, командующему действовавшими в Австрии советскими войсками 3-го Украинского фронта, «оказывать доверие Реннеру» и поддерживать его «при восстановлении демократического порядка в Австрии». Сталин позволил Реннеру действовать. Австрийские коммунисты в изгнании, вскоре после этого вылетев-

10 МАЯ 1945 г. в Штирии встретились советские и британские войска и договорились об установлении демаркационной линии. Состоявшая под советским командованием болгарская армия также достигла Каринтии, где встретилась с югославскими партизанами Иосипа Броз Тито. Британские

войска вошли в Клагенфурт лишь за несколько часов до вступления туда югославских партизан. Только под давлением Лондона Тито с 20 мая начал выводить свои войска из Австрии. Вопрос о территориальных претензиях Югославии к Австрии должен был решаться в ходе переговоров.

Перемещенные лица

В первые послевоенные месяцы главнокомандующие оккупационных держав столкнулись с одной из самых сложных обще-европейских проблем. В Центральной Европе и на Балканах разыгрывалась «немецкая трагедия». В соответствии с XII пунктом Потсдамских договоренностей об «упорядоченном перемещении германского населения» новые администрации в Польше, Чехословакии, Венгрии, Югославии начали массовое изгнание немцев (в документах фигурируют различные категории: «фольксдойче», «имперские немцы», «судетские немцы») из своих стран на территорию Германии и Австрии.

Оккупационные державы смогли договориться только о том, чтобы попросить Прагу и Белград прекратить выселение этих лиц в Австрию. Фактически союзники могли лишь обратиться с просьбой, потому что у них не было другого способа остановить этот нескончаемый поток беженцев. Вопрос об их

судьбе неоднократно обсуждался на заседаниях Союзнического совета. К октябрю 1945 г. в Австрию прибыло более 100 тыс. судетских немцев. Министр иностранных дел Карл Грубер призвал Союзнический совет принять немедленные меры для их возвращения на родину. Совет отклонил это требование, поскольку заинтересованные страны больше не хотели принимать перемещенных лиц.

К концу войны в 1945 г. на австрийской территории находились около 400 тыс. «фольксдойче» и около 200 тыс. «имперских немцев». Обращение с первыми изначально четко регулировалось оккупационными властями и самой Австрией — их следовало отправлять в первую очередь в Германию. В ноябре 1945 г. в Австрии все еще находились около 104 тыс. «имперских» и 245 тыс. «судетских немцев и фольксдойче». Многие судетские немцы так и остались в Австрии.

О.В. Павленко

Военные потери

Во время Второй мировой войны и в годы после войны на территории Австрии погибли около 90 тыс. советских граждан. Около 60 тыс. из них оказались здесь в качестве военнопленных, остарбайтеров или интернированных лиц. Около 30 тыс. красноармейцев были убиты в боях на австрийской территории на заключительном этапе войны. Они были похоронены на 216 кладбищах, разбросанных по всей Австрии, за могилами осуществляется должный уход. Возвращение имен погибшим стало возможным благодаря личной инициативе австрийского инженера Пе-

тера Сиксля (16.06.1944 — 07.06.2019), чью подвижническую деятельность много лет поддерживали государственные органы, архивные учреждения и научные институты обеих стран. Заслуги П. Сиксля отмечены российским орденом Дружбы.

Уже в августе 1945 г. в столице Австрии на Шварценбергплатц был торжественно открыт памятник героям, павшим за освобождение Вены. Это было первое большое строительство послевоенной эпохи. Австрийский художник Отто Цайлер создал по поручению Красной армии множество картин с видом памятника.

шие из Москвы в Вену, узнали об этом решении лишь после своего приезда и были очень удивлены. Они хотели предостеречь Сталина от такого выбора, так как опасались нечестной игры, но тот уже принял решение и проинформировал о нем западные державы. Однако те сначала отказали Реннеру в поддержке, поскольку видели в нем советскую марионетку.

В германском вермахте служили 1,3 млн австрийцев. Подавляющее большинство (1,09 млн человек) были призваны в сухопутные войска, 174 тыс. — в военно-воздушные силы (Люфтваффе), 45,5 тыс. — в военно-морской флот (Кригсмарине). Многие из них воевали на Восточном фронте, около 50 тыс. австрийских солдат оказались в окружении под Сталинградом. На немецком военном кладбище в Печенге похоронены 18 тыс. солдат, среди них особенно много австрийцев. Всего около 261 тыс. человек так и не верну-

лись домой. Другими словами, каждый 12-й австриец, служивший в вермахте, погиб во время Второй мировой войны.

В 1996 г. в Песчанке был возведен памятник погибшим австрийцам и всем жертвам Сталинградской битвы. Инициатором выступила общественная организация Австрийский черный крест. Открытие памятника прошло в торжественной обстановке в присутствии представителей обеих стран самого высокого уровня.

Д. Бахер

Памятник жертвам Сталинградской битвы в Песчанке
Фото: Австрийский черный крест

27 апреля 1945 г. временное правительство Реннера было одобрено. Представители трех партий — Австрийской народной партии, Социал-демократической и Коммунистической партии Австрии — провозгласили ее независимость. Это был день рождения Второй Австрийской Республики.

Можно констатировать, что 1938–1945 гг. были временем наиболее глубинного кризиса советско-австрийских отношений. Австрия перестала существовать как государство, ее жители были интегрированы в национал-социалистическое общество и стали частью Германии. Австрийцы воевали в составе вермахта против Советского Союза, участвовали в установлении оккупационного режима, совершали военные преступления. Большая часть австрийских евреев была убита на оккупированных советских территориях. Сотни тысяч советских граждан были угнаны на территорию Австрии в качестве военнопленных, политзаключенных или бесплатной рабочей силы. В плену советские граждане подвергались дискриминации и насилию, условия содержания были крайне тяжелыми.

Многим это стоило жизни. Десятки тысяч красноармейцев погибли за освобождение Австрии.

1945 год не только стал годом краха нацизма и победы стран Антигитлеровской коалиции, но и явился поворотным пунктом в налаживании советско-австрийских отношений.

Литература

- Великая Отечественная война 1941–1945 годов: В 12 тт. М., 2011–2015.
- Война и общество в XX веке: В 3 кн. М., 2011. Кн. 2: Война и общество в период Второй мировой войны.
- Чиров Д.* Среди без вести пропавших / Под ред. П. Поляна, Б. Штельцль-Маркс. М., 2010.
- Карнер Ст.* Архипелаг ГУПВИ. Плен и интернирование в Советском Союзе 1941–1956. М., 2007.
- Мировые войны XX века: В 4 кн. / Ин-т всеобщей истории РАН. М., 2002. Кн. 3: Вторая мировая война. Исторический очерк; Кн. 4: Вторая мировая война. Документы и материалы.
- Полян П.* Жертвы двух диктатур. Военные и остарбайтеры в Третьем Рейхе и их репатриация. М., 1996.
- Сикль П.* Советские граждане, погибшие в Австрии в годы Второй мировой войны, и места их захоронения. Грац; Вена, 2010.
- Grischany Th.R.* Der Ostmark treue Alpensöhne. Die Integration der Österreicher in die großdeutsche Wehrmacht, 1938–45. Wien, 2015.
- Karner St.* Im Archipel GUPVI. Kriegsgefangenschaft und Internierung in der Sowjetunion 1941–1956. Wien; München, 1995.
- Die Moskauer Deklaration 1943. „Österreich wieder herstellen“ / Hg. St. Karner, A.O. Tschoubarijan. Wien; München, 2015.
- Neugebauer W.* Der österreichische Widerstand 1938–1945. Wien, 2015 (2. Aufl.).
- Pohl D.* Die Herrschaft der Wehrmacht. Deutsche Militärbesatzung und einheimische Bevölkerung in der Sowjetunion 1941–1944 (= Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte. Bd. 71). München, 2008.
- Rombach Ch.* Im Kampf gegen Nazi-Deutschland. Österreicher in der Roten Armee. Anhang: Biografie von Heribert Hütter. Wien, 2015.
- Совjetische Tote des Zweiten Weltkrieges in Österreich, Namens- und Grablagenverzeichnis. Ein Gedenkbuch / Hg. P. Sixl. Wien, 2010.
- Speckner H.* In der Gewalt des Feindes. Kriegsgefangenenlager in der „Ostmark“ 1939 bis 1945. Wien, 2003.
- Stelzl-Marx B.* Zwischen Fiktion und Zeiteugenschaft. Amerikanische und sowjetische Kriegsgefangene im Stalag XVII B Krems-Gneixendorf. Tübingen, 2000.

„Vor unserem Herrgott gibt es kein unwertes Leben“. Die Predigt von Diözesanbischof Michael Memelauer bei der Silvesterandacht am 31. Dezember 1941 im Dom zu St. Pölten / Hg. Dokumentationsarchiv des österreichischen Widerstandes u. St. Pöltner Diözesanarchiv. St. Pölten, 2017.

Widerstand in Österreich 1938–1945. Die Beiträge der Parlaments-Enquete 2005 / Hg. St. Karner, K. Duffek. Graz; Wien, 2007.

Zwangsarbeit in der Land- und Forstwirtschaft auf dem Gebiet Österreichs 1939 bis 1945 / Hg. St. Karner, P. Ruggenthaler et al. Wien; München, 2004.

Zwangsarbeiter in Österreich 1939–1945 und ihr Nachkriegsschicksal / Hg. D. Bacher, St. Karner. Innsbruck, 2013.

Красная армия в Австрии в 1945–1955 гг.

Б. Штельцль-Маркс, О.В. Павленко, А.Б. Безбородов

Подразделения 3-го Украинского фронта Красной армии под командованием маршала Ф.И. Толбухина 29 марта 1945 г. перешли границу Австрии у Клостермариенберга в Бургенланде. Так началось освобождение страны союзниками от национал-социализма. Одновременно началась и ее военная оккупация. В период с 6 по 13 апреля 1945 г. была занята Вена, а два дня спустя — Санкт-Пёльтен. К концу войны войска 2-го и 3-го Украинского фронтов заняли Вену, Нижнюю Австрию, Бургенланд и часть Верхней Австрии. На юге части Красной армии заняли бóльшую часть Штирии и ее столицу г. Грац. Между 8 и 11 мая 1945 г. боевые действия в Австрии завершились. Демаркационные линии разделили войска союзников на зоны вдоль рек Дунай и Эннс.

Оккупационный контингент Красной армии в Австрии

В конце войны в Австрию вошли около 400 тыс. красноармейцев, около 30 тыс. советских солдат отдали здесь свои жизни. 270 тыс. были отмечены медалью «За взятие Вены». До осени 1945 г. численность советских оккупационных войск сократилась до

200 тыс. человек. Через десять лет, ко времени заключения Государственного договора, в Австрии оставались приблизительно 40 тыс. военнослужащих, 7600 членов семей офицеров, а также около 2400 советских вольнонаемных рабочих и служащих.

29 марта 1945 г. первые советские войска вошли на территорию Австрии у Кластермариенберга в Бургенланде. Надпись на русском языке «Австрия» указывает на то, что знаменитое фото Евгения Халдея было постановочным.

Фото: Центральный музей Вооруженных Сил, Москва. 4735-п.

Первые приказы Красной армии

В своей политике в Австрии Советский Союз руководствовался положениями Московской декларации 1943 г., в соответствии с которыми население страны призывалось внести свой вклад в ее спасение. Советская пропаганда убеждала австрийцев в том, что «гитлеровцы [...] превратили Австрию в театр военных действий», подчеркивала ее независимость от Третьего рейха под лозунгом: «У австрийцев нет ничего общего с немцами. Гитлеровцы — враги австрийского народа, они ответственны за вовлечение Австрии в войну».

Следующая задача состояла в том, чтобы подчеркнуть роль Красной армии в освобождении и одновременно разъяснить населению, что оно само должно принять активное участие в этом процессе: проводить необ-

ходимую подготовку, чтобы в решающий момент помочь Красной армии, инициировать акты саботажа и сопротивления нацистскому режиму.

В условиях краха нацизма и тотального преследования членов НСДАП подобная формула снимала значительную часть вины с австрийского общества. Несмотря на то что и Германия, и Австрия были оккупированы государствами антигитлеровской коалиции, отношение к ним, особенно в первые послевоенные годы, существенно различалось. Австрии отводилась особая роль во внешнеполитических планах Кремля.

Как только отгремели последние выстрелы Второй мировой войны, между союзными странами развернулась острая геополитическая борьба за передел послевоенного мира. Линии разлома прошли и по европейской территории. В странах Восточной Европы утверждались просоветские режимы. Неудивительно, что Москва активно проводила идею, что Австрия обязана быть благодарной СССР за освобождение от нацизма.

Уже в апреле 1945 г. И.В. Сталин захотел немедленно ввести в Австрии центральное гражданское управление, не прибегая к переговорам с западными союзниками. Они еще не успели вступить на территорию Австрии, а Сталин уже дал поручение сформировать Временное правительство страны под руководством Карла Реннера. При этом глава СССР не отводил ведущей роли в этом процессе ни австрийским коммунистам, ни участникам Сопротивления. Но это ни в коей мере не противоречило основной цели советского правительства — созданию «санитарного кордона» (*Cordon sanitaire*) и усилению коммунистического движения в освобожденных Красной армией странах.

Советское командование издавало специальные распоряжения и обращения не только к австрийскому населению, но и к своим солдатам. 4 апреля 1945 г. Военный совет направил приказы войскам 2-го и 3-го Украинского фронтов, призывавшие щадить австрийский народ. Ссылаясь на решения Московской конференции, они напоминали солдатам о том, что Австрия стала первой страной, «которая была занята гитлеровскими войсками уже в 1938 г. и впоследствии была превращена национал-социалистами в оплот их бандитского государства». Цель военного наступления Красной армии состояла при этом «не в завладении австрийским государственным образованием [...], а исключительно в уничтожении вражеских национал-социалистических войск и в освобождении Австрии от немецкой зависимости». Военный совет решительно заявил, что Красная армия воюет за освобождение Австрии «от немецких захватчиков, а не против населения Австрии».

**Обращение командующего 3-го Украинского фронта маршала
Ф.И. Толбухина к населению Австрии. 4 апреля 1945 г.**

An die Bevölkerung Österreichs

Die Rote Armee verfolgt die deutsch-faschistischen Truppen und ist in Österreich einmarschiert. Die Rote Armee hat den Boden Österreichs betreten, nicht um österreichisches Gebiet zu erobern. Ihr Ziel ist ausschließlich die Zerschlagung der feindlichen deutsch-faschistischen Truppen und die Befreiung Österreichs von deutscher Abhängigkeit.

Die Rote Armee steht auf dem Boden der Moskauer Deklaration der verbündeten Mächte vom Oktober 1945 über die Unabhängigkeit Österreichs. Die Rote Armee wird dazu beitragen, dass in Österreich die Zustände wiederhergestellt werden, die bis zum Jahre 1938 in Österreich bestanden hatten.

Die Moskauer Deklaration der Regierungen der Sowjetunion, Grossbritannien und der USA erklärte, dass sie ihrem Wunsch Ausdruck geben, „ein freies und unabhängiges Österreich wiederhergestellt zu sehen und dadurch dem österreichischen Volk selbst... die Möglichkeit zu geben, diejenige politische und wirtschaftliche Sicherheit zu finden, die die einzige Grundlage eines dauerhaften Friedens ist.“ Zu gleicher Zeit heisst es in dieser Deklaration: „Österreich wird jedoch darauf aufmerksam gemacht, dass es für die Beteiligung am Kriege auf selten Hitlerdeutschlands die Verantwortung trägt, der es nicht entgehen kann, und dass bei der endgültigen Regelung unvermeidlich sein eigener Beitrag zu seiner Befreiung berücksichtigt werden wird.“

Entsprechend dem Wortlaut dieser Deklaration kämpft die Rote Armee gegen die deutschen Okkupanten, aber nicht gegen die Bevölkerung Österreichs.

Die Rote Armee kam nach Österreich nicht als Eroberungsarmee, sondern als Befreiungsarmee.

Bürger und Bürgerinnen Österreichs!

Unterstützt auf jede mögliche Weise die Truppen der Roten Armee, die auf österreichischem Boden operieren!

Bleibt an Euren Arbeits- und Wohnstätten! Setzt Eure friedliche Arbeit fort! Unterstützt die Rote Armee bei der Aufrechterhaltung der Ordnung und der Sicherung der normalen Arbeit der Industrie, Handels- und Kommunalbetriebe sowie sonstiger Unternehmungen!

Beobachtet gewissenhaft die vom Oberkommando der Roten Armee festgelegte militärische Ordnung! Vollführt alle Befehle und Anordnungen des Oberkommandos der Roten Armee, hervorgerufen durch die Notwendigkeit, Österreich möglich bald von den deutsch-faschistischen Truppen vollständig und restlos zu säubern, ebenso von allen Behörden, Einrichtungen und Agenten des Hitlerregimes.

Unterstützt die Rote Armee bei der Dingfestmachung von Hitleragenten, Provokateuren, Spionen, Schädlingen und aller der Elemente, die die rascheste Säuberung Österreichs von den Deutschen verhindern und den Massnahmen der Roten Armee entgegenarbeiten.

Den Hitlerkreaturen und ihren Agenten ist kein Wort zu glauben!

Alle persönlichen Rechte und Eigentumsrechte österreichischer Staatsbürger, privater Gesellschaften und Vereine und das ihnen zugehörige Privateigentum bleiben unangetastet.

Bis zur Errichtung österreichischer Behörden auf demokratischem Wege durch das österreichische Volk selbst üben die Funktionen der zivilen Gewalt die von den Ortskommandanten der Roten Armee ernannten provisorischen Bürgermeister. Die provisorischen Bürgermeister werden der lokalen Bevölkerung entnommen.

Alle Industrie-, Handels-, Kommunal- und sonstigen Unternehmungen haben ihre normale Arbeit fortzusetzen.

Die nationalsozialistische Partei (NSDAP) wird aufgelöst. Die einfachen Mitglieder der nationalsozialistischen Partei werden nicht verfolgt, wenn sie sich den Sowjettruppen gegenüber loyal verhalten.

Die friedliche Bevölkerung Österreichs hat nichts zu fürchten!

Arbeiter und Gewerbetreibende! Geht an Eure Werkbänke in den Fabriken und in Eure Werkstätten!

Bauern und Bäuerinnen! Setzt fort Eure Frühjahrsaussaat und Eure landwirtschaftlichen Arbeiten!

Händler und Unternehmer! Angehörige der freien Berufe! Geht ruhig wieder Eurer normalen Arbeit nach!

Angestellte der Handels-, Industrie- und Kommunalbetriebe! Sichert die normale Weiterarbeit Eurer Betriebe!

Geistliche und Gläubige! Ihr könnt ungestört Eure religiösen Riten und Gebräuche ausüben!

Österreicher!

Hitlerdeutschland hat den Krieg verloren und nichts kann es vor der völligen Zerschlagung retten. Die Stunde der Befreiung Österreichs vom deutschen Joch ist da.

Unterstützt, wo und wie ihr nur könnt, die Rote Armee bei der Zerschlagung und Vernichtung der Hitlertruppen. Tragt durch eigene Leistung bei zur Befreiung Österreichs. Ihr werdet dadurch die volle Befreiung Österreichs beschleunigen, die Wiederherstellung seiner Freiheit und Unabhängigkeit.

**Der Befehlshaber der Truppen der 3. Ukrainischen Front,
Marschall der Sowjetunion**

F. TOLBUCHIN.

44.45.

Майор Карл Соколл (1915–2004) и операция «Радецкий»

С приближением Красной армии весной 1945 г. активизировалась военная группа движения Сопротивления, действовавшая в XVII районном военном комиссариате Вены под руководством майора Карла Соколла.

Ранее она была связана с участниками заговора против Гитлера, которые устроили неудавшееся покушение на него в июле 1944 г. Удачно избежав преследований со стороны гестапо, участники группы решили вступить в контакт с советским командованием. Один из них, обер-фельдфебель Фердинанд Кез, 2 апреля 1945 г. перешел линию фронта и информировал советскую сторону о планах группы. Предполагалось обеспечить беспрепятственное продвижение Красной армии в направлении Вены, для чего советскому командованию был передан план расположения немецких частей на подступах к столице; венский гарнизон должен был в точно оговоренный срок поднять восстание и таким образом помочь советским войскам в очищении города от гитлеровцев при минимуме разрушений и потерь среди мирного населения. Операция получила кодовое название «Радецкий».

Деятельность группы была раскрыта немецкими властями. Входившие в состав штаба Соколла майор Карл Бидерман, обер-лейтенант Рудольф Рашке и лейтенант Альфред Хут после заключения под стражу предстали перед военно-полевым судом и в срочном порядке были приговорены к смертной казни. Из-за начавшихся боевых действий их перевезли через Дунай во Флоридсдорф, где заперли в здании школы, а 8 апреля публично повесили на фонарном столбе перед штабом особого назначения СС на площади Флоридсдорфер Шпитц.

«Я заключил пакт с большевиками», — было написано на картонных табличках, висевших на груди казненных. Вскоре советская контрразведка арестовала и допросила Соколла и других участников группы движения Сопротивления. Осенью 1945 г. они были освобождены.

Карл Соколл

Карл Бидерман

Фото: Документальный архив австрийского Сопротивления

Выдача казаков в Австрии

В конце войны в 1945 г. вместе с отступавшим вермахтом в Австрию (в Восточный Тироль, Каринтию и Штирию) с Балкан пришли около 35 тыс. казаков. Многие из них ранее участвовали в репрессиях против местного населения на Балканах, действуя при этом с крайней жестокостью. В Австрии казаки сдались в плен британцам и были размещены в районе Лиенца в Восточном Тироле. Основную часть этой группировки составили 15-й казачий кавалерийский полк (бывший 15-й казачий полк СС) под командованием германского генерал-лейтенанта Гельмута фон Паннвица; сформированный им Казачий стан из донских, кубанских и терских полков; разрозненные части кавказских легионеров под командованием Султана-Гирея Клыча. К ним присоединились также разного рода политэмигранты межвоенного периода, бойцы Русской освободительной армии генерала А.А. Власова и прочие противники советской власти. Многих сопровождали члены семей — женщины и дети.

Согласно договоренностям, достигнутым на Ялтинской конференции, передаче советским властям подлежали только лица, являющиеся гражданами СССР по состоянию на 1 сентября 1939 г. Однако британ-

ская сторона не стала следовать этому ограничительному принципу. Начиная с 28 мая 1945 г. были выданы все находившиеся в их распоряжении лица из названного выше контингента. Несколько сотен из них, понимая, что в СССР их ждет суровое наказание за военные преступления и измену Родине, покончили с собой, бросившись с моста через реку Мур в Юденбурге, где проходила процедура выдачи. Многие казачьи офицеры были расстреляны еще в Юденбурге, Граце или по пути в Вену. Двенадцать атаманов были доставлены в Москву, судимы и приговорены к казни через повешение в 1947 г. В их числе был Г. фон Паннвиц, решивший разделить с казаками их судьбу.

Женщины и малолетние дети казаков (некоторые из них родились в Италии) подверглись ссылке. Для большинства из них местом ее был определен Кузбасс. Взрослых членов семей ссыльных использовали там на тяжелых работах. Лишь немногие сумели перенести выпавшие на их долю испытания.

Выдача казаков британцами оказала непосредственное влияние на положение австрийских военнопленных, находившихся в советской оккупационной зоне: Сталин согласился отпустить их в распоряжение властей западных зон.

Ст. Карнер

Соглашения о контрольном механизме и зонах оккупации

С 27 апреля по 2 мая 1945 г. между главами союзных государств проходил обмен мнениями относительно процедуры создания военных оккупационных зон в Германии и Австрии. В этот период германский и австрийский вопросы рассматривались как взаимосвязанные. Инициатива исходила от У. Черчилля, который в письме к И.В. Сталину и Г. Трумэну изложил поэтапный план оккупации германских и австрийских земель.

Хотя Сталин еще 13 апреля в беседе с американским послом У.А. Гарриманом предложил направить в Вену представителей союзников, чтобы прояснить ситуацию на месте и достичь окончательного соглашения о зонах оккупации Австрии, реализация этой инициативы надолго затянулась. Западные союзники в свою очередь заблокировали решение вопроса о зональном разграничении и создании контрольного механизма.

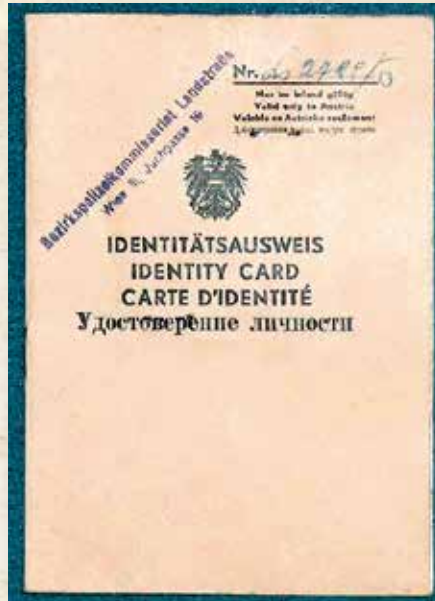
В первые послевоенные месяцы они действовали в ситуации правового вакуума, поскольку капитуляция Германии произошла совсем не так, как планировалось. И в Австрии, и в Германии документы Европейской консультативной комиссии (ЕКК), разработанные в 1944–1945 гг., оказались не востребованными. Вместо предполагавшейся изначально единой линии поведения стран-победительниц на занятых территориях в каждой зоне оккупации проводился собственный курс, что фактически предоставляло ее командованию свободу рук. Стремление Трумэна создать общий механизм оккупационной политики наталкивалось на противодействие сталинской дипломатии, оценившей выгоды такой разобщенности. Поворот в советской политике по германскому вопросу произошел в конце мая — начале июня 1945 г., как раз в то время, когда безуспешно решался вопрос о вводе войск союзников в Вену. И именно тогда Сталин неожиданно принял решение о форсировании советизации в Восточной зоне Германии.

4 июля 1945 г. Европейская консультативная комиссия заключила Соглашение о контрольном механизме в Австрии (Первое соглашение о контроле). В нем предусматривалось создание Союзнической комиссии, состоявшей из Союзнического совета (в него должны были войти четыре военных комиссара от каждой страны-союзника), Исполнительного комитета и 13 отделов.

9 июля было подписано Соглашение о зонах оккупации, в соответствии с которым французы должны были получить Форарльберг и Северный Тироль, британцы — Каринтию, Штирию и Восточный Тироль, американцы — Зальцбург и Верхнюю Австрию (без Мюльфиртеля). В советскую зону должны были войти Бургенланд, Нижняя Австрия (за исключением Вены) и Мюльфиртель.

Удостоверение личности

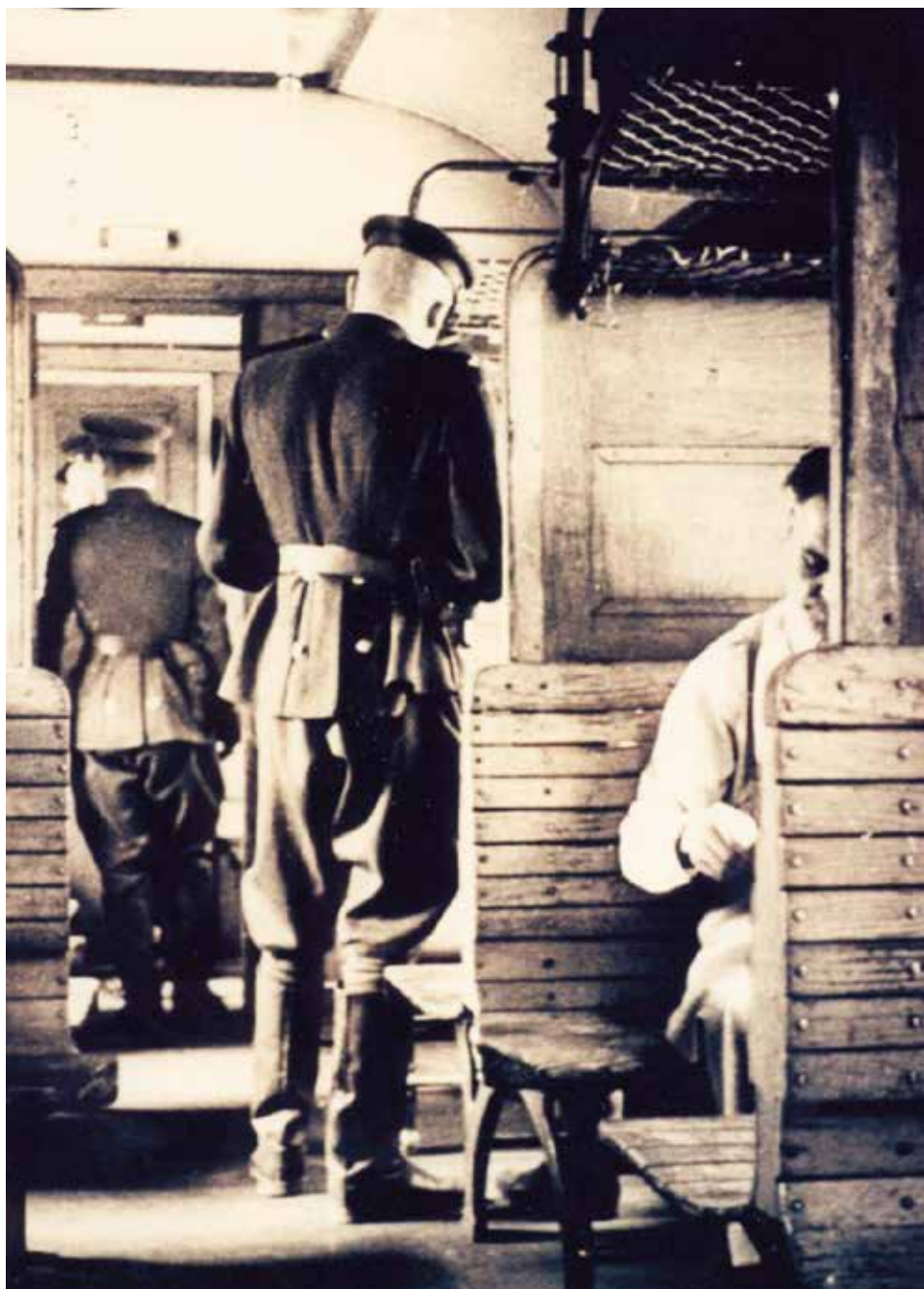
Между 1945 и 1955 гг. удостоверения личности с фотографией оформлялись на языках трех оккупационных держав и немецком. При пересечении пограничных зон они подлежали строгой проверке.

Архив Института по изучению последствий войн имени Людвиг Больцмана

В июле и августе 1945 г. войска союзников были отведены в пределы согласованных оккупационных зон: французы получили Тироль от США; британцы — бóльшую часть Штирии, ранее занятой войсками СССР (включая ее столицу — Грац), партизанами Тито (на юге) и американцами (на северо-западе); Советскому Союзу перешла та часть Мюльфиртеля, которая до этого контролировалась американцами.

9 июля 1945 г. было также подписано Соглашение относительно границ секторов и управления городом Вена, согласно которому районы Вены были разделены между четырьмя державами.

Внутренний город (центр) Вены находился под управлением Межсоюзнической комендатуры, созданной как часть предусмотренной для всей Австрии системы контроля. Она состояла из четырех уполномоченных лиц — комендантов, задачей которых было совместное управление Веной. Каждый из них по очереди выступал в качестве главного коменданта и входил в Президиум Комендатуры. Подчиненная Союзническому

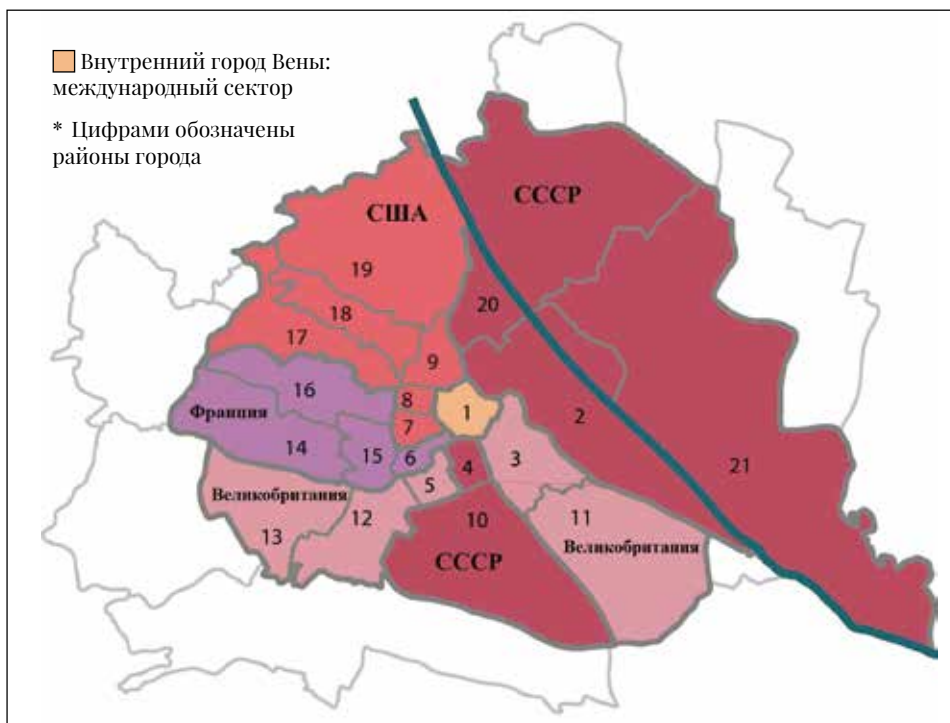

Советский контроль в поезде на границе зон оккупации в Земмеринге.
Только 8 июня 1953 г. было объявлено о его отмене в приграничной зоне.

Фото: Amsüss, Собрание Карнера

Зоны оккупации Вены*

«Четверо в джипе» — символ союзнической оккупации и патрулирования Австрии

Фото: Информационное агентство «Вотава», Вена

совету Комендатура получала указания от Исполнительного комитета. Она располагалась во Дворце правосудия и только в 1953 г. переехала в главное здание Союзнической комиссии на площади Сталина, бывшей Шварценбергплатц.

Единственный в мире межсоюзнический военный патруль, состоявший из четырех человек, по одному представителю от каждой державы, контролировал первый район и четыре зоны оккупации города. После того как в Вену прибыли головные подразделения вооруженных сил западных союзников, официально началось (с 1 сентября 1945 г.) четырехстороннее управление городом.

Военная администрация

Советский оккупационный аппарат в Австрии объединял ряд различных структур, в которые входили военнослужащие, дипломаты, сотрудники спецслужб, журналисты, переводчики, специалисты-нефтяники и, если позволял ранг, члены их семей. Все должны были выполнять определенные задачи и находились в строго иерархизированной системе. Советские граждане вне этой системы являлись нежелательными элементами и принуждались, как, например, освобожденные остарбайтеры или военнопленные, к спешному возвращению на родину. Для многих пребывание в Австрии было едва ли не единственной возможностью взглянуть на мир шире и познакомиться с западноевропейской страной.

Красная армия была институтом, который занимал доминирующее положение в советской зоне не только численно. Именно советские солдаты и офицеры первыми установили непосредственные контакты с австрийским населением. В конце войны и в начале оккупации они были в Австрии практически везде. Все действовавшие впоследствии учреждения (за исключением относившихся к спецслужбам) выросли из структур, созданных военными. Красноармейцы во многом сформировали образ «русских» в Австрии.

На вершине пирамиды советского управления стоял командующий фронтом или Центральной группой войск. С созданием Союзнического Контрольного совета в сентябре 1945 г. действовавший на тот момент командующий принял на себя до июня 1953 г. еще и функцию советского военного комиссара, а с 28 июня 1946 г. — верховного комиссара. Он подчинялся распоряжениям председателя Ставки Верховного Главнокомандования И.В. Сталина и генерала армии А.И. Антонова, начальника Генерального штаба Красной армии.

Иван Степанович Конев

Маршал Советского Союза Иван Степанович Конев (1897–1973), первый советский военный комиссар в Австрии, выполнял эту двойную функцию до назначения главнокомандующим Сухопутными войсками и заместителем министра Вооруженных Сил СССР в апреле 1946 г.

Сразу после перехода австрийской границы командующие 2-го и 3-го Украинского фронтов Ф.И. Толбухин и Р.Я. Малиновский начали создавать временные военные комендатуры во всех крупных населенных пунктах, занятых советскими войсками. Одной из первых вставших перед ними задач было найти временных австрийских бургомистров.

Во главе каждой окружной комендатуры стоял комендант, который вместе с заместителем отвечал за политическую работу с населением. Также для каждой комендатуры был предусмотрен минимум

один переводчик, но эта должность часто оставалась вакантной.

Особое положение занимала городская комендатура Вены, которая, как и городская комендатура Будапешта, находилась в непосредственном подчинении Военного совета Центральной группы войск (ЦГВ). Уже в середине марта 1945 г. Ф.И. Толбухин и А.С. Желтов назначили генерал-майора Николая Григорьевича Травникова первым (временным) городским комендантом Вены. 12 апреля 1945 г. его сменил генерал-лейтенант Алексей Васильевич Благодатов, который занимал этот пост параллельно с должностью коменданта гарнизона Вены до октября 1945 г. Городская комендатура сначала находилась в отеле «Империял», где располагался советский военный/верховный комиссар, но уже в апреле 1945 г. переехала во дворец Эпштейн, где в годы национал-социализма находился Городской школьный совет Вены и Департамент строительства при ведомстве имперского наместника (рейхштатгальтера).

Советские главнокомандующие и военные/верховные комиссары в Австрии и их заместители в 1945–1955 гг.

Главнокомандующий	Военный комиссар (с 28.06.1946 г. — верховный)	Заместитель военного (с 28.06.1946 г. — верховного) комиссара
Маршал Федор Иванович Толбухин (3-й Украинский фронт) 06.1945	—	—
Маршал Родион Яковлевич Малиновский (2-й Украинский фронт) 06.1945	—	—
Маршал Иван Степанович Конев 06, затем 09.1945 — 04.1946	Генерал-полковник Алексей Сергеевич Желтов 09.1945 — 07.1950	Генерал-майор Георгий Карпович Цинев 07.1950 — 08.1951
Генерал-полковник, с 12.11.1948 генерал армии Владимир Васильевич Курасов 05.1946 — 04.1949		
Генерал-лейтенант Владимир Петрович Свиридов 04.1949 — 06.1953		Генерал-майор Евгений Михайло- вич Краскевич 09.1951 — 06.1953
Генерал-полковник Сергей Семенович Бирюзов 07.1953 — 1954	Посланник Иван Иванович Ильи- чев 07.1953 — 07.1955	Посланник Сергей Михайлович Кудрявцев 07/1953 — 07.1955
Генерал-майор Алексей Семено- вич Жадов 1954 — 09.1955		

Источники: *Красная армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955 гг.: документы / Под ред. Ст. Карнера, Б. Штельцль-Маркс, А.О. Чубарьяна. Грац; Вена; Мюнхен, 2005. Документ № 74.*

Приказ №1 «Об установлении военных комендатур»

Приказ № 1 «Об установлении военных комендатур и поддержании порядка на введенных территориях» определял круг задач каждого коменданта гарнизона. Приказ действовал во всех городах, округах, поселениях, селах и деревнях. Каждый комендант должен был его подписать, поставить дату, название населенного пункта своей комендатуры.

Население, таким образом, узнало, что «вся власть» сосредоточена в руках коменданта местности, чьи распоряжения следовало соблюдать как законы. Их нарушение

рассматривалось как деяние, «направленное против Красной армии», и каралось по законам «военного времени». Приказ № 1 также регламентировал конфискацию оружия, роспуск НСДАП, отмену всех национал-социалистических законов, регистрацию всех без исключения «имперских немцев» старше 16 лет и обеспечение деятельности общественных и частных учреждений. Гражданские вопросы входили в компетенцию временно назначенного комендантом бургомистра.

Советский комендант Вены А.В. Благодатов беседует с австрийскими журналистами и местными жителями на пороге комендатуры во дворце Эпштейн.

Фото: Ландер, Центральный музей Вооруженных Сил, Москва. 16764-п.

Центральная группа войск

С конца мая и до середины июня 1945 г. произошла реорганизация Красной армии, располагавшейся на востоке и в центре Европы. Фронты армий были расформированы, а большие контингенты войск переброшены для восстановления разрушенной советской экономики или для участия в предполагавшейся войне против Японии. Основная часть 3-го Украинского фронта, которая начиная с 15 июня 1945 г. носила название «Южная группа войск», была направлена в Румынию и Болгарию

под командованием Ф.И. Толбухина. Место Толбухина в Вене занял маршал И.С. Конев, с мая 1944 г. командующий войсками 1-го Украинского фронта и освободитель Праги. 1-й Украинский фронт был по приказу Ставки от 29 мая 1945 г. переименован в Центральную группу войск (ЦГВ) и переведен из Германии в Австрию, Венгрию и Чехословакию. Оставшиеся в Австрии подразделения 2-го и 3-го Украинского фронтов вошли в состав ЦГВ. С 10 июня 1945 г. ее штаб находился в Бадене под Веной.

Советская городская комендатура Вены находилась с апреля 1945 г. во дворце Эшштейн на Ринге. Здесь также содержались австрийцы, которые после вынесения приговоров были вывезены для их исполнения в Советский Союз.

Фото: Информационное агентство «Вотава», Вена

Советская часть Союзнической комиссии

Управление советской зоной Австрии находилось в ведении Советской части Союзнической комиссии (СЧСК), созданной постановлением Совета народных комиссаров СССР 4 июля 1945 г. — в день подписания первого соглашения о контроле. Примечательно, что принятие решений в этой сфере отставало от военных событий.

Советская часть Союзнической комиссии подверглась большому количеству внутренних проверок (как и военные комендатуры) за «ряд серьезных недостатков», а в 1952 г. — реформам, направленным на ликвидацию дублирования функций. В октябре 1945 г. политическая работа среди австрийского населения от политических органов Красной армии официально перешла к СЧСК, а внутри СЧСК — к специально учрежденному отделу пропаганды.

Внешне советская политика до смерти И.В. Сталина была достаточно последовательной. Если с мая по декабрь 1945 г. СССР форсировал признание Временного правительства Австрии, то начиная с декабря 1945 г. переговорный процесс был существенно замедлен действиями советской дипломатии.

Мемориальная доска в Вене по адресу Шёнбруннер Шлосштрассе, 30: «В этом доме в январе 1913 г. жил И.В. Сталин. Здесь он написал свою знаменитую работу «Марксизм и национальный вопрос»». Доска была установлена в 1949 г. к юбилею генерального секретаря и взята под охрану бургомистром Вены Теодором Кёрнером.
Фото: User:Guenther

Экономическая политика СССР в Австрии

Требование репараций от всех сателлитов Третьего рейха было обычной практикой советской дипломатии. В.М. Молотов последовательно поднимал этот вопрос на переговорах разного уровня вне зависимости от того, насколько успешно в этих странах распространялось советское влияние. Советскую сторону не смутила реакция союзников на ее предложение о репарациях с Австрии. Ответ Вашингтона был предельно осторожен. Соглашаясь в принципе на выплату Австрией репараций, американская администрация высказывала надежду, что «такие репарации не будут взысканы до тех пор, пока комиссия по репарациям не подвергнет тщательному обсуждению вопрос о форме и размерах этих репараций». Франция, напротив, полностью одобрила решение о репарациях с Австрии. Позже всех ответ был получен от Великобритании. Признавая обязанность Австрии платить репарации, британская сторона подчеркивала, что ее не следует понимать таким образом, будто Англия определяет вид и размер репараций или способность Австрии их выплачивать. Советское предложение было принято, хотя и с оговорками. В структуру контрольного механизма был включен отдел по репарациям, но решение о процедуре его работы, а также размерах репараций было на время отложено.

Майские дары голодающему населению

Важнейшими задачами Красной армии после окончания войны были улучшение катастрофической ситуации с обеспечением продовольствия, прежде всего жителей Вены, и восстановление разрушенной инфраструктуры.

Помимо ремонта мостов и дорог и миллионных пожертвований для Венской оперы в ходе избирательной кампании 1945 г. в Австрии, советское командование предоставило голодающему населению продукты питания в рамках двух гуманитарных акций.

И в «майских дарах», или «дарах Сталина», к 1 мая 1945 г., и в поставках продовольствия, которые были организованы по его приказу от 23 мая 1945 г. и должны были обеспечить снабжение Вены с 1 июня по 30 сентября 1945 г., было много гороха и фасоли. Поэтому продуктовые пожертвования к 1 мая 1945 г., значение которых подчеркивалось советской пропагандой, в обиходе стали называть «гороховыми пожертвованиями», или «пожертвованиями Сталина».

Движение по восстановленному Красной армией мосту через Дунай во Флоридсдорфе возобновилось в мае 1946 г.

Фото: В. Рудный, Российский государственный архив кинофотодокументов. 0-329217.

Концерт УСИА в Нижней Австрии. 1953 г.

Фото: Архив Института по изучению последствий войн имени Людвиг Больцмана

В экономическом отношении СССР хотел получить возмещение за огромные убытки, понесенные во время войны, в том числе потери промышленного потенциала и других активов. Во время оккупации материальные богатства Восточной зоны вывозились из Австрии разными способами: демонтаж промышленных и коммерческих установок, конфискация целых предприятий как «немецкого имущества». При этом на первом плане стояла задача получения репараций для восстановления советской экономики, а не целенаправленной дестабилизации освобожденной страны. Кроме того, в Кремле не исключали угрозу нового вооруженного конфликта с Западом в начинавшейся холодной войне, именно поэтому необходимо было восстановить экономическую конкурентоспособность СССР. Однако политика, которая строилась на демонтаже австрийской экономики, существенно снижала ресурсы восстановления самой Австрии. Западная и Восточная зоны отдалялись друг от друга в экономическом и социальном отношении.

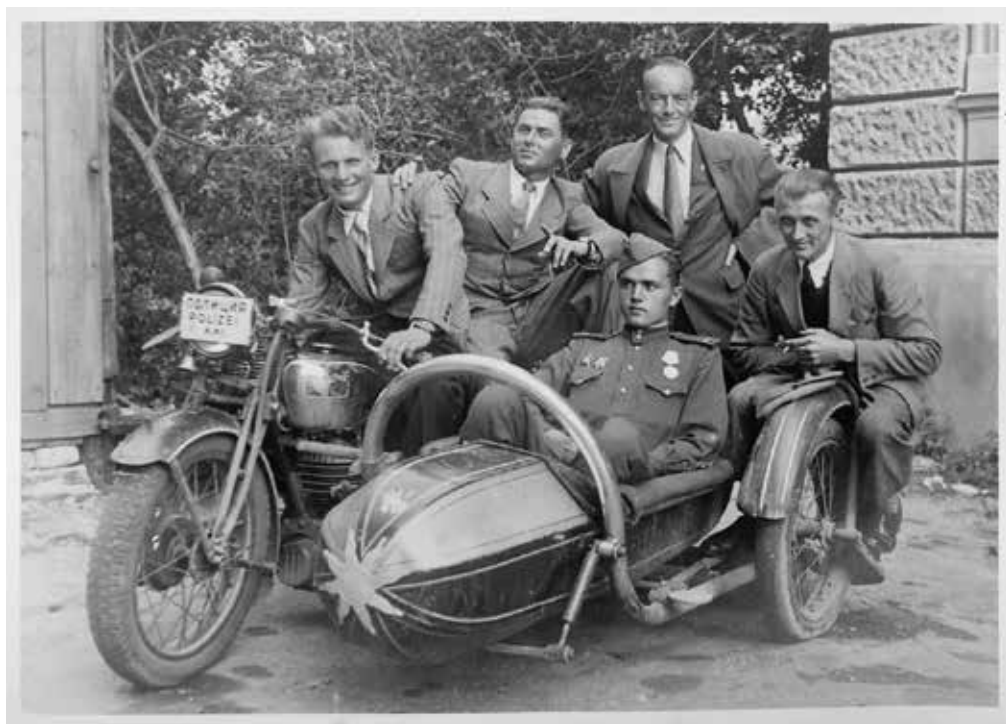
В советской экономической политике в Австрии можно выделить три этапа, имевшие определенные пересечения: первый начался в апреле 1945 г. и продолжался до лета 1946 г. На этом этапе доминировала установка на приобретение самыми разными способами военных трофеев, объяснявшаяся в том числе необходимостью снабжения армии и предоставления советской продовольственной помощи населению.

Второй этап советской экономической политики был нацелен на демонтаж производства. Кроме того, органы советской власти создали в Австрии экстерриториальную экономическую корпорацию. В нее вошли, в частности, Советское нефтяное управление и Управление Советским имуществом в Австрии (УСИА), к которому относилось также Дунайское пароходство.

На третьем этапе проводились переговоры о сумме репараций для советского промышленного комплекса, согласованной в Московском меморандуме от 15 апреля 1955 г., и об их выплатах Советскому Союзу в последующие годы. Австрия заплатила за это высокую цену: она переплатила за комплекс УСИА, а согласованные компенсационные поставки нефти были значительно выше фактической стоимости предприятий Советского нефтяного управления на 1955 год.

Разведывательные службы

Расположенная на пересечении Востока и Запада, разделенная на четыре части Австрия должна была с апреля 1945 г. стать полем деятельности советских и западных разведывательных служб и шпионских организаций. Здесь сталкивались интересы США и СССР. Здесь произошла проекция конфликта двух мировоззрений и двух различных систем. Прямой и косвенный сбор информации о развитии событий в других зонах оккупации быстро приобрел стратегическое и политическое значение. Небольшая по размеру, но крайне важная Австрия стала международной площадкой для агентов, осведомителей, провокаторов и шпионов, принадлежавших к различным разведывательным службам основных протагонистов холодной войны, а также к спецслужбам соседних стран. Сотрудников советского оккупационного аппарата призывали быть особо внимательными и осторожными, как если бы они находились на территории капиталистической страны. Австрийцы, которые действительно или предположительно были завербованы западными разведывательными службами, такими как американская военная контрразведка *Counter Intelligence Corps (CIC)*, могли получить наказание вплоть до расстрела.

Сотрудники НКГБ СССР в Вене. 1945 г.

Фото: Архив Института по изучению последствий войны имени Людвиг Больмана

Уже в 1945 г. была создана сеть оперативных секторов Народного комиссариата государственной безопасности (НКГБ), сотрудники которых работали в контакте с советской военной комендатурой или Управлением НКВД. Резидентура вербовала агентов во всех оккупационных зонах — и среди членов воссозданных «буржуазных партий», и среди представителей местных органов управления. Одной из главных поставленных перед ними задач было разоблачение деятельности «реакционных кругов Англии и Соединенных Штатов по организации антисоветского фронта».

Аресты и приговоры австрийским гражданским лицам

До конца 1955 г. советские органы арестовали свыше 2200 австрийских граждан, большинство из них из Нижней Австрии и Вены. Более 240 женщин и 1960 мужчин были впоследствии приговорены военными трибуналами к долгим срокам лишения свободы и вывезены в СССР, более 150 человек казнены. Для австрийского населения и общественности основания для ареста и дальнейшая судьба этих людей оставались неизвестны.

В соответствии с принципом денацификации, зафиксированным в Потсдамском соглашении, и решениями Нюрнбергского трибунала советская уголовная юстиция карала в первую очередь за нацистские военные преступления или принадлежность к группам ополчения «Вервольф», действовавшего в конце войны в тылу наступавших советских войск. Высылка австрийских граждан была также тесно связана с событиями холодной войны. Оккупационные власти сурово реагировали на все, что воспринимали как угрозу: антисоветский шпионаж, незаконное хранение оружия или стычки с солдатами Красной армии.

Среди арестованных находились как «маленькие люди с улицы», так и известные общественные и экономические деятели. Среди «знаменитых» осужденных была Маргарете Оттилингер, руководительница секции планирования в Министерстве охраны имущества и планирования экономики при министре Петере Крауланде, неофициальный «начальник разведки», инспектор полиции Антон Марек и чиновник жандармерии Франц Кридиус.

К важнейшим советским судебным органам, перед которыми представляли австрийские гражданские лица, относятся военные трибуналы Цен-

Маргарете Оттилингер: австрийка в ГУЛАГе

5 НОЯБРЯ 1948 г. советская контрразведка арестовала на мосту через Эннс, на границе между восточной и западной зонами Австрии, молодую высокопоставленную и влиятельную чиновницу Республики д-ра Маргарете Оттилингер. Вместе с Петером Крауландом, министром охраны имущества и планирования экономики, она ехала из Линца в Вену. На долгие годы Оттилингер исчезла в советских лагерях и тюрьмах, где серьезно заболела. После заключения в 1955 г. Государственного договора она вышла на свободу раньше положенного срока, а в 1994 г. была реабилитирована. В 1956 г. она начала работать консультантом в выросшем из Советского нефтяного управления Австрийском нефтяном управлении, а в 1957 г. стала членом его совета директоров. Похи-

Фото: Архив Оттилингер

щение Оттилингер было одним из самых известных случаев похищения людей в разгар холодной войны.

Ст. Карнер

Смертные приговоры

2 ФЕВРАЛЯ 1953 г. в Бутырской тюрьме был расстрелян уроженец Вены Вальтер Биттнер по обвинению в том, что он передавал информацию о советских воинских частях и предприятиях западным спецслужбам. Его кремировали, прах захоронили в братской могиле на Донском кладбище в Москве. Позднее семье дали ложную информацию о причине смерти, реабилитирован он не был. Биттнер был последним австрийцем, расстрелянным при Сталине.

Вместе с ним на Донском кладбище лежат еще 103 человека (главным образом, австрийцы), расстрелянные с 1950 по 1953 г. по приговору советского военного трибунала в Бадене под Веной. После отклонения Верховным судом их прошений о помиловании они были направлены в Москву для приведения приговора в исполнение. В 2008 г. на Донском кладбище была установлена плита в память об австрийцах — жертвах сталинских репрессий.

*Фото: Центральный архив
ФСБ России*

Плита из серого гранита (в центре) памяти австрийцев на Донском кладбище в Москве находится в ряду других, установленных в память о захороненных здесь иностранцах — жертвах сталинских репрессий.

Фото: Б. Штельцль-Маркс

тральной группы войск в Бадене и 4-й Гвардейской армии в Вене, а также специальные суды НКВД — МВД в Москве. В качестве правовых оснований использовался Уголовный кодекс РСФСР (в частности, статья 58), а для военных преступлений — так называемый Указ 43.

Эти политические дела были частью последней волны сталинских репрессий в СССР конца 1940-х — начала 1950-х годов. Ее жертвами стали также офицеры Красной армии — герои войны, деятели науки и культуры, которых подозревали в шпионаже в пользу Запада. Впоследствии многие незаконно репрессированные граждане Австрии были реабилитированы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что репрессии против австрийцев со стороны советских властей часто были связаны с их реакцией на зверства нацистов на оккупированной советской территории. Свою роль играла и напряженная обстановка холодной войны.

Культурная политика СССР в Австрии

Советская политика на публичном уровне проводилась посредством кодирования общественного пространства. Организовывались массовые общественные акции и парады советских войск, открывались памятники и мемориальные доски. Все эти демонстративные проявления советско-австрийской дружбы осуществлялись строго по сценарию и регламентировались в соответствии с советской пропагандистской практикой. «Культурная работа» в Австрии была также строго централизована. Сотрудники Межсоюзнической комендатуры имели прямые контакты с Все-союзным обществом культурной связи с заграницей, которое координировало все научные и просветительские проекты. Созданное в Австрии 2 июня 1945 г. Общество по укреплению культурных и научных связей с Советским Союзом строго контролировалось в соответствии с классовыми и партийно-идеологическими принципами.

В советской зоне оккупации был сделан упор на формирование позитивного образа СССР в австрийском обществе. Одним из самых первых масштабных мероприятий стал приезд известных советских артистов в Вену в июле 1945 г. Это была идея маршала И.С. Конева, только что сменившего Ф.И. Толбухина, его общественно-политический «дебют» на новом посту военного комиссара. По воспоминаниям дипломата Н. Лунькова, И.С. Конев в его присутствии по телефону связался со Сталиным и попросил срочно направить в Вену лучших артистов. Он твердо заявил: «Товарищ Сталин, я гарантирую потрясающий успех наших “звезд”, в этом уверен и Реннер, мы оба просим удовлетворить нашу просьбу».

Участники вокальных и танцевальных коллективов Центральной группы войск на пляже напротив отеля «Эспанада» в Бадене под Веной. 1952 г.

Фото: Архив Института по изучению последствий войны имени Людвиг Больцмана

На следующий же день ведущие артисты СССР были в Вене, их доставили в такой спешке, что прима-балерина Большого театра Г.С. Уланова забыла дома свои пуанты. Концерт прошел с большим успехом, Реннер дал в их честь большой прием, на котором присутствовали до 500 человек.

Советская пропаганда имела различные каналы воздействия: радиовещание на Австрию, гастроли художественных коллективов, прокоммунистическая пресса. Однако она была не очень эффективной. В Москву поступали сигналы о нерасторопности и даже некомпетентности тех, кто по долгу службы должен был формировать положительный образ СССР, а также о низкой оперативности радиопередач и низком качестве пропагандистской продукции.

Частная жизнь советских солдат и офицеров в Австрии

Служба в армии означала долгое пребывание без жены и семьи. Именно поэтому сразу после окончания войны советские военнослужащие искали (хотя это и было под запретом) контактов с австрийскими женщинами, а также освобожденными остарбайтерками.

До 1948 г. только у генералов и офицеров была привилегия привозить свои семьи в советскую зону оккупации Австрии с разрешения военных советов. Командиры подразделений должны были обеспечить их жильем и продовольствием. Лишь в августе 1953 г. жены и дети офицеров, генералов и адмиралов получили право следовать за своими мужьями или отцами за границу. Несмотря на идеологические и экономические соображения, советское руководство, очевидно, осознавало, что офицерам, прошедшим суровые военные испытания и жившим в одиночестве, пере-

Сын советского офицера, посещавший в Австрии советскую школу
 Фото: Архив Института по изучению последствий войн имени Людвиг Больдмана, собрание Райзингер

Идеальный образ времяпрепровождения советских военнослужащих в Австрии

**Первый комендант г. Леобена Шурупов
смог жениться на своей австрийской подруге
и жил с ней и дочерью в УССР,
но это было исключением.**

*Фото: Архив Института по изучению
последствий войн имени Людвиг Больцмана*

влекательность этих отношений в глазах и тех, и других была разной и во многом зависела от реакции общества. Особенно важно это было для советских солдат, поскольку созданная в СССР политическая система запрещала им по идеологическим и дисциплинарным мотивам (длительные) отношения с австрийками. Поэтому почти все любовные истории заканчивались расставанием и всегда под влиянием извне. Едва ли не единственным — опасным и незаконным — выходом из подобных ситуаций были побег и дезертирство.

носить его было морально тяжело, и это порой приводило к чрезвычайным происшествиям, число которых, согласно источникам, росло. На момент вывода войск в 1955 г. в общей сложности 7590 офицерских семей находились в советской зоне оккупации. Общее число военнослужащих составляло почти 40 тыс. человек.

Хотя жены офицеров находились на австрийской земле, они вели в значительной степени обособленный образ жизни и были представлены сами себе. Барьером служило и незнание немецкого языка. Кроме того, занятие домашним хозяйством и детьми давало гораздо меньше точек соприкосновения с местными жителями, чем военная служба. Даже дети офицеров редко общались с австрийскими сверстниками. Они посещали советские школы и были фактически изолированы от местной среды.

Исключительная ситуация военного и послевоенного времени определила широкий спектр взаимоотношений между красноармейцами и австрийками — от насилия до большой любви. При-

«Дети оккупации» — «дети Победы»

После Второй мировой войны во всей Австрии родилось не менее 30 тыс. «детей оккупации». Их часто называли «детьми врага», хотя их отцы официально врагами не являлись. Часто они и их матери подвергались дискриминации и общественному порицанию. Некоторые пытались преодолеть обиды с помощью особых достижений, например в учебе или в спорте. Многие сегодня ищут свои корни, налаживают контакты с другими пострадавшими и гордятся своим происхождением. В наше время возникло движение «детей Победы», в рамках которого австрийские и русские семьи находят друг друга.

Элеонора Дюпуи родилась в 1946 г. от связи австрийки и солдата Красной армии. В книге «Ребенок освобождения» она описывает свое детство без родного отца и долгие поиски корней, которые все еще продолжаются.

Элеонора Дюпуи

Фото: Собрание Штельцль-Маркс

Презентация автобиографии Элеоноры Дюпуи на русском языке в Москве в РГГУ.

26 апреля 2016 г.

Слева направо: В.И. Заботкина, О.В. Павленко, А.К. Сорокин, Э. Брикс, Э. Дюпуи, Б. Штельцль-Маркс.

Фото: Архив Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана

1955 ГОД: ВЫВОД ВОЙСК

После долгих переговоров 15 мая 1955 г. был подписан австрийский Государственный договор. Вооруженные силы союзников и члены Союзнической комиссии должны были покинуть Австрию «в течение девяноста дней с момента вступления в силу настоящего договора». 27 июля 1955 г., после передачи в Москву акта его ратификации Францией, он окончательно вступил в силу, дезавуировав полномочия Союзнического совета в Австрии. Начался отсчет предусмотренного 90-дневного срока вывода войск.

Параллельно с выводом войск советские военные комендатуры постепенно сворачивали свою деятельность. Верховное командование Центральной группы войск создало для этого ряд комиссий. Те комендатуры, которые еще сохранялись, уже не выполняли своих контрольных функций, а занимались в основном делами военнослужащих.

Последний совместный развод советских и американских караулов на Площади героев в Вене. Звезда с портретами В.И. Ленина и И.В. Сталина висит над входом в Дом офицеров Советской армии, располагавшийся в Хофбурге. 30 апреля 1955 г.

Фото: Австрийская национальная библиотека. Е3/1253.

Проводы советских солдат на железнодорожном вокзале в Санкт-Пёльтене. 23 августа 1955 г.

Фото: Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

Вывод советских войск из Австрии начался 4 августа 1955 г. Во всех гарнизонах были возложены венки к местам захоронения красноармейцев, организованы встречи солдат с местным населением и проведено более 30 крупных концертов ансамбля народного танца Центральной группы войск. На вокзалах организовывались торжественные проводы, готовились выступления, делались последние фотографии советских солдат и офицеров с местными детьми, вручались цветы.

19 сентября 1955 г. последний советский солдат окончательно покинул Австрию, о чем в тот же день посланник И.И. Ильичев, советский Верховный комиссар в Австрии, сообщил федеральному канцлеру Юлиусу Раабу. Центральная группа войск просуществовала до 25 сентября 1955 г. и была расформирована. Ровно через месяц страну покинул последний британский солдат.

В ходе пребывания в Австрии многие советские военнослужащие получили в значительной степени положительный опыт, прожили относительно счастливый период жизни. Ассоциативный ряд «весна — Победа — юность — вальсы Штрауса — любовь» сохранился в памяти бывших солдат и офицеров Красной армии. В коллективной памяти Австрии весь период оккупации войсками антигитлеровской коалиции вплоть до подписания Государственного договора представляется временем трудным, но полным надежд.

Литература

Красная армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955 гг.: документы [Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Dokumente] / Под ред. Ст. Карнера, Б. Штельцль-Маркс, А.О. Чубарьяна. Грац; Вена; Мюнхен, 2005.

Красная армия в Австрии. Советская оккупация 1945–1955 гг.: статьи [Die Rote Armee in Österreich. Sowjetische Besatzung 1945–1955. Beiträge] / Под ред. Ст. Карнера, Б. Штельцль-Маркс, А.О. Чубарьяна. Грац; Вена; Мюнхен, 2005.

Сеняевский А.С., Сеняевская Е.С., Сдвижков О.В. Освободительная миссия Красной армии в 1944–1945 гг.: гуманитарные и социально-психологические аспекты. Ист. очерки и документы. М., 2015.

Советская политика в Австрии: Документы из российских архивов / Под ред. Г. Бордюгова, В. Мюллера, Н. Наймарка, А. Зуппана. Вена, 2006.

Besatzungskinder. Die Nachkommen alliierter Soldaten in Österreich und Deutschland / Hg. B. Stelzl-Marx, S. Satjukow. Wien; Köln; Weimar, 2015.

Mueller W. Die sowjetische Besatzung in Österreich 1945–1955 und ihre politische Mission. Wien et al., 2005.

Rauchensteiner M. Der Krieg in Österreich '45. Wien, 1995.

Rauchensteiner M. Der Sonderfall. Die Besatzungszeit in Österreich 1945 bis 1955. Wien, 1995.

Stalins letzte Opfer. Verschleppte und erschossene Österreicher in Moskau 1950–1953 / Hg. St. Karner, B. Stelzl-Marx. Wien et al., 2009.

Stelzl-Marx B. Stalins Soldaten in Österreich. Die Innensicht der sowjetischen Besatzung 1945–1955. Wien; München, 2012.

Советский Союз и путь Австрии к нейтралитету 1955 г.

О.В. Павленко, П. Руггенталер

Установление австрийского нейтралитета тесно связано с Советским Союзом. Нейтралитет стал результатом оттепели в холодной войне и итогом формальных и неформальных переговоров между советским и австрийским правительствами, который часто расценивался как сигнал Москвы к разрядке международной напряженности. В апреле 1955 г. в Москве австрийское правительство высказало пожелание, чтобы после заключения Государственного договора и вывода войск союзников было объявлено о постоянном нейтралитете Австрии и ее отказе от вступления в любые военные союзы. Советский Союз также был готов к подписанию Государственного договора и, соответственно, выводу войск из Австрии.

В последние годы члены Российско-австрийской комиссии историков проводили интенсивные научные исследования с целью выяснить, почему переговоры о Государственном договоре тянулись так долго и какие причины имели для советского руководства решающее значение для согласия на нейтралитет Австрии. Какие надежды Кремль возлагал на него? Рассматривался ли нейтралитет как плодородная почва для возвращения социализма, своего рода первый шаг к «народной демократии»? Видела ли Москва в нем опасность подрыва Восточного блока? Ведь на примере Австрии можно было бы показать возможность

Временное правительство под председательством Карла Реннера начало свою работу в Венском парламенте, где оно принимало советского коменданта А.В. Благодарова. 29 апреля 1945 г.

Фото: Центральный музей Вооруженных Сил, Москва

«третьего пути»? Долгие изыскания в российских архивах дали неожиданную картину.

В день основания Второй Австрийской Республики 27 апреля 1945 г. Временное правительство Реннера, в котором коммунисты составляли треть, всячески превозносилось советскими властями. Поддерживая его, Сталин создавал большую напряженность в отношениях с западными державами, которые не только чувствовали себя обманутыми, но и должны были опасаться, что он предпримет односторонние действия и в других очагах конфликта, возникших в 1945 г. в Австрии и вокруг Триеста. Особенно обострилось положение в Каринтии, когда югославские партизаны 8 мая, спустя несколько часов после вступления британских войск в ее главный город Клагенфурт, потребовали присоединения большей части Каринтии к Югославии. Вопреки тогдашним предположениям западных держав, сегодня известно, что И. Броз Тито не обговаривал в деталях со Сталиным свои действия. Последний даже пытался смягчить конфликт, не желая оскорблять Тито. Советский Союз и далее поддерживал территориальные претензии Югославии к Австрии.

Подобного поведения Сталин придерживался и в других сложных ситуациях. Поначалу, как и в Берлине, он медлил с разрешением на ввод западных войск в Вену, а также с передачей британцам занятой Красной армией

Штирии. Во время Потсдамской конференции Сталин только после высказанного в резкой форме требования У. Черчилля отдал приказ о выводе Красной армии из Штирии. Эти и другие конфликты четко обозначили противоречия в антигитлеровской коалиции летом 1945 г., что стало предвестником холодной войны.

Советская оккупационная зона в Австрии как фактор консолидации Восточного блока

Документы советских архивных фондов свидетельствуют, что в первые послевоенные годы Сталин не был готов вывести советские войска из Австрии. Решение австрийского вопроса он отложил в долгий ящик, имея на то веские причины. Сначала следовало подписать мирные договоры с бывшими союзниками нацистской Германии. Особое значение для Советского Союза имели мирные договоры с Венгрией и Румынией. В них закреплялось присутствие Красной армии в этих странах, что должно было гарантировать снабжение советской оккупационной зоны в Австрии. Американцы осознавали значение этого правового регулирования, которое вело к усилению советского влияния в Восточной Европе. Но у них не было никаких средств и возможностей этому противостоять. В 1946 г. на конференции министров иностранных дел в Париже они попытались форсировать решение австрийского вопроса, однако понимали, что СССР, вероятно, не готов к быстрому заключению договора с Австрией. Так и вышло. Министр иностранных дел СССР Вячеслав Михайлович Молотов заявил, что Советский Союз «будет держать свои войска в Австрии до тех пор, пока он имеет на то право». Американской дипломатии было ясно, что Сталин не готов отказаться от своей политики раздела сфер интересов.

Только с 1947 г. четыре державы начали вести переговоры о заключении договора по восстановлению суверенитета Австрии. Согласно Московской декларации 1943 г., которая, с одной стороны, называла Австрию первой жертвой гитлеровской агрессии, а с другой — предупреждала об ответственности австрийцев за преступления нацизма, Австрия представляла собой «особый случай». С официальной точки зрения союзников, она не была враждебным государством. Поэтому переговоры велись не о мирном договоре, а конкретно — с международно-правовой точки зрения о Государственном договоре. Советская пропаганда сознательно подчеркивала роль Австрии как жертвы. Это, прежде всего, служило цели формирования нового национального сознания австрийцев с четким отделением от Германии.

В условиях зарождавшейся холодной войны Австрия имела для Советского Союза большое значение, поскольку его присутствие здесь служило

Помощь Австрии по плану Маршалла

План Маршалла (названный так по имени предложившего его летом 1947 г. государственного секретаря США Дж.К. Маршалла), или Программа восстановления Европы (*European Recovery Program*) объемом помощи около 13 млрд долларов, — самая успешная и самая значительная экономическая программа в новейшей истории. Цель плана Маршалла состояла в восстановлении экономики Европы, в том числе в собственных интересах США, и в обретении потенциальных сильных торговых партнеров. Основной экономической идеей было использование средств не для получения разового эффекта, а для запуска их в кругооборот капитала (в виде возвратных инвестиций). Австрия получила по плану Маршалла около 1 млрд долларов. После Исландии и Норвегии это был самый высокий показатель среднедушевой доли помощи (127 долларов на каждого австрийца). Другими словами, помощь Австрии по плану Маршалла обошлась каждому американцу в 7 долларов.

План Маршалла имел также ясно выраженные политические цели — оттеснить Советский

Союз (т.н. *Rollback Strategy*) и ослабить его влияние, в том числе в Восточной Европе. Поэтому Сталин запретил тамошним правительствам принимать эту помощь.

Но помешать участию Австрии в плане Маршалла Советский Союз не мог. Поскольку речь шла о двустороннем соглашении между Австрией и США, а союзники со времени подписания в 1946 г. Второго соглашения о контроле над Австрией могли лишь наложить вето на конституционные законы, СССР ничего не оставалось, кроме как заявить протест в Союзническом совете и впредь разъяснять, что экономическое поглощение Соединенными Штатами Австрии подрывает ее независимость и нарушает зафиксированные в Московской декларации договоренности.

Два года спустя после вступления в силу плана Маршалла советские представители в Вене вынуждены были признать, что он представлял собой «серьезную конкуренцию». В непосредственном споре мировых систем плановая экономика оказалась в проигрыше.

основанием для сохранения военного контингента в Венгрии и Румынии, что, наряду с существованием советской зоны оккупации в Германии, представлялось необходимым для долгосрочного укрепления влияния СССР в Восточной Европе.

В 1948 г. противоречия между Востоком и Западом резко обострились: Сталин приказал блокировать подъездные пути к Берлину, разразился первый Берлинский кризис. В Чехословакии к власти пришли коммунисты, в Италии создавалось впечатление, что коммунисты легальным путем победят на выборах. В Австрии курсировали слухи о путче, однако австрийское правительство сохраняло ориентацию на Запад и смогло удалить из государственного аппарата, прежде всего из полиции, коммунистов. Несмотря на границы между зонами, страна оставалась единой,

Плакат «Вклад США в восстановление Австрии»

Фото: Австрийская национальная библиотека

хотя экономика в результате помощи западным зонам по плану Маршалла оказалась раздробленной.

На этом этапе никто в Москве не был заинтересован в нейтрализации Австрии. Главным было сохранять неопределенное положение как можно дольше, даже когда новый министр иностранных дел СССР А.Я. Вышинский в июне 1949 г. в последний день заседания в Париже Совета министров иностранных дел заявил своему американскому коллеге Дину Ачесону, что нельзя до бесконечности откладывать подписание договора с Австрией, и согласился с официальным обязательством четырех держав до 1 сентября 1949 г. подготовить к подписанию австрийский Государственный договор. Впоследствии советские уполномоченные проявляли большое рвение на переговорах.

**Из Постановления Политбюро ЦК ВКП(б) от 22 октября 1949 г.:
директива А.Я. Вышинскому по вопросу об австрийском договоре**

103

Приложение
к п. 479 (оп) пр. ПВ № 71

Сов. секретно

НЬЮ-ЙОРК

ВЫШИНСКОМУ

По ряду признаков видно, что англо-американцы стали следить с заключением австрийского договора, чем, как видно, они стремятся оказать также политическую поддержку Гросс-ла-вни.

Нашим же представителям следует исходить из того, что мы не заинтересованы в быстром заключении австрийского договора. Поэтому Вам необходимо использовать имеющиеся разногласия и на ньюйоркском совещании заместителей не заканчивать подготовку договора. В соответствии с этим нельзя допустить какой-либо торопливости в ответах на те или иные компромиссные предложения англо-американцев. В частности, не следует пока давать ответ и по существу их предложения о Гросс-Энцерсдорфе, сказав, что мы должны изучить это предложение.

На совещании в Нью-Йорке следует ограничить задачи наших представителей выяснением позиции англо-американцев по всем нашим предложениям, не делая уступок ни по одному существенному вопросу.

Верно: *Алексина*

Однако до подписания Государственного договора дело так и не дошло. Сталин прервал переговоры. Как показывают документы Политбюро, он имел на это веские причины: нельзя было ставить под угрозу легитимность присутствия советских войск в Венгрии и Румынии. Кроме того, Сталин уже не был готов идти навстречу Тито, так как желание западных держав вывести войска из Австрии он расценивал как поддержку югославского лидера.

Территориальные претензии Югославии к Австрии, поддерживаемые ранее Советским Союзом, стали теперь для СССР своего рода тормозом на пути к заключению австрийского Государственного договора, так как выполнение этих требований делало его подписание невозможным. Документы для служебного пользования позволяют не только обнаружить отсутствие какого бы то ни было стремления к заключению договора со стороны советского правительства, но и прийти к выводу, что на первом этапе холодной войны СССР было важно как можно дольше сохранять в Австрии оккупационный режим.

Помимо военного присутствия в Венгрии и Румынии, приобретающего все большее значение вследствие обострения отношений между Москвой и Белградом, существенную роль в советской политике сыграл, по-видимому, еще один фактор: Советское нефтяное управление (СНУ), которое уже в 1948 г. должно было бороться с экономическими проблемами, обнаружило в марте 1949 г. в Матцене под Веной месторождение нефти, в то время крупнейшее в Центральной Европе. К осени 1949 г. нефтяная разведка, которую провели советские специалисты, свидетельствовала об огромном потенциале этого месторождения.

В конце сентября 1949 г., когда переговоры о Государственном договоре близились к предполагаемому подписанию, Сталина проинформировали об этом месторождении. На переговорах о нем умолчали. Согласно проекту Государственного договора 1949 г., объемы добычи нефти предприятий, подлежащих передаче в управление СССР, были определены исключительно на основе старых нефтяных месторождений в регионе Цистерсдорф, которые по своей доходности были несравнимы с месторождением в Матцене. С этого времени и вплоть до 1955 г. СССР в конечном итоге должен был добыть 15 млн тонн нефти, получив прибыль по тогдашним ценам около 260 млн долларов (для сравнения: с 1945 до 1949 г. было добыто 3 млн тонн). Заявленные в проекте Государственного договора 1949 г. 150 млн долларов в качестве возмещения Советскому Союзу стали бы для Австрии внушительной суммой, но от нового месторождения, по мнению Москвы, можно было ожидать большего. К тому же советские

Советская и британская делегации на переговорах об австрийском Государственном договоре. Лондон, февраль 1949 г.

Фото: Австрийская национальная библиотека

предприятия в Австрии (УСИА) демонстрировали к этому времени увеличение прибыли (до 1951 г.).

Таким образом, советская зона в Австрии, которая после Румынии обладала самыми большими запасами нефти в Европе, оставалась для Москвы экономически выгодным приобретением. Впрочем, согласно проекту Государственного договора 1949 г., даже после вывода войск за СССР сохранилось бы право на добычу и транспортировку нефти, но за это пришлось бы платить налоги австрийскому государству. Экономически выгодное для Москвы снабжение австрийской нефтью Чехословакии, образованной 7 октября 1949 г. Германской Демократической Республики (ГДР) и Венгрии в этих условиях стало бы невозможным. Поэтому Сталин по экономическим соображениям с осени 1949 г. не мог иметь серьезной заинтересованности в уходе из Австрии.

После прекращения переговоров о заключении Государственного договора в октябре 1949 г. советское руководство связывало австрийский вопрос с проблемой Триеста и в конечном итоге с германским вопросом: были подтверждены прежние требования денацификации и демилитаризации Австрии. Таким образом, советская сторона блокировала переговоры о заключении Государственного договора. С осени 1949 г. Москва не

Военно-политическое противостояние в Европе к середине 1950-х годов

Страны, входящие в Организацию Североатлантического договора (НАТО), созданную в 1949 г. Кроме европейских государств, в НАТО состоят США и Канада

БРЮССЕЛЬ

Штаб-квартира НАТО

Страны, входившие в Организацию Варшавского договора (ОВД), созданную в 1955 г.

МОСКВА

Штаб-квартира ОВД

Цифрами на карте обозначены:

1 Нидерланды	6 Венгрия
2 Бельгия	7 Болгария
3 Люксембург	8 Албания
4 Чехословакия	9 Португалия
5 Швейцария	10 Ирландия

Проблема Триеста

Италия и Югославия претендовали на территории города Триест и его окрестностей (в том числе север полуострова Истрия), расположенных на побережье Адриатического моря. После Первой мировой войны Триест и так называемое Австрийское Приморье, принадлежавшие Габсбургам с 1382 г., вошли в состав Италии. В 1943 г. после капитуляции Италии город был оккупирован Германией, а 1 мая 1945 г. освобожден одновременно армией Великобритании и партизанами Тито. Сталин в вопросе о принадлежности Триеста пытался балансировать между югославскими и итальянскими коммунистами. 15 сентября

1947 г., согласно условиям мирного договора с Италией, Совет Безопасности ООН учредил Свободную территорию Триест с целью сохранить равновесие в этом многонациональном регионе и снизить риск территориальных претензий между Италией и Югославией. Территория была разделена по линии Morgana на англо-американскую зону А (город Триест и прилегающие прибрежные районы) и югославскую зону В (часть истрийского побережья). 5 октября 1954 г. в Лондоне без советского участия был подписан договор, по которому зона А была присоединена к Италии, а зона В к Югославии.

могла отказаться от оккупации Восточной Австрии по меньшей мере по двум причинам. Во-первых, Сталин расценивал готовность западных держав заключить Государственный договор как политическую поддержку Тито в конфликте с СССР. Во-вторых, оккупация Австрии приобретала все большее значение для консолидации Восточного блока (Венгрии, Румынии и ГДР). Заключение договора с Австрией непосредственно после образования ГДР могло побудить многих немцев стремиться к подобному же решению германского вопроса.

Первые проекты Москвы по «нейтралитету» Австрии

Австрийский вопрос в советской внешней политике был частью германского вопроса и даже находился в его тени, потому что уступки Западу в Австрии должны были неизбежно влиять на решения о будущем немцев. Население советской оккупационной зоны в Германии/ГДР следило за тем, что СССР делал в Австрии. Сохранение военных контингентов также было важным фактором советизации стран Центральной и Восточной Европы, непременным условием, пока просоветские режимы в этих странах окончательно не укрепятся.

После прекращения переговоров по Государственному договору в 1949 г. КПА — без содействия Москвы — начала пропагандировать нейтралитет как основное решение австрийского вопроса. Министерство иностран-

Роль Коммунистической партии Австрии

В отношении Коммунистической партии Австрии (КПА) советские оккупационные власти проводили прямолинейную политику. Очень скоро обнаружилось, что КПА теряет свое влияние. На выборах 1945 г. партия едва набрала 5% голосов. После начала холодной войны в послушной Москве КПА царил замешательство. Советская сторона пресекала слишком жесткую идеологическую агитацию, что часто оставалось непонятным для функционеров КПА. Когда ее руководство (по со-

вету югославских товарищей) избрало тактику раздела Австрии, Москва, которая никогда не была в этом заинтересована, выразила в начале 1948 г. решительное недовольство. Осенью 1950 г. Советский Союз не поддержал бастующих в Австрии рабочих и тем самым приглушил всякие надежды отдельных представителей КПА прийти к власти через восстание. Советские оккупационные власти не играли никакой направляющей или ведущей роли в так называемом «октябрьском перевороте».

Демонстрация рабочих в Вене в октябре 1950 г. против 4-го соглашения о заработной плате, принятого правительством Австрии. Советские войска остались в казармах.

Фото: Австрийская национальная библиотека

ных дел СССР в начале 1950 г. конфиденциально отклоняло подобные соображения. Но КПА предоставили свободу действий, и в конечном итоге ее агитация вписалась в общую внешнеполитическую линию Советского Союза. В Австрии пропаганда нейтралитета привела к тому, что он стал восприниматься обществом с подозрением — как коммунистический проект. Велики были опасения, что Австрию постигнет судьба соседних народных демократий. Это также объясняет причины, по которым путь к Государственному договору был столь долгим и после смерти Сталина. Австрийские политики должны были расчищать дорогу к нейтралитету в собственном доме.

В последовавший «ледниковый период» холодной войны 1950–1951 гг. великие державы обвиняли друг друга в срыве переговоров по австрийскому вопросу. В начале 1952 г. западные страны предложили провести дальнейшие переговоры по Государственному договору в установленный срок. Но Сталин не был к этому готов.

Одновременно Государственный департамент США начал наступление в австрийском вопросе. Союзники должны были вернуться за стол переговоров и начать их с нуля. Для этого они предложили так называемый «сокращенный договор», который предусматривал для Австрии свободу в выборе союзов после вывода оккупационных войск. Советское согласие на «сокращенный договор» было бы равнозначно согласию на вступление Австрии в НАТО. С самого начала было ясно, что Кремль на это не пойдет, но американцы хотели таким образом продемонстрировать австрийцам свою поддержку.

Однако Сталин парализовал воздействие ожидаемого пропагандистского эффекта. 10 марта 1952 г. он поманил Германию фиктивным предложением нейтралитета («Нота Сталина»). Правда, западные державы на него не пошли. Некоторые политики даже опасались, что Сталин мог всерьез думать об этом и таким образом торпедировать интеграцию ФРГ в западный мир. Но их опасения были напрасны. Речь шла, среди прочего, о том, чтобы поставить Запад в тяжелое положение и настроить немцев против канцлера Конрада Аденауэра. Вопрос о нейтралитете Германии в Москве не обсуждался даже при закрытых дверях. Тремя днями позже западные державы представили Москве «сокращенный договор», но Сталин не принял его. Если бы переговоры привели к нейтралитету, то с точки зрения Москвы это стало бы опасным прецедентом для Германии. А этого Кремль не хотел. Речь шла о консолидации ГДР и закреплении двойной германской государственности, что стало основной предпосылкой в решении вопроса о нейтралитете Австрии.

Сложившаяся ситуация представлялась Вене безвыходной, поэтому там начал формироваться круг политиков во главе с председателем Австрийской народной партии (АНП) Юлиусом Раабом (1901–1964, федеральный канцлер Австрии в 1953–1961 гг.), которые выступили против односторонней ориентации австрийской внешней политики на США и связанной с этим открытой конфронтации с СССР. Ранее он говорил о том, что бессмысленно «раз за разом дразнить парадными речами стоящего посреди австрийского сада русского медведя». Председатель Демократического союза (ДС) Йозеф Добретсбергер, в 1947 г. считавшийся, по слухам, советским ставленником на пост австрийского федерального канцлера и из-за этого получивший прозвище «Советсбергер», в феврале 1952 г. дал Раабу понять, что тот должен стать «вторым Кекконеном», а путь Австрии «должен в точности совпадать с путем Финляндии». Добретсбергер имел в виду курс на сближение и налаживание экономического и культурного сотрудничества с СССР при сохранении тесных отношений с Западом, который власти Финляндии (в том числе Урхо Кекконен, в 1950–1953 гг. премьер-министр страны) проводили после Второй мировой войны.

Рааб в ответ на это предложил Добретсбергеру во время предстоявшей поездки в Москву проинформировать советский МИД, «что в АНП есть группа людей [...], которые ищут путь к нейтрализации Австрии, не превращая ее в страну народной демократии». Это произошло задолго до того, как Рааб в июне 1953 г. при посредничестве Индии выразил готовность к диалогу с Москвой. Кто сдвинул дело с мертвой точки, остается, как и прежде, невыясненным.

Новое советское руководство после смерти Сталина 5 марта 1953 г. прежде всего облегчило повседневную жизнь австрийского населения в зоне оккупации. Препятствием на пути к заключению Государственного договора была, как сегодня известно, позиция вновь назначенного министра иностранных дел В.М. Молотова. Он решительно противился выводу войск

Юлиус Рааб
 Фото: ВКА/ВРД

из Австрии. В начале 1955 г., после укрепления своего положения в Кремле, Н.С. Хрущев, Первый секретарь ЦК КПСС с 1953 по 1964 г., перешел в наступление. Он обвинил Молотова в том, что тот рассматривает Австрию как плацдарм для развертывания войны. Министр внешней торговли А.И. Микоян поддержал Хрущева в австрийском вопросе, прежде всего из экономических соображений.

Дальше все пошло неожиданно быстро. Австрийское правительство было приглашено в Москву. В апреле 1955 г. делегация в составе федерального канцлера Юлиуса Рааба (АНП), министра иностранных дел Леопольда Фигля, вице-канцлера Адольфа Шерфа и госсекретаря Бруно Крайского (оба из СПА) была с военными почестями принята в Москве. Что потребовали бы руководители Кремля от Австрии в качестве компенсации за свое

**Объявление о подписании австрийского Государственного договора
на балконе дворца Бельведер в Вене. 15 мая 1955 г.**

Стоят слева направо: представитель США Верховный комиссар в Австрии Л.Е. Томпсон, государственный секретарь США Дж.Ф. Даллес, министр иностранных дел Франции А. Пине, министр иностранных дел Австрии Л. Фигль с договором в руках, вице-канцлер Австрии А. Шерф, министр иностранных дел СССР В.М. Молотов, федеральный канцлер Австрии Ю. Рааб, представитель СССР Верховный комиссар в Австрии И.И. Ильичев.

Фото: Информационное агентство «Вотава», Вена

согласие на заключение Государственного договора? Волшебным словом был нейтралитет. Однако среди членов австрийской делегации не было согласия в этом вопросе. В конечном итоге в Московском меморандуме от 15 апреля 1955 г., необязательном в правовом отношении, была достигнута договоренность о том, что после вывода войск союзников Австрия добровольно примет решение о постоянном нейтралитете.

Затем последовали двухнедельные детальные переговоры в Вене. 15 мая 1955 г. там был подписан Государственный договор о восстановлении независимой и демократической Австрии. Министр иностранных дел СССР В.М. Молотов приехал из Варшавы, где он днем ранее подписал Варшавский договор, оформивший создание военного союза европейских социалистических государств при ведущей роли СССР. Таким образом, Советский Союз получил право и далее размещать свои войска на территории Венгрии и Румынии.

Нейтралитет Австрии рассматривался как своего рода первый шаг к социализму. К тому же ее пример должен был убедить малые страны — члены НАТО — выйти из этого союза. Но, прежде всего, подтвержденный четырьмя союзниками нейтралитет Австрии стал гарантией достижения важнейшей цели СССР — необратимого отделения Австрии от Германии.

Литература

Белецкий В.Н. Советский Союз и Австрия: Борьба Советского Союза за возрождение независимой демократической Австрии и установление с ней дружественных отношений (1938–1960 гг.). М., 1962.

Ватлин А.Ю., Котов Б.С., Сорокин А.К., Шириянц А.А., Шутов А.Ю., Якунин В.И. СССР и Австрия. На пути к Государственному договору. Страницы документальной истории. 1945–1955. Образы и тексты. М., 2015.

Жиряков И.Г. Восстановление государственного суверенитета Австрийской Республики после Второй мировой войны. Историко-правовое исследование. М., 2008.

Gehler M. Modellfall für Deutschland? Die Österreichlösung mit Staatsvertrag und Neutralität 1945–1955. Innsbruck, 2015.

Die Gunst des Augenblicks. Neuere Forschungen zu Staatsvertrag und Neutralität / Hg. M. Rauchensteiner, R. Kriechbaumer. Wien, 2005.

Günter B. Austria in the First Cold War, 1945–55: The Leverage of the Weak, Cold War History Series. London, 1999.

Iber W. Die Sowjetische Mineralölverwaltung in Österreich. Zur Vorgeschichte der OMV 1945–1955 (=Veröffentlichungen des Ludwig Boltzmann-Instituts für Kriegsfolgenforschung, Bd. 15). Innsbruck, 2011.

Der Marshallplan. Die Rettung Europas und der Wiederaufbau Österreichs / G. Bischof, H. Petschar. Wien, 2017.

Der österreichische Staatsvertrag 1955. Internationale Strategie, rechtliche Relevanz, nationale Identität [The Austrian Treaty 1955. International Strategy, Legal Relevance, National Identity] / Hg. A. Suppan, G. Stourzh, W. Mueller (=Archiv für österreichische Geschichte, Bd. 140). Wien, 2005.

Ruggenthaler P. Stalins großer Bluff. Die Geschichte der Stalin-Note in Dokumenten der sowjetischen Führung (= Schriftenreihe der Vierteljahrshefte für Zeitgeschichte Bd. 95). München, 2007.

Ruggenthaler P. The Concept of Neutrality in Stalin's Foreign Policy, 1945–53 (=Harvard Cold War Studies Book Series). Lanham et al., 2015.

Stourzh G. Um Einheit und Freiheit: Staatsvertrag, Neutralität und das Ende der Ost-West-Besetzung Österreichs 1945–1955. 5. Aufl. (= Studien zu Politik und Verwaltung, Bd. 62). Wien, 2005.

Советский Союз и Австрия в годы холодной войны

М.Ю. Прокуменщиков, П. Руггенталер, Б. Штельцль-Маркс

После подписания Государственного договора австрийское правительство поставило перед собой цель проводить политику нейтралитета по швейцарскому образцу. Правда, еще в 1955 г. Вена фактически сама отошла от своего намерения, вступив в ООН. Однако в военно-политическом отношении Австрия оставалась нейтральной, не присоединяясь ни к одному из существовавших блоков. Ее политическая система была выстроена в соответствии с основными принципами западной демократии. Австрийский вариант рыночной экономики во многом копировал так называемую «шведскую модель» с ее ярко выраженной социальной направленностью. Австрия видела свое предназначение в «наведении мостов» и постоянно выступала за диалог между Западом и Востоком. В 1956 г. страна вступила в Совет Европы. Советский Союз против этого официально не протестовал, но подчеркивал, что эта организация, воспринимаемая им как «антикоммунистическая» и «антисоветская», была составной частью Западного блока и что Швейцария, нейтралитет которой должен был служить для Австрии примером, не являлась членом Совета Европы.

Подписанием Государственного договора в 1955 г. Советский Союз подал ясный сигнал к началу разрядки напряженности в Европе. В Москве к тому же надеялись, что нейтралитет может стать благоприятной основой для распространения социализма и приведет Австрию к экономической зависимости от СССР. В Вашингтоне временами также строили далеко идущие

Венгерское восстание 1956 г.

Важный импульс началу революционных событий 1956 г. в Венгрии дал сам Советский Союз. На XX съезде Н.С. Хрущев выступил с критикой Сталина. Отказ от сталинизма в Москве оживил в Восточной Европе призывы к большей свободе. 23 октября в Будапеште собрались тысячи демонстрантов, требовавших смещения сталинского руководства. Венгерские коммунисты сначала призвали на помощь советские войска, но затем после дальнейшей эскалации конфликта и первых вооруженных столкновений пошли на серьезные уступки: умеренный Имре Надь, в 1955 г. смещенный с поста премьер-министра, был вновь назначен на этот пост. В дальнейшем он согласился со многими требованиями восставших и даже договорился с Москвой о выводе советских войск из Будапешта. Но восстание продолжало радикализироваться. Фактическая потеря власти коммунистами и заявления Имре Надя о возможном выходе

Венгрии из Варшавского договора и будущем нейтралитете Венгрии по австрийскому образцу побудили руководство Кремля пересмотреть свое решение о выводе войск. Москва образовала новое «рабоче-крестьянское» правительство во главе с Яношем Кадаром. Поддержка жесткого курса Кремля другими государствами Варшавского договора и Китаем способствовала принятию решительных мер: 4 ноября Советский Союз начал операцию «Вихрь», которая через пять дней закончилась полным подавлением восстания. Имре Надь и многие его соратники были арестованы и позднее расстреляны. Около 200 тыс. венгров бежали за границу, большинство из них — в Австрию. После подавления венгерского восстания на Западе прочно утвердилось понятие «танковый коммунизм»: коммунистические диктатуры в Восточной Европе могли удержаться у власти только с помощью советских танков.

планы, что нейтралитет Австрии мог бы стать шансом для «народных демократий» (например для соседней Венгрии) выйти из Организации Варшавского договора и тем самым ослабить советское влияние в Восточной Европе. Именно это произошло в 1956 г., когда социальные волнения и протесты против коммунистического режима в Венгрии переросли в народное восстание против Советского Союза. На короткое время венгерская революция даже одержала победу над советской властью.

Австрийский нейтралитет после 1955 г. — питательная почва для социализма или троянский конь для Восточного блока?

После подавления венгерского восстания 1956 г. руководство Кремля с подозрением наблюдало за позицией австрийских политиков, которая, с его точки зрения, была прозападной и отчасти антисоветской, и обвиняло Вену в нарушении нейтралитета. В дальнейшем Н.С. Хрущев в своих интересах сделал ставку на деэскалацию напряженности и интенсификацию отношений с Австрией. Для него, в первую очередь, речь шла о том, чтобы минимизировать опасность для Восточного блока, исходившую от австрийского «троянского коня». Австрия не должна была служить образцом для подражания в странах «народной демократии» (как в революционные дни в Будапеште, когда Венгрия по примеру Австрии объявила себя нейтральной). Для этого Хрущев снова поманил австрийских лидеров привлекательными экономическими заказами и великодушно отказался от обязательных многомиллионных выплат, которые они должны были сделать согласно Государственному договору. Обещание добрых, тесных советско-австрийских отношений, которые были бы выгодны Австрии с экономической точки зрения, было сродни мягкому советскому давлению на австрийское правительство, чтобы оно серьезно относилось к политике нейтралитета. Гораздо жестче оказалась советская реакция на слухи о возможном вступлении Австрии в Европейское объединение угля и стали (ЕОУС), созданное в 1952 г. Это, с советской точки зрения, было бы равнозначно нарушению статьи 4 Государственного договора, которая пресекала любое политическое и экономическое объединение с Германией. В связи с венгерским кризисом Австрия отказалась от вступления в ЕОУС. С 1957 г. отношения между Австрией и Советским Союзом улучшились. Оживленный обмен дипломатическими визитами укрепил основы для диалога между двумя странами.

США, хотя и с некоторой озабоченностью следившие за все более тесными отношениями между Веной и Москвой, в принципе относились с пониманием к позиции Австрии. Со своей стороны, австрийские поли-

тики с начала 1960-х годов отдавали себе отчет в том, что в Вашингтоне их предостерегают от угрозы «финляндизации» и даже от непосредственного поглощения Советским Союзом.

В Европе Австрия, если не считать ФРГ, оказалась без союзников: Италия из-за проблемы Южного Тироля блокировала ее присоединение к Европейскому Экономическому Сообществу; Франция, как и Советский Союз, видела опасность нового аншлюса. Обещания американцев уделять усиленное внимание нейтральным странам австрийские политики немедленно передавали советскому руководству и умело использовали возникшее пространство для маневра, прежде всего в экономике.

Австрия как строитель моста между Западом и Востоком

Первым заметным свидетельством того, что Австрия как нейтральное государство нашла свое место в мировом сообществе, было решение о размещении в австрийской столице Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), основанного 29 июля 1957 г. в Нью-Йорке под эгидой ООН. Идея базировать МАГАТЭ в Вене получила поддержку в результате как ходатайств самой Вены, так и интенсивных усилий австрийских дипломатов за рубежом. В октябре 1957 г. Вена, а не Женева получила награду за свои труды.

Австрия довольно быстро начала позиционировать себя посредником между двумя сверхдержавами — США и СССР — из опасения стать пропагандистским рупором как Москвы, так и Вашингтона, как это произошло во время Берлинского кризиса 1958 г., в ходе которого Хрущев целенаправленно использовал министра иностранных дел Австрии Бруно Крайского (1911–1990, глава МИД в 1959–1966 гг. и федеральный канцлер Австрии в 1970–1983 гг.), чтобы убедить его в своей решимости выполнить условия ультиматума. Выступая посредниками, австрийские политики исходили из добрых намерений и в надежде на то, что они действительно смогут внести свой вклад в сохранение мира и разрядку международной напряженности. Однажды им это уже удалось — в результате успешных переговоров о Государственном договоре. В то же время австрийцы в какой-то степени разыгрывали из себя посредников, руководствуясь собственным внутриполитическим расчетом.

Хрущев, считавший австрийский нейтралитет личным достижением, в июле 1960 г. посетил Австрию. В почтовом автобусе он вместе с федеральным канцлером Ю. Раабом в течение нескольких дней ездил по стране и остался под впечатлением от достижений сталелитейной промышленности. Хрущев с юмором критиковал австрийского министра иностранных дел Б. Крайского:

Н.С. Хрущев, обращаясь к Раабу и указывая на Крайского: Вот он, защитник Запада!

Б. Крайский: Нет, я защищаю нейтралитет. Я балансирую.

Н.С. Хрущев: Он балансирует в пользу западных стран [...]

Б. Крайский: Мы за баланс сил.

Н.С. Хрущев канцлеру Ю. Раабу: Защитник...

Б. Крайский: Западные страны жалуются, что мы слишком близки к Советскому Союзу и что между нами, на их взгляд, слишком большое взаимопонимание.

Н.С. Хрущев: Хорошее дело, жалуются! [...]

Б. Крайский: Когда мы были в Вашингтоне, нам сказали: «Вы удовлетворили пожелание русских, а нам на уступки не идете».

Несмотря на то что австрийское правительство было подвергнуто резкой международной критике за заискивание перед Хрущевым, когда он на фоне Берлинского кризиса выступил с агрессивными заявлениями, Австрия нашла свое место в мировой политике во время холодной войны, став площадкой для встреч между Востоком и Западом. Год спустя Хрущев вновь приехал в Австрию — на этот раз на венскую встречу в верхах с президентом США Дж.Ф. Кеннеди.

Никита Сергеевич Хрущев и Юлиус Рааб путешествуют в автобусе по Австрии. Июль 1960 г.

Фото: SLA

Венская встреча на высшем уровне и строительство Берлинской стены

В начале июня 1961 г. самые влиятельные люди в мире Дж.Ф. Кеннеди и Н.С. Хрущев прибыли в Вену для встречи на высшем уровне. В течение трех лет советский лидер держал весь мир в напряжении своими ультиматумами по берлинскому вопросу. Поэтому велики были надежды на то, что встреча на высшем уровне развеет страх перед войной. Однако Хрущев приехал в Вену не для того, чтобы вести серьезные переговоры с президентом США, а для того, чтобы поставить партнера в тупик, сыграть на его слабостях. Кеннеди сделал вывод, что от Хрущева нельзя

ожидать разумных действий. Тот же чувствовал себя после саммита победителем. Летом Хрущев предпринял еще одну попытку принудить западные державы к решению проблемы Западного Берлина. В дальнейшем Советскому Союзу и ГДР не оставалось ничего иного, как изолировать секторы Западного Берлина, возведя сначала вокруг них заграждения, чтобы остановить продолжающееся бегство граждан ГДР на Запад. 13 августа 1961 г. началось строительство Берлинской стены. Военный статус-кво в Европе был в прямом смысле слова забетонирован.

Никита Сергеевич Хрущев и Джон Фицджеральд Кеннеди

Фото: С.Н. Хрущев, Архив Института по изучению последствий войн имени Людвиг Больцмана

Каким бы трагичным ни был раздел Берлина для его жителей и всей Европы, он минимизировал риск войны между Востоком и Западом. Тлевший в течение трех лет Берлинский кризис драматическим образом нашел на время свое завершение. Президент США якобы сказал за закрытыми дверями: «Это не прекрасное решение, но стена, черт возьми, намного лучше, чем война».

Советско-австрийские отношения не были затронуты ухудшившимся мировым климатом. Австрийцы пытались, где возможно, выступать посредниками. Летом 1962 г. в Москву прибыла австрийская правительственная делегация, ее на высшем уровне приняли в Кремле. Немного позже, в октябре 1962 г., мир оказался на грани ядерной катастрофы и, затаив дыхание, следил за Карибским кризисом.

Непосредственным поводом для начала «горячей» фазы холодной войны было тайное размещение на Кубе советских межконтинентальных ракет, оснащенных ядерными боеголовками. Советский Союз хотел дать устрашающий ответ на размещение на территории Турции в 1961 г. американских ракет средней дальности, которые могли бы поразить важнейшие промышленные центры Советского Союза. В Вене циркулировали слухи о возможности второй венской встречи в верхах. Но на нее просто не осталось времени. Самый тяжелый кризис периода холодной

Карибский кризис

После размещения советских ракет на Кубе США объявили ее морскую блокаду и подготовили военное вторжение на остров. Вооруженные силы как США, так и СССР были в полной боевой готовности. Президент США Дж.Ф. Кеннеди и Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущев находились под сильным давлением со стороны «ястребов» в своих правительствах, которые требовали скорого нанесения превентивного удара. Кубинское правительство, также считавшее американское вторжение неизбежным, пыталось склонить СССР к военным действиям. Хрущев понимал, что в сложившихся обстоятельствах любой, даже маленький инцидент может расцениваться как сигнал к началу

третьей мировой войны (только в «черную субботу» 27 октября 1962 г. таких инцидентов было более чем достаточно для перехода кризиса в военную стадию). Хрущев согласился пойти на уступки и убрать советские ракеты с Кубы. В обмен он получил гарантии Кеннеди не нападать на Кубу и в дальнейшем убрать американские ракеты с территории Турции. Карибский кризис стал поворотным пунктом в истории холодной войны и продемонстрировал всему миру опасность ядерного апокалипсиса. Чтобы в будущем избежать таких рисков, после окончания Карибского кризиса между Москвой и Вашингтоном была установлена постоянная телефонная связь — так называемый «красный телефон».

войны был преодолен быстро и, прежде всего, путем прямых переговоров между СССР и США.

В 1964 г. Хрущев был смещен со всех должностей. Его обвиняли, среди прочего, в проведении безответственной внешней политики. К Австрии это не относилось. При преемнике Хрущева Л.И. Брежнев (1964–1982 гг.) Советский Союз стремился к тому, чтобы побудить Австрию, наряду с другими нейтральными странами, инициировать кампанию по созыву Совещания по безопасности в Европе. Чтобы не стать рупором советской политики, венское правительство действовало очень осторожно, с оглядкой на Вашингтон, и заявило о своем желании выступать исключительно как принимающая сторона. Силовое подавление «Пражской весны» 1968 г. стало чертой, за которой взаимоотношения между Востоком и Западом вступили в новую фазу.

«Ястребы» в московском Политбюро противостояли чехословацким реформаторам во главе с Александром Дубчеком. По их мнению, речь шла не о реформировании социализма, но о превращении Чехословакии во «вто-

«Пражская весна»

«Пражской весной» называют либерализацию социалистической Чехословакии в 1968 г. Новый секретарь ЦК Коммунистической партии Чехословакии (КПЧ) Александр Дубчек попытался провести реформы, целью которых были расширение прав и свобод граждан, децентрализация власти в стране, изменение политической структуры и ослабление давления государства на СМИ. Стремление реформаторов создать «социализм с человеческим лицом» было негативно воспринято в Москве и других восточноевропейских столицах, таких как Восточный Берлин, Варшава и София. Там опасались, что в Чехословацкой Социалистической Республике (ЧССР) может возникнуть многопартийная система, коммунисты потеряют власть и страна впоследствии покинет социалистический лагерь. После многочисленных ультиматумов, предъявленных чехословацкому руководству,

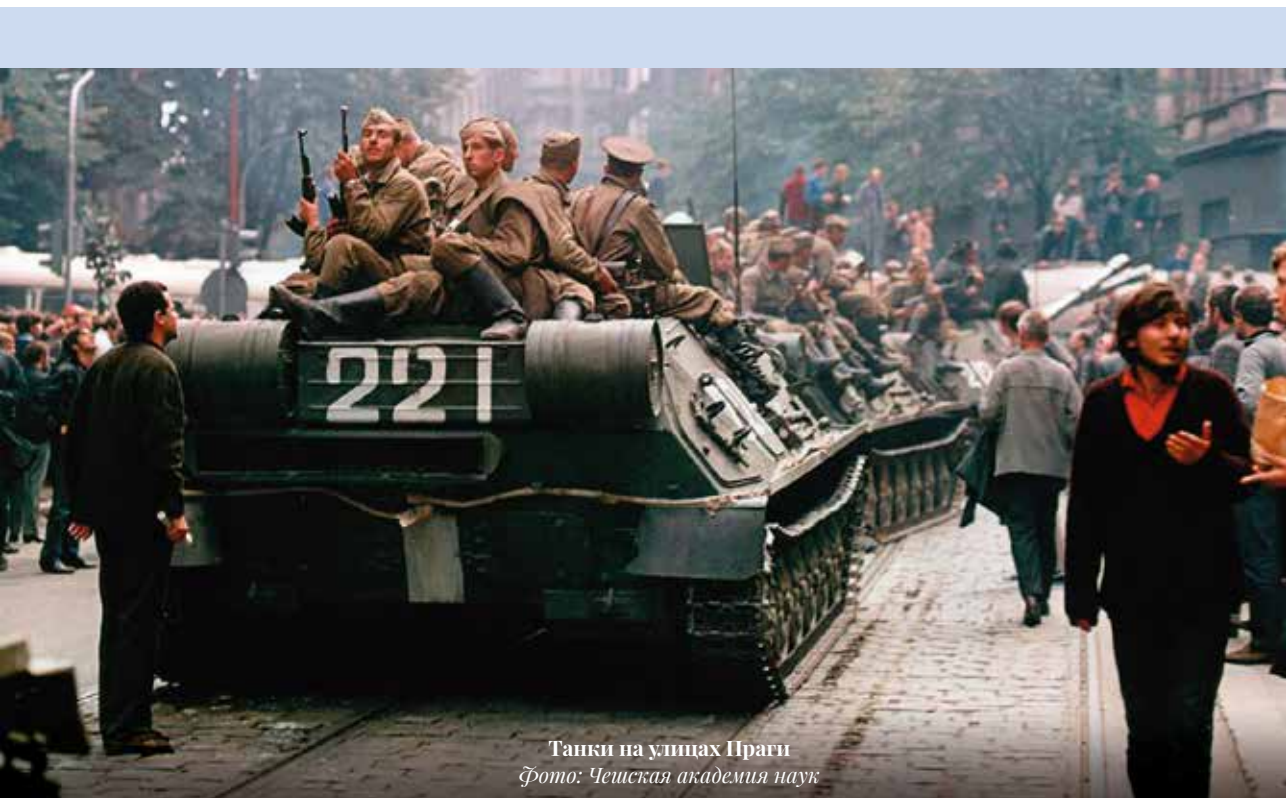
в страну в ночь на 21 августа 1968 г. вошли войска стран Варшавского договора (Румыния не участвовала в интервенции; войска ГДР — к разочарованию ее руководства — были остановлены в последний момент Москвой, чтобы избежать аналогий со вступлением немцев в Чехословакию в 1938 г.).

Руководство КПЧ прибыло в Советский Союз для участия в переговорах, завершившихся подписанием Протокола. КПЧ остановила реформы. Дубчек остался главой партии, но в 1969 г. был заменен Густавом Гусаком, который де-факто отказался от всех достижений «Пражской весны» в ходе так называемого «процесса нормализации».

В 1989 г. М.С. Горбачев и ведущие политики новых посткоммунистических правительств Польши, Венгрии, Болгарии и ГДР официально признали, что участие их стран в силовом подавлении «Пражской весны» было ошибкой.

рую Югославию» и, в конечном итоге, во «вторую Австрию». (Югославия после разрыва с СССР возглавила Движение неприсоединения, в которое вошли страны, не принадлежавшие ни к НАТО, ни к ОВД.) Пример нейтральной Австрии оставался, таким образом, скрытой угрозой для сплочения Восточного блока. После вступления войск Варшавского договора на территорию Чехословакии Москва решила поиграть мускулами и в отношении Вены. Австрийское воздушное пространство в течение недели целенаправленно облеталось и просматривалось. Австрия протестовала, но СССР в ответ обвинил ее в нарушении нейтралитета.

Москва и Вена втайне стремились к деэскалации напряженности. Спустя несколько дней после вступления войск в Чехословакию был, согласно графику, торжественно введен в эксплуатацию первый газопровод на чехословацко-австрийской границе. Так, впервые советский газ был перекачен через «железный занавес». Чтобы обойти политику эмбарго НАТО против СССР, западные концерны, например «Тиссен», заключали сделки с Москвой через нейтральную Австрию. Именно по этой причине (вплоть

Танки на улицах Праги
 Фото: Чешская академия наук

до подписания Московского договора 1970 г. — первого соглашения между СССР и ФРГ со времен начала холодной войны) она имела для СССР большое значение. Кроме того, Австрия была транзитной страной. После разрыва дипломатических отношений между Советским Союзом и Израилем в 1967 г. и до конца 1990-х годов из СССР и восточноевропейских стран через Вену эмигрировали, преимущественно в Израиль, до 300 тыс. евреев.

Деятельность Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе

С 1950-х годов советское руководство неоднократно пропагандировало создание системы коллективной безопасности в Европе, которая должна была включать не только военные, но также политические, экономические и гуманитарные аспекты. Кроме того, речь шла и об обязательной фиксации послевоенных границ в Европе. С этой целью СССР и его союзники высказывали предложения по созыву общеевропейского форума. Но возможность проведения такой конференции обрела реальные очертания лишь после того, как улучшились советско-французские отношения и идею поддержали некоторые западноевропейские страны — прежде всего скандинавские. Основной предпосылкой к этому была «Новая восточная политика» ФРГ, вершиной которой стало подписание в 1970 г. Московского договора с СССР и Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину в 1971 г., а также договоров ФРГ с Польшей, ГДР и Чехословакией в 1970–1973 гг. Большое значение имело и улучшение советско-американских отношений в первой половине 1970-х годов, так как США в послевоенный период взяли на себя роль гаранта безопасности в Западной Европе и долгое время выступали главным противником проведения совещания. В 1973 и 1974 гг. в Хель-

синки и Женеве состоялись две первые подготовительные конференции Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (СБСЕ), на которых представители 33 европейских стран, а также США и Канады попытались найти компромиссные решения и подготовить Соглашение. 30 июля и 1 августа 1975 г. в Хельсинки на третьей конференции 35 участников СБСЕ подписали Заключительный акт. Этот документ гарантировал нерушимость европейских границ, территориальную целостность государств, мирное урегулирование конфликтов, невмешательство во внутренние дела, отказ от применения силы, право народов на самоопределение, права человека, включая свободу мысли, совести и убеждений, а также свободу передвижения и т.д.

Процесс СБСЕ стал возможен вследствие политики разрядки, которая, впрочем, спустя несколько лет вновь сменилась конфронтацией. В 1995 г., после окончания холодной войны, СБСЕ было преобразовано в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), крупнейшую в мире региональную площадку по вопросам безопасности, членами которой стали 57 стран Европы, Северной Америки и Центральной Азии. Штаб-квартира важнейших органов ОБСЕ находится в Вене.

Таким образом, Австрия невольно оказалась втянутой в ближневосточный конфликт. Многие его участники пытались добиться прекращения эмиграции евреев через австрийскую территорию.

После «Пражской весны» 1968 г. Москва оставалась заинтересованной в разрядке международной напряженности. В 1969 г. инициативу взяли на себя финны, которые начали форсировать ранее неоднократно выдвигаемое Советским Союзом предложение созвать конференцию по безопасности. Австрийских политиков жестко критиковали собственные СМИ за то, что не они выступили с этой инициативой.

Австрия играла активную роль в создании СБСЕ и видела свой шанс в нейтральной посреднической деятельности, которую она использовала прежде всего в области прав человека для утверждения западных позиций в отношении Советского Союза. Венские дипломаты рассматривали себя, по меньшей мере, как представителей западных ценностей, но в большей степени как посредников между Востоком и Западом. Эту роль они вместе с другими нейтральными странами играли довольно убедительно. При формулировании Заключительного Хельсинкского акта СБСЕ они добились значительных успехов. Когда советская делегация захотела сделать текст преамбулы более ограничительным, настаивая на принципе невмешательства, австрийцы тянули до последнего. Компромиссное предложение провозглашало нерушимость границ, на что советская сторона согласилась. Это стало звездным часом австрийской политики нейтралитета. Но в гуманитарных вопросах австрийские предложения часто представлялись Советскому Союзу слишком широкими, так что он пытался ограничить роль нейтральных и неприсоединившихся стран в процессе СБСЕ.

В связи с разрядкой международной напряженности советско-австрийские отношения, не будучи обремененными серьезными проблемами, в 1970-е годы продолжали укрепляться. В июне 1979 г. Вена вновь была выбрана местом встречи в верхах. На этот раз встреча привела к большому успеху. Л.И. Брежнев и президент США Дж. Картер подписали договор об ограничении стратегических вооружений ОСВ-II.

Советско-австрийским отношениям не мог угрожать даже ввод советских войск в Афганистан в 1979 г. Австрия давно извлекла болезненные уроки из событий 1956 и 1968 гг., поэтому ее реакция на это событие была сдержанной.

Однако австрийские политики не имели реальной свободы действий. Когда президент США Дж. Картер в преддверии Олимпийских игр в Москве в 1980 г. обратился к европейским лидерам, в том числе к федераль-

Леонид Ильич Брежнев и Джимми Картер на встрече в Вене. Июнь 1979 г.

Бруно Крайский
Фото: ВКА/ВРД

ному канцлеру Б. Крайскому, с рекомендацией бойкотировать Олимпиаду, это обращение вызвало сильный резонанс в австрийском обществе. Если Крайский не хотел навредить своей «активной политике нейтралитета», он должен был сделать все, чтобы Национальный Олимпийский комитет Австрии высказался за участие в Играх. Крайский открыто представил общественности свои аргументы, сводившиеся к тому, что в противном случае он в последующие годы должен будет регулярно оправдываться перед Москвой за участие Австрии в бойкоте, и сослался на тяжелые последствия, которые могло бы иметь это решение для экономики. Австрия также не участвовала в политике бойкота Польши

после введения там военного положения в 1981 г. В конечном итоге Австрия выиграла от этого, прежде всего в экономическом отношении.

Федеральный канцлер Австрии Крайский не мог (или не хотел, не смотря на свою первоначальную симпатию) публично ни поддерживать «Солидарность», ни критиковать — по сути неприемлемое — введение военного положения. Австрийское руководство не поддавалось давлению американской стороны и Западной Европы и продолжало поддерживать диалог с Польшей. Крайский охарактеризовал позицию американских политиков в отношении польских профсоюзов — на фоне жестких действий против бастовавших авиадиспетчеров в США — как сомнительную и как «безграничное лицемерие». Тем самым он открыто атаковал администрацию Рейгана, понимая, что его поддерживает общественность Австрии. В отличие от 1956 и 1968 гг., когда австрийское население доброжелательно

Введение военного положения в Польше

В виду постоянно ухудшавшегося экономического положения в Польше в 1980 г. там усилилось забастовочное движение. Его центром стали верфи на Балтийском море. Самый крупный независимый профсоюз «Солидарность» насчитывал в начале 1981 г. около 10 млн членов. Он стал проводить курс на открытую политическую конфронтацию. Правящей партии не удалось найти компромисс с лидерами «Солидарности». Последние смогли в значительной степени использовать слабость и непоследовательность руководства страны. Положение еще более обострила тяжелая экономическая ситуация: весной 1981 г. в Польше были введены карточки на основные продукты питания. Товары повседневного потребления становились дефицитными, по стране прокатилась волна «голодных маршей». В Москве и других столицах социалистического лагеря опасались развития подобного сценария у себя. Однако Советский Союз отклонил просьбу главы Польской объединенной рабочей партии (ПОРП) генерала Войцеха Ярузельского

обеспечить порядок в стране с помощью вооруженных сил стран Варшавского договора.

В конце 1981 г. движение сопротивления в Польше достигло своей кульминации: «Солидарность» объявила бессрочную всеобщую забастовку. Ярузельский в ответ на это в ночь на 13 декабря ввел военное положение. Несмотря на разветвленную структуру и поддержку масс, «Солидарность» не смогла эффективно противостоять военному правительству: в первые дни были арестованы более 3000 вождей оппозиции; забастовки, митинги и демонстрации подавлялись армией. 40 человек погибли. 22 июля 1983 г. военное положение в Польше было отменено, хотя жесткое подавление непримиримой оппозиции продолжилось. В дальнейшем большинство лидеров «Солидарности» были амнистированы, а правительство попыталось при поддержке СССР осуществить ряд политических и экономических реформ. Польша, наряду с Венгрией, активнее других поддерживала перестройку М.С. Горбачева и стала мотором политики реформ в Восточном блоке.

встречало политических беженцев, большинство поляков, искавших убежище в Австрии, воспринимались как экономические беженцы.

Тесные экономические связи с Восточным блоком, в сохранении которых Австрия была очень заинтересована, служили мостом, который и в дальнейшем использовался государствами по обе стороны «железного занавеса». С конца 1970-х и до середины 1980-х годов от 10 до 15% австрийского экспорта приходилось на шесть стран СЭВ и СССР. Вашингтону не нравилась эта интенсивная торговля, которая противоречила философии Координационного комитета многостороннего контроля над экспортом (КОКОМ). Австрия воспринималась Пентагоном как угроза безопасности Запада, поскольку снабжала Восточную Европу высококачественными американскими технологиями, которые коммунисты из-за эмбарго КОКОМ не могли получать прямым путем. Австрийское нефтяное управление было ведущим партнером при строительстве газопровода Ямал — Европа в начале 1980-х годов, который приносил Советскому Союзу ежегодно миллиардные прибыли от продажи газа западноевропейским странам. Соединенные Штаты часто упрекали Австрию в том, что она думает только о собственных экономических интересах, и особенно при Рональде Рейгане оказывали на нее сильное давление. У австрийских предпринимателей складывалось впечатление, что американцы также пытались шпионить за австрийскими технологиями и выхватывать у них из-под носа заказы. Вена считала деятельность США опасной для обеих сторон, и это давало ей возможность и далее проводить политику добрососедства со странами Восточной Европы, а именно австрийскую «восточную политику».

Торговля с Восточным блоком стала важным фактором экономического развития Австрии, однако импорт почти всегда превышал экспорт.

Координационный комитет многостороннего контроля над экспортом

Координационный комитет многостороннего контроля над экспортом (КОКОМ) был создан в 1949 г. для контроля за торговлей между Западом и Востоком. Целью было ограничение поставок стратегических товаров и технологий в СССР и другие страны СЭВ, а также в Китай для сохранения технологического отставания этих стран. Для любого

значимого экспорта нужно было в виде исключения получать разрешение. Членами КОКОМ были государства НАТО, Австралия и Япония. И хотя нейтральные страны, такие как Швеция и Австрия, формально не присоединились к постановлениям этой организации, они де-факто придерживались их на разных этапах холодной войны.

Сохранение этих отношений было также рычагом, с помощью которого можно было требовать соблюдения минимального стандарта прав человека в СССР. Австрийские политики не боялись открыто ссылаться на это в доверительных беседах с советскими коллегами и тем самым добивались существенных уступок в гуманитарной сфере (воссоединение семей, освобождение известных оппозиционеров и т.д.).

В середине 1980-х годов Австрия оказалась в зоне внутривнутриполитической турбулентности, связанной прежде всего с делом федерального президента страны в 1986–1992 гг. Курта Вальдхайма. В 1985 г. накануне выборов в прессе появились обвинения в его участии в военных преступлениях в Греции и Югославии. Это известие вызвало большой общественный резонанс внутри Австрии, а также оказало негативное влияние на внешнюю политику страны и привело к ее изоляции на Западе. Работавшая в течение нескольких лет комиссия историков пришла к выводу, что Вальдхайм лично не был причастен к военным преступлениям, но не мог не знать о них. Дело Вальдхайма сыграло большую роль в переосмыслении австрийцами национал-социалистического прошлого своей страны. Несмотря на пошатнувшуюся международную репутацию, Вена снова стала центром дипломатии. С 1986 г. 3-я конференция СБСЕ заседала в австрийской столице, которая, таким образом, хотела упрочить свою добрую репутацию посредника между Востоком и Западом. Исторически тесно связанная с Западной Европой идеологически, культурно и духовно, Австрия вследствие строгого соблюдения нейтралитета проводила все более интенсивную «восточную политику» добрососедства, которая при министре иностранных дел Алоизе Моке (с 1987 г.) стала приоритетом. Результатом явилось переплетение экономических и политических связей с Восточной Европой, отчего Австрия после окончания холодной войны в значительной степени выиграла.

После вступления в должность Генерального секретаря ЦК КПСС Михаила Сергеевича Горбачева (род. в 1931 г.; Генеральный секретарь ЦК

Михаил Сергеевич Горбачев

КПСС с 11 марта 1985 по 24 августа 1991 г., первый и единственный Президент СССР с 15 марта 1990 по 25 декабря 1991 г.) австрийский нейтралитет неизбежно утратил свой смысл, обусловленный главным образом холодной войной. Однако как для Австрии, так и для Советского Союза нейтралитет означал на протяжении десятилетий гораздо больше, чем просто неприсоединение к союзам, и являлся основой добрых двусторонних отношений.

Австрийский нейтралитет утрачивает международное значение

При Горбачеве, который видел в Австрии (как и в Финляндии) строителя моста между Востоком и Западом, советско-австрийские отношения были стабильными и отличались взаимопониманием. Советский дипломатический корпус оценил конструктивную позицию Австрии на встречах СБСЕ в Вене и ее роль активного нейтрального государства. Однако,

несмотря на интенсификацию двусторонних отношений в годы перестройки, мнения двух держав по ряду важнейших международных вопросов расходились. Давно вынашиваемой мечтой Австрии было вступить в Европейское Экономическое Сообщество (ЕЭС). Хотя позиция Советского Союза по этому вопросу изменилась благодаря политике «нового мышления» Горбачева и сам он стремился к тесной кооперации с Брюсселем, политическая интеграция Австрии в Сообщество, с точки зрения Москвы, была в тот момент исключена. Позднее эта жесткая позиция была смягчена: в соответствии с концепцией «нового мышления» Вене дали понять, правда пока неофициально, что лишь военная интеграция Австрии в НАТО будет равнозначна нарушению нейтралитета.

В конце холодной войны вопрос о нейтралитете неоднократно становился своего рода хождением по

Министр иностранных дел СССР
Эдуард Амвросиевич Шеварднадзе
на заседании государств — участников
СБСЕ в Вене. 1989 г.

Фото: P. Egeř, APA-Archiv, picturedesk.com

Перестройка и «новое мышление»

Перестройка и «новое мышление» означали кардинальные изменения в идеологии, экономической и политической жизни в Советском Союзе во второй половине 1980-х годов. Первоначально предпринятые в 1985 г. Генеральным секретарем ЦК КПСС М.С. Горбачевым меры по улучшению существовавшей системы (так называемое «ускорение») носили, скорее, административный характер (речь при этом шла о нескольких больших кампаниях по борьбе с алкоголизмом и коррупцией) и не затрагивали сущности «развитого социализма». В начале 1987 г. советское руководство попыталось реформировать систему в духе демократического социализма. Характерным для широкомасштабных реформ этого времени было проведение политики «гласности»: устранение цензуры в СМИ, снятие запрета с обсуждения прежде замалчиваемых тем, а также легализация частного предпринимательства в форме кооперативов и создания совместных предприятий с зарубежными фирмами.

«Новое мышление» стало и важнейшей внешнеполитической доктриной. Она нашла свое выражение в отказе от классового подхода в дипломатии и улучшении отношений с Западом. Одновременно с 1985 г. в Советском Союзе неоднократно возникали кризисы: экономическое положение стремительно ухудшалось, дело дошло до сепаратистских устремлений в союзных республиках и первых межэтнических конфликтов. Ситуация в стране дестабилизировалась. Возникавшие в процессе демократизации общества новые политические группировки шли на открытую конфронтацию с КПСС. Во второй половине 1989 г. власть имущие потеряли контроль над иницированными партией изменениями. Эко-

номические трудности переросли в устойчивый кризис, дело дошло до катастрофического падения уровня жизни населения. Следствием этого стало массовое обнищание и безработица, пустые полки в магазинах, хронический дефицит продуктов питания. С 1990 г. Горбачев попытался построить рыночную экономику по капиталистическому образцу. Это было фактическим отходом от идеи «улучшения социализма» и основой создания рыночной экономики, что стало нелегким испытанием для населения.

В международной политике «новое мышление» привело к установлению доверительных отношений с Западом. Были урегулированы многочисленные кризисы и военные конфликты, ускорено (ядерное) разоружение, а на Мальте в 1989 г. даже было объявлено об окончании холодной войны, что сделало возможным воссоединение Германии (1990 г.). Советский Союз обрел невиданную до тех пор международную репутацию, но из-за катастрофического положения в экономике оставался слабеющей великой державой. Путч против Горбачева, организованный несколькими высокопоставленными функционерами КПСС в августе 1991 г., и сепаратистски настроенные силы, прежде всего в Российской Федерации (Б.Н. Ельцин), привели к распаду страны изнутри.

острию ножа и яблоком раздора между Австрийской народной партией (АНП) и Социал-демократической партией Австрии (СПА) во внешней политике. Если с 1955 г. единое понимание сути нейтралитета служило основой для консенсуса в обществе, то в переломные годы политики из СПА во главе с канцлером Францем Враницким (1986–1997 гг.) делали ставку на его консервативную интерпретацию и высказывали свои возражения политикам АНП о ходе важнейших международно-политических событий, непосредственно затрагивавших Австрию, таких как падение Берлинской стены, воссоединение Германии или процесс распада Югославии. Когда Венгрия в конце 1988 г. проинформировала Враницкого о своем желании убрать «железный занавес», он сначала никак на это не отреагировал.

Венгрия открывает границу и приподнимает «железный занавес»

Когда новый венгерский премьер-министр Миклош Немет совершал свой первый зарубежный визит в феврале 1989 г. в Вену (а не в Москву), Враницкий, вероятно, предостерегал его от поспешных действий. Однако венгры хотели убрать «железный занавес» и уверенно обосновывали свои намерения в Москве перед Горбачевым, заявив ему, что закрытая граница служит лишь для того, чтобы перехватывать беженцев из Румынии и ГДР. Горбачев ответил на это только краткой репликой: «У нас на границе режим жесткий, но и мы становимся более открытыми».

Границы толерантности Москвы обозначились довольно быстро. Призывы к принятию нейтралитета по образцу Австрии или, по крайней мере, Финляндии, раздававшиеся в Венгрии, были неприемлемы. Венгры восприняли всерьез советские сигналы и заняли прагматичную позицию в отношении Организации Варшавского договора, не в последнюю очередь по совету западных политиков, которые опасались за положение Горбачева в Кремле. Посыл венгерским реформаторам был ясным: Ялтинская система и послевоенный порядок в Европе не подлежат пересмотру.

С мая 1989 г. венгерское руководство начало демонтаж заграждений на границе с Австрией, не привлекая всеобщего внимания. Но австрийский министр иностранных дел Алоиз Мок перехватил инициативу и предложил своему венгерскому коллеге Дьюле Хорну сделать разрушение «железного занавеса» достоянием общественности. Венгры сначала заняли выжидательную позицию. При этом речь шла не только о создании эффектного снимка для размещения в средствах массовой информации, но и о будущем направлении развития Венгрии: в какой мере она может и должна проводить собственную внешнюю политику. Воспримут ли в Мо-

Министры иностранных дел Австрии и Венгрии Алоиз Мок и Дьюла Хорн перерезают «железный занавес» на границе двух государств в районе Шопрона. 27 июня 1989 г.

Фото: Б. Хольцнер, Nofi-Media

скве символическое открытие границы как нарушение интересов Организации Варшавского договора?

Австрийцы и венгры совместно подготовили символическое открытие границ. В какой мере они советовались с Москвой, не ясно. Мок сознавал возможную цепную реакцию этих действий и пытался, осторожно подбирая выражения для Горбачева, подстраховать венгров: речь, по его словам, шла о совместном строительстве общеевропейского дома. Распространение фото- и кинопродукции, внушавшей, что граница отныне открыта, было своеобразным вкладом Австрии в дезинтеграцию Восточного блока. И эта продукция сыграла свою роль. Фотоснимки и другая наглядная агитация попадали прежде всего в ГДР и создавали впечатление, что границу с Австрией можно легко пересечь. Перспектива бегства в Австрию через «зеленый коридор», который, впрочем, как и прежде, строго охранялся, все больше привлекала немцев, желавших покинуть ГДР. До середины июля 1989 г. почти 100 восточным немцам удалось бежать. Многие граждане ГДР были схвачены на границе, однако были лишь предупреждены венграми и отправлены обратно.

19 августа 1989 г. сотни отпускников ГДР использовали «панъевропейский пикник», устроенный по инициативе молодых венгерских оппозиционеров на австро-венгерской границе, для самого массового бегства со времен строительства Берлинской стены в 1961 г.

«Панъевропейский пикник» на австро-венгерской границе

Действительно ли отпускников из ГДР «заманили» на пикник с помощью целенаправленных призывов посольства ФРГ в Будапеште и венгерских властей и существовала ли договоренность между «покровителем» пикника государственным министром Имре Пожгаи и органами безопасности Венгерской Народной Республики, ввиду недостатка источников остается неясным. Установлено, что министр иностранных дел Дьюла Хорн незадолго до пикника был против этого мероприятия, но после массового бегства граждан ГДР во время пикника приветствовал открытие границы. Для венгерского премьер-министра Миклоша Немета пикник должен был

стать генеральной пробой «большого открытия границы». Однако потом ситуация изменилась самым драматическим образом. Теперь у венгерских политиков возникла неотложная потребность действовать. Будапешт был в более выгодной позиции на переговорах с Восточным Берлином, так как насущную проблему беженцев, за которой следил весь мир, нужно было решать. К тому же массовое бегство на пикнике послужило поводом для прямых переговоров венгерского правительства с Бонном, против которых Горбачев не возражал. Венгрия в своей внешней политике перешла Рубикон и начала освобождаться от влияния Москвы.

Фото: © Wiki1966total

Так как с лета 1989 г. число желающих выехать из Восточной Германии постоянно увеличивалось, Австрию после переговоров Венгрии с ФРГ и ГДР попросили при транзите оказывать беженцам содействие. Вена вела себя осторожно и внешне соблюдала требования нейтралитета; гражданам ГДР безо всяких бюрократических проволочек выдавали визы, а забота о беженцах была передана Красному Кресту. Проблема беженцев с подачи Москвы была решена в контексте гуманитарного содействия, а не в рамках формально еще существовавших союзных обязательств внутри Организации Варшавского договора и венгерских договорных связей с ГДР.

«Панъевропейский пикник» был, как его назвал федеральный канцлер ФРГ Гельмут Коля, «первым камнем, вынутым из Берлинской стены». Действительно, это событие оказало существенное влияние на окончание правления Социалистической единой партии Германии в ГДР. Известие о том, что отныне в «железном занавесе» есть дыра со стороны Венгрии, пришло прежде всего в ГДР. 9 ноября 1989 г. Берлинская стена — символ разделения Германии и Европы — «пала».

Министр иностранных дел Австрии А. Мок с энтузиазмом отреагировал на падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г., заявив на следующий день, что раздел Европы на две части преодолен. Он поддерживал Г. Коля в первые критические месяцы процесса воссоединения Германии. Канцлер Ф. Враницкий, напротив, занял позицию, схожую с позицией французского президента Ф. Миттерана, и выступил за сохранение двух германских государств. При этом Мок постоянно подсознательно держал в голове амбиции Австрии относительно вступления в ЕЭС и понимал, что должен соотнести свою политику с политикой Коля. Это, по его словам, целиком и полностью соответствовало собственным интересам Австрии. Враницкий в ответ аргументировал свою осторожную пози-

Падение Берлинской стены и объединение Германии

Падение стены было отражением и следствием политики реформ М.С. Горбачева и нежелания проводить реформы со стороны нового коммунистического руководства ГДР. Громко зазвучали призывы к воссоединению Германии, которые оказывали давление на Москву, а также на

Париж и Лондон. Но только президент США Джордж Буш поддержал без ограничений проводимую Гельмутом Колем политику воссоединения. Канцлер ФРГ также делал ставку на тесное сотрудничество с СССР. 3 октября 1990 г. произошло объединение Германии.

цию тем, что он придерживается соблюдения строгого нейтралитета, приглушив тем самым существовавший в большинстве европейских столиц страх перед набравшим силу германским (в том числе австрийским) национализмом.

В Австрии в это время впервые громко заговорили о полном отказе от нейтралитета. Многие политики задавались вопросом, отвечает ли нейтралитет духу времени и не изжил ли он себя с окончанием холодной войны. В Москве официальная Вена тем временем стремилась приуменьшить значение подобных дискуссий. Предложение Вашингтона и Лондона доставить через Австрию военную технику к Персидскому заливу создавало прецедент, который должен был показать, в какой мере Австрия сможет проявить солидарность с Западом. Австрийский посол Фридрих Бауэр открыто сказал в Москве, что таким образом преследуется цель ускорить процесс размыwania австрийского нейтралитета, но при этом подчеркнул, что Австрия добровольно заявила о своем статусе и сама приняла Закон о нейтралитете. Поэтому в дальнейшем она могла также в одностороннем порядке менять все положения этого закона, которые не касались вступления страны в военные союзы или присутствия иностранных войск на ее территории, чтобы сделать возможным членство в ЕЭС. Однако австрийские политики не хотели задевать Москву, поскольку нейтралитет давно уже стал основой взаимного понимания и доверия в двусторонних отношениях.

В связи с проектом «Аустромир» в 1991 г. (с австрийским космонавтом Францем Фибёком на борту советской орбитальной станции «Мир») Горбачев назвал Австрию «старым другом и партнером». Отныне он также твердо придерживался мнения, что вступление Австрии в ЕЭС является ее свободным суверенным решением. Несколько недель спустя Советский Союз перестал существовать.

В контексте окончания холодной войны австрийский нейтралитет стал излишним. В дальнейшем он был сведен к определенным в Законе о нейтралитете основным элементам: неприсоединению к союзам и отсутствию военных баз на территории страны. Ради вступления в ЕС (и позднее, чтобы участвовать в решениях ЕС) конституция Австрии многократно менялась. Приведут ли кризисы современности к дальнейшему свертыванию австрийского нейтралитета, покажет будущее.

Литература

Венский вальс холодной войны (вокруг встречи Н.С. Хрущева и Дж. Ф. Кеннеди): документы / Под ред. Ст. Карнера, Н.Г. Томилиной, А.О. Чубарьяна, И.В. Казариной, М.Ю. Прозуменщикова, П. Руггенталера. М., 2011.

Жиляков И.Г., Швейцер В.Я. Бруно Крайский. Политик и время. М., 2001.

Конец эпохи. СССР и революции в странах Восточной Европы в 1989–1991 годах: документы / Гл. ред. Ст. Карнер, Н.Г. Томилина, Е.И. Пивовар, А.О. Чубарьян; сост. И.В. Казарина, Т.М. Кузьмичева, М.Ю. Прозуменщиков. М., 2015.

Липкин М.А. Советский Союз и европейская интеграция: середина 1940-х — середина 1960-х годов. М., 2011.

«Пражская весна» и международный кризис 1968 года: статьи, исследования, воспоминания / Гл. ред. Н.Г. Томилина, Ст. Карнер, А.О. Чубарьян; сост. И.В. Казарина, М.Ю. Прозуменщиков, П. Руггенталер. М., 2010.

Фурсенко А.А. Россия и международные кризисы: середина XX века. М., 2006.

Холодная война. 1945–1963 гг. Историческая ретроспектива / Отв. ред. Н.И. Егорова, А.О. Чубарьян. М., 2003.

Der erste Stein aus der Berliner Mauer. Das paneuropäische Picknick 1989 / Hg. St. Karner, Ph. Lesiak. Graz, 2018 (im Druck).

Fischer Th. Neutral Power in the CSCE: The N + N States and the Making of the Helsinki Accords, 1975. Wien, 2009.

Gehler M. Vom Marshall-Plan bis zur EU: Österreich und die europäische Integration von 1945 bis zur Gegenwart. Innsbruck, 2006.

Gilde B. Österreich im KSZE-Prozess 1969–1983, Neutraler Vermittler (=Quellen und Darstellungen zur Zeitgeschichte, Bd. 98). München, 2013.

Graf M. Österreich und die DDR 1949–1990. Politik und Wirtschaft im Schatten der deutschen Teilung. Wien, 2016.

Grenzöffnung 1989: Innen- und Außenperspektiven und die Folgen für Österreich / Hg. A. Brait, M. Gehler. Wien et al., 2014.

Imposing, Maintaining, and Tearing Open the Iron Curtain. The Cold War and East-Central Europe, 1945–1989 (Harvard Cold War Studies Book Series) / Ed. M. Kramer, V. Smetana. Lanham et al., 2014.

Kofler M. Kennedy und Österreich: Neutralität im Kalten Krieg. Innsbruck, 2003.

Mueller W. A Good Example of Peaceful Coexistence? The Soviet Union, Austria, and Neutrality 1955–1991. Wien, 2011.

Oplatka A. Der erste Riß in der Mauer. September 1989 — Ungarn öffnet die Grenze. Wien, 2009.

“Peaceful coexistence” or “Iron Curtain”: Austria, Neutrality, and Eastern Europe in the Cold War and Détente, 1955–1989 / Ed. A. Suppan, W. Mueller. Wien, 2009.

Prager Frühling. Das internationale Krisenjahr 1968. Dokumente / Hg. St. Karner et al. Köln; Weimar; Wien, 2008.

Prager Frühling. Das internationale Krisenjahr 1968. Beiträge / Hg. St. Karner et al. Köln; Weimar; Wien, 2008.

The Prague Spring and the Warsaw Pact Invasion of Czechoslovakia in 1968 (Harvard Cold War Studies Book Series) / Ed. G. Bischof, St. Karner, P. Ruggenthaler. Lanham, 2010.

The Vienna Summit and Its Importance in International History (Harvard Cold War Studies Book Series) / Ed. G. Bischof, St. Karner, B. Stelzl-Marx. Lanham, 2014.

Der Wiener Gipfel 1961. Kennedy — Chruschtschow / Hg. St. Karner et al. Innsbruck; Wien; Bozen, 2011.

Zubok V. A Failed Empire: The Soviet Union in the Cold War from Stalin to Gorbachev. Chapel Hill, 2009.

Zwischen den Blöcken: NATO, Warschauer Pakt und Österreich / Hg. M. Rauchensteiner. Wien, 2010.

Эмиграция евреев из Советского Союза и Австрия

Г. Андерль, В.В. Ищенко

Одним из знаковых событий истории еврейского народа в последней трети XX в. стало образование глобальной постсоветской еврейской диаспоры. Она складывалась как следствие массовых миграций, в результате чего подавляющее большинство евреев СССР, который в 1970–1980-е годы имел третье по численности еврейское население мира, оказались в Израиле, США, Германии, Канаде, Австралии и многих других странах. В распределении этого огромного переселенческого потока, хлынувшего из Советского Союза во второй половине XX в., Австрии было суждено сыграть особую роль.

Чтобы лучше понимать суть событий, не следует забывать, что антисемитизм, на протяжении столетий бытовавший в Российской империи и пустивший корни в различных слоях общества, не исчез по мановению волшебной палочки из сознания и подсознания многих людей даже после установления в 1917 г. советской власти и провозглашения в СССР официальной доктрины равенства всех наций и народов.

Часть советской элиты, обслуживающий ее идеологический и, говоря современным языком, политтехнологический персонал на разных этапах советской истории вуалировали свое враждебное отношение к евреям резкой критикой мирового сионизма, с которым следовало вести непримиримую борьбу как с особой разновидностью империалистического

зла. Одновременно неукоснительно соблюдались все внешние признаки приличия по отношению к советским евреям, которые наряду с другими гражданами Союза объявлялись органической частью новой социалистической общности — «советский народ». И хотя к риторике партийно-государственных функционеров придаться было трудно, все же такие факты советской истории, как «дело врачей-вредителей», объявленная борьба с «безродным космополитизмом», уничтожение И.В. Сталиным членов Еврейского антифашистского комитета и многое другое, создавали в стране определенную атмосферу.

Советские люди, хорошо научившиеся читать газеты между строк и отличать официальные декларации и лозунги от реальной жизни, понимали все гораздо лучше, чем хотелось хранителям советских устоев. Поэтому неудивительно, что во многих еврейских семьях не только тайно мечтали об эмиграции, но и пытались предпринимать практические шаги по ее организации.

До войны эмигрировать из СССР было чрезвычайно сложно. Помимо всего прочего, активно использовалась идейно-пропагандистская машина, жестко «воспитывавшая» население в парадигме «кто не с нами — тот против нас». Революция 1917 г. и последующая Гражданская война, расколовшие российское общество на красных и белых, в конечном итоге привели к тому, что многие белые (в общей сложности 4,5–5 млн человек) вынуждены были покинуть Россию. И хотя из этих миллионов только около 150 тыс. были политически ангажированы и, оказавшись за границей, включились в идейную и политическую борьбу против Советов, слово «эмигрант» в Советской России прочно стало синонимом понятия «белоэмигрант» или, другими словами, — «враг народа». Получить от властей СССР выездную визу и легально отправиться на постоянное место жительства в другую страну было чрезвычайно трудно. Граница была закрыта. Побег за границу или невозвращение из-за границы рассматривались как преступление, наказывались расстрелом и конфискацией имущества. Как правило, наказанию подлежали также оставшиеся в СССР близкие родственники.

После 1945 г. ситуация постепенно стала меняться. Первые группы евреев стали выезжать из СССР уже в конце Второй мировой войны. В основном это были люди, имевшие различное гражданство: польское, чехословацкое, румынское, австрийское и др., которые в годы войны оказались на территории СССР и которым после 1945 г. разрешалось выехать из Советского Союза. Что касается советских граждан, то в период после Второй мировой войны и образования в 1948 г. на территории Палестины Государства Израиль выделяют три основные волны эмиграции евреев из

СССР. Первая послевоенная волна продолжалась до 1967 г. Всего за это время в Израиль приехало около 12 тыс. советских иммигрантов. В основном власть давала разрешение на выезд тем евреям, которые во время Второй мировой войны оказались разделены с родственниками, жившими теперь в Израиле. Кроме того, можно констатировать, что, открывая возможность для эмиграции евреев, власть использовала ее как внешнеполитический инструмент: она прекращалась после Суэцкого кризиса 1956 г., но затем по мере нормализации отношений между СССР и Израилем снова набирала обороты (почти 2 тыс. переселенцев только за 1966 г.). Шестидневная война 1967 г. в очередной раз опустила шлагбаум перед советскими евреями, стремившимися на свою историческую родину.

Вторая волна началась в середине 1968 г. и продолжалась почти до конца 1989 г. В этот период в Израиль из СССР прибыли еще 180 тыс. иммигрантов, но одновременно почти столько же советских евреев уехали на постоянное жительство в США, Германию и многие другие страны. Отличительной особенностью событий тех лет являлась открытая общественная борьба, инициированная евреями в СССР за право выехать из страны (так называемое движение «отказников»); вынужденные уступки со стороны верхов, подписавших в годы разрядки Хельсинкские соглашения и готовившихся к проведению в Москве Олимпийских игр 1980 г., были призваны доказать мировому сообществу, что в стране соблюдаются права человека.

Митинг евреев-отказников в СССР. 10 января 1973 г.

Одновременно в полном соответствии с имманентной ЦК КПСС периодом застоя политикой двойных стандартов внутри страны шел процесс негласного, но резкого «закручивания гаек» по отношению к евреям. По сути, под разными предлогами двери ведущих университетов и институтов страны для еврейских абитуриентов оказывались закрыты, карьерный рост для многих специалистов в области науки, образования, медицины и т.п. стал весьма затруднителен, если вообще не невозможен. Один из известнейших и популярнейших современных российских тележурналистов Владимир Познер вспоминал, что, работая в те времена в системе Гостелерадио, столкнулся с установкой его главы не брать евреев на работу. Когда для записи пришел Симфонический оркестр Гостелерадио, в котором, как и в большинстве симфонических оркестров мира было непропорционально много еврейских музыкантов, то из списка были просто вычеркнуты имена всех евреев. Многие уже работавшие в системе Гостелерадио евреи оказывались под давлением и вынуждены были задумываться не только о месте своей работы, но и о месте своего дальнейшего проживания.

Пропагандистское обеспечение для создания в СССР в 1970–1980-е годы обстановки нетерпимости и общественного осуждения потенциальных эмигрантов (не только евреев, но и, например, армян, немцев, жителей Прибалтики) во многом повторяло схему «друг — враг» первых после-революционных лет. Только упор теперь в первую очередь делался не на классовое противостояние «белые — красные», «революционеры — контр-революционеры», а в основу была положена концепция «матери-Родины». Человека, предпочитающего жить в другой стране, особенно в буржуазной, выставляли предателем Родины, изменником социалистического Отечества. Логическая конструкция была предельно проста: эмигрант — это предатель Родины; евреи массово хотят эмигрировать; следовательно, еврей есть в массе своей изменник.

Но несмотря ни на что, остановить массовый отъезд евреев из СССР было уже невозможно. Особенностью этой волны эмиграции было то, что поток выехавших формально в Израиль по израильской визе для воссоединения семей раздваивался. В Израиле оказалось чуть больше половины выехавших. Остальные после остановки в Вене и Риме получали возможность уехать в США, Канаду, европейские страны.

Третья волна советской и постсоветской эмиграции пришлась на конец XX в. (началась в октябре 1989 г.) и продолжается уже в XXI в. Она связана, прежде всего, с распадом СССР. На рубеже веков в Израиль прибыло более 1,1 млн иммигрантов из СССР/СНГ. Именно в период третьей волны жить в этой стране изъявила желание большая группа писателей,

художников, музыкантов, технической интеллигенции, ученых. Между 1989 и 1998 гг. только из трех главных интеллектуальных центров СССР/СНГ — Москвы, Санкт-Петербурга и Киева — в Израиль приехали 117 тыс. иммигрантов. Это был чрезвычайно интенсивный поток переселенцев. Если в ходе второй волны в Израиль в течение 20 лет прибывали в среднем 715 иммигрантов в месяц, то после 1989 г. и до конца века уже более 6,5 тыс. человек ежемесячно. Отчасти это было связано и с тем, что с октября 1989 г. США перестали предоставлять статус беженцев евреям-иммигрантам из СССР. Кроме того, сказывались и экономические факторы, выталкивающие эмигрантов из СССР намного сильнее, чем факторы, притягивающие их в Израиль.

На протяжении почти всей полувековой истории исхода евреев из СССР, в особенности в годы второй волны, благодаря своему географическому положению между Востоком и Западом и проведению в то время гуманной миграционной политики Австрия играла ключевую роль для эмиграции евреев из Советского Союза. Когда их путь в направлении земли обетованной только начинался, о прямом выезде в Израиль не могло быть и речи по политическим причинам. К тому же между СССР и Израилем не было дипломатических отношений и прямого воздушного сообщения. В связи с этим Австрия заявила о готовности по гуманитарным соображениям позволить эмигрантам транзит через свою территорию и предоставить возможность пребывания в стране столько, сколько это необходимо.

Путь в Австрию проходил почти исключительно по железной дороге. На пограничных железнодорожных станциях эмигрантов встречала полиция и сопровождала на Восточный вокзал Вены. Там их ждали представители Еврейского агентства (*Jewish Agency*) — организации государства Израиль, ответственной за иммиграцию, и провожали в транзитный лагерь Шёнау или в один из двух созданных позже аналогичных лагерей. Далее следовал вылет в Израиль, как правило, в течение 48 часов после прибытия. Сначала транзитных мигрантов размещали в госпитале Ротшильда и венских отелях. Однако с ростом числа эмигрантов возникла необходимость в транзитных лагерях с соответствующей вместимостью. С этой целью в 1965 г. Еврейское агентство взяло в аренду замок Шёнау в коммуне Шёнау-на-Тристинге в промышленном районе Нижней Австрии. Ко времени закрытия лагеря осенью 1973 г. через него прошли около 70 тыс. человек.

Уже в начале 1970-х годов Австрия, как и многие страны, стала объектом ближневосточного террора. Тогда австрийским властям удалось предотвратить много запланированных террористических актов, в том числе в транзитном лагере в Шёнау. С 1970 г. в адрес Израильской религиозной

общины в Вене стали поступать угрозы. Транзит тысяч евреев из Советского Союза, которые на данном этапе ехали исключительно в Израиль, только обострял ситуацию.

28 и 29 сентября 1973 г. на приграничной территории между Австрией и Чехословакией у города Мархег произошел драматический случай: члены палестинской террористической организации ворвались в поезд с еврейскими эмигрантами из Советского Союза, взяли в заложники троих из них, а также австрийского таможенника.

Из Мархега вооруженные и, очевидно, полные решимости террористы направились со своими жертвами на автомобиле в аэропорт Швехат, где начались многочасовые переговоры с австрийскими силами безопасности, психологами и арабскими дипломатами. Федеральный канцлер Австрии Б. Крайский хотел любой ценой закончить эту драму без кровопролития. Большое значение для него имел тот факт, что годом ранее при нападении на олимпийскую сборную Израиля в аэропорту Фюрстенфельдбрук под Мюнхеном погибли 17 человек, после того как специальные подразделения взяли штурмом место преступления.

В конце концов в Швехате удалось заставить террористов отпустить заложников в обмен на то, что они беспрепятственно покинут территорию Австрии на самолете и им гарантируют закрытие транзитного лагеря в Шёнау, как они того требовали.

Израильское правительство, часть международной прессы, а также оппозиционная Австрийская народная партия подвергли действия Крайского жесткой критике за то, что он поддался давлению террористов и принял их требование остановить транзит мигрантов. Однако последнее не соответствовало действительности. 4 октября 1973 г. Крайский заявил, что гуманитарная политика Австрии останется неизменной, а транзит еврейских эмигрантов из Советского Союза через Австрию продолжится.

В качестве замены Шёнау был построен «Пункт помощи беженцам и другим транзитным иностранцам» в казармах Бабенбергов в Веллерсдорфе, который подчинили администрации австрийского Красного Креста в Нижней Австрии. Его открытие оказалось поворотным моментом в этой истории, поскольку Еврейское агентство лишилось исключительного контроля над транзитным лагерем. Это полностью соответствовало намерениям Крайского, для которого самовольные действия израильского представительства в ходе транзита советских евреев были как кость в горле как до случая с заложниками, так и после.

Так как Министерство обороны не могло долго обходиться без казарм, нужно было искать другой объект для размещения транзитных

мигрантов. В итоге пункт помощи Красного Креста перевели в дом № 6 на Дрейерштрассе в квартале Кайзерэберсдорф (район Зиммеринг, Вена). Соглашение об оказании поддержки было заключено, однако, не между Красным Крестом и австрийским государством, а между Красным Крестом и Еврейским агентством. После того как в начале 1980-х годов еврейская эмиграция была приостановлена правительством СССР, лагерь в конце апреля 1983 г. закрыли.

Хотя прямой выезд евреев из стран бывшего Советского Союза в Израиль в период гласности не был разрешен, он был возможен, как ни странно, только для тех (за редким исключением), у кого была израильская виза. Власти Советского Союза не хотели создавать прецедент для воссоединения семей других национальностей с родственниками из западных стран. Евреи, которые хотели эмигрировать, должны были иметь персональное приглашение от родственников в Израиле, чтобы получить разрешение на выезд из страны. Таким образом, речь официально шла о воссоединении семьи. Все же Комитет государственной безопасности СССР, а также Отдел виз и регистрации, куда должны были обращаться желающие уехать, хорошо понимали, что в большинстве случаев приглашения приходят совсем не от родственников и имеет место обман.

Иммигранты из СССР в аэропорту имени Бен-Гуриона в Тель-Авиве

До 1973 г. почти все эмигранты ехали непосредственно в Израиль. С середины 1970-х годов стабильно росло число тех, кто предпочитал уезжать в другие страны, прежде всего в США, Канаду или Австралию. Эти люди в Израиле назывались «ноширим», а в США *dropouts* или *breakoffs*. В конце 1970-х годов только один из трех эмигрантов был готов поехать в Израиль.

Важную роль в процессе эмиграции евреев из Советского Союза сыграло основанное в США в 1881 г. Общество помощи еврейским иммигрантам (*Hebrew Immigrant Aid Society, HIAS*). Оно принимало людей, искало им жилье в Вене, оказывало материальную поддержку и переправляло, обычно через одну-две недели, по железной дороге в Рим. Там располагалось центральное бюро *HIAS*, отвечавшее за помощь евреям. В Риме также занимались выдачей виз в различные страны назначения, а представители службы иммиграции и натурализации США осуществляли контроль безопасности. Срок пребывания в столице Италии иногда доходил до нескольких месяцев.

За период с 1965 по 1994 г. *HIAS* организовало переселение более чем 320 тыс. евреев из Советского Союза в западные страны. Это были преимущественно переселенцы из России и Украины, где проживало наибольшее число советских евреев. Израильская сторона обвиняла организацию в том, что она напрямую способствовала расколу иммигрантов.

Поскольку среди *dropouts* число евреев из Российской Федерации и Украины было гораздо больше, чем из Грузии, Центральной Азии, Балтийских республик или Молдавии, то, по данным *HIAS*, Советский Союз охотнее выдавал разрешение на выезд жителям крупных городов — Москвы, Ленинграда и Одессы. Они в большинстве случаев чувствовали себя этнически и религиозно менее связанными с иудаизмом и Израилем. Избирательная визовая политика, с точки зрения Советского Союза, имела и благоприятный побочный эффект — успокоить арабские страны.

Противники «ноширима» утверждали, что *dropouts* будут злоупотреблять израильскими визами и этим поставят под угрозу весь проект по переселению евреев. Они ссылались, прежде всего, на массивную антиизраильскую пропаганду в Советском Союзе.

Вопрос о *dropouts* в 1971–1989 гг. породил серьезные проблемы в еврейском сообществе. Премьер-министр Израиля в 1977–1983 гг. Менахем Бегин говорил о национальной дилемме. Б. Крайский за все время транзита советских евреев ни разу не отступил от своей позиции: эмигранты имеют право сами выбирать страну проживания.

С середины 1960-х приблизительно до 2005 г. почти 325 тыс. человек переселились из Советского Союза в США. С 1988 по 2005 г. еврейские эми-

гранты из СССР составляли там большую группу беженцев. До принятия в 1980 г. закона о беженцах статус беженца присваивался прежде всего лицам из коммунистического лагеря. Однако с 1980 г., чтобы получить статус беженца, соискателю надо было доказать, что его преследуют на родине или что у него есть основания опасаться преследования. Правда, до конца 1980-х годов в США почти все советские евреи получали статус беженцев.

Вместе с большим количеством иммигрантов из СССР возросла финансовая нагрузка на еврейские общины в США, которые должны были заботиться о новых неимущих членах. Уже к концу 1970-х годов начали раздаваться требования ограничить переселение только лицами, имевшими в США родственников первой степени родства.

Решающий поворот произошел лишь в 1989 г., когда Михаил Горбачев разрешил советским евреям свободный выезд. В результате 90% эмигрантов решили уехать в США. Но с 1 октября 1989 г. советские граждане, имевшие израильские визы, больше не могли свободно выезжать в США, а должны были подавать официальное заявление в американское посольство в Москве.

Число еврейских и нееврейских беженцев из Советского Союза было ограничено американскими властями до 50 тыс. человек в год. Руководство еврейских общин в Америке согласилось с этим решением американского правительства.

В середине 1970-х годов несколько сотен реэмигрантов из Израиля застряли в Риме. Долгое время им не удавалось получить разрешение на въезд в США или другую западную страну, потому что они уже успели оформить израильское гражданство.

В это же время в Австрии задержалось поначалу небольшое число евреев, которые эмигрировали из Советского Союза в Израиль, однако по различным причинам покинули его. Они хотели вернуться через Вену в СССР или (реже) иммигрировать в третьи страны. Разрешение на возвращение в Советский Союз, где эти лица уже были лишены гражданства, выдавалось теперь только в исключительных случаях.

Часть этих людей была в основном родом из республик Средней Азии — Узбекистана и Таджикистана. Они «застряли» в Вене и образовали ядро современной общины сефардов с советскими корнями. Хотя поначалу никто не предполагал, что их пребывание в Австрии будет долгим, Вена стала для них новой родиной. Воссоединение семей и рождение детей привели к увеличению сефардской общины в Вене до нескольких тысяч человек. Она состоит из бухарских и грузинских евреев, а также из так называемых горских евреев с Кавказа и является единственной в своем роде в Евро-

пе. Вначале этим людям пришлось бороться со множеством проблем. Их материальное положение было бедственным: у них не было ни жилья, ни возможностей трудоустройства. Долгое время большинство членов Израильской религиозной общины в Вене не проявляли к иммигрантам из Советского Союза никакого интереса. Поэтому в 1975 г. незначительное меньшинство общины создало Комитет помощи советским евреям, который активно поддерживал их на всех уровнях. Комитет просуществовал до 1985 г., когда у бухарского сообщества евреев появились свои представители в Совете общины. В 1992 г. было завершено строительство большого сефардского центра с собственной синагогой на Темпельгассе, во втором районе Вены. Несмотря на имевшиеся поначалу трудности, сейчас большая часть бухарского сообщества хорошо интегрирована как в еврейскую общину, так и в австрийскую среду.

Бухарское сообщество в Вене, возникновение которого тесно связано с Австрией как транзитной страной для евреев — выходцев из Советского Союза, существенно отличается от еврейского сообщества в Германии, также имеющего советские корни. Большинство евреев из Советского Союза, которые сейчас живут в Германии, родом из европейской части СССР. Когда в Германии в 1990 г. начался массовый приток иммигрантов, в Австрии он был осложнен последовательно ужесточавшимися законами против иностранцев. Что касается Германии, то в июле 1990 г. Совмин ГДР пригласил советских евреев переехать в ГДР на постоянное место жительства.

В 1991 г. уже в объединенной Германии было принято постановление, в соответствии с которым на еврейских иммигрантов должно было распространиться действие Закона о контингентных беженцах (*Kontingentflüchtlingsgesetz*). Этот закон первоначально действовал как гуманитарная акция помощи, призванная обеспечить быстрый прием групп людей, подвергшихся преследованию со стороны нацистского государства. Главная идея этого закона заключалась в том, чтобы ускоренными темпами восстановить численность еврейского населения Германии, каким оно было до событий «хрустальной ночи» в 1938 г. Согласно этому закону еврей-иммигранты имели особый правовой статус. Иммиграция евреев из бывшего Советского Союза в Германию продолжилась и после прекращения действия этого закона в 2005 г.: ни количество будущих беженцев, ни временные рамки въезда ограничены не были.

В Австрии евреи из Советского Союза, несмотря на частое упоминание темы беженцев, никогда фактически не причислялись к этой категории в узком смысле. Наоборот, им предоставляли особый статус, который, правда, был довольно неопределенным.

Литература

- Морозов Б.* Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998.
- Полян П.* Эмиграция: кто и когда в XX веке покидал Россию // Россия и ее регионы в XX веке: территория — расселение — миграции / Под ред. О. Глезер и П. Поляна. М., 2005.
- Тольц М.* Глобальная демография постсоветской еврейской диаспоры // Диаспоры. 2011. № 2. С. 6–39.
- Тольц М.* Еврейская демография: из советского прошлого в постсоветское настоящее // История еврейского народа в России. От революций 1917 года до распада Советского Союза / Под ред. М. Бейзера. М., 2017. Т. 3. С. 433–452.
- Тольц М.* Статистический анализ алии и эмиграции евреев из России / Авторизованный пер. с англ. А. Мамута // Мир в зеркале международной миграции / Под ред. В.А. Ионцева. М., 2002. С. 196–210.
- Солс Э.* Еврейская эмиграция в Германии // Германия. Саарбрюкен. Альманах LitCetera, 2010.
- Ausgerechnet Deutschland! Jüdisch-russische Einwanderung in die Bundesrepublik. Begleitpublikation zu einer Ausstellung im Jüdischen Museum Frankfurt / Hg. D. Belkin, R. Gross. Frankfurt / M., 2010.
- Galibov G.* Die Geschichte der bucharischen Juden in Wien. Wien, 2001.
- Lazin F.A.* The struggle for Soviet Jewry in American politics: Israel versus the American Jewish establishment. Lanham, 2005.
- Morozov B.* Documents on Soviet Jewish Emigration. London, 1999.
- Moshkovitz R.O.* «Abspringen» in Wien. Sowjetisch-jüdische Migration in die USA bis 1989 // Displaced in Österreich. Jüdische Flüchtlinge seit 1945 / Hg. D. Spera, W. Hanak-Lettner (=Wiener Jahrbuch für jüdische Geschichte, Kultur und Museumswesen. Band 11 — 2015/16). Innsbruck; Wien; Bozen, 2017. S. 124–135.
- Russische Juden und transnationale Diaspora / Hg. J.H. Schoeps. Berlin; Wien, 2005.

Россия и Австрия: с 1991 г. до наших дней

Ст. Карнер, О.В. Павленко

Падение коммунистических режимов в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ) в 1989 г., распад Советского Союза и Организации Варшавского договора в 1991 г. создали новые вызовы перед Россией и Австрией. Австрия получила открытые границы с Центральной и Восточной Европой, превратившись из восточной окраины Западной Европы в политический и экономический центр континента. Россия, являясь самым большим по площади государством Евразии и главным правопреемником Советского Союза, утратила доминирующее положение в политическом, экономическом и военном отношении. Австрия оказалась первой страной, установившей тесные отношения со всеми государствами бывшего Совета экономической взаимопомощи, а также способствовала тому, чтобы товарные потоки были направлены на Запад, а не в Москву.

В 1990-е годы России пришлось приложить большие усилия, чтобы избежать крупных конфликтов на новых границах и сохранить относительную стабильность во внутренней политике. Стране угрожали две попытки государственного переворота и провалы по экономическим показателям, утечка мозгов и элит. Ее сотрясала борьба за власть и за контроль над ресурсами.

Австрия же, как ни одна другая страна, имела все возможности извлечь выгоду из новой геополитической ситуации, вступив в 1995 г. в Европейское сообщество / Европейский союз. Страна проводила стабильную вну-

треннюю политику, сохраняла привлекательную экономику и общественный порядок. Австрийские предприятия проявляли инвестиционную готовность выйти на рынки России и других стран ЦВЕ.

Первоначально визиты австрийских политиков и предпринимателей в Москву и Ленинград (совр. Санкт-Петербург) воспринимались ими как сомнительное, рискованное приключение, поездка в неизвестную страну с большими проблемами. Но со временем это отношение коренным образом изменилось. Взаимные рабочие визиты стали обычной практикой. Австрийские и российские фирмы смогли установить тесные контакты. В настоящее время между странами процветает туризм, укрепляются экономические и культурные связи. Российско-австрийские взаимоотношения во всех отраслях давно вышли за пределы столиц — Москвы, Санкт-Петербурга и Вены — и распространились на другие регионы России и Австрии.

Внешняя политика взаимного согласия

Австрия, получив в 1955 г. независимость, смогла не только сохранить свой статус основной переговорной площадки мира, но и укрепить его. В качестве примера можно привести встречи Кеннеди и Хрущева в 1961 г., Брежнева и Картера в 1979 г. (тогда был подписан договор о нераспространении ядерного оружия). В 1970, 1971 и 1972 гг. в Австрии проходили советско-американские переговоры о взаимном ограничении ядерных стратегических вооружений. Вена стала третьим городом Организации Объединенных Наций со штаб-квартирой международных организаций, таких как секретариат ОБСЕ. С 1957 г. Австрия является штаб-квартирой Международного агентства по атомной энергии при Организации Объединенных Наций, а с 1965 г. — штаб-квартирой Организации стран-экспортеров нефти.

В 1970–1980-е годы Австрия превратилась в транзитную страну для миллионов еврейских эмигрантов из Советского Союза. Городок Трайскирхен под Веной стал узловым пунктом на их пути в Израиль. Австрия смогла внести значимый вклад в гуманитарную деятельность благодаря нейтральному статусу и доверию международного сообщества.

Несмотря на принадлежность к Западу, Австрия на протяжении десятилетий холодной войны и идеологического разделения Европы и мира избегала конфликтов с Советским Союзом. Обе страны были заинтересованы в том, чтобы Австрия играла особую роль на международной арене. Нейтралитет страны усиливал международное доверие к ее внешней политике, которую после 1989 г. проводили в первую очередь министры ино-

Космонавты Франц Фибе́к, Александр Волков и Токтар Аубакиров — участники советско-австрийской миссии «Аустромир-91»
Фото: P. Ezer /APA-Archiv/ picturedesk.com

странных дел Алоиз Мок, Вольфганг Шюссель, Урсула Пласник, Михаэль Шпинделеггер, Себастьян Курц и Карин Кнайсль.

После того как Москва долгие годы отвергала сближение Австрии с Европейским экономическим сообществом, Президент СССР Михаил Сергеевич Горбачев 30 сентября 1991 г. заявил, что Советский Союз рассматривает вступление Австрии в ЕС как «суверенный шаг», который она совершает «самостоятельно и свободно». М.С. Горбачев сделал это заявление во время визита федерального канцлера Франца Враницкого, министра иностранных дел Вольфганга Шюсселя и министра финансов Фердинанда Лацины, которые находились в Советском Союзе по случаю успешного полета в космос первого и с тех пор единственного австрийского космонавта Франца Фибе́ка.

Когда в конце 1991 г. Советский Союз распался, Австрия признала 15 стран-преемниц в качестве новых государств и установила с ними дипломатические отношения. 15 января 1992 г. министр иностранных дел А. Мок сообщил своему российскому коллеге А.В. Козыреву, что Австрия приветствует Российскую Федерацию в качестве нового члена междуна-

Борис Николаевич Ельцин

родного сообщества и готова развивать с ней дипломатические отношения, как прежде с СССР.

Уже в первую зиму после распада Советского Союза в 1991/92 г. новое российское государство оказалось в глубоком кризисе, обусловленном прежде всего проблемой обеспечения населения продовольствием. Плановая экономика уже не функционировала, а рыночная еще не заработала. Кризис угрожал политическим крахом и вторым распадом страны, которую лихорадило из-за конфликта интересов новых и старых политических и экономических элит. Борьба первого Президента России Бориса Николаевича Ельцина (1931–2007, Президент Российской Федерации в 1991–1999 гг.) против

парламента, споры «олигархов», рост криминала, обнищание широких слоев населения, сепаратистские движения в отдельных регионах, прежде всего на Кавказе, и связанный с этим подъем радикального ислама, непрерывный экономический кризис и хронический дефицит государственного бюджета сузили пространство политики недавней сверхдержавы.

В то же время Россия смогла совершить рывок к демократизации общества и свободе слова. После падения «железного занавеса» для россиян открылись возможности профессиональных коммуникаций на мировом уровне. Страна постепенно интегрировалась в европейские и глобальные структуры, прежде всего с помощью Германии, Франции, Италии и не в последнюю очередь Австрии. Несмотря на огромные проблемы, России удалось заложить основы рыночной экономики и создать условия для развития малого и среднего бизнеса и инвестиционных проектов.

В это время Австрия стала своеобразным мостом между Россией и Западом и была весьма заинтересована в инвестировании средств в российскую экономику. Однако в первую очередь было необходимо облегчить тяжелое положение большинства населения страны. Поэтому Австрия, как и целый ряд других стран, предложила России содействие в реструктуризации и приватизации экономики. Кроме того, в Россию была направлена неотложная гуманитарная помощь для пожилых лю-

дей и детей, которая адресно распределялась через австрийские фонды. Первое соответствующее соглашение между двумя странами было подписано 2 апреля 1992 г.

Эти договоренности стали первыми контактами на высшем уровне после распада СССР. Успешное начало новым отношениям положил официальный визит австрийского федерального канцлера Ф. Враницкого (род. в 1937 г., министр финансов в 1984–1986 гг., федеральный канцлер Австрии в 1986–1997 гг.) в Россию в 1992 г. В следующем году в Вене на встрече с ним российский министр иностранных дел А.В. Козырев попытался заручиться для Б.Н. Ельцина поддержкой Австрии в его конфликте с парламентом. Глава австрийского правительства пообещал принять участие в оказании помощи Западом российской экономике и активизировать двусторонние отношения. Была достигнута договоренность о заключении соглашения о партнерстве и сотрудничестве с Россией по примеру соглашений с ФРГ, Великобританией, Францией, Финляндией и Швецией. Москва в свою очередь активно поддержала стремление австрийской стороны сделать Вену переговорной площадкой ООН и ОБСЕ. Кроме того, австрийское правительство надеялось совместно с администрацией Ельцина прийти к общему пониманию процессов построения новой Европы и разрешению кризиса в Югославии.

Внутренняя политика России в 1992–1993 гг. была неустойчивой, что отчетливо продемонстрировал второй путч октября 1993 г., на этот раз направленный против политики Ельцина. После его победы над мятежным Верховным Советом Австрийская Республика прислала своих наблюдателей на выборы в первую Государственную Думу. Австрийцы способствовали улучшению обмена информацией в борьбе с экономическими преступлениями, участвовали в работе Комиссии «Большая Европа» под руководством Эрхарда Бузека в Москве. Однако запланированный визит Ельцина в Вену не состоялся, потому что Австрия отклонила проект двустороннего соглашения о Государственном договоре и нейтралитете,

Франц Враницкий
Фото: ВКА

по которому Россия могла претендовать на влияние в австрийских делах в качестве правопреемницы Советского Союза.

Вступление Австрии в ЕС 1 января 1995 г. не оказало существенного воздействия на развитие российско-австрийских отношений. Они сохранили взаимное доверие и прагматичный интерес. После недолгих внутривнутриполитических дебатов страна отказалась от членства в НАТО и совместила закон о нейтралитете от 26 октября 1955 г. с обязательствами члена Евросоюза. Некоторые помехи были устранены 3–4 ноября 1996 г. в результате рабочего визита австрийского вице-канцлера и министра иностранных дел В. Шюсселя к российскому коллеге Е.М. Примакову, который положительно оценивал политику нейтральных государств и заявлял об их «большом потенциале в преодолении стереотипа блокового мышления».

В. Шюсселю (род. в 1945 г., министр экономики в 1989–1995 гг., министр иностранных дел Австрии в 1995–2000 гг., федеральный канцлер Австрии в 2000–2007 гг.) удалось заложить основы для экономического и политического партнерства двух стран, договориться о мерах по урегулированию ряда актуальных вопросов. Дополнительным предметом обсуждения стали учет и обработка находящихся в России трофейных документов австрийского происхождения. Эту задачу выполнили австрийские историки Стефан Карнер и Герхард Ягшиц. Был проведен кропотливый сбор огромного количества документов, общая протяженность которых составляла около 2 тыс. погонных метров. Весь корпус документов был подготовлен для возврата на родину. В совместном заявлении министры иностранных дел отметили необходимость усиления безопасности и стабильности в Европе, выступив против новых разделительных линий на континенте. Незадолго до саммита ОБСЕ в Лиссабоне они подчеркнули особое значение этой организации для установления новой системы коллективной безопасности в Европе.

Следующий этап в двусторонних отношениях начался в 1997 г. и продлился около 12 лет. Большую роль в их успешном развитии сыграли В.В. Путин, Е.М. Примаков, И.С. Иванов, В.И. Матвиенко, С.В. Лавров со стороны России и Вольфганг Шюссель, Томас Клестиль, Мартин Бартенштайн, Урсула Пласник (министр иностранных дел Австрии в 2004–2008 гг.) и Кристоф Лайтль со стороны Австрии. Впоследствии свой вклад также внесли предприниматели и топ-менеджеры крупных компаний: А.И. Миллер («Газпром»), О.В. Дерипаска («Базовый элемент»), И.И. Сечин («Роснефть»), В.И. Якунин («Российские железные дороги»), А.А. Козицын («Уральская горно-металлургическая компания»), П.О. Авен («Альфа-банк»), А.Р. Кузяев («Пермская финансово-производственная группа»), Роберт Рогнер

(*Rogner-Bau*), Ганс Петер Хазелштайнер (*Strabag*), Зигфрид Вольф («ГАЗ»), Герберт Штепич (*Raiffeisen International*). Большое значение имела комплексная работа по укреплению взаимного партнерства со стороны посольств и министерств иностранных дел обеих стран. Здесь следует упомянуть прежде всего послов В.М. Гринина, С.В. Осадчего, а также С.Ю. Нечаева и Д.Ю. Любинского, которые возглавляли, в свою очередь, и Третий европейский департамент МИД РФ. С австрийской стороны — Фридриха Бауэра, Вальтера Зигля, Франца Цеде, Мартина Вуковича, Маргот Клестиль-Лёффлер, Эмиля Брикса и Ханнеса Айгнера.

В октябре 1997 г. Россию с визитом посетил австрийский федеральный канцлер Виктор Клима. В центре внимания находились вопросы развития экономического и научно-технологического сотрудничества, а также инвестиции в государственный и частный секторы российской промышленности. Климу сопровождала большая делегация, в состав которой входили директора крупных банков и около 50 австрийских предпринимателей и менеджеров различных отраслей промышленности. Результат оказался впечатляющим: был инициирован ряд важных экономических проектов, подписано соглашение о научно-техническом сотрудничестве в области освоения космоса и высоких технологий.

Важные для обеих держав соглашения были устремлены в будущее, но для жителей России в 1997–1998 гг. приоритетной оставалась борьба с повседневными трудностями и заботами, быстро растущей инфляцией, падением экономики. Результатом накопившихся в 1990-е годы экономических проблем стал дефолт 1998 г. Государство было вынуждено отказаться от удержания стабильного курса рубля. В период с августа 1998 по январь 1999 г. курс рубля к доллару США упал более чем в 3 раза (с 6 до 21 руб.). Миллионы людей разом потеряли все свои сбережения и оказались на грани нищеты. Больше всех пострадало старшее поколение, которое восстанавливало экономику после Второй мировой войны. В то же время обесценивание рубля сделало российский рынок более привлекательным для

Урсула Пласник
foto: worldpress.com

Вольфганг Шюссель

Фото: ВКА

зарубежных, в том числе австрийских, инвесторов и предприятий. Начался приток прямых инвестиций, хотя из-за политических опасений в первое время их объем был небольшим.

В европейском контексте на повестке дня в середине 1990-х годов стояли вопросы безопасности в Европе и расширения НАТО на Восток. Россия заняла жесткую позицию, так как в Москве считали, что Европа должна разработать новые механизмы собственной безопасности без ведущей роли НАТО. Во внешней политике австрийское правительство ориентировалось на нейтралитет и на дипломатическом уровне избегало обсуждать риски интеграции центрально- и восточноевропейских государств в НАТО.

Министр иностранных дел В. Шюссель, с одной стороны, приветствовал создание Совета «Россия — НАТО», так как он придерживался мнения, что европейская система безопасности без участия России была бы недееспособной. С другой стороны, Шюссель подчеркивал, что НАТО в данных обстоятельствах не представляет угрозы для России, и настаивал на том, что каждая центральноевропейская страна имеет суверенное право на принятие собственного решения в этом сложном вопросе. Осторожная позиция министра была мотивирована внутривнутриполитическими факторами. Внутри Австрии разгорелись споры по поводу вступления страны в НАТО и ее нейтрального статуса. Москва наблюдала за этим с долей обеспокоенности.

Во время визита премьер-министра Е.М. Примакова в Вену в октябре 1998 г. обе стороны заявили, что двусторонние отношения развиваются в духе дружественного партнерства и добрососедских отношений. Результатом визита стало подписание межправительственного соглашения о культурном сотрудничестве и меморандума об участии Австрии в реализации учебной программы для подготовки за рубежом российских менеджеров и руководителей в сфере бизнеса и управления. К тому же были разработаны инвестиционные проекты на общую сумму 600 млн долларов США. Во время своего первого председательства в Совете ЕС Австрия выступила инициатором углубления сотрудничества России и Евросоюза.

После дефолта 1998 г. российско-австрийские отношения начали развиваться более динамично, в них наметились новые тенденции.

Во-первых, участились взаимные визиты глав правительств обеих стран. Почти каждый год проходили встречи на высшем уровне в различных форматах. Во-вторых, началось активное развитие инфраструктуры двустороннего партнерства на обновленной правовой основе. В-третьих, взаимный интерес был настолько велик, что между Россией и Австрией сформировался особый доверительный стиль общения как в экономических, так и в политических отношениях.

Уже в первом десятилетии XXI в. стало очевидно, что ни с одной другой страной у России не было столь интенсивного сотрудничества, как с Австрией. Глубокие противоречия отсутствовали, выгодные для обеих сторон проекты только расширялись на фоне постепенной стабилизации российской экономики. Россия и Австрия занимали сходную позицию по вопросу об усилении роли ОБСЕ в решении международных конфликтов. Для Австрии открылись дополнительные возможности укрепления ее посреднической роли. Вена стала штаб-квартирой ОБСЕ. Россия возлагала большие надежды на эту организацию, считая, что она станет главным органом общеевропейской безопасности, не зависимым от НАТО. С приходом к власти Владимира Владимировича Путина и Вольфганга Шюсселя в 2000 г. двусторонние контакты стали еще более динамичными на всех уровнях. Руководители обеих стран быстро нашли общий язык и общие личные интересы, в том числе в лыжном спорте. Восприимчивость к истории, свойственная Шюсселю, проявилась в быстром урегулировании ряда проектов, связанных с исторической памятью. Были выплачены компенсации бывшим узникам Третьего рейха, находившимся на принудительных работах в Австрии во время Второй мировой войны. В рамках обмена культурными ценностями в 2005 г. России была возвращена статуя «Летающий Меркурий» работы великого флорентийского скульптора Джамболоньи (1529–1608), вывезенная из Павловска в Грац во время Великой Отечественной войны. В заявлении для прессы Министерства иностранных дел России возвращение памятника назвали еще одним подтверждением дружественных отношений между двумя странами, отметив, что оно открывает новые возможности для исследований по спорным темам исторического прошлого.

Институт по изучению последствий войн имени Людвиг Больцмана совместно с российскими государственными архивами, Институтом всеобщей истории Российской академии наук, Российским государственным гуманитарным университетом осуществил большой проект

М. Клестиль-Лёффлер, посол Австрии в России в 2009–2014 гг., с 2018 г. специальный представитель МИД Австрии по отношениям с Россией, и сопредседатели Российско-австрийской комиссии историков Ст. Карнер и А.О. Чубарьян на научном коллоквиуме «1945 год: память и памятники» в Институте всеобщей истории Российской академии наук. 18 октября 2010 г.

по систематизации сведений о советских военнослужащих, погибших в Австрии во время войны.

Визит президента В.В. Путина в Австрию в феврале 2001 г. стал его первой официальной поездкой в страну дальнего зарубежья. Он встретился с политической элитой страны: федеральным президентом Т. Клестилем, канцлером В. Шюсселем, председателем Национального совета Хайнцем Фишером, лидерами ведущих политических партий Австрии и представителями австрийского бизнеса. Визит состоялся через несколько месяцев после снятия санкций, введенных против Австрии Евросоюзом из-за вхождения в состав ее правительства членов Австрийской партии свободы. Партию возглавлял Йорг Хайдер, один из лидеров правого радикализма в Европе.

Россия поддержала позицию австрийского правительства, сформированного Австрийской народной партией и Австрийской партией свободы, которое отстаивало суверенное право на политическое самоопределение. По словам В.В. Путина, «Россия исходит из того, что нейтральная

Австрия и в дальнейшем будет выполнять свою уникальную роль стабилизатора отношений в мировой политике». Подчеркивая значимость российско-австрийского сотрудничества, президент заявил: «У нас нет проблем, но есть много перспектив».

В 2001 г. Австрия вышла на 14-е место по инвестициям в России (170 млн долларов США). Результатом визита В.В. Путина в Вену для экономик обеих стран явилось подписание 10 контрактов на сумму 3 млрд долларов в области энергетики, строительства, автомобильной промышленности, туризма и развития малых предприятий. По итогам визита президент отметил, что Австрия является привилегированным партнером России в Европе. Подчеркнутая доброжелательность в двусторонних отношениях проявилась и в ходе рабочего визита в Россию федерального канцлера В. Шюсселя в январе 2002 г. Вместе с ним Москву посетили 100 руководителей крупнейших австрийских компаний и предпринимателей. Рабочие переговоры федерального канцлера с российской стороной касались преимущественно двустороннего экономического сотрудничества. Как результат — 7 подписанных контрактов на сумму 200 млн евро.

Добрые отношения между Россией и Австрией проявились в феврале 2004 г., когда федеральный президент Клестиль посетил с частным визитом президента Путина по его приглашению. В последующие годы почти каждый месяц проходили двусторонние рабочие переговоры в Москве или в Вене между главами регионов России — мэром Москвы Ю.М. Лужковым, губернатором Тюменской области С.С. Собяниным, полномочным представителем президента в Северо-Западном федеральном округе В.И. Матвиенко и главами ряда федеральных земель Австрии — Эрвином Прёлем, Вальтрауд Классник, Гансом Низлем, Михаэлем Хойплем. Австрийские неправительственные организации разрабатывали образовательные программы для чеченских беженцев в Ингушетии и предоставляли экстренную помощь жертвам теракта в школе Беслана в Северной Осетии в 2004 г. Специалисты Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана работали совместно с психологами Венского университета над ликвидацией последствий психологических травм у взрослых и детей после захвата заложников в школе Беслана.

2005 год стал юбилейным для Российской Федерации и Австрийской Республики: 60 лет после окончания Второй мировой войны, 50 лет с момента подписания австрийского Государственного договора и 10 лет членства Австрии в ЕС. Российское правительство выполнило особую просьбу В. Шюсселя и предоставило на юбилейные выставки в замках Шаллабург и Бельведер единственный оригинал австрийского Государственного до-

Заявление для прессы Федерального президента Австрии Х. Фишера и Президента Российской Федерации В.В. Путина. Москва, 6 апреля 2016 г.

Фото: ИТАР-ТАСС

говора 1955 г. Выставки имели огромный успех — их посетил каждый десятый гражданин Австрии. Столь же успешно развивался товарооборот — в 2005 г. он достиг рекордной отметки в 2 млрд долларов США.

В начале декабря 2005 г., на этапе подготовки к председательству Австрии в Евросоюзе в 2006 г., ЕС начал разрабатывать (в основном по настоянию Австрии) совместные проекты по созданию «дорожных карт» в четырех сферах российско-европейского сотрудничества (экономики, культуры, внешней безопасности и политики). В ходе рабочего визита министра иностранных дел России Сергея Викторовича Лаврова в Вену в феврале 2006 г. в центре внимания стояли такие международные проблемы, как доступ Ирана к ядерным программам, ситуация на Ближнем Востоке, сотрудничество с пограничными с Россией постсоветскими (Украиной, Молдавией, Грузией) и балканскими странами. Хотя совместные проекты между Россией и ЕС вскоре были приостановлены, двустороннее сотрудничество России и Австрии продолжилось. Число политических встреч на высшем уровне осталось высоким.

Диалог в сфере истории России и Австрии продолжила в 2010 г. министр внутренних дел Мария Фектер, которая вручила в Москве прези-

денту Д.А. Медведеву и главе правительства В.В. Путину памятную книгу «Советские жертвы Второй мировой войны в Австрии». В 2013 г. глава земли Нижняя Австрия Эрвин Прёль принял участие в конференции «70 лет подписания московской декларации» в Российской академии наук, а председатель Государственной Думы Российской Федерации С.Е. Нарышкин выступил с речью на международном памятном мероприятии в бывшем концлагере Маутхаузен.

Зимние Олимпийские игры 2014 г. в Сочи стали для Австрии не только крупнейшими спортивными соревнованиями, но и возможностью для развития экономического сотрудничества. Кроме того, игры стали важной площадкой для политического диалога. Сочи посетили федеральный канцлер Вернер Файман и министр спорта Австрии Геральд Клуг.

Дипломатические и политические отношения с Россией остались и в дальнейшем доброжелательными, несмотря на введенные Евросоюзом (в том числе и Австрией) санкции против России из-за возникшей в 2014 г. проблемы Крыма и пока неразрешенной конфликтной ситуации на юго-востоке Украины. Впрочем, Австрия всегда ясно давала понять, что разрешение этих конфликтов возможно только при участии России.

2–3 февраля 2016 г. Москву посетил вице-канцлер и министр экономики Райнхольд Миттерленер для участия в заседании межведомственной комиссии двух государств. Государственный визит в Россию нанес в апреле 2016 г. уходящий в отставку федеральный президент Хайнц Фишер. С ним прибыла большая делегация, включавшая министров, президента Федеральной экономической палаты Австрии Кристофа Ляйтля и ведущих промышленников. 5 июня 2018 г. в Вену с первым зарубежным визитом после состоявшихся в марте выборов приехал В.В. Путин. Визит был приурочен к 50-летию начала поставок российского газа в Австрию. Особое внимание на встрече с президентом Австрии Александром ван дер Белленом и канцлером Себастьяном Курцем уделялось проблемам экономи-

Министры иностранных дел России и Австрии С.В. Лавров и С. Курц. 18 декабря 2017 г. Курц стал федеральным канцлером — самым молодым в истории страны.
Фото: ИТАР-ТАСС

ческого сотрудничества. Главы обоих государств посетили бизнес-форум, организованный по линии Российско-австрийского делового совета. 3 октября 2018 г. Санкт-Петербург с рабочим визитом посетил С. Курц. В настоящее время также регулярно проходят встречи руководства МИД России и Австрии, постоянно поддерживаются контакты между депутатами парламентов обеих стран, министерствами и ведомствами.

Экономика

Экономические отношения между Австрией и Советским Союзом в последние годы его существования были очень тесными. Рабочие визиты руководителей советских предприятий и министерств превратились в обычную практику. Наибольший потенциал Австрия видела в области строительства, производства бумаги, стали и продуктов питания.

В сентябре 1991 г. Федеральная экономическая палата Австрии под руководством Леопольда Мадертанера установила тесные контакты с советскими заказчиками, прежде всего на строительной ярмарке «Строй-индустрия» в Москве. Спрос на строительство жилья, фабричных цехов, восстановление разрушенной инфраструктуры (в сфере дорожного строительства) был существенным. Первые австрийские фирмы и банки, такие как *Creditanstalt* (позднее *Bank Austria*), а затем *Raiffeisen* и *Erste Bank*, стали направлять свои инвестиции в Россию. Австрия не отставала от больших игроков из США, Германии, Франции и Японии, активно инвестируя в российский рынок. Пиво марки *Goesser* можно было купить в киосках на каждом углу, шоколадные конфеты *Mozartkugel*, рыбная и колбасная продукция из Австрии пользовались большим спросом. Даже нишевые продукты, такие как тыквенное масло из Штирии, получили большой рынок сбыта.

8 ноября 1993 г., вскоре после окончания противостояния между президентом Б.Н. Ельциным и парламентом, было подписано двустороннее соглашение о торговле и экономическом сотрудничестве (вступило в силу в 1995 г.). В соответствии с ним была учреждена Смешанная российско-австрийская комиссия по торговому и экономическому сотрудничеству, действующая до сих пор. В разные годы ее возглавляли В.И. Матвиенко с российской стороны, М. Бартенштайн, Й. Фарнляйтнер — с австрийской.

Первопроходцами в секторе строительства были Александр Макулан и Роберт Рогнер. На российский рынок пришла строительная компания *Strabag* под руководством Ганса-Петера Хазельштайнера и главы отделения концерна в России Герхарда Гритцнера. Примерный доход австрийских банков в России на протяжении нескольких лет был больше, чем

в самой Австрии, поэтому они активно поддерживали участие России во внутриавстрийском бизнесе.

В ходе интернационализации экономики начиная с середины 1990-х годов, обусловленной в том числе вступлением Австрии в ЕС, прямые инвестиции австрийских предприятий приобрели большое значение в странах Центральной и Восточной Европы. Активно развивалось сотрудничество между представителями регионов, что оказывало ощутимое влияние на уровень занятости фирм в странах ЦВЕ. Участие австрийских компаний составляло более 10% от уставного капитала. Они появились на рынке раньше, чем конкуренты, и лучше знали рынок.

Начиная с 2000 г. фонды прямых инвестиций, т.е. объем инвестиций по данным на конец года, переживали колоссальный подъем — сначала в государствах бывшего СЭВ, прежде всего в Польше, Венгрии, Словении, Чехии и Словакии. В 2007 г. объем инвестиций в Россию составлял более 3 млрд евро, что соответствовало 7,3% всех прямых австрийских инвестиций в странах ЦВЕ тех лет. В 2007 г. на 90 российских предприятиях, куда поступали прямые австрийские инвестиции, работало около 30,5 тыс. сотрудников. В 2003 г. доля австрийского рынка составляла максимум 1,9% от всех иностранных прямых инвестиций в Россию, к 2007 г. она сократилась до 1,1%. По численности населения и экономической мощи Австрия и Германия относятся к ведущей группе государств, которые направляют инвестиции на российский рынок. Но у медали была и обратная сторона — некоторое перемещение рабочих мест из Австрии в Россию с более низкой, по сравнению с Австрией, стоимостью рабочей силы. Товарооборот, который в 2005 г. составлял более 5 млрд долларов США, в последующие годы увеличился втрое. В 2013 г. более 1200 австрийских фирм имели торговых партнеров в России, 15% из них открыли здесь филиалы. По официальным статистическим данным, Австрия на постоянной основе сотрудничает с 48 российскими регионами. Прямые инвестиции в Россию снова резко сократились в результате экономического кризиса 2008 г. и из-за санкций Евросоюза 2014 г.

Иначе развивались прямые российские инвестиции в австрийскую экономику. В 2013 г. объем инвестиций достиг наивысшего уровня, что, без сомнения, было связано с налоговой политикой страны в то время. Снижение прямых российских инвестиций в Австрию было гораздо менее значительным, несмотря на санкции, введенные Россией. К тому же российские граждане делали большие вклады в австрийские банки: *Raiffeisen*, *Bank Austria*, *Erste Bank* и другие. Всего, по данным статистики, общий объем инвестиций австрийских предприятий в Россию в период

с 2000 по 2015 г. составил 11,9 млрд евро, а объем инвестиций российских предприятий в Австрию — 9,7 млрд евро.

28 января 2002 г. госсекретарь Марес Россман и заместитель министра торговли М.Э. Дмитриев подписали соглашение о сотрудничестве в сфере туризма, которое стимулировало дальнейший рост потока российских туристов в Австрию. 30 декабря 2002 г. было заключено соглашение, целью которого было помочь гражданам избежать двойного налогообложения. Оно урегулировало взаимные подоходные налоги и налоги на имущество. В 2003 и 2004 гг. дочерняя компания энергетического концерна *EVN* из Нижней Австрии построила ГЭС на юго-западе Москвы. В г. Сыктывкар Республики Коми фабрика по производству бумаги была передана под руководство компании *Neusiedler AG*. В г. Иваново совместно с компанией *Egger* была построена фабрика по производству ДСП и паркета, а во Владимире совместно с компанией *Wienerberger A* открыт кирпичный завод. *Backaldrin International The Kornspitz Co* построил в Москве и Санкт-Петербурге три фабрики по производству хлебобулочных изделий. Таким образом, к концу 2004 г. австрийские фирмы инвестировали в российскую экономику в общей сложности 1,1 млрд евро. Количество туристов из России в 2004 г. увеличилось по сравнению с предыдущим годом на 10%.

Важное место в двустороннем экономическом сотрудничестве занимают вопросы экологии. К ним относится обеспечение населения чистой питьевой водой, особенно в мегаполисах. В ноябре 2006 г. при содействии Эрвина Прёля в Москве было введено в эксплуатацию оборудование для очистки питьевой воды, предоставленное инвесторами из Нижней Австрии. В следующем году австрийские инвестиции в России достигли почти 2 млрд евро. Они были в основном сконцентрированы в области строительства, лесного хозяйства, металлургической промышленности, производства и замены окон. Экспорт в Россию значительно превысил импорт. В сфере туризма Россия стала для Австрии пятой по значимости страной.

Наряду с центральными промышленными зонами, такими как Москва, Санкт-Петербург, Урал, и сырьевыми районами Сибири большую привлекательность для австрийских инвесторов приобрели малые промышленные районы. Интерес вызывают древесина из сибирской тайги, фрукты Серпуховского района, рынки Ростова-на-Дону и Поволжья.

В Нижнем Новгороде австрийская компания *Steyr Motors* совместно с российскими производителями делает дизельные двигатели для Горьковского автомобильного завода. Другая австрийская компания, *AVL* из г. Грац, развивает совместное производство с Ярославским мо-

торным заводом. В Башкирии был реализован контракт на сумму более 90 млн долларов США на производство тракторов среднего класса, каждый год производится по 4 тыс. тракторов. Кроме того, идет работа над новыми моделями дизельного двигателя, серийный выпуск которого должен начаться на территории России.

В свою очередь, российские компании (например, «Газпром» и группа компаний О.В. Дерипаски) расширяют свое присутствие в Австрии. Они инвестируют преимущественно в горнодобывающую промышленность (так, екатеринбургский предприниматель А.А. Козицын вложил средства в горнодобывающее предприятие в Зальцбурге *Wolfram-Bergbau Mittersill*, одно из крупнейших в Европе), а также в недвижимость.

Поставки в Европу российского природного газа осуществлялись в основном через территорию Белоруссии и Украины. Их требования как государств-транзитеров создавали определенные сложности для сотрудничества России и ЕС в сфере энергетики. Россия решилась на строительство новых трубопроводов в обход Украины. 24 апреля 2010 г. было подписано соглашение о совместном строительстве и эксплуатации трубопровода для природного газа на австрийской территории (проект «Южный поток»).

Повышенный интерес с обеих сторон можно объяснить, прежде всего, благоприятным географическим положением Австрии, которая берет на себя важную роль проводника российского газа в другие европейские государства — Германию, Францию, Италию. В австрийской коммуне Баумгартен находится одна из крупнейших распределительных станций природного газа в Европе (Центрально-европейский газовый хаб), которая на 50% принадлежит «Газпрому». В 2011 г. «Газпром» в сотрудничестве с австрийскими партнерами закончил строительство подземного газохранилища *Haidach* недалеко от Зальцбурга (доля «Газпрома» в данном проекте составляет две трети). В 2014 г. Россия и Австрия снова попытались запустить проект строительства «Южного потока», в котором было предусмотрено сооружение совместного предприятия «Южный поток Австрия» (российский «Газпром» совместно с австрийским *OMV*). Данный проект предусматривал также, что «Газпром» предоставит *OMV* место в газохранилище. Из-за ухудшения экономических отношений между Россией и Евросоюзом и обоюдных санкций, вызванных обострением украинского кризиса, данный проект пока так и не был осуществлен.

Однако некоторые не менее важные российско-австрийские проекты все же реализовались. В 2011 г. было подписано соглашение, включавшее 27 проектов в сферах энергоэффективности, энергоснабжения,

газо- и нефтепромышленности, охраны окружающей среды, транспорта, авиации, машиностроения и информационных технологий. Достаточно перечислить некоторые из них: соглашение между «Российскими железными дорогами» и *Rhomborg Sersa Rail* о совместном строительстве железнодорожной инфраструктуры; договор между «Сбербанком Европа» и Институтом передачи инноваций о поддержке совместных проектов; договор между «Росморпортом» и портом Вены о взаимной поддержке в сфере поставки товаров из стран Европейского союза в южнороссийские гавани и обратно.

С начала 2000-х годов двусторонний экспорт вырос с 650 млн до 3,48 млрд в 2008 г. Увеличился также импорт из России, преимущественно газа и нефти, — с 1,2 до 2,5 млрд евро (около 2% от общего импорта). По данным российской таможенной статистики, среди внешнеторговых партнеров Австрии Россия занимала девятое место. Двусторонний товарооборот за год составил 5,1 млрд долларов США. Правда, дефицит торгового баланса России с Австрией оказался немалым. 78% российского экспорта приходится на долю природного газа, также Россия поставляет в Австрию продукты питания, металл и продукцию из металла, дерево, а также продукцию из целлюлозы и бумаги. Австрия со своей стороны поставляет в Россию автомобили, машины и другие транспортные средства (53,3%), химические продукты, лекарственные средства и продукты питания.

Оборот всех австрийских инвестиций в Россию в 2013 г. составил 4,5 млрд долларов при общем обороте всех инвестиций в 7,5 млрд долларов. Тогда же Россия вложила в австрийскую экономику 2,2 млрд долларов, а общая сумма инвестиций составила 6,4 млрд долларов США.

Ведущими австрийскими инвесторами выступают фирмы *Egger* (деревоперерабатывающая промышленность), *Wienerberger* (строительные материалы) и *Strabag* (строительство). Важнейшими областями для австрийских капиталовложений являются строительство и модернизация деревообрабатывающих заводов, целлюлозно-бумажных комбинатов, металлургических заводов, предприятий по переработке нефти, производство строительных материалов и банковский сектор. Основными объектами для российского капиталовложения в Австрии стали деревоперерабатывающая промышленность и производство целлюлозы, строительные и металлургические предприятия, автомобилестроение и самолетостроение, телекоммуникации, банковское дело и туризм.

Введение Евросоюзом санкций против России нанесло тяжелый удар по экономическим отношениям с Австрией. Прежде всего это затронуло экспорт продуктов питания. Так, объем общего австрийского экспорта

в Россию сократился с 3,19 млрд евро в 2014 г. до 1,98 млрд в 2015 г., в то время как импорт из России в те же годы даже вырос. Стало сложно доставлять в Россию австрийские продовольственные товары. Фермеры, буквально выражаясь, остались сидеть на своих яблоках. Большие проблемы ощущаются и в других отраслях экономики, в том числе в финансовой сфере и машиностроении, так как часть заказов с австрийских предприятий была отозвана.

В 2019 г. в России действуют около 500 австрийских предприятий, а также 500 предприятий с долей австрийского капитала. Среди них по-прежнему ведущие позиции занимает *Strabag* и другие строительные компании, например *Maculan* и *Rosner*, предприятия по производству продуктов питания (*Agrana*) и деревообрабатывающей промышленности (*Leitinger / Hasslacher*), компания Зигфрида Вольфа в автомобильной промышленности. В московском Центральном парке культуры и отдыха имени Горького был сооружен искусственный каток из тирольского льда, а компания *Vorarlberg Doppelmayr-Gruppe* построила все канатные дороги на Олимпийских играх в Сочи.

Сотрудничество вышло далеко за пределы заключенных еще в 1960-е годы договоров о поставке нефти и газа и соглашений в области сталелитейной промышленности между национализированными предприятиями Австрии и советскими государственными концернами. Несмотря на экономические санкции Евросоюза и ответные санкции России, которые весной 2017 г. коснулись импорта мяса птицы из Австрии, австрийские компании остались на российском рынке. В конце 2016 г. крупное австрийское нефтяное предприятие *OMV* заключило в Вене рамочное соглашение об укреплении сотрудничества с ведущим российским энергетическим концерном «Газпром». В 2017 г. *OMV* получило существенную долю в российских газовых месторождениях, за счет чего предприятие смогло укрепить свое положение на международном рынке. Взамен компания отдала свою долю в Норвегии. По словам председателя правления «Газпрома» А.И. Миллера, роль Австрии в качестве узловой станции для транспортировки российского газа и нефти в Европу становится более важной и значительной в связи с запланированным строительством «Северного потока 2». Кроме того, «Газпром» и *OMV* стремятся реализовать проект по разработке Южно-Русского нефтегазового месторождения.

Отдельно стоит рассмотреть еще одну область, к которой Россия и Австрия проявляют большой взаимный интерес, — туризм. Как правило, туристический поток может служить показателем отношений не только на межгосударственном, но и на транснациональном уровне. Он быстро

Члены Рабочей группы по туризму под председательством заместителя министра культуры России А.Ю. Маниловой и руководителя Секции туризма и исторических объектов Министерства науки, исследований и экономики Австрии, с 2019 г. министра экономики Элизабет Удольф-Штробль (стоят в центре). Июнь 2017 г.

Фото: Е. Прокофьева

развивается и движется «извилистой дорожкой» в направлении Австрии. На основе подписанного в 2002 г. соглашения стороны обязались расширять туристическую деятельность и готовить экспертов в этой области, для чего в Смешанной российско-австрийской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству была создана рабочая группа.

Несмотря на экономический кризис, в 2008 г. Австрию посетили 250 тыс. туристов из России. Таким образом, российское направление стало и одним из наиболее быстро растущих на туристическом рынке. Хотя в последующие годы число туристов немного сократилось, все же до введения Евросоюзом антироссийских санкций оно оставалось достаточно высоким. Зимой в Зальцбурге ежедневно приземлялись чартерные рейсы, привозившие российских туристов в Альпы. Известные российские деятели проводили отпуска в Австрии, обустроивали здесь жилье, лечились, отправляли своих детей в школу. Австрия как магнит притягивала российских туристов.

Пять лет спустя, в 2013 г., более 500 тыс. россиян провели свой отпуск в Австрии, прежде всего на озерах Каринтии, в горах Тироля и Зальцбурга, и посетили в качестве туристов Вену, Грац и Зальцбург. Из 19,2 млн ино-

Внешнеторговые отношения России и Австрии. 1995–2018 гг.

Источник: Eurostat

Прямые инвестиции 2009–2017 гг.

Источник: International Monetary Fund

Туризм в 2007–2017 гг.

Источник: World Tourism Organization

странных туристов, приехавших в Россию в 2016 г., было 70 тыс. австрийцев. Стоит отметить, что снижение туристической активности в 2016 г. в связи с антироссийскими санкциями относится только к туристам из России. Поездки из Австрии в Россию сократились незначительно. 2017 г. был официально объявлен перекрестным годом туризма, что придало его развитию новый мощный импульс. Австрийцы предпочитают Москву и Санкт-Петербург, поездки по Волге, растет спрос и на путешествия по Сибири, в Татарстан и на Север.

Наука и культура

Отношения в сфере науки и искусства на протяжении десятилетий ограничивались единичными концертами ведущих оркестров двух стран, гастролями отдельных артистов, а также плодотворным научным сотрудничеством, в том числе и в области исторических исследований. С 1989 г. культурный и научный обмен значительно расширился почти во всех областях. В Москве, Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде и Екатеринбурге были открыты австрийские библиотеки. Австрийские институты работают с российскими научно-исследовательскими учреждениями над большими совместными проектами, которые частично финансируются и Европейским союзом.

С 1992 по 1998 г. сотрудничество в культурной и научной сферах развивалось в основном благодаря личной инициативе деятелей науки и искусства, а также различным организациям: университетам, музеям, научно-исследовательским институтам, творческим ассоциациям, библиотекам и научным объединениям. Соглашение 1998 г. констатировало взаимный интерес обеих стран к развитию гуманитарного сотрудничества и совместной работе по распространению общеевропейских культурных ценностей, направленной на создание общего европейского культурного наследия.

Следует отметить изучение космоса при Вольфганге Баумйохане, премнике Виллибальда Ридлера в Институте космических исследований в Граце; существующее с 1994 г. Соглашение о научном сотрудничестве между Российской и Австрийской академиями наук; сотрудничество в области подготовки учителей, а также совместную работу по линии Международного института прикладного системного анализа в Лаксенбурге близ Вены. В 2008 г. по согласованию с министрами иностранных дел России и Австрии С.В. Лавровым и У. Пласник была создана Российско-австрийская комиссия историков, которая проводит и координирует самые разные научные исследования.

Члены Российско-австрийской комиссии историков на учредительном заседании в Москве в Президиуме РАН. 12 декабря 2008 г.

Первый ряд слева направо: В.В. Сахаров, Б. Маклафлин, Б. Шгелъцль-Маркс, А.О. Чубарьян, Ст. Карнер, В.Я. Швейцер, Е.В. Котова, В.В. Ищенко, В.П. Козлов, В. Моритц.
Второй ряд: М. Вукович, Э. Айхингер, В. Рознер, В.С. Христофоров, М.А. Петрова, Б.Л. Хавкин.

Начиная с 1991–1993 гг. в российских архивах активно работают сотрудники Института по изучению последствий войн имени Людвиг Больцмана. Они реализуют многочисленные совместные проекты, получившие высокую оценку и в России, и в Австрии. Им удалось сформировать внушительную базу данных 135 тыс. австрийских военнопленных в Советском Союзе. Под руководством Петра Сиксля (16.06.1944–07.06.2019) и по его личной инициативе была создана база данных похороненных в Австрии советских граждан (погибших в ходе Второй мировой войны и в первые послевоенные годы), насчитывающая более 90 тыс. имен. Труды П. Сиксля,

Петер Сиксель

Пласидо Доминго, Франческо Мели и Анна Нетребко в опере Дж. Верди «Трубадур», представленной на Зальцбургском театральном фестивале. 5 августа 2014 г.

Фото: Ноймайр, picturedesk.com

воспринятые в России с глубокой благодарностью, — прекрасный пример служения гуманитарным целям.

Австрийцы работали в России по Программе технической помощи странам СНГ (*TACIS*), инициированной Европейским союзом, составляя земельные кадастры и земельные книги в Самаре и в Среднем Поволжье.

Важными событиями в культурной жизни стали недели австрийского кино в России и российского кино в Австрии, а также фестиваль русской культуры в Нижней Австрии, соглашение о сотрудничестве между австрийскими и российскими кинематографистами, архивами, библиотеками и издательствами.

В 2003 г. в центре внимания оказались Грац и Санкт-Петербург. Грац получил почетное звание «культурной столицы Европы», а его побратим Санкт-Петербург как раз отмечал 300-летие со дня основания. Взаимные гастроли, театральные и оперные представления, концерты современных деятелей искусства в Граце и Санкт-Петербурге продемонстрировали многогранность австрийской и русской культур. Только спектакли Мариинского театра под руководством В.А. Гергиева посетили около 14 тыс. че-

ловек. Он также дирижировал Венским филармоническим оркестром на «Концерте для Австрии» в честь национального праздника в 2004 г.

Постоянной составляющей культурной программы были совместные симпозиумы, фестивали (например, «Австрийская весна» в 2004 г., в рамках которого было дано 40 представлений в Москве и Санкт-Петербурге), концерты (например, новогодний концерт Венского филармонического оркестра в 2003 г.), программы обмена студентов, сотрудничество между крупными университетами в Москве (МГУ и РГГУ), Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Перми, Вене, Граце и Инсбруке. Проходили «Недели Вены» в Москве и «Недели России» в Вене, а также мероприятия российской культурной общественности в Вене и австрийской культурной общественности в Москве, совместные выставки и представления юных деятелей искусства в России и Австрии. Российские исполнители неоднократно принимали участие в спектаклях Зальцбургского театрального фестиваля.

Торжественное открытие памятника жертвам Сталинградской битвы в Песчанке в 1996 г. стало одним из кульминационных моментов в сближении двух стран. Около тысячи австрийских граждан были доставлены специальными рейсами в Волгоград для участия в церемонии. В 1997 г. глава Русской православной церкви патриарх Алексий II впервые приехал в Австрию для участия во Второй Европейской экуменической ассамблее, организованной Конференцией европейских церквей и Советом епископских конференций Европы в Граце. В ходе визита он также посетил Вену.

В бывшем Особом архиве в Москве хранились австрийские трофейные документы, большая часть которых после достижения соответствующих договоренностей была возвращена Австрии как законному владельцу. Это было сделано на основе законодательства о перемещенных культурных ценностях. В 2012 г. было подписано межправительственное соглашение о передаче книжной коллекции семьи Эстерхази Австрийской Республике. В 2019 г. был подписан договор о возвращении крупного массива документов еврейской общины. На данный момент открытым остается вопрос о передаче среднеиранских пехлевийских папирусов, принадлежавших Австрийской национальной библиотеке, фонда князей Ройс-Кёстриц, фонда австрийского масонства и фонда экономиста Людвиг Мисеса.

Ранее, в 2000 г., было достигнуто двустороннее соглашение о добровольных выплатах Австрийской Республики советским гражданам, которые в годы Третьего рейха были угнаны на принудительные работы на территорию Австрии. Результатом сотрудничества российских учреждений и специально организованного Австрийского фонда примирения (под

руководством Марии Шаумайер) стала в общей сложности 12 691 выплата к концу 2005 г., а также финансирование многочисленных общественно полезных проектов в России.

Кроме того, созданное в 2000 г. Австрийско-российское общество дружбы объединило многочисленные культурные программы, способствовало и способствует обмену деятелями науки и искусства, а также студенческому обмену. Общество также организовывало образовательные и культурные поездки в различные регионы России, например в Татарстан. В декабре 2003 г. была разработана программа культурного сотрудничества между Россией и Австрией на 2004–2007 гг. Значительная роль в ее реализации отводилась Российскому центру науки и культуры в Вене, который является Представительством Федерального агентства «Россо-трудничество» при Министерстве иностранных дел Российской Федерации. Свою историю центр ведет с 1975 г., когда особняк на Брамсплатц был передан Союзу советских обществ дружбы и культурной связи с зарубежными странами.

Специально созданные австрийские культурные форумы (отделы культуры австрийского посольства) представили эффективные формы партнерства в области науки и искусства по трем основополагающим направлениям: будущее Европы и европейские ценности; инновации через традиции; история «лицом к лицу»: австрийская история XX в. и различные аспекты российско-австрийских отношений.

В настоящее время российско-австрийское сотрудничество в области науки и искусства охватывает 35 университетов, библиотек и музеев в российских регионах. Они развивают культурный и академический обмен, организуют художественные выставки, концерты, лекции писателей, художников, ученых, проводят конференции и встречи с читателями.

Австрийский культурный форум выступил организатором курсов повышения квалификации для российских специалистов в области детской и подростковой психотерапии, а также для сотрудников музеев и кураторов выставок. Здесь же следует упомянуть долгосрочное сотрудничество между Венской академией изобразительных искусств и Московским институтом современного искусства, Австрийской Академией барокко и Московской консерваторией, между Консерваторией имени А. Брукнера в Линце и Консерваторией имени М.И. Глинки в Нижнем Новгороде.

Российско-австрийской комиссии историков удалось воплотить в жизнь ряд крупных проектов, в которых принимали участие ведущие историки не только из России и Австрии, но также из других европейских

Члены Российско-австрийской комиссии историков на заседании в Граце. 29 мая 2017 г.

Первый ряд слева направо: В.С. Христофоров, А.Б. Безбородов, Б. Шгелъцль-Маркс, А.О. Чубарьян, Ст. Карнер, М.А. Петрова, Ю. Кёстенбергер, В. Моритц.

Второй ряд: В.Я. Швейцер, Н.М. Баринаова, О.В. Павленко, В.В. Ищенко, А.М. Филитов.

Третий ряд: Х. Бухбауэр, Г. Буркерт, В. Дробеш, В. Рознер, А. Кашелер, В. Мюллер, М.Ю. Прозуменщиков, П. Руггенталер.

стран, США и стран СНГ. В результате были опубликованы фундаментальные труды на немецком, русском и английском языках (в том числе в Гарвардском университете, США).

Функционирующие за границей российские центры науки и культуры при «Россотрудничестве» призваны способствовать распространению культурного наследия России и русского языка в соответствующих странах и развивать отношения в области культуры, образования, спорта, туризма и работы с молодежью. К тому же они отвечают за возвращение находящихся за рубежом российских культурных ценностей и должны завязывать контакты с творческими и культурными организациями за рубежом и в дальнейшем развивать эти контакты.

В настоящее время культурное сотрудничество развивается в различных форматах. В городе на Неве построен Музей сновидений Зигмунда Фрейда. В Волгограде существует австрийский культурный и торговый центр «Волгоград — Вена». В Свердловской области организовано обще-

ство по обмену деятелями искусства «Форарльберг — Урал», проводящее гастрольные выступления различных художественных коллективов. Дни австрийской культуры пользуются в России большим успехом.

28 февраля 2018 г. в рамках встречи В.В. Путина и федерального канцлера С. Курца в Москве принципиальное одобрение получила инициатива по созданию российско-австрийского форума гражданских обществ «Сочинский диалог», который должен стать новой площадкой для взаимодействия двух стран в сфере экономики, науки, образования, культуры и спорта. 5 июня 2018 г. в Вене в ходе переговоров российского президента с австрийским коллегой Александром Ван дер Белленом была достигнута договоренность о начале работы по созданию форума. Одним из первых шагов в этом направлении стало проведение в 2018 г. Государственным Эрмитажем и Венским музеем истории искусств совместных выставок: «Эрмитаж в гостях. Шедевры музейных коллекций от Боттичелли до ван Дейка» в Вене и «Имперские столицы: Санкт-Петербург — Вена. Шедевры музейных коллекций» в Петербурге.

15 мая 2019 г. в Сочи в присутствии президентов обеих стран состоялось учредительное заседание российско-австрийского форума общественности «Сочинский диалог». Его сопредседателями стали помощник президента РФ Андрей Александрович Фурсенко и президент Ассоциации европейских торгово-промышленных палат Кристоф Ляйтль. По ито-

К. Ляйтль, А. Ван дер Беллен, В.В. Путин и А.А. Фурсенко на учредительном заседании российско-австрийского форума общественности «Сочинский диалог». Сочи, 15 мая 2019 г.

Фото: ИТАР-ТАСС

гам заседания было принято решение о проведении в 2019 г. молодежных обменов по линии Европейского молодежного форума *EYFON* в Штирии и Российско-австрийского молодежного форума, а также о включении действующего обмена молодых ученых, организуемого на регулярной основе Российско-австрийской комиссией историков, в программу «Сочинского диалога». Были одобрены совместные спортивные мероприятия и обмены для спортсменов, решен вопрос о приглашении в 2019 г. молодых талантливых исполнителей из России на Зальцбургский фестиваль, утверждено решение о создании образовательной программы бакалавриата «Австроведение» для Российского государственного гуманитарного университета. Запланированная на 2020 г. очередная встреча «Сочинского диалога» состоится в Зальцбурге и будет приурочена к столетию музыкального фестиваля.

Заключение

Отношения между Россией и Австрией продолжают развиваться на основе взаимного интереса и уважения, а также многолетнего исторического опыта взаимодействия. На этом пути они прошли различные стадии сближения и отчуждения, пережили времена больших потрясений. За последние десятилетия оба государства создали механизмы двустороннего общения, которые позволили им разработать взаимовыгодные проекты и обеспечить условия для успешного сотрудничества. Почва для сближения существует не только в области экономики и политики. Особо стоит отметить культурное сотрудничество, широкий диалог между народами двух стран, стремление узнать и научиться понимать друг друга. Россию и Австрию объединяют представления об общей европейской истории и общей обязанности неизменно поддерживать стабильность в мире и, несмотря на возникающие порой трудности и конфликты, строить общее европейское будущее¹.

¹ Глава основана прежде всего на данных из общедоступных статистических источников, а также информации, полученной от действующих лиц политики и бизнеса России и Австрии. В период с 1995 по 2012 г. Стефан Карнер неоднократно входил в состав делегаций министров иностранных дел и внутренних дел Австрии и канцлера В. Шюсселя, а также в качестве эксперта принимал участие в подписании ряда соглашений по вопросам о компенсации узникам нацистских концлагерей и о реституции культурных ценностей.

Сведения об авторах

Андерль Габриэле — доктор, член правления Австрийского общества по изучению проблемы изгнания, Вена

Бахер Дитер — научный сотрудник Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана, Грац

Безбородов Александр Борисович — доктор исторических наук, профессор, ректор Российского государственного гуманитарного университета, член Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Ватлин Александр Юрьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры новой и новейшей истории Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Москва

Гарша Винфрид — доктор, ведущий научный сотрудник Документально-архива австрийского Сопротивления, Вена

Дробеш Вернер — доктор, профессор Института истории Альпийско-адриатического университета г. Клагенфурта, член Российско-австрийской комиссии историков, Клагенфурт

Ищенко Виктор Владимирович — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, секретарь Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Карнер Стефан — доктор, профессор, основатель и директор Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана в 1993–2018 гг., сопредседатель Российско-австрийской комиссии историков, член Координационного комитета российско-австрийского форума общности «Сочинский диалог», Грац

Кёстенбергер Юлия — доктор, научный сотрудник Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана, член Российско-австрийской комиссии историков, Вена

Котова Елена Владимировна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, член Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Лезиак Филипп — научный сотрудник Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана, Раабс

Ляйдингер Ханнес — доктор, научный сотрудник Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана, Вена

Моритц Верена — доктор, ведущий научный сотрудник Института восточноевропейской истории Венского университета, член Российско-австрийской комиссии историков, Вена

Мюллер Вольфганг — доктор, профессор Института восточноевропейской истории Венского университета, член-корреспондент Австрийской академии наук, член Российско-австрийской комиссии историков, Вена

Павленко Ольга Вячеславовна — кандидат исторических наук, проректор по научной работе Российского государственного гуманитарного университета, член Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Петрова Мария Александровна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, преподаватель Государственного академического университета гуманитарных наук, член Российско-австрийской комиссии историков, член Координационного комитета российско-австрийского форума общности «Сочинский диалог», Москва

Поль Дитер — доктор, профессор и директор Института новейшей истории Альпийско-адриатического университета г. Клагенфурта, член Российско-австрийской комиссии историков, Клагенфурт

Прокуменщиков Михаил Юрьевич — кандидат исторических наук, заместитель директора Российского государственного архива новейшей истории, Москва

Руггенталер Петер — доктор, унив. доцент, заместитель директора Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана, член Российско-австрийской комиссии историков, Грац

Сергеев Евгений Юрьевич — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, профессор Российского государственного гуманитарного университета, Государственного академического университета гуманитарных наук, Москва

Филитов Алексей Митрофанович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории Российской академии наук, профессор Государственного академического университета гуманитарных наук, член Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Хаванова Ольга Владимировна — доктор исторических наук, профессор Российской академии наук, заместитель директора Института славяноведения Российской академии наук, член Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Чубарьян Александр Оганович — доктор исторических наук, профессор, академик Российской академии наук, научный руководитель Института всеобщей истории Российской академии наук, президент Государственного академического университета гуманитарных наук, сопредседатель Российско-австрийской комиссии историков, Москва

Шварц Искра — доктор, профессор Института восточноевропейской истории Венского университета, Вена

Штельцль-Маркс Барбара — доктор, профессор, директор Института по изучению последствий войн имени Людвиг Бальцмана, профессор новейшей истории в университете Граца, секретарь Российско-австрийской комиссии историков, Грац

Штепан Кристиан — доктор, специалист по истории российско-австрийских отношений, президент общественного объединения «Прогресс Австрия — Россия», Инсбрук

Оглавление

Введение

Ст. Карнер, А. Чубарьян, В. Ищенко, Б. Штельцль-Маркс..... 7

Глава 1. От первых контактов к союзническим отношениям

М.А. Петрова, О.В. Хаванова, И. Шварц, К. Штепан..... 11

Глава 2. «Под сенью» Священного союза. От Венского конгресса до кануна Крымской войны

В. Дробеш, Е.В. Котова..... 43

Глава 3. Россия и монархия Габсбургов в 1853–1914 гг.

Через кризисы к крушению

В. Мюллер, О.В. Павленко..... 69

Глава 4. Первая мировая война. Распад империй

Х. Ляйдингер, Е.Ю. Сергеев..... 97

Глава 5. Советско-австрийские отношения в 1918–1938 гг.

А.Ю. Ватлин, Ю. Кёстенбергер, В. Моритц..... 129

Глава 6. Советский Союз и Австрия в 1938–1945 гг.

В. Гарша, Ст. Карнер, Д. Польш, А.М. Филитов..... 153

Глава 7. Красная армия в Австрии в 1945–1955 гг.

Б. Штельцль-Маркс, О.В. Павленко, А.Б. Безбородов..... 185

Глава 8. Советский Союз и путь Австрии к нейтралитету 1955 г.

О.В. Павленко, П. Руггенталер..... 215

Глава 9. Советский Союз и Австрия в годы холодной войны

М.Ю. Прокуменщиков, П. Руггенталер, Б. Штельцль-Маркс..... 231

Глава 10. Эмиграция евреев из Советского Союза и Австрия

Г. Андерль, В.В. Ищенко..... 255

Глава 11. Россия и Австрия: с 1991 г. до наших дней

Ст. Карнер, О.В. Павленко..... 267

Сведения об авторах..... 297

Научное издание

РОССИЯ — АВСТРИЯ
ВЕХИ СОВМЕСТНОЙ ИСТОРИИ

Редакторы: *Д. Ю. Джафарова, А. Г. Матвеева*

Утверждено к печати Ученым советом
Института всеобщей истории Российской академии наук

Формат 70×100/16. Усл. печ. л. 19. Тираж 1000 экз. Заказ №

ООО Издательство «Аспект Пресс».
11141, Москва, Зеленый проспект, д. 3/10, стр. 15.
E-mail: info@aspectpress.ru; www.aspectpress.ru
Тел.: (495)306-78-01, 306-83-71

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел.: 8 (499) 270-73-59

